

Федеральная нотариальная палата

Нотариальная палата Псковской области

ПСКОВСКИЙ НОТАРИАТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Москва
2013

УДК 347.961(470.25)(091)

ББК 67.410

П86

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Авторский коллектив:

Л.В. Алиева, кандидат исторических наук, доцент;
В.А. Аракчеев, доктор исторических наук, доцент;
М.Т. Маркова, кандидат исторических наук, доцент;
И.Е. Никандрова, кандидат исторических наук, доцент;
Н.П. Никитина, кандидат исторических наук, доцент;
А.В. Филимонов, кандидат исторических наук, профессор

Руководитель авторского коллектива
и научный редактор *А.В. Филимонов*

Редакционная коллегия:

Президент Нотариальной палаты
Псковской области *В.К. Николаева* (председатель),
к.ю.н. *В.Н. Анев*, к.ю.н. *В.Д. Мишин*, к.и.н. *А.А. Ерёменко*,
к.ю.н. *С.В. Родина*, к.ю.н. *Е.Ю. Казакова*, *Е.В. Маслова*,
Е.А. Мухина, *В.Д. Потемкина*, *Л.А. Русакова*

П86 Псковский нотариат: история и современность. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2013. – 256 с., илл. – («Золотые страницы российского нотариата»).

ISBN 978-5-903272-35-8

В книге, основанной на архивных документах и свидетельствах опубликованных источников, рассказывается о становлении и развитии нотариата Псковской области начиная с древнейших времен и до сегодняшнего дня.

Издание предназначено для нотариусов и всех интересующихся историей российского нотариата.

УДК 347.961(470.25)(091)

ББК 67.410

ISBN 978-5-903272-35-8 © Федеральная нотариальная палата, 2013
© Фонд развития правовой культуры, 2013

О КНИГЕ «ПСКОВСКИЙ НОТАРИАТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Воодушевленная идеей Комиссии ФНП по историческому наследию о создании книг о нотариате, получив ее поддержку, Нотариальная палата Псковской области начала работу по созданию книги о псковском нотариате.

Современный небюджетный нотариат в Псковской области образовался в 1993 году. Его основатели, нотариусы, до сих пор достойно служат нотариату, поэтому современная история псковского нотариата нам хорошо известна, а вот истоки нотариальной деятельности, ее развитие на древней псковской земле ранее не изучались.

Первое летописное упоминание о Пскове относится к 903 году. Исследуя историю становления государства, углубляясь в исторические хроники, было очень любопытно узнать о жизни и работе своих коллег.

В ходе создания книги проводилась большая совместная работа нашей палаты и Комиссии ФНП по историческому наследию: выбирались авторы, представители комиссии выезжали в г. Псков для общения с авторами, а представители нашей нотариальной палаты выезжали в Москву для консультаций. Были заданы направления исследований, научные ориентиры, поставлены задачи.

Руководителем авторского коллектива и научным редактором был выбран Анатолий Васильевич Филимонов, кандидат исторических наук, профессор. А.В. Филимонов пришел к выводу о том, что книга должна быть не просто об истории становления законодательства Пскова, а об истории нотариата и современности, что в полной мере можно было изложить, изучив множество материалов.

Это первое произведение, обобщающее историю одного из важнейших институтов государства. История псковского нотариата ранее никогда не являлась предметом специального научного изучения: каких-либо трудов, даже

небольших статей, посвященных хотя бы отдельным его периодам и страницам, не существует. Поэтому научная новизна настоящего труда не вызывает никаких сомнений, и авторы его выступили в прямом смысле слова первопроходцами.

В книге нашли отражение все основные моменты истории нотариата, нормативная база его деятельности, сеть нотариальных контор, условия работы и материальное положение нотариусов, характеристика основных нотариальных действий, достижения и трудности в работе и, конечно, большое место занимает рассказ о людях, работавших в нотариате. Здесь приводится множество имен нотариусов, даются по возможности их краткие биографические сведения, перечисляются награды, которыми отмечен их труд, говорится об их общественной деятельности. Таким образом, достоинство этого издания и в том, что оно не является безликим, ведь люди – «золотой фонд» любого учреждения, и нотариат не является исключением.

Заслуга авторов состоит и в том, что они не ушли в своем повествовании от темы исследования: написали именно историю нотариата, а не Псковского края вообще. Они проделали огромную работу по сбору и обобщению материала, прежде всего архивного. Об этом свидетельствует помещенный в конце издания «Список использованных источников и литературы», из которого, например, видно, что авторами проработаны документы 22 фондов Государственного архива Псковской области, использованы также опубликованные источники и широкий круг литературы. Изучены фонды имеющихся в архиве нотариальных контор дореволюционного и послереволюционного времени, отделов юстиции, суда, органов власти и управления, для изучения современного нотариата анализировались документы текущего архива нотариальной палаты области. Словом, использовано все, что имелось в распоряжении авторов. Все документы, по существу, вводятся в научный оборот впервые. Конечно, не все периоды получили в книге одинаково полное освещение (даже главы оказались неодинаковыми по объему): все зависело от полноты материалов, но все же книга дает достаточно цельное представление об истории псковского нотариата.

В соответствии с «Положением о золотых страницах российского нотариата» авторская работа должна пройти обязательное научное рецензирование в комиссии. Авторская работа была направлена членам комиссии для ознакомления. 27 октября 2011 года в здании Нотариальной палаты Санкт-Петербурга состоялось заседание комиссии, на котором мною был зачитан отзыв палаты на авторскую работу. В ходе заседания была также оглашена положительная рецензия на авторскую работу, а, следовательно, положительная оценка и трудам всех тех, кто ее создавал.

Наряду с вопросами об авторской работе по Псковскому краю членами комиссии было рассмотрено множество интересных и важных, нередко сложных вопросов. Однако благодаря атмосфере демократизма, научности и терпимости к другому мнению, все вопросы разрешались достаточно легко.

Хочу подчеркнуть, что комиссия выполняет очень важную миссию, состоящую в повышении культурного уровня представителей нотариального сообщества, правовом просвещении нотариусов и широкого круга лиц, интере-

сующихся историей и современностью нотариата, обобщении исторических знаний об истории института нотариата и оценке исторического опыта.

В заключение хочу выразить особую благодарность за помощь в создании книги ректору Псковского государственного педагогического университета имени С.М. Кирова Александру Владимировичу Гоголевскому, рекомендовавшему в качестве авторов книги сотрудников кафедры исторического факультета ПГПУ, поблагодарить за работу над книгой авторский коллектив под руководством А.В. Филимонова, отметить среди наиболее активных нотариусов Татьяну Владимировну Кондратову, а также выразить слова признательности коллективу Комиссии ФНП по историческому наследию, ее председателю Виталию Николаевичу Анёву.

Президент Нотариальной палаты Псковской области

В.К. Николаева

ПРЕДИСЛОВИЕ

Термин «нотариат» происходит от латинского *notarius*, что означает «писец, скорописец, секретарь», а по существу нотариат представляет собой систему органов, наделенных действующим законодательством правом совершать нотариальные действия.

Нотариальная деятельность является одним из важнейших регуляторов жизни гражданского общества, она призвана обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий. Нотариус предстает как «авторитетнейший свидетель и удостоверятель наиболее значимых в гражданском обществе юридических фактов и действий», и в этом качестве нотариальная деятельность затрагивает интересы и жизнь множества лиц. Деятельность нотариата носит предупредительный характер и направлена на юридическое закрепление наиболее значимых событий и действий в целях предотвращения гражданских правонарушений в будущем. Поэтому нотариат называют органом превентивного правосудия.

Трудно переоценить влияние нотариата на процесс становления и развития правового демократического государства, по пути которого идет сегодня Россия, он же выступает гарантом нормального правового функционирования рыночной экономики.

Институт нотариата, будучи неотъемлемой частью правовой системы России, имеет большую историю, которая неразрывно связана с развитием имущественных отношений и гражданского оборота. Исторически нотариат является составной частью правовой системы любой страны, т.к. осуществляемые нотариусом функции объективно необходимы и востребованы обществом. Однако история нотариата в силу специфики его деятельности почти никогда не освещалась на страницах печати, она не становилась в течение долгого времени и предметом специального научного изучения. Лишь в последние годы по инициативе Федеральной нотариальной палаты стала издаваться серия книг «Золотые страницы российского нотариата», в которых уже нашла освещение история нотариата ряда областей.

Настоящее издание представляет собой первую попытку изложить процесс возникновения, становления и развития нотариата одного из старейших регионов России, области с богатой и неповторимой историей – Псковской, где элементы нотариата возникли в глубокой древности. Уже по текстам дошедших до нас берестяных грамот видно, как ответственно и серьезно относились псковичи к правильному оформлению сделок с недвижимостью, а о

развитии прообразов различных отраслей права свидетельствует такой важнейший юридический документ, как Псковская Судная грамота.

В предлагаемой вниманию читателей книге, ставшей результатом творчества авторского коллектива ученых-историков Псковского государственного университета, прослеживаются основные вехи развития нотариата в крае от первых его истоков до сегодняшнего дня. При написании этой книги авторы столкнулись с немалыми трудностями, связанными как с полной неразработанностью истории псковского нотариата, так и состоянием источниковой базы. Каких-либо законченных исследований общего характера, как и работ, посвященных отдельным периодам нотариата края, не существует, поэтому у авторов не было аналога, на который можно было бы ориентироваться. Работа базируется почти исключительно на документах Государственного архива Псковской области (ГАПО), большей частью впервые вводимых в научный оборот. Авторами изучены практически все фонды нотариальных учреждений дореволюционного и послереволюционного времени, судов, юстиции, а также документы органов власти и управления: Канцелярии псковского губернатора, Псковского губисполкома (1917–1927 гг.), окрисполкома (1927–1930 и 1935–1940 гг.), облисполкома (с 1944 г.).

Архивные фонды, тем не менее, сохранились далеко не полностью, по ряду проблем и периодов существуют значительные пробелы. В Госархиве Псковской области хранятся документы с конца XVIII в., однако самым ранним по времени является фонд нотариуса Ильина, относящийся к 1817 г. Гораздо богаче документальные фонды второй половины XIX – начала XX вв., когда в эпоху «великих реформ» появилось Положение о нотариальной части, действовавшее в течение полувека и регулировавшее все основные стороны работы нотариата. Но и они не представляют собой полного комплекта дел. Так, фонд документов Псковского окружного суда сохранился фрагментарно, в отличие, например, от более полного фонда Великолукского окружного суда, где представлены личные дела нотариусов, министерские циркуляры, материалы проверки деятельности нотариальных контор и др. Хорошим дополнением к ним являются данные «Памятных книжек Псковской губернии» за 1869–1914 гг., на основании которых можно судить о передвижениях нотариусов по службе, стаже их работы, общественной деятельности.

В своем классическом варианте нотариат в капиталистической России существовал, вместе с тем, недолго, т.к. относительно непродолжительной оказалась и сама капиталистическая эпоха с товарно-денежными отношениями и частным гражданским правом. Советская же эпоха характеризовалась явной недооценкой нотариата вплоть до полного упразднения его в определенные периоды, резкого ограничения функций и полномочий на протяжении почти всего послереволюционного времени и частых реорганизаций нотариальных учреждений. Поэтому весьма слабо представлена документами история нотариата Псковского края 1920–1930-х гг.: в ГАПО имеются лишь фонды нескольких уездных нотариальных контор с небольшим количеством дел – Островской, Новоржевской и Гдовской (последняя в то время находилась в Ленинградской губернии), ограниченных 1920 годами. Наблюдается почти полное отсутствие документов о деятельности нотариата в 1930-е гг., поэтому в настоящей работе указанный период представлен лишь фрагментарно. Казалось бы, гораздо лучше должен быть обеспечен документами бо-

лее близкий к нашему времени послевоенный период истории нотариата, но на поверку и здесь все обстоит не так благополучно: в архиве сохранились главным образом реестры нотариальных действий с разной степенью регулярности записей и их полноты. В то же время фонды отдельных районных нотариальных контор содержат больше сведений (например, Дедовичской), неплохо сохранились в фонде областного отдела юстиции личные дела нотариусов. Среди источников, позволяющих получить представление о тенденциях развития нотариата в 1970–1990-е гг., выделяются планы работы отдела юстиции, протоколы оперативных совещаний, документы по обобщению нотариальной практики, статистические отчеты, объяснительные записки к ним, документы проверок контор, отчеты по работе с кадрами и др. Начиная с 1983 г. появляются акты приема-сдачи дел при смене руководства нотариальных контор, позволяющие получить информацию о лицах, возглавлявших конторы, о хранящихся в конторах делах, наличии инвентаря и литературы. Завершает повествование рассказ о развитии псковского нотариата, начиная с 1990-х гг. и до нынешних дней — времени возвращения нотариата к своему классическому варианту. Для освещения этого периода привлечены документы текущего архива Нотариальной палаты Псковской области.

Даже приведенный краткий обзор архивных фондов, имевшихся в распоряжении авторов, свидетельствует о том, что они не позволяют с достаточной полнотой осветить все стороны и периоды истории псковского нотариата, и это, несомненно, сказалось на содержании книги. Авторам пришлось строить свое изложение лишь на основании тех свидетельств, которые им удалось обнаружить. Ввиду разнообразия источников, принадлежащих к разным историческим периодам и характерных только для конкретного времени, не всегда удавалось выдержать единый алгоритм изложения. Тем не менее настоящий труд дает представление об основных вехах развития нотариата Псковского края на протяжении всей его истории. Данную работу следует рассматривать в качестве первого краткого обзора истории псковского нотариата, за которым могут последовать более фундаментальные труды с использованием документов центральных архивов.

ИСТОКИ НОТАРИАТА В ПСКОВСКОМ КРАЕ (XIII–XVIII ВВ.)

Слово «нотариус» (*лат.* писец) было известно еще в Древнем Риме, но нотариат как правовой институт возник в Западной Европе только в XIII–XVI вв., при канцеляриях Папы Римского и французского короля. В России нотариата как самостоятельного правового института не было до XIX в., однако заверение юридических актов осуществлялось государственными учреждениями, история которых фактически является первым этапом возникновения нотариата в нашей стране. Для средневекового Пскова можно говорить о возникновении подобных учреждений начиная с XIII в., когда город постепенно отделялся от Новгородской республики.

Государственный строй Псковской республики

Социальная структура вечевых республик и особенности правового положения населения получили отражение в официальных документах Пскова. Так, концентрированным выражением правосознания общества вечавого города стала Псковская Судная грамота (далее – ПСГ). Некоторые черты правовой культуры можно обнаружить и в летописном материале, хотя круг интересов летописца был всегда избирательным. Тем не менее из летописей мы знаем о фактах превышения своих полномочий жителями псковских пригородов, когда, например, жители Опочки казнили «коневого татя» (конокрада), хотя по закону такой приговор могла вынести лишь Господь – высший судебный орган Пскова. В древнем Пскове была точно определена специфика уголовных преступлений, и общество таким образом демонстрировало возможность совместных действий для борьбы с преступностью. Доминирование в ПСГ статей, регулирующих гражданско-правовые отношения, доказывает важную роль закона в повседневной экономической деятельности псковичей.

В этом контексте Псков представлял одним из государственных образований, чья внутренняя жизнь строилась по своим законам и традициям, существенно отличавшимся от принятых у соседей порядков. До сих пор сохраняет свое обаяние поэтическая характеристика республиканского строя Пскова, данная выдающимся историком В.О. Ключевским¹. Признавая высокую ценность многих наблюдений этого исследователя, заметим, что пред-

¹ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 томах. Т. 2. М., 1987. С. 77–98.

ставления Ключевского о Псковском государстве во многих существенных пунктах пересмотрены в современной науке. И дело вовсе не в том, что «советские историки» стремились принизить ценности демократических свобод, как это порой представлено в публицистике: просто историческая наука не стояла на месте, и масса введенных в научный оборот фактов представляет разительный контраст тому, как виделся общественно-политический строй Пскова в XIX в.

Во времена Ключевского были известны всего четыре поземельных акта средневекового Пскова, а сейчас их известно более сорока. Но самый главный вклад в расширение источниковой базы внесли новгородские берестяные грамоты, обнаруженные в 1951 г. Дело в том, что крупнейший российский историк XX в. Л.В. Черепнин еще в 1969 г. показал, что в новгородских берестяных грамотах отразились многие нормы права, известные из ПСГ². А это значит, что в Новгороде существовал свод законов, аналогичный ПСГ и, скорее всего, более масштабный. Фрагмент его в виде Новгородской Судной грамоты сохранился, но в целостном виде этот свод до нас не дошел. Поэтому все рассуждения Ключевского о разительных отличиях социального строя Пскова от социального строя Новгорода, к сожалению, утратили свою актуальность.

Мы привыкли называть Псков республикой, понимая под этим суверенное государство, существующее на принципах равного участия всех слоев населения в управлении им. Однако Псков, как и Новгород, представлял собой город-государство, полностью господствовавшее над сельской округой. Сельское население псковской земли не имело никаких политических прав, не участвовало в работе вече и в сознании современников воспринималось как «бесправные смерды».

Термин «смерд» исчез в русских землях на рубеже XIV–XV вв., сменившись словом «крестьянин». В Пскове же этот термин упоминается еще в 1480-х гг., причем в уничижительном значении. Упомянутые в «Повести о брани о смердах» сельские жители даже не названы крестильными именами: их, как животных, называют прозвищами — Стехно, Сырень и Лежень. Понятно, что в реальности эти люди именовались иначе, но презрение летописца-горожанина к деревне и ее обитателям сквозит в каждом предложении этой повести.

Впервые псковские смерды фигурируют в древнейшем акте с упоминанием судебного процесса о земле — в грамоте XIII в. великого князя Александра и посадника Твердила рожитчанам. Жители Рожитцкого острова в Кулейской губе, находившейся к западу от Пскова, отстаивали свои права на «мох» — видимо, заливные луга — находившиеся в споре с монахами Спасского монастыря. Главным аргументом в судебном процессе стали «смердья грамота» или несколько грамот, упоминаемых в акте и доказывавших права Лочко, Ивана и всех «рожитчан» на спорные земли: «аже в грамотах мох Лочков и Иванов и всех рожитчан».

По вопросу об упоминаемых в акте «смердых грамотах» в литературе имеются две точки зрения. Л.М. Марасинова считает эти грамоты документами, фиксировавшими какие-то предшествующие сделки с этой землей, а Ю.Г. Алексеев — актом, содержащим перечень земель, принадлежавших

² Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 363.

общине, или описание ее межей. Думается, что документ дает основания как для первого, так и для второго суждения, и решение проблемы возможно лишь в результате сравнения его с иными источниками. Важнее подчеркнуть другое: «все рожитчане», «выложившие» на процессе смердю грамоту, в акте княжеско-посадничьего суда не названы смердами. Это обстоятельство нельзя считать случайным следствием несовершенства в оформлении древнерусской документации³.

Думается, что термин «смерд» уже в эпоху Пространной редакции Русской Правды не использовался как специальное наименование определенной группы сельского населения. Термин применялся в памятниках законодательства для того, чтобы подчеркнуть исключительные обязанности сельского населения либо права привилегированных сословий, как, например, в Русской Правде или княжеско-новгородских докончаниях. Лочко, Иван и их соседи осознавали себя прежде всего как общину «рожитчан», чьи права на землю были зафиксированы документально. Княжеско-посадничья власть определяла их как смердов в тех случаях, когда с «рожитчан» взымали дань, и, возможно, в самой «смердье грамоте» (не сохранившейся) жители Рожитцкого острова и назывались смердами.

В псковской земле XIV–XV вв. термин «смерд» не получил широкого распространения: до 1484 г. он неизвестен по летописям, а из сорока пяти актов употреблен лишь в одном – в купчей Григория и Федора на землю сельских смердов: «Се купиша Григоре у братии его Федора у Якова и у Ермола и у Радиона землю и воду и прикупки их в Лисьях и у старосте у Радиона и у всего погоста у селских смердов смердю землю и воду и полтретьянатцата места и пожня и прикремы и пень и колоду, и полесья, куда смерди селские ногою стали Якова и Ермола и Радивоня и весь погост их по земли и по воде и по пожням». Купчая на землю прошла официальное утверждение путем прикрепления свинцовой буллы. По ее описанию («печать свинчатая псковская глазуха») В.Л. Янин датировал грамоту 1425–1469 гг.⁴ Из купчей Григория и Федора ясно, что функции нотариального заверения документов выполняла канцелярия, прикреплявшая к акту свинцовую печать.

Купчая на смердю землю в Лисьях детально исследовалась Ю.Г. Алексеевым. Согласно его мнению продавцом земли является не вся погостская община, а только Яков, Ермола и Родион. Сельские смерды владели смердьею землей и водой (рыболовными участками), которые в общей сложности составляли двенадцать с половиной «мест» или жребиев в общинных угодьях. Кроме того, в их распоряжении находились собственные «прикупки», которые, по мнению Ю.Г. Алексеева, появились в результате частных сделок⁵. С хозяйственной точки зрения, общинные и прикупные земли представляли собой всю совокупность угодий: пашни и рыболовные участки в количестве

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. С. 338; Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV–XV вв. М., 1966. С. 154; Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997. С. 120.

⁴ Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV–XV вв. М., 1966. С. 59–60, 174.

⁵ Там же. С. 153–156; Алексеев Ю.Г. Псковские купчие XIV–XV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VII. Л., 1976. С. 136–140; Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997. С. 122–123.

двенадцати с половиной жребиев, пожни, прикремы, пень, колоду, полесья. Они находились в общей меже с землями всего погоста: «а в том ободу чюжая земля». Все эти земли продавались смердами «в одерень», то есть в полную собственность, с ведома старосты Родиона и всего погоста.

Статус покупателей земли в Лисьях не определен: это могли быть представители верхушки сельских жителей, мелкие вотчинники, аналогичные псковским земцам, или даже посадники, как предположила Л.М. Марасинова. В любом случае община-погост в Лисьях навсегда утратила контроль над проданной землей в результате акта продажи, в котором участвовали смерды. Непременным условием акта продажи должно было быть право распоряжения своей землей, принадлежащее не общине в целом, а отдельным домохозяйствам смердов, представленным их главами: Яковом, Ермолой и Родионом.

Поэтому совершенно неверно представление Ключевского о благодатном положении псковских изорников в отличие от новгородских половников. Отличие заключалось лишь в терминах, но и тот, и другой были лишены земли и кормились работой на землевладельцев, получая покруту (ссуду) и отдавая им до половины своего урожая. Потому-то сельские жители и остались равнодушны к судьбе городов-республик: уж им-то действительно нечего было терять, кроме своей покруты.

Вопрос о том, было ли на псковской земле унижающее человеческое достоинство рабство, непрост. В новгородской берестяной грамоте XI в. упоминается «девка невольная», купленная в Пскове. В ПСГ и летописях холопы действительно не встречаются, однако было бы непозволительным легкомыслием считать, что в сохранившейся части свода псковских законов и исторических хрониках обязательно должны упоминаться рабы. Зато холоп и женщина-рабыня упоминаются в псковско-литовском договоре 1440 г.: «А межи собою будучи в любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за разбойника не стояти, ни мне, ни вам, а выдати по исправе». И упоминанию этому стоит доверять, так как невозможно предположить, что в Москве, Новгороде, Вильно холопы были, а в Пскове их не было. «Господин Великий Псков» знал рабство, и можно сказать, что век холопов длился в Восточной Европе весь период средневековья.

Ключевой вопрос, встающий перед исследователем русских вечевых республик, формулируется так: каково было влияние республиканского строя на эволюцию общественных отношений и политико-правовой культуры новгородского и псковского обществ? Республиканскому государственному строю, сложившемуся в своих развитых формах к XIV–XV вв., были присущи качества, резко отличавшие его от монархического строя княжеств Северо-Восточной Руси. Если в пространстве власти русских княжеств абсолютно доминировал князь, то пространство власти вечевых республик было насыщено конкурировавшими на политическом поле структурами, уравновешивавшими друг друга.

В Новгороде это вече, посадничество, князь, представленный наместником, тысяцкий и сотские, архиепископ и его наместники. Перечисленные государственные институты обладали существенными политическими и правовыми полномочиями. Вече имело законодательные функции. В руках посадников, с 1354 г. образовавших коллективный представительный орган

власти, находилась исполнительная и высшая судебная власть, которую посадники делили с князем. Суд по торговым делам и вопросы городского благоустройства были прерогативой тысяцкого и сотских. Нотариат (регистрация поземельных сделок) и внешнеполитическая деятельность в XV в. все более сосредоточивались в руках новгородского архиепископа.

Такое распределение властных и юридических полномочий обеспечивало коллегиальность законотворческой и административной деятельности. Аналогичная система власти сформировалась к XIV–XV вв. в Пскове, где имелись вече, коллективное посадничество, князь-наместник, сотские и владычный наместник. Помимо олигархического по своему составу института посадников, к процессам управления и суда подключались средние слои городского населения: житьи люди, интересы которых представляли тысяцкий, сотский, владычный наместник, купцы, представленные сотскими, купеческими и кончанскими старостами, черные люди, которые выбирали уличанских старост. Поэтому, несмотря на олигархический характер власти посадников, вполне справедливо определить систему власти в Новгороде и Пскове как республиканскую. Однако Новгороду и Пскову была свойственна социальная и территориальная полярность, при которой все земельные собственники концентрировались в городах, а сельское население было лишено политических прав. Этот феномен проявился и в терминологии летописей, авторы которых даже в 80-х гг. XV в. называли псковских крестьян смердами, хотя из документов этот термин исчез еще на рубеже XIV–XV вв.

Не было в устройстве псковской земли и ярко выраженных федеративных начал: пригороды, обладая некоторыми правами самоуправления, были существенно ограничены в действиях. Когда в 1476 г. жители Опочки в полном соответствии с нормами ПСГ повесили конокрада, на них была наложена контрибуция в размере 100 рублей серебром. Все судебные приговоры по наиболее важным делам выносились только высшим судебным присутствием Пскова – Господой.

Вопреки мнению Ключевского государственный строй Пскова носил ярко выраженный олигархический характер: должности высших государственных чиновников, посадников, занимали исключительно крупные землевладельцы. Эти должности были наследственными, и представители других общественных слоев не могли их занимать. Более того, ни Ключевский, ни современные исследователи не знают, какова была технология выборов посадников в Новгороде и Пскове. Среди более чем девятисот новгородских берестяных грамот нет ни одной, в которой нашла какое-либо отражение процедура выборов. По аналогии же с другими городами-государствами средневековой Европы, прежде всего, с Венецией, которой Новгород подражал в государственной символической, можно предположить, что степенной посадник выбирался из числа других посадников путем жеребьевки. Из этого ясно видна несообразность представления о Псковской республике как об идеальном государственном организме. Несомненно, с точки зрения доступа к другим государственным должностям (сотских, гостевых и купеческих старост, городских дьяков), Псков был более демократичным государством, чем Московское княжество, но это была демократия для избранных.

Но, может быть, в своих отношениях с князьями псковичи последовательно отстаивали принципы свободы и суверенитета? Увы, и это не так. Не позд-

нее марта 1468 г. псковичи начинают применять в делопроизводстве новую печать, на реверсе которой содержалась круговая надпись: «Печать псковская водьчины великого князя Ивана Васильевича». Новая государственная символика отражала произошедшие в 1440-х гг. кардинальные изменения в отношениях Пскова и Москвы: из союзного государства Псков превратился в вассала великого князя. Для того, чтобы назвать свой город «вотчиной», то есть наследственным владением московского князя, нужен был особый ракурс мировосприятия, не укладывающийся в современные представления о суверенной республике. Более того, сами псковичи уже в 1470-х гг. впервые в русских землях осознавали правителя Русского государства как государя и «царя». Именно так звучит титул Ивана III в договоре Новгорода и Пскова с епископом Дерпта 1474 г.: «господина нашего и государя нашего великого князя Ивана Васильевича, цара всея Руси...». Что заставило псковичей наделять московского князя царским титулом за семьдесят три года до официальной коронации царем Ивана Грозного?

Или, может быть, псковичи осознавали свое политическое родство с Новгородской республикой, единым фронтом выступая против ненавистной «московской сатрапии»? И здесь исторические факты вступают в явное противоречие с современной политической теорией. В 1456, 1471 и 1477 гг. войска московских князей предприняли три полномасштабных похода на Новгород, целью которых были его подчинение, а затем и ликвидация республиканского строя. И трижды псковские войска в союзе с Москвой вступали на территорию новгородской земли, сея разорение и смерть. Причем в 1471 г. новгородцы прислали в Псков своего посла с просьбой о помощи против великого князя. Но десяти тысячное псковское войско вторглось в пределы новгородской земли, разорив и предав огню пограничные волости в радиусе пятидесяти верст, и осадило крепость Вышгородок (в современном Дедовичском районе). В последнем походе на своего «старшего брата» псковское войско, возглавляемое пятью посадниками, участвовало в осаде Новгорода, заняв позиции у Троицкого монастыря на Веряже.

О чем все это говорит? Прежде всего о том, что наши представления о средневековом Пскове как о демократической республике, противостоявшей самодержавию московских князей, лишены серьезных оснований. «Вотчина великого князя московского», находящаяся под рукой этого князя-царя, была типичным средневековым государством. Сами псковичи называли свой город «Господином Великим Псковом», вкладывая в это название, главным образом, их стремление к утверждению своего государства как неотъемлемой части православного мира, собирающегося в державе великих московских князей. Вот почему псковичи не посмели «ставить щит» против московского государя в 1510 г. и смиренно отказались от своих вольностей.

Псковская Судная грамота как один из источников по истории гражданско-правовых отношений

Вопрос о происхождении государственно-правовой системы Пскова тесно связан с социально-политической историей этого города в XII–XIV вв., в частности, с выявлением того рубежа, начиная с которого эволюция государ-

ственных и правовых институтов Новгорода и Пскова идет асинхронно, при-ведя, в конечном счете, к кристаллизации специфических для каждого города форм права. В.Л. Янин считает, что основные нормы древнерусского судебного процесса получили отражение в ПСГ⁶. Ее текст существенно важен для понимания эволюции политической и правовой культуры вечевых городов, и с его анализа мы начинаем исследование.

Псковская Судная грамота была принята «всем Псковом на вечи» в 1467 г. Как назывался этот кодекс? В заголовке памятник именуется «ся грамота», и по аналогии с другими сводами законов XIV–XV вв. первые публикаторы называли его Псковской Судной грамотой. Но, по всей видимости, современники именовали его иначе. В самой грамоте судьям предписывалось судить, «взирая в Правду», а в договоре литовского князя Казимира с Псковом 1440 г. литовских купцов предписывалось судить «по Псковской Правде». По мнению Л.В. Черепнина, «одно из значений термина *правда* – судебник, сборник правовых норм, на основе которых производится суд»⁷. Итак, наиболее вероятное название псковского кодекса, употреблявшегося современниками – Псковская Правда. Она оставалась действующим сводом законов до 1510 г., когда Псков был присоединен к Москве.

Псковская Судная грамота возникла на основе предшествующего законодательства. В Пскове хорошо знали свод законов Древней Руси – Русскую Правду. Но Русская Правда – это кодекс, созданный князьями для нужд собственного суда. В Пскове уже в XIII в. сложилась ситуация, когда князь был по отношению к городу внешней силой: князей призывали из Литвы, из северо-восточных земель Руси. Ведущую роль в Пскове стала играть городская община, и ее интересы учитывали самые могущественные русские князья.

Легшая в основу более позднего кодекса грамота великого князя Александра Невского была краткой и лишь в самых общих чертах определяла пределы княжеского суда. Обыденная жизнь псковичей до поры до времени регулировалась обычным правом – «пошлинами», то есть обычаями, шедшими из старины. В 1397 г. на основе Правды великого князя Александра и «псковских пошлин» был создан грандиозный свод законов, подобного которому тогда не имели другие русские города. В дальнейшем ПСГ неоднократно дополнялась новыми постановлениями: последняя редакция относится к 60-м гг. XV в.⁸.

Концепция Ю.Г. Алексеева была поставлена под сомнение в докладе М.А. Шибаева, который отметил противоречия в истолковании времени создания грамоты в ее преамбуле и сделал однозначный вывод: «в грамоте присутствует (до статьи 108) определенная система, указывающая скорее на единовременное создание документа, чем на последовательное, в течение

⁶ Янин В.Л. Основные исторические итоги археологического изучения Новгорода // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994. С. 15–16.

⁷ Псковские летописи. Вып. 1. М.–Л., 1941. С. 25–26; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949. № 335. С. 322; Черепнин Л.В. Из наблюдений над лексикой древнерусских актов: К вопросу о термине «правда» // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии. М., 1974. С. 211.

⁸ Алексеев Ю.Г. Вопросы истории текста Псковской Судной грамоты // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XI. Л., 1979. С. 49–57.

длительного времени изменение текста»⁹. Между тем представление о строгой системе статей грамоты, с нашей точки зрения, является преувеличенным. В тексте ПСГ неоднократно встречаются повторы, подобные приводимому ниже примеру.

В статьях 50 и 82 повторена норма о применении вечевой печати вместо княжеской. Статья 50: «А княжей писец возмет по силе истцово от позовницы или от бессудной грамоты, или от приставной, а захочет не по силе, ино вольно инде написати, а князю запечатать, а не запечатает князь, ино оу святей Троицы запечатать, в том измены нет». Статья 82: «А княжей писец имеет писать судницу о земли, ино ему от судницы взять 5 денег, а от позовницы деньга, а от печати деньга, а от бессудной и от приставной все то им им имати... по деньги. А толко княжой писец захочет не по силе, ино инде вольно написати, а князю запечатать, а не запечатает князь, ино у святей Троицы запечатать, а в том измены нет»¹⁰.

Эти статьи производят впечатление единого текста, который должен начинаться с положения статьи 82 о таксе княжеского писца при оформлении документов, далее должна была бы идти норма о взятии им печатной пошлины «по силе», а затем продублированная в двух статьях норма о равенстве княжеской и республиканской печати. Однако если данный текст был разбит в дошедшем до нас Воронцовском списке, значит, мы имеем дело с редактированием текста ПСГ, причем неоднократным. Отсюда вывод: концепция составления текста ПСГ на протяжении столетий остается наиболее обоснованной.

Имеется еще одна возможность показать, что текст ПСГ не возник одновременно, а формировался постепенно, путем сопоставления норм права ПСГ и новгородских берестяных грамот XI–XIV вв. Проблема соотношения ранних форм права, известных из берестяных грамот, и поздних форм, известных из ПСГ, была впервые поставлена Л.В. Черепниным, который провел систематическое сопоставление этих источников и резюмировал его результаты: «Правовые нормы, действовавшие в Пскове и Новгороде, были весьма близкими, и эта близость дает возможность использовать новгородские берестяные письма для более углубленного комментирования Псковской Судной грамоты, а на основе последней понять содержание ряда берестяных текстов». Л.В. Черепнину принадлежит еще один важнейший вывод – о внесении изменений в текст ПСГ в 1474 г. Следы приписок Черепнин обнаружил в статье 1, в которой рассматриваются вопросы, касающиеся судебных штрафов в пользу князя и его людей, а также в статьях 9–12 о земельных тяжбах¹¹. Л.В. Черепнин подчеркивал одновременность работы «московского правительства» над текстом ПСГ и сборником новгородских и двинских документов, включавшим

⁹ Шibaев М.А. Некоторые вопросы истории текста Псковской Судной грамоты // Псковская судная грамота и российская правовая традиция. Псков, 1997. С. 37–39.

¹⁰ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997. С. 41, 44.

¹¹ Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 363; Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М., Л., 1948. Т. 1. С. 418–419.

в свой состав и Новгородскую Судную грамоту, к изложению нововведений которой мы и переходим.

Псковская Судная грамота была направлена на защиту интересов рядового «псковитина», который стоял в центре внимания законодателей с учетом нахождения его в самых разных ситуациях: на рынке, в семье, на пиру, вводит нас в круг его интересов и мировосприятия. Образно говоря, Судная грамота — это путеводитель по средневековому Пскову. Конечно, он не полон, отражает главным образом юридические казусы, но все же попытаемся через призму Псковской Правды посмотреть, как жили псковичи. В эпоху средневековья человек был немыслим вне корпорации: без покровительства государя, общины или боярского клана он существовать не мог. Человек, повравший с общиной или отчим домом, неизбежно оказывался в социальных отношениях, регулировавшихся правом.

Можно было пойти наняться на работу к соседу, посаднику или торговцу, причем права наемного работника («наймита») хорошо защищались законом. Даже если работник не выполнял оговоренный объем работ, он мог публично требовать от государя оплатить ему сделанную работу. Многие занимались в «котечники» (рыболовы), но промысловый лов рыбы — занятие профессионалов, для него требовались большая лодка и невод. Необходимо было идти на поклон к государю, брать у него «покруту» в виде лодки, рыболовных снастей и работать весь сезон до Филиппова заговенья (14 ноября). До половины всего улова следовало отдавать государю. Наконец, можно было пойти в «изорники» (пахари) или огородники¹². Изорникам посвящены шестнадцать статей Судной грамоты, но о них нет упоминаний ни в актах, ни в летописях, поэтому проблема статуса сельского населения в псковской земле оживленно обсуждалась в исторической науке¹³. Изорник, огородник и котечник — экономически зависимые люди. Изорник отдавал за обрабатываемую им землю «оромину» — долю урожая, составлявшую $\frac{1}{4}$, иногда $\frac{1}{2}$ часть. Владелец земли, посадник или монастырь, часто давал изорнику кроме права на пашню еще и «покруту» (ссуду). Это могли быть деньги, орудия труда, рабочий скот, жилье.

Изорник все же не был бесправным работником. Во-первых, он был защищен от произвола государя-землевладельца договором (записью). Во-вторых, изорник имел право ухода от государя («отрока») после уплаты повинностей и расчета по покруте в Филиппово заговенье: «А которой государь захочет отрод дати своему изорнику или огороднеку, или кочетнику, ино отроку быти о Филиппове заговеине, такоже захочет изорник отречися с села, или огороднику, или кочетник, ино тому ж отроку быти, а иному отроку не быти, ни от государя, ни от изорника, ни от котечника, ни от городника, а запрется изорник или огородник, или котечник отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доискался четверти, или огородной части, или рыбной части» (статья 42).

В этой статье акцент сделан не на желании изорника уйти с земли государя, а, наоборот, на намерениях государя «выбить» изорника со своей земли.

¹² Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 145–203.

¹³ Греков Б.Д. Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946. С. 447–493; Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 145–203; Шапиро А.Л. Русское крестьянство перед закрепощением. Л., 1987. С. 146–157.

Заключительная часть статьи и моделирует ситуацию, когда «изорник запирается отрока государева», то есть отказывается уходить со своего «седенья», и, доказав в суде свою правоту, имеет право не платить государю «оромину» — четвертую часть урожая. Думается, что статья 42 не может быть свидетельством того, что псковских крестьян лишали «свободы передвижения»¹⁴. Термин «изорник» существовал до начала XVI в. Так, в расходной книге псковской церкви Успения с Пороменья за 1531 г. имеется следующая запись: «Дали 30 денег и 2 денги на хлеб и на рыбу и на мясо, как изорники приезжали к житнице с хлебом»¹⁵. В дальнейшем, однако, псковский по происхождению термин «изорник» вытесняется общерусским «крестьянин».

Торговый человек — чаще всего встречающийся персонаж ПСГ. Псков был крупным центром внутренней и международной торговли, которая велась вне пределов узкого слоя знающих друг друга людей; для обеспечения прочности сделки поруки соседей было уже недостаточно. В повседневном обороте большого торгового города все большее значение стали приобретать формальные гарантии, когда сделка подтверждалась актом. Он мог иметь вид «доски», неоформленной записи частного характера, или «рядницы» — документа, прошедшего процедуру формального утверждения. Особенно важное значение документирование отношений приобретало в торговле. Большинство коммерческих операций осуществлялось путем складничества — организации торгово-промышленной компании путем кредитования. Как следует из статьи 38 ПСГ, на досках обозначалась стоимость предоставленного в кредит товара, и именно таким образом заключался договор. После завершения сделки оформлялась рядница, где указывалось, что торговая операция завершена и ни кредитор, ни его контрагент не имеют претензий друг к другу¹⁶.

Нотариального заверения документов средневековый Псков не знал, но с «записи» обычно снимали копию, которую сдавали в архив при Троицком соборе. В случае суда такой официально оформленный документ был наиболее верным способом выиграть дело. В Псковской Правде нет развернутых постановлений о заключении сделок при купле или обмене движимого имущества; видимо, в подавляющем большинстве случаев дело регулировалось нормами обычного права. Но дважды в тексте грамоты встречаются постановления на этот счет. Как поступать, если сделка совершена в пьяном виде? «А кто с кем на пьяни менится чем, или что купит, а потом проспятся, и одному истцу не любо будет, ино им размениться» (статья 114).

Таким образом, закон стоял на страже интересов рядового «псковитина», которого во время совершения сделки могли умышленно подпоить, стремясь вовлечь в невыгодную операцию. Такой же незадачливый покупатель представлен и во втором случае, когда ему «за слюблено» (по сходной цене) подсунули больную корову. Закон обязывал вернуть бракованное животное продавцу, а покупателю — деньги (статья 118). Мелкие споры в Пскове стремились решать полюбовно, миром, но ситуация менялась, когда возникал спор по

¹⁴ Псков: Очерки истории. Л., 1990. С. 45.

¹⁵ Записки отделения Русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. Т. 1. СПб., 1851. С. 2–3.

¹⁶ Кистерев С.Н. «Рядница» в статьях 32 и 38 Псковской судной грамоты // Очерки феодальной России. Вып. 4. М., 2000. С. 71–84.

крупным гражданским делам. Тогда в дело вступала высшая судебная инстанция — Господá.

Псковская Судная грамота содержит и нормы уголовного права. Трудно даже приблизительно оценить масштабы уголовной преступности в Пскове. Нормы уголовного права были предельно жесткими, особенно сурово наказывалось воровство. К вору, совершившему преступление в первый раз и даже повторившему его, закон относился лояльно: вора предписывалось «казнить по его вине», то есть наказать согласно совершенному преступлению, заставив возместить ущерб потерпевшему. Но если человек совершал преступление в третий раз, предполагалось, что он неисправим, и закон предусматривал лишить его жизни: «живота ему не дати» (статьи 7, 8)¹⁷.

Псковская Судная грамота сделала громадный шаг вперед в понимании государственного преступления. В Древней Руси, где государство отождествлялось с князем как его главой, закон знал только преступления против конкретного лица или имущества. Псковские законодатели впервые в истории русского права пришли к осознанию абстрактного понятия государства и преступления против него. К числу опаснейших преступлений Судная грамота относила воровство из кремля и измену — «перевет». Оба преступления карались смертью (статья 7). Далеко не случаен тот факт, что именно законодательство вечевых городов выработало понятие государственного преступления: ведь в законодательстве Новгорода и Пскова власть князя осмыслялась как элемент государства, но не отождествлялась с ним.

Особо опасными преступлениями считались также конокрадство и поджигательство, каравшиеся смертью. Актуальность борьбы с конокрадством объясняется легкостью кражи лошадей, которых было трудно идентифицировать даже в случае поимки воров. Не случайно в недавно обнаруженной в Таллине грамоте князя Ярослава и псковских посадников 1486/1487 г. речь идет как раз об украденных лошадях, конфликт из-за которых обсуждался на высшем государственном уровне¹⁸. Прочие уголовные деяния наказывались довольно мягко и преимущественно денежными штрафами (статьи 1, 2).

Как считает Ю.Г. Алексеев, в Пскове в качестве кодекса законов об убийстве использовались известные статьи Пространной редакции Русской Правды. Этим обстоятельством объясняется факт, что тема убийства как таковая остается вне рамок вечевых законодательств. Судебная система Пскова была основана на дуалистическом принципе — представительстве княжеской и вечевой власти: «при участии князя решаются все уголовные и наиболее важные гражданские дела»¹⁹. Менее важные, видимо, рассматривались княжеским судебным аппаратом, состоявшим из его холопов. В летописях неоднократно отмечается отъезд князя-наместника из Пскова с челядью: «...князь Александр поеха из Пскова с всею челядью своею на Москву»²⁰. Система княжеского управления была построена по иерархическому принципу, свойственному феодальному обществу. Сам псковский князь был наместником

¹⁷ Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 332.

¹⁸ Соколовский В., Белецкий С.В. Псковская грамота XV в. из археологических раскопок в Таллине // Псков в российской и европейской истории. Т. 1. М., 2003. С. 140.

¹⁹ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 13, 42.

²⁰ Псковские летописи. Вып. 2. М.—Л., 1955. С. 44.

Великого князя Московского; в пригороды же псковской земли назначались наместники псковского князя из числа его людей.

В Псковской Судной грамоте отразились все эти уровни суда: начиная с княжьего человека, «которому... ехат на пригород наместником», и заканчивая самим князем, «на сенях» у которого происходит суд (статья 5). Низший суд в псковской земле проходил на местах — в городских сотнях и пригородах — без участия самого князя. Суд на местах вершили мелкие городские и княжеские чиновники: в пригородах — наместники, в губах — «губские» старосты. Закон предусматривал борьбу с вымогательством («посулами») судей — подобные действия приравнивались к грабежу: «А кто почнет на волостелях посула сачить, да и портище соймет, или конь сведет, а молвит так: в посуле есми снял или конь свел, ино быти ему в грабежи, хто в посули снял или коня свел»²¹.

Грамота провозглашала формальное равенство и представителей аппарата, и регалий княжеской и вечевой власти. Это зафиксировано в статье 49, из которой видно, что княжеский судебно-полицейский агент легко мог быть заменен «псковитином», и в статье 50, где устанавливалась равная правовая сила княжеской и Троицкой, то есть вечевой, печати. Право вынесения смертных приговоров имел только высший суд — Господь, и в случае покушения местных судов на его прерогативы население пригородов подвергалось денежным взысканиям. Так, в 1476 г. жители Опочки «оузвесили татя коневого, а без повеления псковского». Казнь конокрада, предусмотренная в ПСГ и осуществленная властями пригорода, была признана превышением их судебной компетенции. На Опочку наложили контрибуцию — «продажу» в размере 100 рублей²².

Судебная власть князя уравнивалась судом посадника: именно эти два должностных лица судили «о у князя на сенях». Однако посадник не мог быть личным представителем в суде: «А всякому посаднику за друга ему не тягаться...». Закон предусматривал участие посадника в качестве заинтересованного лица только в делах, касавшихся его лично, или церковной общины, в которой он был старостой: «тягаться» ему было разрешено за свое «орудия или где церковное старощение держит, ино им волно тягаться» (статья 68)²³.

«Тяжба» проходила в закрытом помещении — «в сенях» или «в судебнице», охранявшихся двумя приставами, которые назывались подверниками. Статья 58 прямо запрещала присутствие в судебной палате помощников истцов — пособников за исключением нижеперечисленных случаев: «А на соуд помочю не ходити, лезти в судебницу двема сутяжником, а пособников бы не было ни с одной стороны, опричь женки, или за детину, или за черныца или за черницу, или какой человек стар вельми или глух, ино за тех пособнику быти». Из текста видно, что лишь женщина, несовершеннолетний (детина), монах или дряхлый старик могли пользоваться услугами помощников. Вынесенное судом постановление было обязательно к исполнению. В тех случаях, когда не хватало объективных фактов для вынесения приговора, предписывалось решать дело судебным поединком — «полем».

²¹ Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 336.

²² См.: Псковские летописи. Вып. 2. С. 206.

²³ Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 338.

Судебный поединок в феодальном обществе был универсальным способом вынесения приговоров как в гражданском, так и в уголовном процессе. При неразвитости судебного следствия явных доказательств часто не хватало, поэтому дело решалось «божьим судом» и отдавалось на волю случая. Детальное описание судебного поединка дано в статье 37 ПСГ: «А которому человеку поле будет с суда, а став на поле истец поможет своего исца, ино ему взять чего сачил на исцы, а на трупю кун не имати, толка ему доспех сняти, или иное што, в чем на поле лезет, а виноватому платити княжа продажа, и приставное двема приставом толка побьются по 6 денег, а толка прощение возмут, ино приставом по 3 денги, а князю продажи нет, ож истец чего не возможет»²⁴. Из текста видно, что оба истца в присутствии судебных приставов сходились в бою, и победа в поединке означала выигрыш дела. Поединок мог завершиться смертельным исходом, и в этом случае победитель не получал денег по тяжбе, он мог лишь снять с убитого доспехи и одежду. Таким образом, закон прямо не запрещал смертельный исход на поединке, но косвенно ставил убийцу в невыгодное положение. Если победитель хотел получить имущество, из-за которого шел процесс, то он не должен был доводить дело до смерти противника.

Уровень развития правосудия в средневековом Пскове был достаточно высок, и помимо традиционной процедуры крестоцелования для посадника, приносившего клятву в том, что он не будет «корыстоваться» городскими куннами (казной), не сводить счеты с врагами, посадникам категорически запрещалось брать «тайные посулы», то есть взятки, приводившие к нарушению правосудия (статьи 3, 4). В синхронных ПСГ русских кодексах, например, в «Записи о душегубстве», посулы не возбранялись; московским наместникам предписывалось лишь брать их равными долями²⁵.

Столь сложный памятник, как ПСГ, не мог возникнуть одномоментно; выше мы приводили текстологические аргументы в пользу этой гипотезы. Имеется еще одна возможность показать, что текст грамоты не возник единовременно, а формировался постепенно — путем сопоставления норм права средневекового Пскова и новгородских берестяных грамот XI–XIV вв. Если удастся доказать тождество этих норм, значит истоки новгородского и псковского права были общими и имели большую древность. Проблема соотношения ранних форм права, известных из берестяных грамот, и поздних форм, известных из ПСГ, была впервые поставлена Л.В. Черепниным, который провел систематическое сопоставление этих источников и резюмировал его результаты: «Правовые нормы, действовавшие в Пскове и Новгороде, были весьма близкими, и эта близость дает возможность использовать новгородские берестяные письма для более углубленного комментирования Псковской судной грамоты, а на основе последней понять содержание ряда берестяных текстов»²⁶.

Древнейшим правовым институтом, зафиксированным в грамотах, является порука, известная из статей 32 и 33 ПСГ: «А которой человек поручится

²⁴ Там же. С. 335.

²⁵ Российское законодательство. Т. 2. М., 1985. С. 187–188.

²⁶ Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.

за друга в серебре, а имет тот человек сочить на поручнике своего серебра, и тот истец, про ком рука дана вымет против своего истца рядницу, а молвит так: аз брате тебе заплатил то серебро за тою рукою, а оу мене и рядница, што ему не сочить истцу на исце того серебра, ни на поручники, ино тая порядня повинить, аже в лары не будет в тыж речи, а исцу знати поручника в своем серебре, по ком руку дал. А поруке быть до рубля, а болши не быти рубля»²⁷. Порука — специфическое явление русского средневекового права, дожившее в уголовном процессе до XVI в. Порука в имущественных делах известна из Смоленского договора 1229 г., и Ю.Г. Алексеев возводит происхождение этого института «во всяком случае к первым десятилетиям XIII в.»²⁸. Л.В. Черепнин исследовал институт поруки по грамоте XIV в.²⁹.

В новгородских берестяных грамотах поручитель впервые упомянут в документе 60–70-х гг. XII в., написанном неким Судишей: «Вот Жадко послал двух ябетников, и они ограбили меня за братний долг. А я не поручник (за брата) перед Жадком»³⁰. Наиболее информативным документом для исследования поруки в гражданских делах является грамота № 531, относящаяся к рубежу XII–XIII вв. — самая большая из известных берестяных грамот, подвергнутая детальному разбору А.В. Арциховским и В.Л. Яниным³¹. Грамота представляет собой частное письмо, написанное обвиненной в неправомерном обогащении женщиной по имени Анна. Некто Константин поручил свои деньги для отдачи в рост не названному по имени зятю Анны. В его отсутствие дочь Анны самостоятельно давала деньги под проценты, и, хотя Анна не поручалась за нее, Константин обвинил их в сговоре, назвав (Анну. — *Ред.*) «коровою» и блудной женщиной.

Константин вызвал обвиненных им людей на погост для официального вызова на суд, что тоже соответствует описанной в ПСГ процедуре: «А которой позовник пойдет исца звати на суд, и той позванный не поидет на погост к церкви позывницы чести, или стулится от позывницы, ино позывница прочести на погосте пред попом...» (статья 72)³². Письмо начинается с просьбы Анны «попечаловаться о моем орудье Коснятиноу»³³. «Орудьем» в ПСГ называется судебное дело, упомянутое в ее шестой статье: «А которой посадник слезет степени своей, орудиа и судове самому оуправливати...»³⁴. Эти соответствия наглядно свидетельствуют о древности норм права, фиксируемых в ПСГ, а институт поруки скорее всего берет начало в «пошлине» — нормах обычного права, характерных для Новгорода и Пскова по меньшей мере с XII в.

²⁷ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота... Псков, 1997. С. 40.

²⁸ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 83.

²⁹ Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 355–356.

³⁰ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 308.

³¹ Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978. С. 132–133.

³² Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота... Псков, 1997. С. 39.

³³ Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978. С. 131.

³⁴ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота... Псков, 1997. С. 37.

Если в грамоте № 513 порука лишь предполагалась истцом, то в акте № 510 порука – реальный факт. Грамота по предположению публикаторов представляет собой начальную часть судебного протокола: «Се стал Коузма на Здылоу и на Домажировица. Торговала еста селом без меня. А я за то село поручник. И розвели есть челядь, и скотиноу, и кобыл, и рожь. А Домажир побегл, не откупив (село) у Вячслава из долгоу...»³⁵. Очевидно, что владевший селом Домажир являлся должником Вячслава, причем поручителем за его долги был Кузьма. Обнаружив, что Домажир заключил сделку о продаже села Здылу, Кузьма и подал иск в суд. Возможно, Домажир даже заложил село Кузьме, который посредством суда пытался соблюсти свои имущественные интересы. Порука упоминается и в поздних новгородских берестяных грамотах XIV в.: «Что Олекса Колбинец дал поруку в кунах, чтобы дать куны на Петров день...»³⁶, и в модифицированном виде оказалась представлена в ПСГ.

Вторая норма права, восходящая к древности – «кормля», т.е. пользование недвижимостью без права ее продажи. Ю.Г. Алексеев полагает, что «институт кормли – новое социальное явление, которое свидетельствует о развитии нового права земельной собственности, принципиально отличающегося от старого патриархального права, основанного на обычае и продолжающего господствовать в крестьянской среде»³⁷. Новгородская берестяная грамота № 227, относящаяся к 60–70 гг. XII в., не содержит термина «кормля», но еще Л.В. Черепнин сопоставил ее с данной грамотой середины XV в., в которой завещатель Андрей Иванович предписал зятю Герасиму «кормити до мужа» своего сына и дочерей³⁸. Берестяной документ чрезвычайно сложен для анализа, поскольку сохранился в фрагментарном виде и представляет собой частное письмо, для которого не характерна точная терминология. Автор предписывает своей матери «седети» на земле вместе с женой Давыда, тем не менее предупреждая ее, чтобы она не считала себя «пьющей-едящей» с этой земли. Если же она «возьмет суд», то сможет по суду «седящи, честь имать, пьюще-едяще с Давыдовой» женой. А.А. Зализняк полагает, что выражение «пить-есть» вполне может означать «кормиться»³⁹. В таком случае мы располагаем древнейшим свидетельством о зарождении института «кормли» – обеспечения родственников или свойственников доходами с земли «до их живота», без права последующей продажи.

В грамоте № 141, датированной 60–70 гг. XIII в., упоминается также хорошо известный из ПСГ институт «зблюдения» – хранения чужих вещей за плату. «Оу Сидора, оу Тадоуя, оу Ладопги положили Гришка с Костою а во таболохо. А Гришки кожоухе, свита, сороцица, шяпка. А Костина свита, сороцица. А тоболи Костини, а сопоги Костини, а другии Гришки. А цто ся подите на Мовозери, приславши възмете»⁴⁰. Л.В. Черепнин сопоставил берестяной текст со

³⁵ Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978. С. 107.

³⁶ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1997. С. 443.

³⁷ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 102.

³⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 156. С. 203; Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 98.

³⁹ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 309–310.

⁴⁰ Там же. С. 404.

статьями 16, 17 и 19 ПСГ, из которых ясны мотивы определения вещей «на зблюдение», в том числе отъезд в «чюжую землю». «Не доискавшимся» своих вещей признается человек, не составивший их перечня: «А кто имет искати зблюдения по доскам безимено, старине, ино тот не доискался»⁴¹. Именно для того, чтобы иметь полное право вернуть свои вещи из «зблюдения», и составили Гриша и Коста их поименный список⁴².

К столь же раннему времени восходит еще одна норма права ПСГ — устная сделка, заключенная «смолве». «А кто на ком имет чего искати по доскам, или по закладом, а смолве оу своего исца возмет от много мало по суду, и чтобы оу креста, ино в том пени нет, чтобы и даром отпустил своего истца без целования» (статья 62)⁴³. Л.В. Черепнин сопоставил с 62-й статьей ПСГ берестяную грамоту № 344, датируемую рубежом XIII—XIV вв.: «Ото Петра ко Коузме. Язо тебе братоу своему приказале про себе тако: оурядило ли ся с тобою, ци ли не оурядилося ти, ты со Дроцилою по сомолове прави, а язо ся кланею»⁴⁴. Л.В. Черепнин при комментировании грамоты основывался на первоначальном чтении ее текста, согласно которому предпоследний оборот грамоты читался как «со Дроцилою нь сомолове». Поэтому исследователь предположил, что адресат грамоты Петр предписывал Кузьме не решать дело посредством личной сделки. Новое чтение, предложенное А.А. Зализняком, предполагает другое содержание текста, когда Кузьме именно предписывалось действовать по устному соглашению. Значит, устные соглашения были в ходу и в начале XIV в., и, возможно, позже, что и отразил текст ПСГ.

С 10–30-х гг. XIV в. дошла берестяная грамота № 137, сохранившаяся фрагментарно: «на суд и не ста Филипец... послахом грамоту бесудную... по-ло джи им пожнею по...»⁴⁵. Содержание отрывка верно прокомментировал А.В. Арциховский, отметивший, что он представляет собой бессудную грамоту, выдававшуюся истцу, выигравшему процесс по причине неявки на суд другого истца⁴⁶. Статья 50 ПСГ предоставляет истцу право в случае отсутствия возможности заплатить за оформление бессудной грамоты у князя написать ее «инде», т.е. частным образом, у площадного писца. Л.В. Черепнин предположил, что грамота № 137 является именно такой бессудной, составленной частным лицом и лишенной печати⁴⁷.

Восхождение институтов «кормли», «поруки», «зблюдения», устных сделок и частного оформления бессудных грамот к концу XII — началу XIII вв. позволяет сделать два вывода. Во-первых, ПСГ основывается на нормах обычного права, относящихся к древнейшей эпохе, от которой не дошло

⁴¹ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота... С. 38.

⁴² Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 361–362.

⁴³ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота... С. 43.

⁴⁴ Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты. С. 346–347; Зализняк А.А. Древне-новгородский диалект. С. 432.

⁴⁵ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 470.

⁴⁶ Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958. С. 10–11.

⁴⁷ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота... С. 41; Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты. С. 344.

представительного актового материала. Во-вторых, если в берестяных грамотах XII–XIII вв. уже присутствовали терминология и институты права, отразившиеся в ПСГ, значит, и для Новгорода, и для Пскова XII–XIII вв. характерна общность правовых норм. Эта общность восходит к еще более древним источникам, или же она свидетельствует о сосуществовании двух городов в рамках единого государства — данная проблема должна стать предметом специального рассмотрения.

Заверение документов в государственных учреждениях в XVI–XVIII вв.

Вхождение Псковской земли в состав единого Русского государства в 1510 г. обозначило новый этап в развитии государственных учреждений. Как и другие русские города, Псков управлялся наместниками: до 1540-х гг. двумя, а после этого одним. При наместнике существовала должность городского дьяка, первым из которых был Мисюрь Мунехин. Именно городской дьяк ведал канцелярией и заверением документов посредством печатей. С 1586 г. наместники в Пскове заменяются воеводами, но и при них существует должность «большого» дьяка. В годы Смуты (1608–1612 гг.), когда Псков находился сначала под властью Лжедмитрия II, а потом, признав власть Лжедмитрия III, фактически стал независимым, большую роль в управлении городом и делопроизводством играл дьяк Луговской (Льговский).

С 1640-х по 1690-е годы в Пскове на воеводстве побывали более сорока человек⁴⁸. Среди них были и выдающиеся государственные деятели, как, например, А.Л. Ордин-Нащокин, и другие, ничем не выделявшиеся из сонма чиновников и приехавшие в Псков «покориться». В 1633–1649 гг. в руках псковских воевод был сосредоточен суд по гражданским делам; до 1679–1681 гг. воеводы собирали стрелецкую подать, оказывали влияние на сбор кабацких доходов. Ключевую роль в управлении Псковом играла воеводская канцелярия. После Смутного времени за канцелярией воевод закрепилось название «съезжей избы». Съезжая изба — это, собственно говоря, расширившая полномочия и численность аппарата дьячья изба. Чиновники, работавшие в съезжей избе, делились на присланных из Москвы дьяков (реже — подьячих с приписью) и местных подьячих. Городовыми дьяками, как правило, были молодые чиновники из московских приказов, недавно пожалованные в дьячий чин. В Псков обычно присылали двух дьяков, один из которых назначался товарищем (заместителем) воеводы.

В псковских уездах имелся внушительный фонд дворцовых земель (более 1200 деревень во всех уездах, около 8% всех дворцовых крестьян России). Для управления дворцовыми селами в 1631–1632 гг. был создан Псковский дворцовый приказ⁴⁹. Термин «приказ» во второй половине XVII в. стал определяющим для обозначения государственных учреждений, и псковская съезжая изба

⁴⁸ Тимошенкова З.А. Псковские воеводы XVII в. // Псков в Российской и Европейской истории. Т. 1. С. 368–378.

⁴⁹ Аграрная история Северо-Запада России XVII века: Население, землевладение, землепользование. Л., 1989. С. 102; Гневушев А.М. Новгородский дворцовый приказ. М., 1911. С. III.

с 1680-х годов стала именоваться приказной избой, а с 15 мая 1687 г. — Приказной палатой⁵⁰. Изменения в названии канцелярии были отражением глубоких структурных и численных изменений в составе администрации.

Подьячие выполняли разного рода поручения по оформлению приказной документации, сбору налогов и иным делам. В 1640-х гг. в псковской съезжей избе служил двадцать один подьячий. Число этих чиновников низшего ранга сильно возросло в конце XVII в.: если в 1687 г. в Пскове было двадцать восемь подьячих, в 1695 г. — тридцать восемь, то в 1699 г. — уже пятьдесят четыре. Причина роста заключалась в усложнении и умножении количества дел в начале правления Петра I. Именно на вторую половину 1690-х гг. приходятся азовские походы, строительство флота в Воронеже, подготовка к Северной войне.

По своей квалификации и служебному положению подьячие делились на три категории: старые, средней статьи и молодые. Их квалификация отчасти зависела от срока работы в Приказной палате. Старый и опытный подьячий был, конечно, ценным специалистом уже в силу своего опыта. Среди старых псковских подьячих в 1699 г. было несколько ветеранов с 30–40-летним стажем: так, Никифор Агафонов служил в Посольском столе с 1664 г., Мартин Соболев — в Поместном столе с 1663 г., а Степан Федоров — в Судном столе даже с 1655 г. Но все же, деление этих чиновников на «старых» и «молодых» отражало не их возраст, а прежде всего служебную годность. Среди «старых» подьячих мы находим лиц, служивших с 1697 г., то есть всего два года. И, наоборот, среди «молодых» подьячих встречаются чиновники, служившие более двадцати лет.

Подьячие за свою службу получали жалованье из казны. Приказная служба финансировалась за счет местных неокладных доходов, заключавших в себя разного рода пошлинные сборы с уголовных и судебных дел, с торговли и продажи недвижимости. Так, за 1689/1690 г. в Пскове было собрано неокладных доходов на сумму 348 руб. 23 алтына 5 денег⁵¹. Чуть менее половины этой суммы поступило на счет пошлин с оформления крестьянских крепостей и продажи поместий. Однако неокладные доходы тратились и на другие нужды, что сильно отражалось на жаловании подьячих. Постоянный денежный оклад им давался только после значительного срока службы. Так, подьячий Денежного стола Савва Емчужников служил с 1676 г. и еще в 1699 г., то есть после 23 лет службы, оставался неверстаным (без денежного оклада).

Разумеется, отсутствие денежного оклада еще не означало отсутствия средств к существованию. Во-первых, неверстаные подьячие время от времени составляли челобитные на имя царя о пожаловании их «чем Бог известит» и получали деньги по разным поводам: поминовения скончавшегося царя, «ради праздника Светлого Христова Воскресенья» и т.д.⁵². Во-вторых, следует иметь в виду, что все подьячие «кормились от дел», то есть, попросту говоря, получали взятки. Для того чтобы дело быстрее продвинулось, чтобы нужная бумага пришла на подпись дьяку или воеводе, просители обязательно приносили подношения подьячим — «посулы» и «поминки». Таким образом, служ-

⁵⁰ Сборник МАМЮ. М., 1914. Т. 6. № 40. С. 199–200.

⁵¹ РГАДА. Ф. 137. Г. Псков. Кн. 26. Л. 37.

⁵² ОР РНБ. Ф. 120. Оп. 2. Д. 125. Дело Псковской съезжей избы... 1676 г. Л. 1.

ба подьячего Псковской Приказной палаты была довольно престижной, а в случае удачной служебной карьеры – и доходной. Старые подьячие получали оклады от 10 до 27 рублей, что при наличии небольшого поместья создавало для чиновника относительное материальное благополучие.

В 1690-х гг. в Псковской Приказной палате было пять-шесть отделений, или «столов». Каждый из них представлял собой своеобразный департамент, заведовавший определенным кругом дел. О документации столов Приказной палаты дают представление сметные и расписные списки второй половины XVII в.

Из отделений Приказной палаты наибольшее значение имел Разрядный стол, где ведали обороной города и всей псковской земли. Соответственно и документация стола представляла собой большей частью списки «воинских людей»: дворян и детей боярских, составлявших поместное войско, казаков, пушкарей, стрельцов и воротников. Кроме того, в ведении Разрядного стола находились «тюремные сидельцы» – заключенные, находившиеся под следствием. По количеству подьячих Разрядный стол был самым большим: в его штате в 1699 г. состояли семнадцать подьячих⁵³.

Штат Посольского стола включал всего трех подьячих, но его значение в приграничном Пскове было не меньшим. В ведении Посольского стола находились вопросы сношений с границей, в первую очередь со Швецией, с чьими владениями в Прибалтике граничила Россия, прием европейских послов и другие вопросы. Подьячие Посольского стола часто отправлялись в длительные служебные командировки за границу. Так, Никифор Агафонов в 1695 г. ездил «для государского дела за свейский рубеж в Ругодив» (Нарву). Подьячим Посольского стола помогал в работе переводчик. В 1691 г. в Псков прислали переводчика со шведского и немецкого языков Тавияса Мейснера. Его работа оплачивалась очень высоко: оклад в 20 руб. и поденный корм давали в сумме 56 руб. 20 алтын в год. Для сравнения: старый подьячий Посольского стола Никифор Агафонов имел только 16-рублевый оклад, а поденный корм давался подьячим лишь на время служебных командировок⁵⁴.

В штате Денежного стола состояли тринадцать подьячих, занимавшихся вопросами сбора налогов и отправки денег в столицу, казенного строительства и т.д. Собранные с города и уезда деньги укладывали в «полубочья» и отправляли в сопровождении стрельцов в Москву. В 1692–1693 гг. старого подьячего Гурия Дешкова приставили к строительству каменного здания Приказной палаты, за что его наградили четырьмя аршинами сукна. Подьячие Денежного стола вели приходные книги и сметные списки, книги кабацких и таможенных пошлин. Функции Поместного стола заключались в контроле за состоянием помещичьего землевладения в Псковской земле. Среди документации стола указаны «36 книг писцовых, и вотчинных, и даточных, и отказных». В писцовых книгах регистрировались поместья и вотчины, их хозяйственное состояние и население. Отказные книги представляли собой копии с документов об оформлении поместья или вотчины за тем или иным владельцем. Подьячие

⁵³ РГАДА. Ф. 137. Г. Псков. Кн. 28. Л. 113 об.

⁵⁴ Там же. Кн. 26. Л. 54.

Поместного стола также часто отправлялись в командировки по уездам или в Москву, как, например Яков Семенов в 1695 г.⁵⁵

Судный стол занимался рассмотрением разного рода исков частных лиц к государству и друг к другу. Работа в Судном столе требовала хорошего знания текущего законодательства, поэтому не случайно подьячий Судного стола Степан Федоров был самым старым среди подьячих Псковской Приказной палаты: он служил с 1655 г., и к 1699 г. стаж его работы превышал сорок лет. Хлебный стол в Псковской Приказной палате существовал до начала 1690-х гг.

В целом в московскую эпоху местное управление характеризовалось умеренным уровнем бюрократизации. В 1695 г. во всех государственных учреждениях Пскова служили семьдесят два чиновника: тридцать восемь подьячих в Приказной палате, девятнадцать — в дворцовом приказе, трое — в таможене, один — на кружечном дворе и одиннадцать подьячих — на митрополичьем дворе⁵⁶. Подобную структуру псковская администрация сохраняла до начала XVIII в., когда произошли радикальные преобразования в системе центрального и местного управления.

Эта государственная машина работала, опираясь на институт площадных подьячих. Письменное оформление различных сделок, составление челобитных и иных документов с помощью так называемых площадных подьячих практиковалось в России с XVI в. Площадные подьячие в Пскове размещались на Торгу или у здания Приказной палаты. Кроме собственно изготовления документов, площадные подьячие занимались экспертизой этих бумаг, вели дела челобитчиков, подобно позднейшим адвокатам. Н.Н. Оглоблин так метко охарактеризовал их: «Площадные подьячие соединяли в себе обязанности современных нотариусов и присяжных поверенных...»⁵⁷.

Особенно велика роль площадных подьячих стала после принятия нового законодательного кодекса — Соборного уложения 1649 г. Вопросам официального заверения документов были посвящены статьи 246—249 главы X о суде. «А которые люди учнут у кого займовати в кабалы денег или иного чего-нибудь, или кто кому учнет давати на себя записи или иные какие-ни будь крепости в больших делах, и им заемные кабалы и всякие крепости велеть писать на себя, и в послуех писатися на Москве и в городах площадным подьячим...». В случае, если сумма сделки не превышала 10 рублей, крепость человек мог писать самостоятельно⁵⁸. Из указанных статей следует, что площадные подьячие официально оформляли поземельные и некоторые другие акты гражданского состояния.

Поскольку над деятельностью площадных подьячих не существовало контроля, а сборы от написания крепостей не поступали в казну, Петр I предпринимает решительную попытку отказаться от этого архаичного института: Указом от 9 декабря 1699 г. предписывалось составление крепостей осуществлять только в государственных учреждениях: приказах и городских ратушах.

⁵⁵ Там же. Кн. 34. Л. 38 об.

⁵⁶ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 50.

⁵⁷ Оглоблин Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Сентябрь. С. 142.

⁵⁸ Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 60.

Однако этот закон действовал недолго. Государственные служащие московских приказов были обременены массой собственно государственных дел и соглашались оформлять частные сделки только за соответствующую мзду, что привело к росту взяточничества.

30 января 1701 г. Петр I издает указ «об обряде» совершения всяких крепостных актов, по которому в Москве создается фактически первая нотариальная контора, состоящая из двадцати четырех площадных подьячих, находившихся в ведении Оружейной палаты. Однако в провинциальных городах, в том числе в Пскове, крепостные и другие акты должны были составляться по-прежнему в Приказной палате и ратуше.

Решительный шаг в формировании особых уполномоченных на ведение дел был сделан принятием регламента Главного магистрата в 1721 г. и Инструкции городovým магистратам 1724 г. Ими узаконивалась деятельность маклеров, об обязанностях которых было сказано так: «...Никакие договоры в торгах без оных не утверждаются, и для того журнал, или вседневная записка маклеров, такую силу имеет, как протокол в суде... и какие торги и вексели чрез такого человека заключаются, те надежны от всякого обмана»⁵⁹. Конечно, нотариальные функции маклеров были производны от прежде всего торговых дел, но маклерские конторы в городах фактически стали первыми негосударственными нотариальными конторами в России. В принятом в 1729 г. вексельном уставе за маклерами была закреплена функция оформления векселей для неграмотных⁶⁰.

Тем не менее маклеры были лишь дополнительным инструментом для оформления актов гражданского состояния. В Пскове с учреждением Псковской провинции оформление крепостных актов на недвижимость и других сделок возлагалось на провинциальную канцелярию, крепостные книги которой хранятся в Российском государственном архиве древних актов в Москве. В 1775 г. Екатерина II утверждает регламент «Учреждение о губерниях», по которому нотариальное заверение документов было отнесено к компетенции палат гражданского суда и уездных судов с регистрацией, как и ранее, в книгах крепостных дел.

Таким образом, несмотря на отсутствие нотариата как самостоятельного института, оформление сделок в Пскове осуществлялось с XIII в. государственными учреждениями, которые можно считать предшественниками нотариата.

⁵⁹ ПСЗ. Т. VI. № 3708. СПб., 1830.

⁶⁰ Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. М., 1987. С. 436–437.

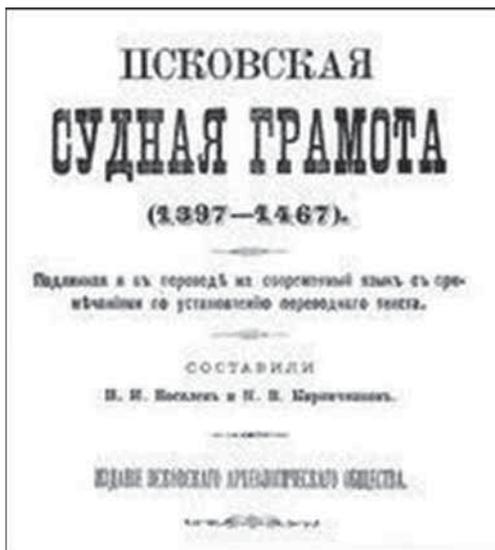
Псковский кремль

Троицкий собор Пскова, где хранился архив Псковской республики

Печати Пскова

Титульный лист Псковской Судной грамоты и одна из страниц текста

Приказная палата в Пскове

ПСКОВСКИЙ НОТАРИАТ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В XIX в. Псковская губерния, состоявшая из восьми уездов: Псковского, Великолукского, Островского, Порховского, Опочецкого, Новоржевского, Холмского и Торопецкого, – являлась типичным провинциальным регионом, хотя и граничившим с достаточно развитой Санкт-Петербургской губернией. Преобладающей сословной группой было крестьянство, которое занималось в основном земледелием. Псковская губерния славилась как льноводческий регион, в то время как промышленность была развита чрезвычайно слабо.

Нотариальные действия в Псковской губернии в первой половине XIX в., как и в Российской империи в целом, могли осуществлять следующие должностные лица: публичные (городовые) нотариусы, биржевые маклеры и биржевые нотариусы, узкоспециализированные маклеры государственного коммерческого банка, судоходных расправ и т.д., а при их отсутствии функции нотариуса выполняли магистраты, ратуши, думы, таможенные чиновники⁶¹.

В Государственном архиве Псковской области крайне скудно представлены источники по истории псковского нотариата этого периода. Исключение составляет единственный фонд публичного нотариуса Ильина (фонд 473), самое раннее дело которого относится к 1817 г. и представляет собой «Книгу записей домовых и заемных писем». Книга носит 72-й порядковый номер, ее листы имеют водные знаки, пронумерованы, прошиты и скреплены двумя печатями: красной (Псковской губернской казенной палаты) и черной (Псковского магистрата). Из этого можно сделать вывод, что контроль за деятельностью нотариуса осуществлял Псковский магистрат, т.к. именно его печать скрепляла шнуровку. Казенная палата наблюдала за взиманием пошлины. На последнем листе книги значится надпись: «на основании закона 11 февраля 1812 года о способах усиления кредитной системы уплачено в казну пошлин за каждый лист 25 копеек – всего 15 руб.»⁶². Под этой записью имеются подписи вице-губернатора, который являлся председателем казенной палаты, и губернатора.

Книга начинается с записи: «Книга дана псковскому публичному нотариусу Ильину на записку объявленных ему от разных лиц домовых и заемных писем на 1817 г.». Помимо нее в Ф. 473 хранится книга «на записку приставляемых к нотариусу Ильину от купеческого и мещанского сословия к протесту

⁶¹ Селянин А.В. Нотариат. СПб., 2005. С. 10.

⁶² ГАПО. Ф. 473. Оп. 2. Д. 1.

векселей на 1821 год». К сожалению, других книг обнаружить не удалось, что несколько сужает представление о деятельности публичного нотариуса, хотя из второй книги можно узнать его имя — Дмитрий Ильин. Книги заполнялись тремя разными почерками, что позволяет говорить о наличии в конторе Дмитрия Ильина нескольких канцелярских служащих. Записи в книгах имеют типичную формулировку: «явил мне публичному нотариусу...». При регистрации домовых и заемных писем фиксировались порядковый номер, дата заявки, имя того, кто регистрировал письмо, содержание письма, указывалось на его регистрацию и выдачу предъявителю. При регистрации протеста по векселю фиксировались дата и место составления векселя, его сумма, срок уплаты, векселедатель и лицо, которому следовало уплатить. Задача нотариуса состояла не только в том, чтобы зафиксировать данную информацию, но и «надлежащим образом протестовать». В книге протестов отмечалось, что нотариус Д. Ильин ходил к неплательщику по векселю. Исходя из содержания книги можно сделать вывод, что протест осуществлялся в присутствии свидетеля. Функции свидетеля у нотариуса Д. Ильина по очереди выполняли два человека: псковские мещане Семен Рябов и Алексей Туманов (можно предположить, что они постоянно взаимодействовали с данным нотариусом). Требование наличия свидетеля являлось определенной гарантией при выполнении нотариального действия, данное требование сохранилось и при введении собственно должности нотариуса во второй половине XIX в. После протеста подлинный вексель с протестом и приложенной нотариальной печатью выдавался предъявителю. За 1821 г. Д. Ильиным было опротестовано девяносто восемь векселей⁶³. Количество предъявленных заемных и домовых писем было еще больше, т.к. только на конец марта 1817 г. их было зарегистрировано уже пятьдесят. Стоит отметить, что публичный нотариус не удостоверялся в личности тех людей, которые регистрировали заемные письма и предъявляли к протесту вексель. В записях отсутствует и упоминание об адресе нотариальной конторы Д. Ильина. Таким образом, на основе архивных источников можно говорить о деятельности в Псковской губернии в первой половине XIX в. публичных нотариусов, но их численность определить сложно. Кроме того, в губернии действовали и маклеры: упоминание о них имеется в одном из векселей, но ни одного имени обнаружить не удалось.

Вторая половина XIX в. в истории России была эпохой модернизации, охватившей не только экономическую сферу, но и социальную. Серия реформ 1860—1870-х гг. затронула буквально все стороны жизни русского общества. Российская империя шла по пути развития индустриального общества, и вопросы частной собственности, гарантии договоров и сделок были как никогда актуальны. В связи с этим потребовалось создание нотариальной системы, юридические основы которой заложила Судебная реформа 1864 г. «Учреждение судебных установлений», принятое 20 ноября 1864 г., указывало на наличие при судебных местах нотариусов. В то же время само Положение о нотариальной части было принято лишь 14 апреля 1866 г. и регламентировало порядок нотариальных действий вплоть до октября 1917 г. Один из исследователей нотариата, В.В. Самсонов, указывал, что «качество акта было приспособлено к тогдашним социально-экономическим условиям. В.В. Самсонов

⁶³ ГАПО. Ф. 473. Оп. 2. Д. 3. Л. 45.

также воспроизводил образцы нотариальной деятельности европейских стран (Франции, Австрии, Баварии)»⁶⁴. Отдельные статьи Положения о нотариальной части разъяснялись и уточнялись дополнительными циркулярами, однако основное содержание этого законодательного акта оставалось неизменным.

Попытки реформирования нотариата в соответствии с требованиями экономической жизни общества были предприняты в самом конце XIX в. Так, 19 мая 1899 г. Николай II подписал Высочайшее повеление о пересмотре всей системы нотариальной части. Современный исследователь нотариата Р.И. Вергасова отмечает, что составленный проект положения и проект новой таксы были утверждены особым совещанием при Министерстве юстиции 14 мая 1904 г. «Были обсуждены, но ни новая редакция, ни новая такса в Российской империи приняты не были. Был принят ряд законов, направленных на усовершенствование делопроизводства в нотариальных архивах: Закон от 10 июня 1910 г. о пересылке выписей и утвержденных нотариальных актов по почте и Закон от 24 мая 1911 г. об уничтожении особых крепостных книг в нотариальных архивах и о расширении компетенции помощников старших нотариусов по утверждению крепостных актов и выдаче выписей»⁶⁵.

Таким образом, Положение о нотариальной части являлось основным законодательным актом, регулирующим нотариальную деятельность в Российской империи на протяжении второй половины XIX – начала XX вв.

Рассмотрим, как развивался нотариат Псковской губернии в указанный период времени. К сожалению, архивные и опубликованные источники не дают точной информации о том, когда начали функционировать в Псковской губернии нотариальные конторы на основе Положения о нотариальной части 1866 г. Учитывая необходимость организационной подготовки, нотариальная контора в провинции вряд ли была открыта сразу в 1866 г. В «Памятных книжках Псковской губернии» 1866 и 1867 гг. нотариусы среди других должностных лиц не упоминаются, первая информация о них в указанном периодическом издании появляется только в 1869 г. (в 1868 г. «Памятная книжка Псковской губернии», правда, не издавалась). Исходя из этого можно предположить, что первые нотариальные конторы были открыты в Псковской губернии в 1867–1868 гг.

Вот имена первых нотариусов Псковской губернии:

– младшие нотариусы: Станислав Викентьевич Яновский (г. Псков), Антон Станиславович Василевский (г. Порхов), Николай Николаевич Петров (г. Опочка), Павел Феликсович Галицкий (г. Остров), Василий Петрович Григорьев (г. Великие Луки), Иван Александрович Дьяконов (г. Новоржев), Яков Николаевич Сушков (г. Торопец), Николай Александрович Конаков (г. Холм);

– старшие нотариусы: Захарий Александрович Татарский (Псковский окружной суд), Николай Александрович Соболевский (Великолукский окружной суд)⁶⁶. (Более подробную информацию о каждом нотариусе см. в Приложении.)

Наличие у всех выше перечисленных нотариусов чина дает основание предполагать, что до занятия должности нотариуса они имели опыт государ-

⁶⁴ Самсонов В.В. Нотариат и адвокатура. [Электронный ресурс] М., 2007. С. 1309.

⁶⁵ Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учебное пособие. М., 2004. С. 19.

⁶⁶ Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Псков, 1869. С. 22–23.

ственной службы, причем в основном гражданской. Только Василий Петрович Григорьев, нотариус города Великие Луки, был отставным поручиком.

Статья 1 Положения о нотариальной части констатировала, что «...заведуют нотариальной частью нотариусы и старшие нотариусы под наблюдением окружных судов»⁶⁷. Следовательно, нотариусы относились к ведомству Министерства юстиции. В Псковской губернии были два судебных округа: Псковский и Великолуцкий. Первый включал в себя уезды Псковский, Островский, Опочечский, Порховский, в состав второго входили Великолуцкий, Новоржевский, Торопецкий и Холмский уезды. В каждом из судебных округов имелись старший нотариус и несколько младших.

Статья 3 Положения о нотариальной части определяла места деятельности нотариальных контор — столичные, губернские и уездные города, а в случае надобности и в отдельных крупных селениях непосредственно в уездах. Был такой пример и в Псковской губернии: нотариальная контора существовала в посаде Сольцы Порховского уезда в 1872–1874 гг., а затем в 1882–1914 гг. Население посада активно занималось предпринимательской деятельностью, торговало льном, и, естественно, заключались различного рода сделки и договоры, поэтому нотариус в данном населенном пункте был крайне необходим. Короткий период времени, с 1899 по 1907 г., т.е. в течение восьми лет, нотариальная контора имела в пригороде Печеры Псковского уезда, в котором также велась активная торговля льном.

Количество нотариусов определялось Министерством юстиции по согласованию с Министерством внутренних дел. Интересный прецедент, связанный с количеством нотариальных контор, имел место в г. Новоржеве. Новоржевская уездная управа по инициативе гласного В.В. Философова дважды, в 1907 и 1908 гг., ходатайствовала перед председателем Великолуцкого окружного суда об открытии нотариальной конторы в Бежаницах⁶⁸. При этом приводились аргументы, связанные с удобством для мещан данного торгового селения, расположенного вблизи железной дороги, а также с учреждением должности второго нотариуса в г. Новоржеве. Земская управа указывала и на тот факт, что даже одному нотариусу в г. Новоржеве едва хватает работы. Однако на запрос председателя Великолуцкого окружного суда в Санкт-Петербургскую судебную палату был дан отрицательный ответ, в котором в лучших традициях бюрократии отмечалось, что по штату вторая должность нотариуса открыта в г. Новоржеве и переместить ее на территорию уезда невозможно. Вследствие этого открытие нотариальной конторы в Бежаницах не состоялось.

Количество старших нотариусов в Псковской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. было стабильным: два человека — один в Псковском, а другой в Великолуцком окружном суде. С 1911 г. в Псковской губернии была введена должность помощника старшего нотариуса — по одному при каждом окружном суде. Введение ее было связано с увеличением количества дел, исполняемых старшим нотариусом.

Количество нотариальных контор в Псковской губернии отражено в таблице 1.

⁶⁷ Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 1.

⁶⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53. Л. 25.

Таблица 1

**Количество нотариальных контор в Псковской губернии
в 1869–1912 гг.⁶⁹**

Годы	Окружной суд		Итого по губернии
	Псковский	Великолукский	
1869	4	4	8
1870	7	4	11
1872	8	6	14
1874	9	6	15
1875	8	5	13
1876	7	5	12
1877	7	5	12
1879	8	6	14
1880	8	8	16
1881	8	8	16
1882	9	8	17
1883	10	8	18
1886	10	8	18
1888	9	8	17
1889	10	7	17
1891	10	7	17
1893	11	6	17
1895	10	6	16
1899	11	6	17
1901	11	7	18
1903	12	7	19
1905	12	7	19
1906	12	7	19
1907	12	6	18
1909/ 1910	11	8	19
1911/ 1912	11	8	19

⁶⁹ Таблица составлена автором на основе данных: Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. Псков, 1913; Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. Псков, 1910; Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг. Псков, 1909; Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков, 1907; Памятная книжка Псковской губернии на 1906 г. Псков, 1906; Памятная книжка Псковской губернии на 1905 г. Псков, 1905; Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. Псков, 1903; Памятная книжка Псковской губернии на 1901 г. Псков, 1901; Памятная книжка Псковской губернии на 1899 г. Псков, 1899; Памятная книжка Псковской губернии на 1895 г. Псков, 1895; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Псков, 1893; Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г. Псков, 1891; Памятная книжка Псковской губернии на 1889 г. Псков, 1889; Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков, 1888; Памятная книжка Псковской губернии на 1886 г. Псков, 1886; Памятная книжка Псковской губернии на 1883 г. Псков, 1883; Памятная книжка Псковской губернии на 1882 г. Псков, 1882; Памятная книжка Псковской губернии на 1881 г. Псков, 1881; Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. Псков, 1880; Памятная книжка Псковской губернии на 1879 г. Псков, 1879; Памятная книжка Псковской губернии на 1877 г. Псков, 1877; Памятная книжка Псковской губернии на 1876 г. Псков, 1876; Памятная книжка Псковской губернии на 1875 г. Псков, 1875; Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Псков, 1874; Памятная книжка Псковской губернии на 1872 г. Псков, 1872; Памятная книжка Псковской губернии на 1870 г. Псков, 1870; Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Псков, 1869.

Из представленной таблицы видно, что число нотариальных контор в первые годы после введения Положения о нотариальной части было невелико: восемь на всю губернию. На протяжении 1870-х гг. количество их колебалось в пределах тринадцати. В 1880–1890-х гг. численность нотариальных контор осталась практически стабильной: в среднем в пределах семнадцати. В первое десятилетие XX в. число нотариальных контор в очередной раз возросло и составляло в среднем девятнадцать. Таким образом, можно отметить общую тенденцию, связанную с незначительным ростом, в 1,5 раза, количества нотариальных контор в губернии на протяжении 1870–1900-х гг., при этом в Псковском окружном суде их было больше, чем Великолуцком. Разница составляла в среднем девять контор против шести, т.е. в 1,5 раза, несмотря на то, что количество уездов, приходящихся на каждый судебный округ, было одинаковым – четыре. Такое различие объясняется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами:

1) наличием в составе Псковского окружного суда губернского города Пскова;

2) существованием в Псковском окружном суде нотариальных контор не только в уездных городах, но и собственно уезде (посады Сольцы и Печеры).

Кроме того, возможно, не все вакансии нотариусов в Великолуцком окружном суде были заняты. Данный факт находит подтверждение на 1905 г.: 7 мая председатель Великолуцкого окружного суда обратился с рапортом на имя старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты, в котором указывал, что «...согласно росписи должностей нотариусов по империи в г. Новоржеве имеются две такие должности. В действительности лишь одна из этих должностей занималась, так как по причине малого числа совершаемых там при участии нотариусов актов лиц, желавших занять вторую должность нотариуса, не оказалось»⁷⁰.

В 1917 г. в деятельности нотариусов возникли проблемы, связанные с уменьшением количества клиентов. Например, новоржевский нотариус Б.А. Галецкий в своем рапорте на имя председателя Великолуцкого окружного суда от 28 апреля 1917 г. указывал: «...в моей конторе в настоящее время работы очень мало, т.к. до разрешения аграрного вопроса в учредительном собрании всякого рода купли-продажи прекращаются, и для обслуживания нужд населения вполне достаточно будет одной из двух нотариальных контор»⁷¹. Б.А. Галецкий указывал на уже имеющиеся в связи с этим прецеденты по Псковской губернии, а именно закрытие нотариальных контор в Сольцах и Печерах. Исходя из этого, а также указывая на новые условия «обновленной» России, слабое здоровье и невозможность идти на фронт, но в то же время на желание послужить Отечеству в тылу – в одном из учреждений, работающих для фронта, Б.А. Галецкий просил временно закрыть его нотариальную контору до окончания войны. Великолуцкий окружной суд поддержал просьбу нотариуса, но председатель Петроградской судебной палаты временное закрытие нотариальной конторы запретил⁷².

⁷⁰ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 1.

⁷¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 23. Л. 51.

⁷² Там же. Л. 52.

При открытии нотариальной конторы нотариус сообщал ее адрес и график работы председателю окружного суда, письменное уведомление направлялось и в случае смены адреса. В нашем распоряжении имеются адреса двадцати шести нотариальных контор Псковской губернии второй половины XIX – начала XX вв.:

1. Павел Александрович Шеляпин – г. Псков, ул. Великолукская, д. 9.
2. Кронид Александрович Егоров – г. Псков, ул. Великолукская, дом Робачевского № 9, а с 1911–1912 г. – ул. Губернаторская, собственный дом.
3. Ананий Петрович Злобин – г. Псков, ул. Паромо-Успенская, дом Мергина.
4. Иван Васильевич Родионов – г. Псков, ул. Великолукская, дом Лапотникова; в 1911–1912 г. – г. Псков, ул. Великолукская, дом Высоцких, а с 1913 г. – ул. Губернаторская, дом Гельдта.
5. Антон Антонович Тваровский – г. Псков, ул. Великолукская, дом Кафельникова.
6. Александр Егорович Шолпо – г. Псков, ул. Великолукская, дом Пирожникова № 27, с 1913 г. – Завеличье, собственный дом.
7. Евгений Ростиславович Клингенберг – г. Псков, ул. Великолукская, д. 4.
8. Петр Осипович Богушевич – г. Псков, ул. Великолукская, д. 27.
9. Алексей Иванович Жиглевич – г. Псков, Запсковье, ул. Нарвская, д. 14, собственный дом.
10. Аполлон Васильевич Скворцов – г. Псков, ул. Нарвская, дом Басониной.
11. Михаил Тимофеевич Афанасьев-Межевко – Порховский уезд, пос. Сольцы, ул. Псковская, дом Юлина.
12. Николай Федорович Смолич – г. Великие Луки, ул. Преображенская, дом Августиновичей.
13. Иван Георгиевич Барышев – г. Великие Луки, ул. Барановская, дом Тваровского.
14. Иван Николаевич Коробов – г. Великие Луки, ул. Вознесенская, д. 6, собственный дом.
15. Константин Николаевич Щукин – г. Великие Луки, Торговая пл., дом Машина.
16. Павел Феликсович Галицкий – г. Остров, ул. Полоцкая, дом Иванова.
17. Станислав Иосифович Кадзевич – г. Остров, ул. Полоцкая, дом Фуфяевой.
18. Алексей Георгиевич Сафронов – г. Остров, ул. Полоцкая, дом Швецовой.
19. Юлий Федорович Поппе – г. Остров, ул. Полоцкая, д. 21.
20. Игнатий Васильевич Борисенко – г. Новоржев: с 24 мая 1908 г. – угол Мясной улицы и Торговой площади, в доме Куницыной; с 7 июня 1908 г. – ул. Екатерининская, дом Рудневской; с 13 февраля 1909 г. – ул. Екатерининская, дом Платишенского; с 3 февраля 1910 г. – ул. Екатерининская, дом Росликовых; с 14 апреля 1914 г. – ул. Екатерининская, дом Попова.

21. Болеслав Александрович Галецкий — г. Новоржев, ул. Екатерининская, дом Росликовых; в июне 1917 г. — угол Георгиевской и Зеленой улиц, дом Песьяцкого.
22. Александр Михайлович Петров — г. Опочка, ул. Великолукская, дом Никитина.
23. Лев Игнатьевич Игнатович — г. Опочка, ул. Великолукская, дом Игнатовичевой.
24. Александр Александрович Григорьев — г. Опочка, ул. Новоржевская, угол с ул. Великолукской, собственный дом.
25. Роберт Васильевич Ашневиц — г. Торопец, ул. Миллионная, дом Рудина.
26. Петр Романович Огуз: с 26 января 1898 г. — Торопец, ул. Миллионная, дом Рудина; с 8 августа 1898 г. — г. Великие Луки, ул. Борисоглебская, дом Филиппова; с 30 ноября 1900 г. — ул. Вознесенская, дом Корчевалихо.

Из представленного списка адресов видно, что в основном нотариальные конторы находились в центре города и чаще всего на одной улице (в случае, если в городе были одна или две нотариальные конторы). Например, в Пскове нотариальные конторы располагались на улице Великолукской (ныне Советской), а в г. Остров — на улице Полоцкой. Большинство контор располагались в наемных помещениях частных домов, только пять из них (из двадцати шести) помещались в собственных домах нотариусов, что составляло 19% от общего числа контор. Стоимость недвижимости, а следовательно, и аренда помещений в этих частях города были наиболее высокими⁷³.

В 1913 г. А.К. Плохотенко в пособии для нотариусов «Организация нотариальных контор» указывал, что при организации конторы необходимо иметь пишущие машинки, кассу, несгораемый шкаф, копирный пресс, нотариальные книги и разного рода бланки, штемпеля с готовым текстом засвидетельствований, Полный свод законов и наказ местного Окружного суда⁷⁴. В начале XX в. у ряда нотариусов Псковской губернии имелись уже печатные машинки, и часть документооборота велась в машинописном виде, о чем свидетельствуют архивные документы. Бланки и штемпели тоже использовались псковскими нотариусами.

Как была оборудована контора нотариуса этого периода времени, сказать сложно, но по косвенным данным судить все же возможно. В фондах ГАПО, например, имеются материалы о страховании от огня движимого имущества нотариуса Кронида Александровича Егорова (1914 г.), контора которого размещалась в его собственном доме. В описи движимого имущества фиксируется обстановка кабинета: стол письменный, оттоманка, два кресла, два пуфа, шкаф книжный, принадлежности письменного стола, кресла и качалка, книги, фотографии и гравюры в рамках, рояль⁷⁵. Примерно таким образом был

⁷³ См.: Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Т. 9. Вып. 4. Псков, 1909.

⁷⁴ См.: Плохотенко А.К. Организация нотариальных контор. Пособие для нотариусов и лиц, подготовляющихся к испытанию на должность нотариуса. СПб., 1913. С. 9.

⁷⁵ ГАПО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 450.

обставлен и кабинет псковского нотариуса Александра Егоровича Шолпо⁷⁶, в собственном доме которого также располагалась нотариальная контора. Сложно сказать, являлось ли это обстановкой конторы, но данный материал дает представление о финансовом благополучии нотариусов К.А. Егорова и А.Е. Шолпо.

«Нотариус обязан находиться в конторе не менее 6 часов утвержденных окружным судом»⁷⁷, — отмечалось в Предложениях о нотариальной части. Поэтому при открытии нотариальной конторы нотариус сообщал в окружной суд не только ее адрес, но и график работы. Например, у новоржевского нотариуса А.И. Маложевского он был следующим: «...ежедневно... с 9 часов утра до 3-х часов по полудни за исключением праздничных и табельных дней»⁷⁸. А контора холмского нотариуса И.Е. Павлова была открыта с 8 часов утра до 2 часов дня. В то же время в Предложениях о нотариальной части указывалось, что нотариусы бывают в своих конторах гораздо более шести часов⁷⁹.

Статья 5 Положения о нотариальной части определяла требования к соискателям должности нотариуса: наличие у претендента российского подданства, возрастной ценз (не младше двадцати одного года), предъявлялись и нравственные требования, в числе которых — не опороченность судом или общественным приговором⁸⁰.

В соответствии с законодательством нотариусы относились к судебным служащим, т.е. находились на государственной службе. Им присваивался восьмой класс по должности, однако право производства в чин на них не распространялось. Не имели нотариусы и права на пенсию по этому званию⁸¹. Законодательство предусматривало самокупаемость должности нотариуса.

Такое двойственное положение нотариусов вызвало нарекания со стороны общественности фактически сразу же после введения Положения о нотариальной части в жизнь. В 1874 г. в Предложениях о нотариальной части указывалось, что, пока нотариус находится на службе, он пользуется уважением как чиновник судебного ведомства. «...Нотариусы из купцов и податных сословий сколько бы не прослужили, после оставления оказываются не в почетном положении, особенно если материальных средств будет не достаточно»⁸².

Статья 15 Положения о нотариальной части определяла порядок занятия должности нотариуса⁸³. В случае открытия вакансии нотариуса окружным судом давалось объявление в газете. Например, в сентябре 1907 г. для публикации в «Псковских губернских ведомостях» Великолукским окружным судом было подготовлено объявление следующего содержания: «От Председателя Великолукского окружного суда объявляется, что в городе Холме, округе сего

⁷⁶ Там же. Д. 1399.

⁷⁷ Предложения о нотариальной части. 1874 г. (Рукопись). СПб., 1874. С. 79.

⁷⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 45.

⁷⁹ Предложения о нотариальной части. 1874. (Рукопись). СПб., 1874. С. 81.

⁸⁰ Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 6.

⁸¹ Там же. С. 15.

⁸² Предложения о нотариальной части. 1874 г. (Рукопись). СПб., 1874. С. 27.

⁸³ Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 13.

же суда, за смертью нотариуса А.С. Высочанского, последовавшей 20 сентября сего года, открылась вакансия нотариуса. Лица, желающие занять должность означенного нотариуса, могут обращаться с представлением надлежащих документов к Председателю Великолукского окружного суда»⁸⁴. Стоимость данного объявления составила 3 руб. и была оплачена из средств окружного суда. 8 декабря 1907 г. нотариус г. Новоржева Николай Никитич Тиханов приказом старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты был перемещен на должность нотариуса в г. Холм. Об открывшейся вакансии было опубликовано объявление, причем в данном случае оплачивал его сам переведенный нотариус, т.к. перевод осуществлялся по просьбе самого нотариуса и при условии наличия вакансии.

Благодаря публичности объявления об образовавшейся вакансии нотариуса прошения на конкурс могли подавать претенденты из разных губерний Российской империи. Например, в декабре 1909 г. с прошением о перемещении в г. Холм (по семейному положению и климатическим условиям) обращался нотариус Киевского окружного суда Адам Адамович Арцимович⁸⁵.

На объявление об открытии вакансии нотариуса в г. Холм в 1907 г. откликнулись четыре претендента, которые обратились с письменными прошениями на имя «его Превосходительства Господина Председателя Великолукского окружного суда» о занятии вакансии нотариуса в г. Холм⁸⁶. Р.И. Вергасова отмечает, что «...в начале 1900-х годов 1/3 вакансий нотариусов в каждом судебном округе оставалось незанятой»⁸⁷. Однако данный факт, как видно из приведенных примеров, не касался Великолукского окружного суда. Например, 9 октября 1915 г. умер нотариус г. Новоржева Адам Иванович Маложевский. Великолукский окружной суд опубликовал об открывшейся вакансии объявление, на которое откликнулись шесть претендентов⁸⁸. Все они имели определенный опыт нотариальной работы. Например, мешанин Иван Павлович Богданов служил в Великолукском нотариальном архиве, был письмоводителем в различных нотариальных конторах, а всего занимался нотариальной деятельностью тридцать один год⁸⁹.

Помимо прошения на имя председателя окружного суда кандидаты на должность нотариуса представляли ряд документов. Например, личный почетный гражданин Андрей Степанович Высочанский представил следующие документы: «1) удостоверение личности, выданное холмским мешанским старостой; 2) метрическая выписка Николаевской церкви г. Холм; 3) свидетельство об окончании курса в Холмском уездном училище; 4) аттестацию холмского нотариуса Павлова»⁹⁰.

Законодательство не определяло никаких требований к уровню образования соискателя должности нотариуса. Документы ГАПО, к сожалению,

⁸⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 21. Л. 38 об.

⁸⁵ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53. Л. 33.

⁸⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53.

⁸⁷ Вергасова Р.И. Нотариат в России: учебное пособие. М., 2004. С. 19.

⁸⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 97.

⁸⁹ Там же. Л. 22 об.

⁹⁰ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 21. Л. 2.

не дают полной информации об уровне образования нотариусов Псковской губернии, но можно отметить несколько интересных моментов. Например, Андрей Степанович Высочанский окончил курс 3-классного Холмского уездного училища, где изучал такие дисциплины, как закон божий, российский язык, арифметику, геометрию, историю, географию, чистописание, рисование и черчение. Учитывая оценку за поведение «хорошо», средний балл его аттестата составил 3,4⁹¹. Правоведческие дисциплины А.С. Высочанским не изучались, и опыт нотариальной работы, а также знание законов он приобрел, работая в течение двадцати девяти лет письмоводителем в нотариальных конторах.

Соискатель должности нотариуса в соответствии со статьей 15 Положения о нотариальной части должен был выдержать испытание (экзамен) «...в умении правильно излагать акты и в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения этой должности законов»⁹². Для проведения испытаний созывалась комиссия в составе председателя окружного суда, старшего нотариуса и прокурора. На практике же в этом составе допускались изменения. Так, из свидетельства, выданного одному из соискателей должности нотариуса — дворянину Евгению Дмитриевичу Мячкову видно, что 24 ноября 1907 г. он выдержал экзамен перед испытательной комиссией⁹³ при Великолуцком окружном суде, в состав которой входили председательствующий — член окружного суда В.Г. Реутский, товарищ прокурора Н.В. Евреинов, исполняющий должность старшего нотариуса Н.Ф. Смолич. Следовательно, в состав испытательной комиссии вместо председателя окружного суда мог войти один из членов суда, а вместо прокурора — его заместитель, постоянным членом комиссии был старший нотариус.

Экзамен состоял из двух частей: устной и письменной. Первая проверяла знание законов, вторая — умение составлять нотариальный акт в соответствии с законом. По итогам письменной работы комиссия давала аргументированную оценку. Так, испытательная комиссия при Великолуцком окружном суде 12 февраля 1916 г. оценила как «неудовлетворительную» письменную работу (проект акта) одного из соискателей — Венедикта Игнатьевича Станкевича, т.к. в ней имелось нарушение закона⁹⁴. Можно предположить, что испытательные комиссии выносили оценку только двух уровней — «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», т.к. в имеющихся свидетельствах об испытаниях фигурируют только они. Продолжительность испытаний остается неизвестной. Начало экзамена в Великолуцком окружном суде, например, назначалось на час дня, о чем испытуемый извещался под расписку через органы полиции⁹⁵. В случае переноса испытания соискатель уведомлялся об этом в письменном виде через полицейские органы.

Некоторые из соискателей при подаче прошения о занятии вакансии нотариуса просили определить их в должность без испытаний, ссылаясь на то,

⁹¹ Подсчеты автора на основании данных: ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 21. Л. 5.

⁹² Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 13.

⁹³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

⁹⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 97. Л. 13.

⁹⁵ Там же. Л. 7.

что ранее выдержали их в других окружных судах и «...беспрерывно занимались и по настоящее время занимаются нотариальным делом, служат в конторах нотариусов и во время отпусков последних исправляли их обязанности»⁹⁶. С подобными прошениями к председателю Великолуцкого окружного суда И.И. Норову, например, в конце 1915 г. обратились четверо из шести соискателей должности нотариуса в г. Новоржев. Так, крестьянин Островского уезда Псковской губернии Николай Федорович Смирнов указывал на то, что ранее, 1 мая 1914 г., он выдержал подобные испытания в Петроградском окружном суде. Великолуцкий мещанин Иван Павлович Богданов подвергался испытаниям 8 марта 1906 г. в Псковском окружном суде, крестьянин Лифляндской губернии Петр Карлович Зибин – 26 мая 1909 г. Псковским окружным судом. А вот крестьянин Виленской губернии Венедикт Игнатьевич Станкевич подвергался испытаниям дважды: 16 декабря 1910 г. Петроградским окружным судом и 28/29 декабря 1911 г. Вологодским окружным судом. Такие обращения не являлись голословными, к ним соискатели прилагали удостоверения испытательных комиссий⁹⁷.

Испытательная комиссия Великолуцкого окружного суда в составе председателя суда И.И. Норова, прокурора В.В. Капленского и исполняющего должность старшего нотариуса А.С. Попова 29 декабря 1915 г. приняла решение о том, что все соискатели должны пройти процедуру экзамена. При принятии такого решения комиссия исходила из того, что законодательство не определяло срок, в течение которого свидетельства предыдущих испытаний признавались бы действительными. Но указанное решение было обжаловано одним из соискателей – Петром Карловичем Зибиным в Петроградскую судебную палату, которая рассмотрела жалобу в общем собрании 26 марта 1916 г. и дала разъяснение, что в соответствии со статьей 15 Положения о нотариальной части от повторного испытания освобождаются только те лица, которые на момент открытия вакансии или в недавнем прошлом являлись нотариусами. Петр Карлович Зибин не был нотариусом, а лишь временно замещал эту должность. В связи с тем, что «заместитель нотариуса должен удовлетворять лишь только требованиям благонадежности (статья 39 Положения о нотариальной части), никакими правами и преимуществами служебными он не пользуется (определение Сената № 347 от 1882 г.), и вся его деятельность протекает при широкой за его действия имущественной ответственности нотариуса»⁹⁸, жалоба Петра Карловича Зибина была признана необоснованной.

Соискатели должности нотариуса стремились предоставить о себе как можно больше информации, характеризующей уровень их образования (аттестаты), предыдущий опыт работы (характеристики с мест службы), рекомендации чиновников. Например, соискатель должности новоржевского нотариуса Венедикт Игнатьевич Станкевич представил ходатайственное письмо на имя председателя Великолуцкого окружного суда И.И. Норова от временно исполняющего должность Островского уездного воинского начальника капитана Новикова, в котором указывалось, что он знает В.И. Станкевича десять

⁹⁶ Там же. Л. 1.

⁹⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 97. Л. 1.

⁹⁸ Там же. Л. 26.

лет и характеризует его как честного, опытного и заслуживающего уважения человека, достойного быть нотариусом⁹⁹.

Председатель окружного суда в письменном виде конфиденциально обратился в органы полиции за информацией о кандидатах. Так, на запрос о соискателе должности нотариуса Венедикте Игнатьевиче Станкевиче островский уездный исправник предоставил следующую информацию: «...поведения и нравственных качеств хороших, благонадежен»¹⁰⁰.

Имели место и противоположные отзывы. Например, на запрос председателя Великолукского окружного суда о соискателе должности нотариуса г. Новоржева Евгении Дмитриевиче Мячкове торопецкий уездный исправник 27 октября 1907 г. дал следующую информацию: «...Мячков не пользуется хорошей репутацией и вращается большей частью в обществе лиц политически неблагонадежных, но к ответственности в форме дознания или следствия по политическим проступкам не привлекался»¹⁰¹. Данная характеристика стала причиной для отказа Евгению Дмитриевичу Мячкову в занятии должности нотариуса. Узнав об этом, Е.Д. Мячков обратился с прошением к губернатору, где указывал на факт представления уездным исправником неправильных сведений о нем. Какой ответ дал губернатор, неизвестно, однако Е.Д. Мячков ходатайствовал в дальнейшем о занятии должности нотариуса в Астраханском, Уфимском, Рязанском и Тульском окружных судах¹⁰².

В 1915 г. сведения о политической благонадежности уже предоставлялись на специальных бланках. Так, в свидетельстве о благонадежности Болеслава Александровича Галецкого, подписанном петроградским вице-губернатором, значилось: «...как оказалось по собранным сведениям, вышеуказанное лицо за время проживания в Петроградской губернии ни в чем предосудительном в политическом отношении замечено не было»¹⁰³.

Случалось, что при наличии положительных рекомендаций впоследствии все же выяснялась политическая неблагонадежность нотариуса. Это можно проиллюстрировать на примере судьбы нотариуса Петра Романовича Огуза. В 1898 г. П.Р. Огуз, имевший опыт государственной службы, в том числе и по судебному ведомству в качестве судебного пристава Порховского съезда мировых судей, и имевший положительные рекомендации со стороны псковского окружного суда, был назначен нотариусом в г. Торopez и в том же году переведен в г. Великие Луки. В ноябре 1905 г. полицейское управление сообщило в Великолукский окружной суд о том, что П.Р. Огуз принимал участие в манифестации 19 октября 1905 г. в г. Великие Луки и в числе демонстрантов нес красный флаг. Окружной суд 12 января 1906 г., рассматривая вопрос о совместимости звания нотариуса с таким поступком и выясняя суть дела, допрашивал свидетелей. Они показали, что нотариус помогал нести знамя своему сыну, который к тому же находился под следствием в качестве обвиняемого в покушении на убийство исправника. В своей объяснительной П.Р. Огуз указал, что узнал о манифестации, когда она уже началась, и, получив сведения

⁹⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 97. Л. 9.

¹⁰⁰ Там же. Л. 6 об.

¹⁰¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53. Л. 4 об.

¹⁰² Там же. Л. 16.

¹⁰³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 23. Л. 6.

об участии в ней сыновей, он встретил их и прошел с ними в рядах демонстрантов, рядом со знаменем.

20 октября в Великих Луках имели место погромы, и, опасаясь их, П.Р. Огуз с разрешения председателя суда временно закрыл контору, доставил делопроизводственные документы в окружной суд. К объяснительной записке нотариус приложил список свидетелей, которые могли подтвердить то, что П.Р. Огуз не нес красное знамя. Чиновники же почтово-телеграфной конторы подтвердили факт несения П.Р. Огузом знамени. В итоге нотариус был уволен 19 января 1906 г. с должности за нарушение спокойствия и действия, не соответствующие государственному служащему¹⁰⁴.

В конфиденциальной информации холмского уездного исправника в 1898 г. значилось, что кандидат на должность нотариуса И.Е. Павлов — «нравственных качеств хороших». А в январе 1906 г. Холмский городской суд в открытом заседании разбирал уголовное дело И.Е. Павлова, которого обвиняли в нарушении тишины и порядка на благотворительном вечере, куда он явился в нетрезвом состоянии и стрелял в воздух из револьвера. Рассмотрев суть дела и заслушав показания свидетелей, суд признал И.Е. Павлова невиновным. В феврале 1906 г. общее собрание Великолукского окружного суда рассматривало вопрос о соответствии поведения нотариуса И.Е. Павлова «достоинству занимаемой им должности» и в итоге приняло следующее решение: «...своими действиями Павлов обнаружил в публичном месте при многочисленных свидетелях поведение явно бестактное, неприличное и совершенно несовместимое с достоинством носимого звания... не может оставаться в окружном суде в занимаемой должности»¹⁰⁵. И.Е. Павлов просил уволить его с должности нотариуса, и старший председатель Санкт-Петербургской судебной палаты утвердил просьбу.

Таким образом, корпоративное мнение оказалось сильнее закона, признавшего невиновность нотариуса. Пристальное внимание членов судебной корпорации Псковской губернии к поведению своих членов свидетельствует о высоких моральных устоях в их рядах, что для государственных служащих являлось очень актуальным.

После проведения испытаний и анализа всей информации по каждому из соискателей должности нотариуса председатель окружного суда составлял на имя старшего председателя Петроградской судебной палаты записку, в которой давал краткую характеристику тем из претендентов, которые удовлетворительно выдержали испытания, и рекомендовал одного из них на должность, аргументируя свою позицию. Например, председатель Великолукского окружного суда И.И. Норов 23 февраля 1916 г. указывал, что из трех выдержавших испытания претендентов предпочтение следует отдать Болеславу Александровичу Галецкому, т.к. он имел более высокий образовательный ценз (окончил Псковское реальное училище), в то время как у других имелись аттестаты только об окончании городских училищ, и к тому же Галецкий являлся потомственным дворянином¹⁰⁶. Старший председатель Петроградской судебной палаты поддержал мнение председателя Великолукского окружного суда

¹⁰⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 76. Л. 159.

¹⁰⁵ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 79. Л. 90.

¹⁰⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 97. Л. 22.

и назначил Б.А. Галецкого нотариусом в г. Новоржев. В 1907 г. председатель Великолукского окружного суда при характеристике четырех кандидатов на должность нотариуса г. Новоржева следующим образом представил аргументы по поводу кандидатуры Игнатия Васильевича Борисенко: «Игнатий Борисенко, кроме знаний, требуемых для должности нотариуса, обладает еще как частный поверенный и опытностью в судебных делах, и что посему он сравнительно с прошлыми кандидатами на должность нотариуса является более достойным»¹⁰⁷. Как и в предыдущем случае, И.В. Борисенко был утвержден в должности нотариуса. Имеющиеся архивные материалы указывают на тот факт, что Петербургская судебная палата всегда назначала лиц, рекомендуемых председателем окружного суда. Исходя из этого, можно предположить, что назначение нотариуса де-факто зависело от председателя окружного суда, а де-юре — от старшего председателя судебной палаты.

Освободившуюся вакансию нотариуса можно было занять не только по конкурсу, но и переводом из другого населенного пункта. Например, в 1905 г. единственный нотариус г. Новоржева И.А. Астафьев был переведен на вакантную должность в Великие Луки. Городской судья Новоржева согласно приказу от 28 мая 1905 г. уже 3 июня того же года принял от него по описи книги, реестры, акты — все делопроизводство его нотариальной конторы. Печать И.А. Афанасьева было уничтожена крестообразным надпиливанием. С этого времени городской судья стал временно исполнять обязанности нотариуса, т.к. второй нотариальной конторы в Новоржеве тогда не было. О переводе в Новоржев ходатайствовал нотариус Грязовца Вологодского окружного суда Адам Иванович Маложевский¹⁰⁸. Его просьба была удовлетворена. Объявление о переводе А.И. Маложевского было напечатано в «Правительственном вестнике» 21 мая 1905 г. В феврале 1908 г. А.И. Маложевский попросил перевести его нотариусом в г. Остров, председатель Псковского окружного суда сделал запрос в Великолукский окружной суд о предоставлении о нем конфиденциальной информации, а также выяснял мнение председателя Великолукского суда о таком перемещении. Ответ был дан буквально через семь дней: «...никаких неблагоприятных для г. Маложевского сведений относительно его служебной деятельности и нравственных качеств у меня не имеется, и препятствий к переводу его на должность нотариуса в г. Остров с моей стороны не встречается»¹⁰⁹. Однако такой переход не состоялся, о причинах чего информация отсутствует.

После утверждения в должности нотариуса соискатель вносил в соответствии со статьей 8 Положения о нотариальной части залог «...на случай неправильных его по должности действий»¹¹⁰. Залог являлся своеобразной имущественной ответственностью нотариуса в случае нотариальной ошибки. Сумма залога в столичном городе составляла 10 тыс. руб., в губернском — 6 тыс., в уездном городе, где были окружные суды — 4 тыс., в остальных городах —

¹⁰⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53. Л. 15.

¹⁰⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 1.

¹⁰⁹ Там же. Л. 91.

¹¹⁰ Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 8.

2 тыс. руб.¹¹¹. Исходя из этого А.С. Высочанский, назначенный 13 мая 1906 г. нотариусом в г. Холм, внес залог в 2 тыс. руб., а великолукский нотариус И.Н. Коробов, назначенный 6 июня 1907 г., — 4 тыс. руб., т.к. в г. Великие Луки имелся окружной суд. Залог нотариусы Псковской губернии вносили не только деньгами, но и ценными бумагами. Например, торопецкий нотариус Константин Николаевич Шукин при вступлении в должность внес в качестве залога свидетельства государственной 4% ренты¹¹². Новоржевский нотариус А.И. Маложевский внес смешанный вид залога ценными бумагами на 1970 руб. и наличными деньгами 30 руб.¹¹³.

В течение своей служебной деятельности нотариус обязан был пополнять залог за счет своего вознаграждения, получаемого за совершение нотариальных сделок. Пополнение залога осуществлялось в том случае, если доход нотариуса по таксе превышал в год сумму в 2400 руб. для губернского города и 1200 руб. — уездного. Например, новоржевский нотариус А.И. Маложевский за 1912 г. получил доход по таксе в свою пользу в сумме 2427 руб. 88 коп. и обязан был внести на увеличение залога 409 руб. 30 коп., т.е. 1/3 от суммы сверх 1200 руб. Однако А.И. Маложевский внес большую сумму — 500 руб. для округления суммы залога¹¹⁴.

Увеличение залога осуществлялось до тех пор, пока сумма его не доходила до 15 тыс. руб. в губернском городе и 10 тыс. руб. в уездном. Впоследствии нотариусы часто обращались к председателю окружного суда с просьбой выдать проценты по ценным бумагам, представленным в качестве залога. Например, упомянутый выше нотариус К.Н. Шукин обращался в письменном виде к председателю Великолукского окружного суда с просьбой о разрешении выдачи ему «...процентов с капитала в Торопецком уездном казначействе»¹¹⁵ и получил такое разрешение.

Иногда имели место факты внесения залога вместо нотариуса другим человеком: так, за новоржевского нотариуса Игнатия Васильевича Борисенко при вступлении его в должность залог внес статский советник Иван Николаевич Очинин¹¹⁶.

Законодательство же требовало, чтобы залог и сумма на его пополнение вносились собственно нотариусом. В 1909 г. окружной суд уведомил новоржевского нотариуса А.И. Маложевского о том, что залог за него в сумме 100 руб. был представлен Касицким, и нотариусу необходимо немедленно внести собственный залог, или же в противном случае он будет отстранен от должности¹¹⁷. Касицкий отправил в суд письмо, в котором указал, что деньги, внесенные им на пополнение суммы залога нотариуса А.И. Маложевского, являются деньгами нотариуса, которые тот прислал Касицкому и просил пополнить залог от его имени. На этом инцидент был исчерпан.

¹¹¹ Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учебное пособие. М., 2004. С. 14.

¹¹² ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 114. Л. 15.

¹¹³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 39.

¹¹⁴ Там же. Л. 208.

¹¹⁵ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 114. Л. 20.

¹¹⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 17.

¹¹⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 224.

Подобная же ситуация имела место и с торопецким нотариусом П.Л. Леонтьевым. По выходу в отставку нотариус мог воспользоваться залогом. В 1906 г. уволенный с должности великолукский нотариус П.Р. Огуз обратился с просьбой к председателю окружного суда о выдаче ему с Великолукского уездного казначейства «...купонов и залога в сумме 8000 руб.»¹¹⁸. Просьба была удовлетворена.

В 1918 г. материальное состояние нотариусов ухудшилось. Так, 64-летний нотариус К.Н. Шукин обратился к председателю Великолукского окружного суда с просьбой: «...ввиду тяжелого моего материального положения, недостаточности средств к существованию прошу выдать мне часть моего залога на сумму 2050 руб.»¹¹⁹. Однако ответ на свою просьбу нотариус получил отрицательный.

В случае смерти нотариуса залог переходил к его наследникам. Например, вдова скоропостижно скончавшегося нотариуса А.И. Маложевского обратилась с просьбой в окружной суд о выдаче ей части залога на содержание двоих детей. Суд отказал ей в просьбе из-за того, что с момента смерти нотариуса не прошло шести месяцев. После смерти нотариуса от имени окружного суда было опубликовано объявление в «Псковских губернских ведомостях»: «...за смертью нотариуса г. Новоржева округа Великолукского окружного суда А.И. Маложевского, последовавшей в ночь на 9 октября с.г., лица, имеющие какие-либо взыскания, подлежащие удовлетворению из залога означенного нотариуса, сим приглашаются до истечения шестимесячного срока со дня припечатания настоящего объявления, заявить о том свои претензии»¹²⁰. Таким образом, наследники нотариуса могли получить оставшейся залог только после истечения срока внесения претензий.

При вступлении в должность нотариус как чиновник приносил присягу в соответствии со статьей 16 Положения о нотариальной части. Так, например, председатель Великолукского окружного суда в письменном виде известил через полицию А.С. Высочанского об утверждении его в должности нотариуса Санкт-Петербургской судебной палатой, а также о необходимости явиться 30 мая 1906 г. (приказ о назначении был издан 13 мая 1906 г.), в 10 часов утра, в Великолукский окружной суд для присяги. Интересно отметить, что залог нотариус должен был внести еще до принесения присяги¹²¹. Сохранился протокол Великолукского окружного суда от 29 апреля 1908 г., из которого следует, что к присяге новоржевского нотариуса И.В. Борисенко приводили в публичном заседании данного окружного суда в присутствии председателя В.Б. Зегарта, члена суда В.А. Дмитриева, почетного мирового судьи И.И. Рыбинского, товарища прокурора Н.В. Евреинова и исполняющего должность помощника секретаря суда С.В. Вечтомова и через священника Николая Серебряницкого. Если приводимый к присяге был римско-католического вероисповедания, то к присяге его приводил ксендз.

Текст присяги гласил: «Клятвенное обещание. Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, перед святым его Евангелием и Животворящим Крестом Го-

¹¹⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 76. Л. 166.

¹¹⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 114. Л. 383.

¹²⁰ Там же. Л. 337.

¹²¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 21. Л. 7.

сподним хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мною на себя должности и все относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротив, вверяемые мне интересы ограждать, как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде Его — в удостоверении сего целую слово и крест Спасителя моего. — Аминь»¹²².

Из текста присяги следует, что главной целью нотариуса было «ограждать» интересы клиента как свои собственные, а нарушение данного требования влекло наказание не только на основании закона, но и моральную ответственность. Текст присяги подписывался вступающим в должность нотариусом и подшивался в его личное дело. После свержения самодержавия в эпоху Временного правительства действующие нотариусы осуществляли переприсягу и подписывали очень короткое «Клятвенное обещание на верность службе Российскому государству»¹²³. Новая клятва не содержала обещания сохранять интересы клиента, соблюдения закона и непревышения вверенной власти, главным теперь являлась «верность государству». По всей видимости, текст присяги являлся вполне типичным и мог быть применен к любому государственному служащему. После приведения к присяге окружным судом в местные периодические издания давалось объявление об определении в должности нотариуса. Так, в апреле 1916 г. председатель Великолукского окружного суда подал объявление в «Псковские губернские ведомости» об определении в должности нотариуса по Новоржеву Б.А. Галецкого¹²⁴.

Каждый нотариус имел собственную печать, для получения которой он испрашивал разрешения у председателя окружного суда. Так, 30 апреля 1908 г., т.е. на второй день после приведения к присяге, новоржевский нотариус И.В. Борисенко получил свидетельство на изготовление именной печати. В соответствии с законодательством на личной печати нотариуса присутствовало изображение губернского герба, указывались фамилия, имя, отчество нотариуса, а также название города или уезда, где располагалась контора¹²⁵. Копия печати нотариуса в виде слепка, а также экземпляр его подписи хранились в нотариальном архиве соответствующего окружного суда (для сравнения с выдаваемых ими выписям актов). В случае смерти нотариуса печать изымалась членом окружного суда по данной местности, сдавалась в нотариальный архив и подрезалась крестообразно. Однако при этом возможны были злоупотребления, связанные с несвоевременной передачей печати и использованием ее уже после смерти нотариуса¹²⁶. По Псковской губернии такие примеры, однако, не зафиксированы.

Так, после скоропостижной смерти нотариуса А.И. Маложевского вследствие порока сердца в ночь на 9 октября 1915 г. печать его была изъята и над-

¹²² ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 22.

¹²³ Там же. Л. 292.

¹²⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 23. Л. 28.

¹²⁵ Предложения о нотариальной части. 1874. (Рукопись). СПб., 1874. С. 35.

¹²⁶ Там же. С. 55.

пилена уездным членом окружного суда уже 9 октября. Уведомление о смерти нотариуса было опубликовано в газете и разослано в органы государственного управления по Новоржевскому уезду: предводителю уездного дворянства, уездному полицейскому управлению, городской управе, земской управе, псковской контрольной палате, прокурору Великолукского окружного суда, старшему нотариусу данного суда. Уездный член Великолукского окружного суда произвел выемку бумаг нотариуса, в процессе учета которых было зафиксировано: «...в шкафах нотариуса найдено очень много разного рода документов. Среди них имеются такие, которые вручены нотариусу для ведения служебных дел. Много векселей частных лиц, о которых не имеется отметок в книге нотариуса»¹²⁷. Из этого можно сделать вывод, что А.И. Маложевский или был недостаточно аккуратен в введении нотариальных дел, или же занимался нотариальными действиями в нарушение закона.

В Псковской губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. трудились в общей сложности восемьдесят пять нотариусов, в том числе семнадцать старших нотариусов и их помощников, что составляло 20% от общего числа, и шестьдесят восемь младших нотариусов (80%). Чины имели сорок три нотариуса, т.е. 50,8%, при этом пятнадцать из семнадцати старших нотариусов и их помощников (88,2%). Среди младших нотариусов данный показатель был несколько ниже: чин имели только двадцать восемь из шестидесяти восьми младших нотариусов – 41,1%. Они находились на государственной службе до того, как стали нотариусами.

Например, старший нотариус Псковского окружного суда Аполлон Васильевич Скворцов, находившийся в данной должности в течение пятнадцати лет, до занятия ее служил секретарем уголовного отделения Псковского окружного суда, а затем судебным следователем в Опочечком уезде¹²⁸. Константин Александрович Берхман до занятия должности старшего нотариуса Псковского окружного суда был секретарем гражданского отделения Псковского окружного суда. Сергей Владимирович Вечтомов, Николай Давыдович Гольдгаммер и Александр Семенович Пепов до занятия должности старшего нотариуса Великолукского окружного суда являлись судебными следователями этого суда. Александр Александрович фон Магнус несколько лет служил секретарем гражданского отделения Псковского окружного суда, перед тем как занял должность старшего нотариуса данного суда. Этот факт говорит о том, что карьере старшего нотариуса чаще всего предшествовала служба в судебных учреждениях.

С младшими нотариусами ситуация была более разнообразная. Так, новоржевский, а затем холмский нотариус Иван Афанасьевич Астафьев до занятия данной должности служил заведующим делопроизводством в Великолукском уездном по крестьянским делам присутствию. Псковский нотариус Петр Осипович Богушевский начинал служебную карьеру в качестве секретаря Псковского окружного суда. Нотариус п. Сольцы Станислав Станиславович Василевский и новоржевский нотариус Антон Семенович Затеplinский служили секретарями в полицейском управлении. Опочечкий нотариус Лев

¹²⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 347.

¹²⁸ Памятная книжка Псковской губернии на 1883 г. Псков, 1883; Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков, 1888.

Игнатъевич Игнатович, псковский нотариус Михаил Гаврилович Тропин и островский нотариус Игнатий Станиславович Цимахович являлись судебными приставами Псковского окружного суда. Псковский нотариус Кронид Александрович Егоров начинал служебную карьеру в качестве учителя приходского училища в г. Пскове, островский нотариус Юлий Федорович Поппе был письмоводителем в дворянской опеке, а затем делопроизводителем Островского уездного по воинским делам присутствия, другой островский нотариус, Каземир Степанович Родзевич, – секретарем съезда мировых судей. Великолукские нотариусы Василий Петрович Григорьев и Василий Тиханович Жилинский до занятия должности нотариусов находились на военной службе.

За время службы в должности нотариуса ряд из них повысили свой чин, что чаще всего было характерно для старших нотариусов. Так, из девяти нотариусов, у кого чин повысился за время службы, семеро (77,8%) были старшими нотариусами и только двое (22,2%) – младшими.

Самый высокий чин в соответствии с «Табелем о рангах» (пятый класс, статский советник) носили старшие нотариусы Великолукского окружного суда Корнилий Францевич Голштейн (1874–1875 гг.) и Александр Семенович Попов (1912–1916 гг.). Из младших нотариусов столь высокого чина не имел никто. Большинство старших нотариусов и их помощников носили чин коллежского советника (6-й класс) – три человека (20%), чин надворного советника (7-й класс) – четверо (26,6%), коллежского асессора (8-й класс) – один (6,7%). Остальные старшие нотариусы имели чин титулярного советника (9-й класс) – три человека (20%), коллежского секретаря (10-й класс) – один (6,7%) и губернского секретаря (12-й класс) – тоже один (6,7%). В то же время большинство младших нотариусов имели чины более низкого класса: коллежского регистратора (14-й класс) – семь человек (25%), губернского секретаря (12-й класс) – семь (25%) и коллежского секретаря (десятый класс) – четыре человека (14,3%). Остальные младшие нотариусы имели чины: титулярного советника (9-й класс) – пять человек (17,9%), коллежского асессора (8-й класс) – трое (10,7%) и надворного советника (7-й класс) – двое (7,1%). Такое различие, на наш взгляд, объясняется более высоким статусом старших нотариусов и их ответственностью. Именно они заведывали нотариальными архивами и утверждали крепостные документы, т.е. документы о частной собственности. В соответствии со статьей 43 Положения о нотариальной части старшие нотариусы, как и младшие, состояли на государственной службе, но по сравнению с последними имели денежное содержание, служебные права и преимущества как члены окружных судов¹²⁹. Например, старший нотариус Великолукского окружного суда Николай Давыдович Гольдгаммер в 1916 г. получал жалование в 2000 руб., столовых денег – 500 руб., квартирных – 500 руб.¹³⁰.

«Памятные книжки Псковской губернии» и архивные документы дают информацию о сословном происхождении нотариусов. Правда, это касается в основном младших нотариусов, тридцати шести человек, т.е. 43,4% от обще-

¹²⁹ Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 31.

¹³⁰ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 25. Л. 411.

го числа нотариусов. Большинство из них — двенадцать (33,2%) и тринадцать человек (36%) относились соответственно к дворянскому и мещанскому сословиям, что не было случайным, т.к. дворяне еще в первой половине XIX в. занимали ведущие позиции в государственной службе. В то же время процент грамотных среди мещан тоже был велик, и во второй половине XIX в. они активно включались в сферу государственной службы. Восемь человек (22,7%) относились к представителям купеческого сословия, один — холмский нотариус Андрей Степанович Высочанский происходил из семьи пономаря. Холмский нотариус Константин Андреевич Котелевский был потомственным почетным гражданином, а торопецкий нотариус Павел Леонтьевич Леонтьев происходил из крестьян. Интересно, что в 1916 г. за добросовестное выполнение обязанностей нотариуса он был награжден орденом Анны 3-й степени¹³¹. В 1911 г. нотариус Константин Николаевич Шукин тоже был награжден орденом Анны 3-й степени: «...за воздаяние усердной и беспорочной службы в протяжении 12 лет сряду в должности VIII класса»¹³². Но за этот орден К.Н. Шукин должен был заплатить 20 рублей.

В Псковской губернии факты награждения нотариусов орденами были крайне редкими, можно сказать единичными. Так, 7 мая 1915 г. курьер нотариального архива Великолукского окружного суда Алексей Шпаков был награжден серебряной медалью для ношения на груди на Станиславской ленте. В приказе Второго департамента Министерства юстиции отмечалось, что это была награда «...за беспорочную службу и отлично-усердное и добросовестное исполнение им своих служебных обязанностей»¹³³. К сожалению, других свидетельств о награждении орденами и медалями нотариусов Псковской губернии в документах обнаружить не удалось.

Немного информации содержат источники и об уровне образования нотариусов Псковской губернии. Удалось обнаружить данные лишь о двенадцати нотариусах из восьмидесяти пяти, что составляет лишь 14,1%. Из них домашнее образование имел только один нотариус — Игнатий Васильевич Борисенко (г. Новоржев), происходивший из купеческого сословия. Андрей Степанович Высочанский (г. Холм), Павел Леонтьевич Леонтьев (г. Торопец), Адам Иванович Маложевский (г. Новоржев), Константин Николаевич Шукин (г. Торопец) окончили курс уездного училища, Болеслав Александрович Галецкий (г. Новоржев) и Константин Андреевич Котелевский (г. Холм) — реальное училище, Павел Иванович Козлов (помощник старшего нотариуса Великолукского окружного суда) и Николай Никитич Тихонов (города Новоржев и Холм) — городское училище, Петр Романович Огуз (г. Великие Луки) — Псковское землемерное училище. И только двое старших нотариусов Великолукского окружного суда — Николай Давыдович Гольдгаммер и Александр Семенович Попов — имели высшее юридическое образование. Таким образом, нотариусы Псковской губернии в основном имели среднее образование, высшее юридическое образование являлось редкостью, его имели лишь отдельные старшие нотариусы.

¹³¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 68.

¹³² ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 114. Л. 170 об.

¹³³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 110. Л. 1.

Как долго находились псковские нотариусы на своей должности? Представление об этом дают «Памятные книжки Псковской губернии» и документы ГАПО (см. табл. 2).

Таблица 2

**Продолжительность службы младших нотариусов
Псковской губернии¹³⁴**

Сроки (в годах)	Количество нотариусов (человек)	% к общему числу младших нотариусов
25–27	2	2,9
22–24	4	5,9
19–21	2	2,9
16–18	9	13,3
13–15	6	8,8
10–12	7	10,3
7–9	13	19,1
4–6	7	10,3
1–3	18	26,5

Из представленных данных видно, что срок службы большинства младших нотариусов Псковской губернии (66,2%) доходил до тринадцати лет, только шесть нотариусов пребывали в должности двадцать два года и более: Рафаил Васильевич Алексеев, отслуживший нотариусом в Холме двадцать три года, Кронид Александрович Егоров – двадцать шесть лет в Пскове, Константин Андреевич Котелевский – двадцать три года в Холме, Каземир Степанович Родзевич – двадцать шесть лет в Острове, Павел Александрович Шеляпин – двадцать два года в Холме, а затем в Пскове, Владимир Яковлевич Соболевский – двадцать три года в Порхове.

¹³⁴ Таблица составлена автором на основе данных: Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. Псков, 1913; Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. Псков, 1910; Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг. Псков, 1909; Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков, 1907; Памятная книжка Псковской губернии на 1906 г. Псков, 1906; Памятная книжка Псковской губернии на 1905 г. Псков, 1905; Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. Псков, 1903; Памятная книжка Псковской губернии на 1901 г. Псков, 1901; Памятная книжка Псковской губернии на 1899 г. Псков, 1899; Памятная книжка Псковской губернии на 1895 г. Псков, 1895; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Псков, 1893; Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г. Псков, 1891; Памятная книжка Псковской губернии на 1889 г. Псков, 1889; Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков, 1888; Памятная книжка Псковской губернии на 1886 г. Псков, 1886; Памятная книжка Псковской губернии на 1883 г. Псков, 1883; Памятная книжка Псковской губернии на 1882 г. Псков, 1882; Памятная книжка Псковской губернии на 1881 г. Псков, 1881; Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. Псков, 1880; Памятная книжка Псковской губернии на 1879 г. Псков, 1879; Памятная книжка Псковской губернии на 1877 г. Псков, 1877; Памятная книжка Псковской губернии на 1876 г. Псков, 1876; Памятная книжка Псковской губернии на 1875 г. Псков, 1875; Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Псков, 1874; Памятная книжка Псковской губернии на 1872 г. Псков, 1872; Памятная книжка Псковской губернии на 1870 г. Псков, 1870; Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Псков, 1869.

Данные о продолжительности пребывания в должности старших нотариусов отражен в таблице 3, из которой видно, что более половины старших нотариусов (52,9%) служили в данной должности от одного года до трех лет, «долгожителей» среди них практически нет. Лишь Николай Алексеевич Шипунов, старший нотариус Великолукского окружного суда прослужил в данной должности девятнадцать лет.

Таблица 3

Продолжительность службы старших нотариусов¹³⁵

Сроки (в годах)	Количество нотариусов (человек)	% к общему числу старших нотариусов
19–21	1	5,9
16–18	0	0
13–15	1	5,9
10–12	1	5,9
7–9	3	17,6
4–6	2	11,8
1–3	9	52,9

К сожалению, сведений о том, чем занимались нотариусы после ухода с этого поста, в «Памятных книжках» немного, и касаются они только четырех человек, т.е. 4,7% от общего числа нотариусов (в основном старших нотариусов и их помощников). Так, помощник старшего нотариуса Великолукского окружного суда Иван Георгиевич Барышев после оставления данной должности в 1913 г. занял должность судьи г. Новоржева. Подобная карьера после ухода с должности нотариуса была и у старшего нотариуса Великолукского окружного суда Николая Давыдовича Гольдгаммера, который стал членом указанного суда, и Александра Александровича фон Магнуса, старшего нотариуса Псковского окружного суда, который затем стал членом этого суда.

¹³⁵ Таблица составлена автором на основе данных: Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. Псков, 1913; Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. Псков, 1910; Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг. Псков, 1909; Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков, 1907; Памятная книжка Псковской губернии на 1906 г. Псков, 1906; Памятная книжка Псковской губернии на 1905 г. Псков, 1905; Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. Псков, 1903; Памятная книжка Псковской губернии на 1901 г. Псков, 1901; Памятная книжка Псковской губернии на 1899 г. Псков, 1899; Памятная книжка Псковской губернии на 1895 г. Псков, 1895; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Псков, 1893; Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г. Псков, 1891; Памятная книжка Псковской губернии на 1889 г. Псков, 1889; Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков, 1888; Памятная книжка Псковской губернии на 1886 г. Псков, 1886; Памятная книжка Псковской губернии на 1883 г. Псков, 1883; Памятная книжка Псковской губернии на 1882 г. Псков, 1882; Памятная книжка Псковской губернии на 1881 г. Псков, 1881; Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. Псков, 1880; Памятная книжка Псковской губернии на 1879 г. Псков, 1879; Памятная книжка Псковской губернии на 1877 г. Псков, 1877; Памятная книжка Псковской губернии на 1876 г. Псков, 1876; Памятная книжка Псковской губернии на 1875 г. Псков, 1875; Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Псков, 1874; Памятная книжка Псковской губернии на 1872 г. Псков, 1872; Памятная книжка Псковской губернии на 1870 г. Псков, 1870; Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Псков, 1869.

Порховский нотариус Антон Станиславович Василевский после оставления должности нотариуса в 1888 г. стал членом Порховской земской уездной управы. Являясь ранее гласным Порховского земского уездного собрания, он не мог в то же время быть членом управы, т.к. Положение о нотариальной части не позволяло нотариусам занимать «...никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе»¹³⁶. Данное указание применялось и в Псковской губернии. В 1911 г., например, новоржевский нотариус И.В. Борисенко обратился с прошением к председателю Великолукского окружного суда о разрешении быть ему посредником по заключению страхования Российской сберегательной кассой при Новоржевском казначействе. Председатель окружного суда на данное прошение дал отрицательный ответ, ссылаясь как раз на статью 5 Положения о нотариальной части и на решение Сената от 1884 г., не допускающего совмещение деятельности лица судебного ведомства и агента земского страхования¹³⁷. Главным аргументом являлось то, что посредник заключает договоры и, соответственно, получает за это вознаграждение, что неприемлемо для лица, находящегося на государственной службе. Таким образом, государство тогда крайне щепетильно относилось к вопросам, связанным с коммерческой деятельностью государственных служащих.

Законодательство налагало запрет на членство нотариусов в партиях и общественных союзах, преследовавших политические цели. Исследователь Р.И. Вергасова отмечает, что нотариат в Российской империи пользовался большим доверием и расположением со стороны общества: «Почет в обществе нотариусы создали себе сами – своими нравственными качествами, честным исполнением своих обязанностей»¹³⁸. Данный тезис подтверждается и примерами по Псковской губернии. Тридцать два человека (37,4%) – младшие и старшие нотариусы и их помощники – помимо своих прямых служебных обязанностей занимались общественной и благотворительной деятельностью. Большинство из них (четырнадцать нотариусов) являлись попечителями различных благотворительных обществ, училищных советов и т.д., членами Вольных пожарных обществ, входили в состав ссудо-сберегательных товариществ и страховых обществ при земских управах. Некоторые были гласными городских дум и уездных земских управ, а также депутатами дворянских депутатских собраний, членами Псковского археологического общества, статистического комитета, спортивного общества, общества садоводов, музыкальных и развлекательных обществ. Можно привести несколько наиболее ярких примеров.

Потомственный дворянин Кронид Александрович Егоров начал карьеру нотариуса в 1888 г. в Пскове, и за время своей 26-летней службы состоял членом Псковского общества охоты, Музыкально-драматического общества, гласным Псковского уездного земского собрания, Островского уездного земского собрания, гласным Псковской городской Думы, членом Дворянского депутатского собрания, членом попечительства в Псковском доме трудолюбия. Великолукский нотариус Иван Николаевич Коробов был гласным Ве-

¹³⁶ Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 6.

¹³⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 106.

¹³⁸ Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 19.

ликолуцкой городской Думы, членом-попечителем приюта «Ясли», членом правления великолуцкого отделения Российского императорского общества садоводства.

Псковский нотариус Павел Александрович Шеляпин являлся гласным Псковской городской Думы, председателем Псковского общества взаимного кредита, санитарным участковым попечителем, членом Псковского губернского попечительского комитета о тюрьмах, членом ревизионной комиссии правления 3-й Псковской похоронной кассы.

Помощник старшего нотариуса Псковского окружного суда Алексей Иванович Жиглевич состоял членом городской общественной библиотеки, членом Псковского общества любителей спорта и членом Псковского археологического общества.

Опочецкий нотариус Александр Александрович Григорьев был членом уездного отделения Попечительского комитета о тюрьмах, гласным Опочецкой городской Думы, попечителем Опочецкой женской гимназии и членом Воинского благотворительного общества Белого креста.

Новоржевский нотариус Антон Семенович Затеplinский являлся гласным уездного и губернского земских собраний, гласным Новоржевской городской Думы, членом Новоржевского уездного училищного совета, директором Новоржевского тюремного отделения, членом Новоржевского ссудо-сберегательного товарищества и членом Новоржевского вольного пожарного общества.

Участие нотариусов в общественной жизни и занятие благотворительностью считалось неформальным, за что некоторых из них отмечали не только благодарностями. В 1910 г. Псковское губернское попечительство детских приютов обратилось к председателю Великолуцкого окружного суда с запросом, не будет ли с их стороны препятствий к представлению первоклассного чина новоржевскому нотариусу А.И. Маложевскому как почетному попечителю детских приютов. Председатель суда ответил на данную инициативу утвердительно¹³⁹. К сожалению, чин А.И. Маложевскому по каким-то причинам присвоен не был. Псковский нотариус Евгений Ростиславович Клингенберг являлся одним из создателей общества хорового пения, членом музыкального общества, Псковского археологического общества, пожарного общества и гласным Псковской городской Думы. Слова из некролога на смерть Евгения Ростиславовича, опубликованного в «Псковских губернских ведомостях» 26 августа 1887 г. «...всегда готового своими знаниями и опытом содействовать общественной пользе»¹⁴⁰ можно отнести к большинству псковских нотариусов второй половины XIX – начала XX вв.

Дореволюционный исследователь российского нотариата А.К. Плохотенко в своем пособии для нотариусов отмечал, что «в рационально организованных нотариальных конторах кроме нотариуса как владельца конторы, ведающего всеми делами и являющегося ответственным за все должностные действия конторы, есть вспомогательный персонал служащих: 1) письмоводитель конторы, помощник или управляющий конторой; 2) кассир; 3) артельщик, т.е. лицо, которому вручаются солидные материальные суммы для

¹³⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 135.

¹⁴⁰ Левин Н.Ф. Псковские дворяне Клингенберги и общественная деятельность нотариуса Е.Р. Клингенберга // Материалы III Псковских архивных чтений. Псков, 2009. С. 264.

передачи их по назначению; 4) контористы – писцы, каждому из писцов поручается ведение какой-либо нотариальной книги или составление и написание нотариальных актов или засвидетельствований»¹⁴¹. Данные рекомендации о составе служащих нотариальной конторы, скорее всего, приемлемы для крупных городов. Состав служащих нотариальных контор Псковской губернии определить достаточно сложно в силу отсутствия в фондах нотариусов, которые формировались на основе дел, сдаваемых в нотариальный архив, материалов о личном составе нотариальной конторы. Однако по ряду косвенных источников удалось получить некоторую информацию. Для нотариальных контор Псковской губернии был характерен небольшой штат служащих, в основном включающий в себя письмоводителя и писца. Это можно объяснить невысокой доходностью нотариусов в провинции по сравнению со столичными городами. Известно, например, что у торопецкого нотариуса П.Р. Огуза при открытии его конторы в 1898 г. был только один служащий – почетный гражданин Нил Нилович Троицкий¹⁴². В 1898 г. П.Р. Огуз был переведен по личной просьбе нотариусом в г. Великие Луки, и Н.Н. Троицкий продолжал трудиться в качестве письмоводителя в его конторе.

В нотариальную контору другого торопецкого нотариуса, К.Н. Шукина, при открытии ее в 1897 г. в качестве служащего был принят великолукский мещанин Петр Васильевич Ринский, а затем вместо него – крестьянин Туровской волости Торопецкого уезда Петр Алексеевич Ефимов¹⁴³. Когда в 1906 г. К.Н. Шукин был переведен на службу нотариусом в г. Великие Луки, П.А. Ефимов отправился вместе с ним. У холмского нотариуса Ивана Егоровича Павлова при открытии его нотариальной конторы в качестве письмоводителя служил Андрей Степанович Высочанский, который в 1906 г. сам стал нотариусом в г. Холме. Такое явление не было редким, и, как указывалось выше, юридическое образование имела лишь малая часть старших нотариусов, остальные приобретали опыт нотариальной деятельности в качестве служащих нотариальных контор.

В нотариальных конторах работали не только постоянные члены, но и грамотные люди из государственных учреждений или органов местного самоуправления, которые привлекались для выполнения отдельных работ. Так, холмский нотариус А.С. Высочанский приглашал временно по найму для переписки Илью Александровича Захарова, письмоводителя Холмской городской управы¹⁴⁴.

Р.И. Вергасова указывает, что служащие нотариальной конторы (писцы, конторщики, посыльные) получали заработки в зависимости от дохода самого нотариуса. Например, писцы в нотариальных конторах после нескольких лет работы получали в месяц 30–35 руб.¹⁴⁵. Этот факт подтверждается некоторыми данными и по Псковской губернии: оплата работы опытного канцеляриста нотариальной конторы в 1909 г. составляла 30 руб. в месяц¹⁴⁶.

¹⁴¹ Плохотенко А.К. Организация нотариальных контор. Пособие для нотариусов и лиц, подготовляющихся к испытаниям на должность нотариуса. СПб., 1913.

¹⁴² ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 76. Л. 19.

¹⁴³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 114. Л. 18–19.

¹⁴⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 21.

¹⁴⁵ Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учебное пособие. М., 2004. С. 19.

¹⁴⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 58. Л. 42 об.

Еще меньше информации имеется о служащих нотариального архива окружных судов. В январе 1909 г. Санкт-Петербургская судебная палата разослала в окружные суды Псковской губернии информацию Министерства юстиции о том, что многие архивы обременены работой «...ввиду усилившейся мобилизации недвижимой собственности – отметкой в реестрах крепостных дел со многими данными о земле... утверждением крепостных актов на землю, отчуждаемую крестьянами»¹⁴⁷. Описанный в данном документе процесс был связан с началом разработки и осуществлением столыпинской аграрной реформы. В письме указывалось на необходимость учреждения должности помощника старшего нотариуса. И уже 4 февраля 1909 г. старший нотариус Великолукского суда Николай Федорович Смолич подал на имя председателя суда рапорт, в котором аргументировал необходимость введения должности помощника старшего нотариуса и увеличения количества писцов в нотариальном архиве до восьми (по сравнению с имеющимися пятью)¹⁴⁸. В качестве одного из аргументов приводился тот факт, что Крестьянский поземельный банк планировал продать в Псковской губернии до лета 1909 г. 1250 земельных участков, и естественно, что вся тяжесть оформления крепостных сделок, т.е. сделок, связанных с землей, ложилась на плечи старшего нотариуса и нотариального архива. При имеющемся в тот момент финансировании осуществить увеличение штата служащих нотариального архива не представлялось возможным, поэтому Н.Ф. Смолич просил увеличить финансирование по его нотариальному архиву на 100 руб. ежемесячно¹⁴⁹. В итоге должность помощника старшего нотариуса в Псковской губернии была введена. О точной дате появления такой должности в штатном расписании нотариальных архивов сказать сложно. «Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг.» должности помощников старших нотариусов не фиксирует, что и понятно, т.к. только в начале 1909 г. началось обсуждение возможности их введения. А «Памятная книжка на 1911–1912 гг.» уже называет в качестве помощника старшего нотариуса Великолукского окружного суда Ивана Георгиевича Барышева, в то время как по Псковскому окружному суду такой должности еще не указывалось. Впервые помощник старшего нотариуса Псковского окружного суда был упомянут лишь в «Памятной книжке на 1913–1914 гг.»: это был Алексей Иванович Жиглевич.

В случае необходимости поездки в другой город (как по личным делам, так и по служебным) и длительного в связи с этим отсутствия нотариусы должны были в письменном виде испрашивать разрешения у председателя окружного суда, при этом исполнять обязанности вместо себя они могли оставить любого человека, о чем также отмечали в своем прошении. Кроме того, в нем указывалось, что имущественную ответственность за исполняющего должность нотариус берет на себя. Например, новоржевский нотариус И.В. Борисенко в сентябре 1909 г. ходатайствовал о месячном отпуске и просил назначить на это время исполняющим обязанности нотариуса частного поверенного г. Новоржева Владимира Александровича Воронина. «...Имущественную ответственность за действия В.А. Воронина я принимаю на себя», – указал в своем прошении

¹⁴⁷ Там же. Л. 43.

¹⁴⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 58. Л. 41.

¹⁴⁹ Там же. Л. 41 об.

И.В. Борисенко¹⁵⁰. К прошению прикладывалась записка человека, временно исполнявшего обязанности нотариуса. Председатель окружного суда имел право утвердить или не утвердить такое замещение, но чаще всего решение было положительным. Но имели место (правда, крайне редко) и отказы. В 1912 г. новоржевский нотариус А.И. Маложевский, отправляясь в отпуск, просил оставить вместо себя коллежского регистратора Владимира Степановича Михайлова, но получил на свое прошение отрицательный ответ. По каким причинам была отвергнута кандидатура В.С. Михайлова, осталось без объяснений. Тогда А.И. Маложевский оставил вместо себя дворянина Дмитрия Александровича Меглицкого и получил на это положительное заключение председателя суда¹⁵¹.

Естественно, что нотариусы были заинтересованы в том, чтобы оставить для временной замены квалифицированного человека, т.к. они материально, своим залогом, отвечали за его работу. Данное положение касалось и случаев, связанных с предоставлением отпусков, которые давались по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, по состоянию здоровья, которое у нотариусов было не всегда крепким. Например, великолукский нотариус Иван Николаевич Коробов в возрасте сорока восьми лет страдал «сахарной болезнью» и для лечения выезжал в Ригу¹⁵². Нотариусу К.Н. Шукину в возрасте шестидесяти четырех лет был поставлен диагноз: «неврастения»¹⁵³. Павел Леонтьевич Леонтьев страдал постоянными головными болями, сердцебиением и бессонницей — диагноз: «неврастения», о чем предоставлял справки для получения отпуска по состоянию здоровья¹⁵⁴.

В 1912 г. Санкт-Петербургская судебная палата направила запрос в окружные суды Псковской губернии следующего содержания: «...не возникло ли во вверенном Вам окружном суде вопроса о том, распространяется или нет на младших нотариусов действие ст. 229 Учр. Суд. Уст., т.е. относятся ли нотариусы к числу тех должностных лиц судебного ведомства, которые имеют право числиться на службе в продолжение одного года со времени приключившейся тяжелой болезни, не позволяющей им вовсе являться на службу или не относятся»¹⁵⁵. В своем ответе председатель Великолукского окружного суда отметил, что такой вопрос в их суде не возникал, из чего можно сделать вывод, что нотариусы в Псковской губернии, несмотря на имеющиеся заболевания, не прекращали заниматься своей работой.

Во-вторых, взять отпуск можно было по семейным обстоятельствам, связанным с состоянием здоровья родных. Например, великолукский нотариус Иван Николаевич Коробов в 1916 г. получил отпуск для поездки в Москву к контуженному сыну¹⁵⁶.

В-третьих, отпуск брался в связи с необходимостью определения в учебные заведения детей.

¹⁵⁰ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 38.

¹⁵¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64.

¹⁵² ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 49. Л. 162.

¹⁵³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 114. Л. 311.

¹⁵⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 68.

¹⁵⁵ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 76. Л. 96.

¹⁵⁶ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 49. Л. 263.

Но независимо от причины отпуска нотариусов, даже в период их отсутствия контора продолжала функционировать: их, как правило, замещали другие люди.

Например, у великолукского нотариуса Ивана Николаевича Коробова был постоянный заместитель – великолукский мещанин Леонид Александрович Сбойлев, который на протяжении 1908–1917 гг. периодически выполнял обязанности нотариуса.

Холмский нотариус Андрей Степанович Высочанский, уходя в отпуск, оставил заместителем старшего письмоводителя Холмской городской управы Илью Алексеевича Захарова, который часто по найму временно занимался перепиской в нотариальных конторах¹⁵⁷.

Торопецкий нотариус Константин Николаевич Шукин на время отпуска оставлял вместо себя служащего своей конторы Петра Ефимова¹⁵⁸. Когда сын К.Н. Шукина завершил обучение в реальном училище, отец уходя в отпуск, в 1918 г. оставлял его в качестве своего заместителя.

Новоржевский нотариус И.В. Борисенко при уходе в отпуск на замещение своей должности предлагал все время, в отличие от упомянутых выше нотариусов, разных людей: в 1909 г. – частного поверенного Владимира Александровича Воронина, в 1910 г. – новоржевского мещанина Александра Александровича Морозова, а затем – учителя министерской школы Петра Мефодьевича Минина, купеческого сына Сергея Петровича Грудинкина, в 1911 г. – дворянина Александра Александровича Вишнякова, в 1912 г. – крестьянина д. Пешевницы Оршанской волости Новоржевского уезда Ивана Александровича Столярова, в 1914 г. – крестьянина Захонской волости Новоржевского уезда Ивана Дмитриева Дмитриева, в 1917 г. – потомственного гражданина Ивана Ивановича Семенова.

Такую частую смену исполняющих обязанности нотариусов возможно объяснить тем, что И.В. Борисенко не был уроженцем Псковской губернии и, соответственно, не имел здесь основательных знакомств. Кроме того, не исключен вариант некачественной работы исполняющих должность нотариуса или несогласия в дальнейшем с их стороны на выполнение таких обязанностей. Уникальный случай произошел в сентябре 1917 г., когда И.В. Борисенко, отправляясь в отпуск, оставил исполняющей обязанности безземельную крестьянку Кудеверской волости Новоржевского уезда Анну Яновну Берзину¹⁵⁹. Это был единственный в Псковской губернии XIX – начала XX вв. случай исполнения обязанностей нотариуса женщиной. Анна Яновна Берзина была крестьянкой, знакомой с законодательством, в противном случае она не смогла бы выполнять функции нотариуса. Ее отчество и фамилия свидетельствуют о нерусском происхождении. В то же время данный факт вполне вписывался в ту эпоху, полную революционных потрясений и отмены старых норм и обычаев, возрастала роль женщин в различных сферах общественной жизни не только в силу эмансипационного движения, но и как результат Первой мировой войны, когда женщины в отсутствие мужчин стали занимать их общественную нишу.

¹⁵⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 21. Л. 27 об.

¹⁵⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 114.

¹⁵⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 304.

Еще одним достаточно интересным фактом являлась служба в качестве заместителя нотариуса А.И. Маложевского бывшего нотариуса Псковского окружного суда К.С. Родзевича (г. Остров). А.И. Маложевский, отправляясь в отпуск, на протяжении 1910–1911 гг. оставлял исполнять вместо себя обязанности губернского секретаря Каземира Степановича Родзевича¹⁶⁰. Однако при этом не разу не указывалось, что К.С. Родзевич ранее в течение двадцати шести лет был нотариусом в г. Острове. Можно предположить, что должность нотариуса К.С. Родзевич покинул по возрасту, т.к. служил по судебному ведомству уже с 1871 г.

Довольно пикантная ситуация, связанная с уходом в отпуск торопецкого нотариуса П.Л. Леонтьева, имела место в 1913 г. В прошении на предоставление отпуска нотариус указал, что оставляет вместо себя торопецкого мещанина Ивана Андреевича Кальнинга, и характеризовал его как человека благонадежного «...и познания, необходимые для исправления должности нотариуса приобрел, занимаясь письмоводителем в моей конторе и уже исправлял мою должность»¹⁶¹. Интересно, что ранее, уходя в отпуск, П.Л. Леонтьев оставлял исполнять обязанности нотариуса своего брата Петра Леонтьева. Теперь же на имя председателя Великолукского окружного суда пришло письмо, написанное печатными буквами с заголовком «Анонимно» и подписанное инициалами. Авторы письма – «клиенты конторы нотариуса Леонтьева» негативно характеризовали Кальнинга как «...человека совершенно незнакомого с делами и ничего не понимающего по нотариату и прочему... он способен на всякие склонения к незаконным действиям»¹⁶². Авторы анонимки недоумевали, почему П.Л. Леонтьев не оставил в качестве исполняющего обязанности нотариуса своего брата Петра как вполне знающего и очень опытного, который ни одному клиенту конторы не сделал ущерба? Клиенты конторы просили не утверждать в должности Кальнинга, а предложить П.Л. Леонтьеву заменить его братом Петром или другим очень опытным и знающим дело человеком.

Наличие такого письма свидетельствует о тех «страстях», которые бушевали в нотариальных конторах. Председатель окружного суда не поддался на анонимную информацию и утвердил в должности И.А. Кальнинга. Впрочем, буквально через месяц П.Л. Леонтьев вновь попросил отпуск по состоянию здоровья и оставил исполнять вместо себя обязанности своего брата Петра. В дальнейшем, уходя в отпуск, вплоть до 1915 г., П.Л. Леонтьев в качестве исполняющего обязанности нотариуса неизменно оставлял брата, а затем эту обязанность в случае отсутствия П.Л. Леонтьева исполнял безземельный крестьянин Торопецкого уезда Василий Порфирьевич Лучников, работавший письмоводителем в данной конторе более десяти лет. Однако в 1918 г. вновь начал фигурировать брат Петр. Данный случай указывает и на некую «семейность» в нотариальной работе. В случае с П.Л. Леонтьевым это взаимодействие двух братьев, а в случае нотариуса К.Н. Щукина – с сыном. Вполне объяснимо, что нотариальное дело, контору, нотариусы стремились передать в своеобразное «наследование родным», т.е. родные получали опыт нотариальной работы и могли в дальнейшем встать во главе конторы.

¹⁶⁰ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64.

¹⁶¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 68. Л. 58.

¹⁶² Там же. Л. 59 об.

Сфера компетенции нотариуса включала тогда следующее: совершение разного рода актов, выдачу выписей из актовых книг и копий актов, засвидетельствование явки актов, принятие на хранение от частных лиц документов. Законодательство предусматривало возможность совершения нотариальных актов не только в нотариальной конторе, т.е. явочным порядком, но и домашним. В обязательном порядке в нотариальных конторах совершались сделки, связанные с правом собственности. «Во всех актах и засвидетельствованиях, совершаемых нотариусом, должны быть означены:

- 1) год, месяц, число;
- 2) имя, отчество, фамилия и место жительства нотариуса;
- 3) его подпись»¹⁶³.

Нотариусы на собственные средства заказывали актовые книги, реестры и оплачивали пошлины за количество листов в них. Так, в 1905 г. новоржевский нотариус А.И. Маложевский оплатил пошлину за актовую книгу объемом в 22 листа в размере 4 руб. 40 коп.¹⁶⁴. Из этого можно сделать вывод, что пошлина за один лист составляла 20 коп. Книги прошнуровывались и скреплялись печатью секретарем окружного суда и подписывались членом того же суда.

В нотариальных конторах велись следующие книги:

- 1) реестр,
- 2) актовая книга для актов, не относящихся к недвижимому имуществу,
- 3) актовая книга для актов, относящихся к протесту векселей,
- 4) актовая книга для актов, относящихся к недвижимому имуществу,
- 5) книга для записи взимания сборов,
- 6) общий алфавитный указатель,
- 7) книга для документов, принятых на хранение,
- 8) алфавитный указатель лиц, ограниченных в правоспособности,
- 9) денежная книга,
- 10) книга квитанционная,
- 11) реестр исходящих бумаг,
- 12) книга для актов, направляемых старшему нотариусу,
- 13) книга отказов,
- 14) книга кофирная¹⁶⁵.

В ГАПО сохранилась опись книг и нарядов опочецкого нотариуса Афанасия Харитоновича Медведева за 1908–1909 гг., сданных им в нотариальный архив. Из рекомендуемых книг в конторе А.Х. Медведева велись реестр, актовая книга для актов, не относящихся к недвижимому имуществу, актовая книга для актов на недвижимое имущество, книга для внесения актов о протестах неоплаченных векселей, алфавит и «...наряд бумаг, имевшиеся в виду при совершении разного рода актов и договоров и квитанций на сданные в Городскую Управу деньги»¹⁶⁶. Ряд книг Медведевым не велись: кофирная книга,

¹⁶³ Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917. С. 73.

¹⁶⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 40.

¹⁶⁵ Плохотенко А.К. Организация нотариальных контор. Пособие для нотариусов и лиц, подготовляющихся к испытаниям на должность нотариуса. СПб., 1913. С. 18.

¹⁶⁶ ГАПО. Ф. 842. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

книга отказов, книга для актов, направляемых к старшему нотариусу, реестр исходящих бумаг, денежная книга, алфавитный указатель лиц, ограниченных в правоспособности. Книги квитанций и бумаг, принимаемых на хранение, велись совместно. Возможно, это отражало особенности нотариального делопроизводства Псковского окружного суда. В нотариальных книгах встречаются подчистки, приписки и зачеркивания слов, но все это оговаривалось лицами, расписывающимися в книгах (все исправления фиксировались в конце акта, до подписи клиента). Все пробелы в актовых книгах перечеркивались.

Порядок совершения любого нотариального акта в Российской империи второй половины XIX — начала XX вв. имел следующий алгоритм: пришедшие к нотариусу лица объявляли условия сделки, нотариус высказывал свое мнение, объяснял последствия сделки, удостоверился в добровольности совершения акта, правоспособности его участников, составлял проект акта, определял, кому выдать выпись, прочитывал сторонам проект, вносил в него, если необходимо, уточнения. После одобрения проект подписывался сторонами, а после уплаты сбора текст акта вносился в актовую книгу, вновь прочитывался, подписывался, и затем выдавалась выпись.

В ГАПО сохранилась книга проектов завещаний новоржевского нотариуса И.В. Борисенко за 1908 г., именно в этом году данный нотариус начал службу в Псковской губернии. Книга представляет собой прошитую тетрадь, на последней странице которой имеется надпись: «Итого в сей тетради пронумерованных, прошнурованных и скрепленных за шнурком и печатью пятнадцать проектов тридцать один (31) полулист. Нотариус И. Борисенко»¹⁶⁷. Первый проект завещания относился к 28 июня 1908 г., последний — к декабрю 1908 г. Среди завещателей — одиннадцать крестьян, две крестьянки, один мещанин и вдова потомственного почетного гражданина. В двух случаях из пятнадцати нотариус приглашался в дом клиента для составления завещания.

Иногда завещатели по каким-либо причинам желали изменить свое духовное завещание. В этом случае нотариус сообщал старшему нотариусу о заключении нового нотариального акта. Например, псковский нотариус К.А. Егоров 12 августа 1902 г. сообщал старшему нотариусу Псковского окружного суда: «Имею честь донести Вашему Высокородию, что 10-го августа за № 26/1791 мною совершен акт, которым Статский Советник Аполлон Васильевич Скворцов уничтожил духовное завещание, совершенное им у псковского нотариуса Шеляпина 25 апреля 1900 г. по актовой книге № 27 по реестру 1047»¹⁶⁸. Данная информация была зафиксирована на личном бланке нотариуса К.А. Егорова и заверена личной его печатью. Бланк был подшит в книгу для актов, не относящихся к недвижимому имуществу конторы нотариуса Павла Александровича Шеляпина за 1900 г. к той странице, на которой было зафиксировано содержание старого завещания. Текст старого завещания был перечеркнут, а поперек текста имелась надпись о его уничтожении с указанием исходных данных нового завещания. Пикантность данному акту придает то обстоятельство, что завещатель и старший нотариус Псковского окружного суда — одно и то же лицо. При составлении нового завещания за-

¹⁶⁷ ГАПО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 1.

¹⁶⁸ Там же. Л. 9а.

вещатель указывал в нем, что уничтожает составленные до этого завещания, отмечая дату их составления и контору, в которой они были составлены.

Законодательство требовало, чтобы личность человека, явившегося к нотариусу, подтверждалась документально или двумя доверенными лицами. Например, в книге проектов завещаний новоржевский нотариус И.В. Борисенко фиксировал, что 28 июня 1908 г. явился к нему крестьянин Петр Александрович Чистяков и подтвердил свою личность, представив удостоверение Туровского волостного правления, выданное 27 июня 1908 г. № 509. В той же книге на 30 июня 1908 г. отмечается, что к нотариусу явилась крестьянка Пелагея Антонова, по мужу Гладенкова, «...самоличность и законную правоспособность которой удостоверили три лично мне известных правоспособных свидетеля, давших мне о том особую подписку. Дворянин Николай Эмануилович Иванов, порховский мещанин Михаил Федосеев Семенов и крестьянин Новоржевского уезда Оршанской волости д. Заболотья Павел Семенов»¹⁶⁹.

Кроме того, свидетели требовались при совершении любого нотариального акта. Количество свидетелей определялось в два человека, а при совершении купчих сделок на имение — три. Так, при составлении духовного завещания Петра Александровича Чистякова в конторе новоржевского нотариуса И.В. Борисенко присутствовали «лично известные нотариусу» коллежский ассессор Александр Александрович Вишняков, крестьянин Опочецкого уезда Жадрицкой волости дер. Алексина Егор Ильин, крестьянин Новоржевского уезда Дворицкой волости дер. Дмитрова Федор Евгеньев, живущий в г. Новоржеве. Следует отметить, что свидетели А.А. Вишняков и Ф. Евгеньев фигурировали при совершении всех нотариальных актов в конторе нотариуса И.В. Борисенко на протяжении 1908 г.

Далеко не все клиенты нотариальных контор являлись грамотными людьми и иногда не могли поставить подпись в нотариальном акте. В этом случае за клиента по его личной просьбе мог расписаться другой человек, и тогда в нотариальном акте делалась запись примерно следующего содержания: «за него, неграмотного, по его личной просьбе расписался крестьянин...»¹⁷⁰ или «Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что настоящая подпись сделана собственноручно, в присутствии моем Кронида Александровича Егорова, Псковского нотариуса в конторе моей в 4 части, по Великолукской улице, в доме Разбегаева № 9. Лично мне известным титулярным советником Иваном Ефимовичем Покровским, живущим в г. Пскове, по безграмотству и личной просьбе лично мне известного крестьянина Псковского уезда, Изборской волости, д. Заречья Семена Прокопьева, живущего в месте прописки мая 21 дня 1908 г.»¹⁷¹. Законодательство разрешало расписываться за неграмотных клиентов служащим нотариальной конторы, т.к. они считались людьми вольнонаемными, а не находящимися на государственной службе.

Нотариусы не могли совершать нотариальные акты в своих нотариальных конторах в отношении своих родственников и себя. В случае необходимости совершения нотариальной сделки они обращались к другому нотариусу. Например, 5 апреля 1904 г. порховский нотариус Владимир Яковлевич

¹⁶⁹ ГАПО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.

¹⁷⁰ Там же. Л. 1 об.

¹⁷¹ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 10. Л. 32 об.

Соболевский обратился для совершения трех нотариальных актов в другую контору — порховского нотариуса В.В. Ольсейко. В первом случае он засвидетельствовал верность копии, выданной ему со свидетельства Псковской духовной консистории о рождении его сына Александра. Данная копия предназначалась для представления в учебные заведения «на предмет определения сына в число учащихся». Второй нотариальный акт представлял собой заверение копии паспортной книжки — также для представления в учебные заведения. Стоит отметить, что в реестре нотариуса В.В. Ольсейко В.Я. Соболевский фигурирует не как нотариус, а как губернский секретарь. Третий нотариальный акт представлял собой явку доверенности, данной В.Я. Соболевским «великолукскому мещанину Роберту Васильевичу Ашневицу по ведению его дела в Ковенском дворянском депутатском собрании о сопричислении его с детьми к роду дворян, а в случае надобности и в Ковенский окружной суд»¹⁷².

Представленные нотариальные обращения дают дополнительную информацию о нотариусах Псковской губернии. Например, в «Памятных книжках Псковской губернии» В.Я. Соболевский значится как дворянин, поэтому возможно предположить, что миссия Р.В. Ашневица вполне удалась, и В.Я. Соболевский был внесен в дворянскую родословную книгу по Ковенской губернии. При этом ясно, что В.Я. Соболевский имел недвижимость, а именно имение в Ковенской губернии.

Через нотариальные конторы проходило огромное количество лиц, принадлежащих к различным сословиям. Например, сохранившийся в архиве реестр дел конторы порховского нотариуса Владислава Владиславовича Ольсейко на 1904 г. дает представление о работе данной нотариальной конторы. Так, только за январь указанного года в этой нотариальной конторе был совершен 81 нотариальный акт, а за весь 1904 г. — 706 нотариальных актов. Наибольшее их количество пришлось на январь, наименьшее (39) — на сентябрь¹⁷³. Данный факт объяснялся особенностью сезонной деятельности крестьян, а Псковская губерния и Порховский уезд, в том числе, являлись аграрными. Таким образом, на деятельность нотариальных контор оказывали влияние особенности экономического развития каждого уезда. Кроме того, присутствовала сезонность и в работе нотариусов: наивысший подъем был характерен для зимних месяцев и начала весны, спад приходился на начало осени.

Статистика указывает на преобладание среди клиентов конторы нотариуса В.В. Ольсейко крестьян. Так, в январе 1904 г. из 81 нотариального акта более половины, 44 (54,3%), было заключено крестьянами; за февраль того же года из 57 актов крестьянами было заключено 43 (75,4%), в марте из 73 нотариальных актов 64 (87,7%) приходились на крестьян. При этом следует отметить, что крестьяне обращались в нотариальную контору чаще всего не поодиночке, они оформляли нотариальные сделки, связанные с землей целыми обществами, и нотариусу приходилось фиксировать выписи для каждого из них. Например, в июле 1904 г. в нотариальную контору В.В. Ольсейко обратилась группа из двадцати семи крестьян для совершения сделки с землей. Большой объем работы нотариуса был вознагражден суммой в 3 руб. по договоренности. Такие случаи были крайне редкими, в основном крестьяне обращались

¹⁷² ГАПО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 51 об. — 52.

¹⁷³ Там же.

группами по 3–4 человека. Преобладание среди клиентов нотариальных контор Псковской губернии крестьян объясняется их доминированием в среде населения губернии.

Другой сословной группой, часто обращающейся к нотариусу, являлось мещанство. В январе 1904 г. 13 нотариальных актов из 81 (16%) приходились на мещан. Такое представительство мещан среди клиентов конторы нотариуса В.В. Ольсейко имело место до сентября 1904 г. В этом месяце в нотариальную контору обратилось наименьшее количество клиентов – тридцать девять человек, и в числе их преобладали мещане – семнадцать человек, т.е. 43,6% от всех обратившихся. Этот факт объяснялся занятостью крестьян на сельскохозяйственных работах и отсутствием у них времени для обращения к нотариусу.

Помимо указанных двух основных групп клиентов, к нотариусу обращались купцы, дворяне, чиновники, священники, военные, потомственные граждане и представители других категорий населения. Однако их количество среди клиентов нотариальных контор в Псковской губернии было незначительным. В основном в услугах нотариуса нуждались жители того уезда, где действовала контора. Документы архива, в частности, нотариальной конторы В.В. Ольсейко, свидетельствуют, что в его контору обращались не только жители Порховского уезда, но и других регионов. Так, за 1904 г. из 706 нотариальных актов 88 (12,5%) приходились на жителей других уездов – в основном жителей Островского и Псковского уездов, т.е. граничащих с Порховским уездом. Кроме того, в контору В.В. Ольсейко обращались жители Витебской, Тверской, Митавской, Рижской, Ярославской, Двинской, Костромской, Тамбовской губерний, столичного Петербурга и даже австрийский, великобританский, датский подданные. Так, 28 февраля 1904 г. в нотариальную контору В.В. Ольсейко обратился великобританский подданный Юлий Иванович Клер, живущий в сельце Тапцы Порховского уезда, для засвидетельствования копии со свидетельства, выданного ему Порховским уездным полицейским управлением 15 января 1904 г.¹⁷⁴

Услугами нотариуса в Псковской губернии пользовались не только частные лица, но и государственные учреждения. Например, постоянным клиентом конторы В.В. Ольсейко являлось Порховское уездное казначейство. Интересно, что ежемесячно данное государственное учреждение обращалось с опротестованием векселей по 13–19 раз и занимало нишу по количеству нотариальных актов, равную мещанскому сословию.

О том, какие нотариальные действия были наиболее характерны для Псковской губернии, можно выяснить опять же на основе анализа деятельности конторы порховского нотариуса В.В. Ольсейко. В их числе преобладали действия по векселям (засвидетельствование подписи, опротестование), заемным письмам (засвидетельствование подписи, явка заемного письма), засвидетельствование подписи на различного рода документах. Например, 18 февраля 1904 г. в контору В.В. Ольсейко обратился митавский мещанин Леопольд Эдуардович Фрейдсдорф, живущий в Пскове, для засвидетельствования его подписи на аттестате, «...выданном им крестьянину Порховского уезда Александровской волости Василию Богданову Калинину, что он находился у него

¹⁷⁴ ГАПО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 об. – 30.

в течение двух с половиной лет в качестве помощника в его колбасном заведении в г. Порхове и возлагаемые на него обязанности исполнял добросовестно и знанием оправдал полное его доверие»¹⁷⁵. Л.Э. Фрейдсдорф, по всей видимости, являлся постоянным клиентом нотариальной конторы В.В. Ольсейко, т.к. в течение 1904 г. обращался к ее услугам несколько раз.

Данная контора была в то время в Порхове не единственной: помимо нее действовала контора Владимира Яковлевича Соболевского, но Фрейдсдорф предпочитал иметь дело с Ольсейко. Так, 1 апреля 1904 г. Л.Э. Фрейдсдорф совместно с австрийским подданным Марцелем Иосифовичем Суравицем вновь обратился к нотариусу В.В. Ольсейко для заключения законодательного акта, согласно которому Суравиц принял Фрейдсдорфа в товарищи по эксплуатации купленного им от крестьян Островского уезда всего дубового леса и материала из него, составляющего общую собственность. Срок их сотрудничества определялся в два года, прибыль в товариществе делилась между ними поровну¹⁷⁶. Данный нотариальный акт, как и ряд других, дает представление о развитии частного предпринимательства в Порховском уезде. Так, 20 июля 1904 г. известные порховские купцы Петр Петрович Зацкой и Мария Павловна Шелонина (также постоянные клиенты конторы В.В. Ольсейко) совершили у нотариуса явку «доверенности, данной ими солецкому мещанину Ивану Павловичу Лебедеву на заведование принадлежащим им кожевенными и клееваренными заводами в г. Порхове, именуемые фабрикой Жукова, нанимать и увольнять рабочих, наблюдать за работами, исполнять обязанности бухгалтера, вести все по заводу книги и счета и вести все дела до сего касающиеся в общих судебных учреждениях и Сенате. Срок доверенности по 1 января 1905 года»¹⁷⁷.

Иногда у нотариуса фиксировался и договор продажи движимого имущества. Например, 4 августа 1904 г. витебский мещанин Ицък Лейбович Смушкович и безземельный крестьянин Порховского уезда, живущий в г. Порхове, Василий Иванович Орловский, обратились в нотариальную контору В.В. Ольсейко для «засвидетельствования подписей их на договоре по коему Смушкович продал Орловскому принадлежащее ему движимое имущество: комод, шкаф для посуды, 2 стула, 2 стола, настенные часы, часы-будильник, самовар, 4 подсвечника, 4 утюга, зеркало, 2 кровати, 6 подушек за сумму 49 руб., которые им от Орловского получены сполна»¹⁷⁸. Подобные нотариальные акты дают представление о повседневной жизни населения Псковской губернии в начале XX в.

Значительное место в деятельности нотариусов Псковской губернии занимала работа по опротестованию векселя. При опротестовании векселя нотариус соблюдал следующие условия: в день опротестования векселя он предъявлял в устном или письменном виде требования к оплате должнику, и, если на следующий день должник не осуществлял платеж, нотариус протестовал вексель в неплатеже, а именно делал об этом отметку на векселе и запись в реестре. Акт о протесте записывался в актовую книгу для протеста векселей.

¹⁷⁵ ГАПО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 26 об. – 27.

¹⁷⁶ Там же. Л. 48 об. – 49.

¹⁷⁷ Там же. Л. 98 об. – 99.

¹⁷⁸ Там же. Л. 108 об. – 109.

За совершение нотариальных действий нотариусом в соответствии с такой взималась плата с клиентов. Такса под названием «Временная такса вознаграждения нотариусов и заступающих их место» была утверждена 27 июня 1867 г. и просуществовала в неизменном виде почти пятьдесят лет. В таксе имелись восемнадцать пунктов, определяющих размер вознаграждения. Так, вознаграждение за совершение нотариальных актов зависело от суммы акта и колебалось в пределах от 2 до 4 руб.; также от суммы векселя или обязательства зависело вознаграждение за их засвидетельствование или протест по ним — от 50 коп. до 1 руб. Засвидетельствование подлинности копии определялось количеством листов: 25 коп. с первого и по 10 коп. с последующих. Засвидетельствование подлинности подписи обходилось в 10 коп. за подпись. Кроме того, «Временная такса» предусматривала вознаграждение и за действия нотариуса, совершаемые вне конторы, которые увеличивали предыдущие виды таксы на 1–2 руб. в зависимости от того, куда выезжал нотариус для совершения действия — в губернский город или уезд¹⁷⁹. Доход нотариусов Псковской губернии в начале XX в. составлял примерно от 1000 до 3500 руб. в год. Анализ доходов нотариусов возможно проследить на примере Великолукского окружного суда. Например, доход новоржевского нотариуса А.И. Маложевского в 1906 г. составлял 2415 руб. 23 коп., а в 1908 г. — 1615 руб. 71 коп. Стоит отметить, что контора нотариуса А.И. Маложевского в своем уезде не имела конкурентов, т.к. была единственной. В то же время доход великолукского нотариуса К.Н. Шукина при наличии в г. Великие Луки двух нотариальных контор в 1907 г. составлял 3445 руб. 86 коп., а в 1908 г. — 2993 руб. 03 коп. Более высокий уровень доходов К.Н. Шукина объясняется тем, что его нотариальная контора располагалась во втором по численности населения и уровню экономического развития городе Псковской губернии — в Великих Луках.

В 1874 г. Департамент Министерства юстиции собирал сведения, «...в какой степени представляется ли достаточным для расчетливой жизни получаемое чинами судебного ведомства содержание, и если не достаточно, то по каким именно основам и как в течение времени это положение изменилось — к лучшему или худшему»¹⁸⁰.

Материальное благополучие нотариусов зависело не только от их доходов, но и недвижимости, которой они располагали.

Например, великолукский нотариус Иван Николаевич Коробов имел городскую недвижимость в г. Великие Луки, представленную двумя домами, деревянной избой и земельными участками общей стоимостью в 503 руб.¹⁸¹. Опочецкий нотариус Константин Федорович Андерсен владел в Паниковской волости Псковского уезда имением Шумилово-Шилово с 405 десятинами земли. В своем имении Константин Федорович применял прогрессивный для того времени многопольный севооборот, там были лесопильный и кирпичный заводы¹⁸². Новоржевский нотариус Игнатий Васильевич Борисенко из недвижимого имущества имел заливные луга в Мстиславле доходностью

¹⁷⁹ Временная такса вознаграждения нотариусов и заступающих их место. СПб., 1867.

¹⁸⁰ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

¹⁸¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 49. Л. 8.

¹⁸² Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 г. Псков, 1913. С. 480.

в 1000 руб. и дом доходностью в 1400 руб.¹⁸³. У холмского нотариуса Андрея Степановича Высочанского имелся деревянный флигель с пристройками и ½ места земли в г. Холме. Опочекский нотариус Александр Александрович Григорьев имел собственный дом в г. Опочке и 144 десятин удобной земли (пустошь Овинкино-Авчинкино) в Старицкой волости Опочецкого уезда. У псковского нотариуса Кронида Александровича Егорова имелся собственный дом по Губернаторской улице в Пскове. У помощника старшего нотариуса Псковского окружного суда Алексея Ивановича Жиглевича был собственный дом по Нарвской улице в Пскове. Имел недвижимость и торопецкий нотариус Павел Леонтьевич Леонтьев: дом в г. Торопце стоимостью 8000 руб. и 175 десятин земли в Торопецком уезде стоимостью в 20 тысяч руб. С них он получал ежегодный доход: с дома – 400 руб., а с земли – 800 руб.¹⁸⁴. Собственный дом в Пскове имел и псковский нотариус Александр Егорович Шолпо.

Количество нотариальных актов, совершаемых в нотариальных конторах в течение одного и того же промежутка времени, было различным, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4

**Количество нотариальных действий,
совершенных псковскими нотариусами (1910–1911 гг.)¹⁸⁵**

Год	Количество актов, совершенных по реестру нотариусами							
	И.Н. Коробов	К.А. Котелевский	Н.Н. Тихонов	А.И. Маложевский	К.Н. Шукин	П.Л. Леонтьев	Р.В. Ашневиц	И.В. Борисенко
1910	3037	335	2824	2282	3362	505	1853	2051
1911	3484	536	2729	2274	3529	459	1886	2490

Из таблицы видно, что у половины нотариусов Великолукского окружного суда (у четырех из восьми) объем работы по количеству совершаемых нотариальных актов в 1911 г. по сравнению с 1910 г. увеличился: у великолукского нотариуса И.Н. Коробова – на 447 актов, у К.Н. Шукина – на 167, у холмского нотариуса К.А. Котелевского – на 201, у новоржевского нотариуса И.В. Борисенко – на 439 актов.

В то же время по конторе холмского нотариуса Н.Н. Тихонова произошло значительное сокращение – на 550 актов. Ситуация в нотариальных конторах А.И. Маложевского (г. Новоржев), П.Л. Леонтьева (г. Торопец) и Р.В. Ашневица (г. Торопец) оставалась практически стабильной: изменение количества актов здесь незначительное – в пределах от 8 до 33.

Наибольшее количество актов совершалось нотариусами г. Великие Луки (Н.И. Коробовым и К.Н. Шукиным), что и понятно, т.к. в Великих Луках

¹⁸³ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 32.

¹⁸⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 68. Л. 168 об.

¹⁸⁵ Таблица составлена автором на основе данных: ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 76.

шире были развиты промышленность и торговля, и город к тому же являлся крупным железнодорожным узлом. Количество нотариальных актов, приходящихся на конторы великолукских нотариусов, практически одинаково, что свидетельствует о достаточном количестве работы у каждого из нотариусов. Подобная ситуация фиксировалась и по конторам г. Новоржева (И.В. Борисенко и А.И. Маложевский), которые также вырабатывали примерно равное количество дел.

В то же время в городах Торопец и Холм заметен дисбаланс. Более интенсивно по сравнению с П.Л. Леонтьевым работал торопецкий нотариус Р.В. Ашневиц, и разница в количестве актов у них была весьма большой – в 3,7 раза. Еще большей она была у холмских нотариусов К.А. Котелевского и Н.Н. Тихонова – в 8,4 раза в пользу последнего. Данный факт, с одной стороны, может быть показателем недостатка клиентов в экономически слабо развитых уездах Псковской губернии – Торопецком и Холмском. С другой стороны, он свидетельствует о конкуренции в среде нотариусов: некоторые нотариусы были более популярны, чем другие. Р.И. Вергасова отмечала, что «нотариусы столичных городов вырабатывали 15 тыс. номеров реестра в год, а захолустных городов – 500–700, т.е. в 30 раз меньше»¹⁸⁶. Исходя из приведенных выше данных, видим, что нотариат Псковской губернии по количеству выработанных номеров реестра занимал среднее положение между столичным нотариатом и «захолустным».

Данные таблицы 4 интересно сопоставить с данными таблицы 5.

Таблица 5

**Нотариальные сборы по Псковской губернии
(1910–1911 гг.)¹⁸⁷**

Год	Сумма нотариальных сборов / из них протесты по векселям (в руб.) нотариусами							
	И.Н. Коробов	К.А. Котелевский	Н.Н. Тихонов	А.И. Маложевский	К.Н. Щукин	П.Л. Леонтьев	Р.В. Ашневиц	И.В. Борисенко
1910	141,4 / 21	74 / 19	770,06 / 8,3	47,40 / 0	317,35 / 170,22	170,23 / 155,95	59,9 / 43,63	106,46 / 59,35
1911	171,28 / 39,96	109 / 24,76	93,11 / 7,29	47,10 / 2,10	244,32 / 163,57	135,65 / 115,75	24,5 / 19,55	90,65 / 59,45

Количество денежных средств, взысканных нотариусами в пользу города, на протяжении 1911 г. по сравнению с 1910 г. уменьшилось практически по всем нотариальным конторам, кроме нотариальных контор И.Н. Коробова (г. Великие Луки) и К.А. Котелевского (г. Холм), где имелось даже увеличение сбора. Наибольшее падение сбора отмечалось по конторе Н.Н. Тихонова (г. Холм), но при этом практически стабильным оставался сбор по конторе А.М. Маложевского (г. Новоржев).

¹⁸⁶ Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учебное пособие. М., 2004. С. 19.

¹⁸⁷ Таблица составлена автором на основе данных: ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 76.

Из двух нотариусов г. Великие Луки – И.Н. Коробова и К.Н. Шукина – сумма сборов у последнего оказалась выше почти в два раза, подобная ситуация фиксировалась по г. Новоржев, где сборы нотариуса И.В. Борисенко превышали сборы А.И. Маложевского, и по г. Торопец (нотариусы А.Р. Ашневич и П.Л. Леонтьев).

В соответствии с Положением о нотариальной части, принятым 14 апреля 1866 г., нотариусы подчинялись окружным судам, которые осуществляли контроль за их деятельностью. Эта функция отводилась судье-ревизору. Р.И. Вергасова считает, что надзор судов за деятельностью нотариусов был сведен к репрессиям¹⁸⁸. Проверить или опровергнуть данное утверждение на примере Псковской губернии достаточно сложно, т.к. материалы окружных судов Псковской губернии, а именно Псковского и Великолукского, представлены в Государственном архиве Псковской области крайне скудно. Так, в документах Великолукского окружного суда имеются только два дела, посвященные ревизии нотариусов в 1901 и 1907 гг. Решение о проведении ревизии или, как значится в источнике, «обревизования» принималось общим собранием окружного суда. Например, 1 июня 1907 г. общее собрание Великолукского окружного суда под председательством И.И. Норова приняло решение о ревизии дел и книг старшего и младших нотариусов Великолукского окружного суда за 1907 г.¹⁸⁹. На основании решения было принято письменное определение, в котором были обозначены лица, осуществлявшие ревизию. Так, ревизию дел старшего нотариуса и нотариусов г. Великие Луки проводил член суда С.В. Турбин, г. Торопец – Н.В. Сыринский-Гиро, г. Холм – Н.И. Микляев, г. Новоржев – А.Ф. Павлович. Ревизия была проведена в течение июня – октября 1907 г. По ее результатам были составлены рапорты, которые заслушали в общем собрании суда. Ревизия показала, что делопроизводство всех нотариусов находится в полном порядке: все дела прошнурованы, пронумерованы, имеют подписи, все гербовые сборы оплачены; вексельные книги ведутся правильно, векселя возвращаются обратно под подписи; актовые книги на недвижимые имущества в полном порядке, алфавиты доведены до конца, гербовые сборы и доходы в пользу города производятся правильно, своевременно отсылаются в городское управление под расписку последнего. Незначительные упущения были выявлены в денежных книгах нотариуса Адама Ивановича Маложевского, который только в 1907 г. начал службу в качестве нотариуса г. Новоржева¹⁹⁰. Проводивший ревизию А.Ф. Павлович в своем рапорте указал на данные недостатки, которые были немедленно исправлены в ходе ревизии. Были зафиксированы всего четыре упущения. Первое касалось отсутствия подписи нотариуса в статье 17, которая удостоверяла бы произведенный расход, второе заключалось в отсутствии в статье 18 указания времени выдачи денег, в третьем случае не указывалось время получения Новоржевским казначейством денег по векселю в сумме 85 руб., а в четвертом отсутствовала подпись нотариуса на документе, удостоверяющем получение денег от Нейхо Гериковича в пользу Ивана Кузнецова¹⁹¹. Материалы ревизии 1907 г.

¹⁸⁸ Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учебное пособие. М., 2004. С. 18.

¹⁸⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

¹⁹⁰ Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков, 1907. С. 53.

¹⁹¹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 51. Л. 2 об.

почти не отличались от материалов ревизии, проведенной в 1901 г. Ревизию дел проводили в сентябре 1901 года и проверяли ведение делопроизводства за май — сентябрь¹⁹². Из сохранившихся в архиве документов видно, что ревизия деятельности нотариусов осуществлялась несколько раз в год. В ходе ревизии проверялись не только правильность ведения документации, но и содержание нотариальных актов на предмет их соответствия гражданским законам¹⁹³.

Возникавшие в ходе деятельности нотариуса нестандартные ситуации рассматривались на общем собрании окружного суда. Так, 5 января 1912 г. Великолукский окружной суд обсуждал рапорт новоржевского нотариуса И.В. Борисенко о разрешении ему «...в актовых книгах конторы на 1911 год во 2 и 3 части актов на недвижимость по учинению заключительной подписи, заполнять таковые в 1912 году, т.к. осталось не использованных 60 листов, оплаченных пошлин»¹⁹⁴. В результате обсуждения был дан отрицательный ответ, т.к. по истечении года актовые книги конторы сдавались в нотариальный архив не только для хранения, но и для выдачи справок по ним.

Почти подобная ситуация имело место и в деятельности новоржевского нотариуса Б.А. Галецкого: в 1916 г. он обратился с рапортом на имя председателя Великолукского окружного суда, в котором указал, что в некоторых округах имелаась практика ведения актовых книг до полного их использования с внесением заключительной записи лишь по окончании каждого года. Вступая в должность нотариуса г. Новоржева в апреле 1916 г., он заказал три книги на сто листов с расчетом на вторую половину 1916 г. и на 1917 г., а также внес пошлины со всех листов¹⁹⁵.

Стоит отметить, что И.В. Борисенко и Б.А. Галецкий до того, как стать нотариусами в Псковской губернии, имели практику работы при нотариальных конторах: первый — в Виленской губернии, а второй — в Петербургской. Таким образом, их просьба основывалась на практическом опыте работы нотариальных контор в других частях Российской империи. Тем более, что в Предложении о нотариальной части значилось, что «...по истечении одного года со времени истечения актовой книги нотариус вместе с реестром должен предоставить ее в нотариальный архив»¹⁹⁶. Из этого следует, что актовую книгу можно было вести и не один год. Но практика нотариальных действий по Псковской губернии сложилась таким образом, что актовые книги велись только в течение одного года. Возможно, Б.А. Галецкий об этом не знал и просил в виде исключения разрешить ему в условиях военного времени и острого бумажного кризиса продолжить ведение актовой книги в 1917 г. С таким же заявлением обратился и холмский нотариус К.А. Котелевский. После обсуждения на общем собрании Великолукского окружного суда этим нотариусам разрешили продолжить ведение актовых книг. Аргументы Б.А. Галецкого сыграли определенную роль, и в практике работы псковских нотариусов с 1916 г. появилась практика ведения актовых книг до полного их использования.

¹⁹² ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 118.

¹⁹⁵ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 23. Л. 37.

¹⁹⁶ Предложения о нотариальной части. (Рукопись). СПб., 1874. С. 45.

В случае обнаружения дефекта в актовой книге нотариус должен был в тот же день сообщить об этом в окружной суд, который для проверки и подтверждения данного факта направлял в контору нотариуса одного из членов суда. Например, новоржевский нотариус И.В. Борисенко в актовой книге на 1912 г., части третьей, на недвижимые имения, обнаружил между десятым и одиннадцатым листами непрономерованный, хотя и скрепленный, лист¹⁹⁷. И.В. Борисенко перечеркнул его и подписал, о чем и сообщил в Великолукский окружной суд. Окружной суд отправил проверить данный факт члена уездного суда по Новоржевскому уезду. Информация нотариуса нашла подтверждение, о чем член суда и доложил общему собранию. В апреле 1908 г. новоржевский нотариус А.И. Маложевский отправил в Великолукский окружной суд рапорт о повреждении шнура и печати в реестре из-за неправильного крепления. По распоряжению председателя окружного суда уездный член данного суда по Новоржевскому уезду провел осмотр реестра и составил протокол: «1908 года апреля 24 дня уездный член окружного суда и понятые дворянин Дмитрий Александрович Меглицкий и новоржевский мещанин Алексей Сергеевич Воронов произвели осмотр реестра... печать цела... один из концов зеленого шнура, проходящий через все листы реестра, перегорел очевидно, во время прекладывания сургучной печати. После осмотра на сургучную печать окружного суда наложена уездного»¹⁹⁸. Это злостное нарушение с реестрами было в практике нотариуса А.И. Маложевского не последним. В 1909 г. на реестре вновь порвался шнур. В составленном протоколе причину его разрыва определили в том, что он был слишком коротким: возможно, работа канцелярских служащих Великолукского нотариального архива, где прошнуровывался и скреплялся реестр, была не вполне качественной.

Жалобы от клиентов на неправильные действия нотариусов рассматривал соответствующий окружной суд. Например, 11 сентября 1909 г. Великолукский окружной суд в общем собрании в присутствии председателя суда И.И. Норова, членов суда А.В. Бибикова, В.А. Дмитриева, прокурора суда А.М. Войткевича и при временно исполняющим должность секретаря И.Г. Комарове рассматривали жалобу крестьянина Лариона Дмитриева на неправильные действия новоржевского нотариуса И.В. Борисенко. Ларион Дмитриев обвинял нотариуса в подложном составлении арендного договора. Суд посчитал, что такие действия нотариуса относятся к разряду уголовных преступлений, и постановил «...не входя в оценку имеющихся по делу данных на основании ст. 1079 и ст. 1080, п. 1, Установлений Уголовного суда жалобу Лариона Дмитриева, вместе с произведенным по содержанию расследованием, представить на распоряжение Санкт-Петербургской судебной палаты, о чем объявить Дмитриеву»¹⁹⁹. К сожалению, архивные источники не сообщают результата рассмотрения данного дела судебной палатой. В то же время в личном деле нотариуса И.В. Борисенко, который прослужил в Великолукском окружном суде в качестве нотариуса до 1918 г., отсутствует какое-либо упоминание о данном деле. Исходя из этого можно предположить, что жалоба Л. Дмитриева не нашла подтверждения.

¹⁹⁷ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 12. Л. 127.

¹⁹⁸ ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 64. Л. 95.

¹⁹⁹ ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 58. Л. 111.

Старшие нотариусы занимались выдачей свидетельств о собственности. Выдача выписи из крепостной книги являлась одним из наиболее частых актов, осуществляемых старшими нотариусами. Такой вывод возможно сделать на основе «Списка лиц на составленные на них законодательные акты» старшего нотариуса Псковского окружного суда за 1890 г. Так, из 1629 актов на выписи из крепостной книги приходилось 848 актов, т.е. 52%²⁰⁰. За осуществление акта, связанного с выписью из крепостной книги, взималась самая большая плата – 3 руб. Такая же плата взималась за надпись на данной о переходе права собственности. При этом дополнительная плата составляла для канцелярского работника 60 коп. Выпись из крепостной книги представлялась на гербовой бумаге с водяными знаками. В начале выписи указывалось, кем из нотариусов составлялся акт, по какому уезду, за какой год, по каким номерам, какие страницы. Далее выпись повторяла текст из актовой книги нотариуса. Например, в выписи за март 1892 г. значилось, что крестьяне Изборской волости Псковского уезда Михаил Андреев и Любовь Пометкова продали крестьянину Михаилу Никифорову землю в Псковском уезде, в селе Ворошилино, в 3 десятины 720 саж., доставшейся им по владельной записи в постоянное подворное пользование приговором крестьян данного селения от 20 октября 1891 года, засвидетельствованным земским начальником, выкупленную в постоянную собственность 9 марта 1891 года за 600 руб. За совершение данного действия с покупателя было взыскано пошлин «актовых – 3 руб., крепостных – 24 руб., канцелярских – 60 коп. и на публикацию объявления – 3 руб.»²⁰¹. В итоге с покупки в 600 руб. только за выпись из крепостной книги было внесено пошлин на 30 руб. 60 коп.

Особенно много запросов в нотариальный архив о закреплении земли фиксируется в начале XX в., когда в Псковской губернии стало активно развиваться кооперативное движение, в том числе кредитная кооперация. Вот пример одного из таких свидетельств, выданных старшим нотариусом Псковского окружного суда Аполлоном Васильевичем Скворцовым для предоставления в общество взаимного кредита Псковского уездного земства: «Старший нотариус Псковского окружного суда удостоверяет, что в собственности крестьян Псковского уезда, Печерской волости дер. Лохнова Василия Филиппова Старшего и Ивана Васильева Вересина находится недвижимое имение, доставшееся им: Филиппову от Филиппа Антонова по духовному завещанию, утвержденному к исполнению Псковским Окружным судом 19 декабря 1897 г., а Вересину от Василия Филиппова Младшего покупкою крепости, утвержденной 17 декабря 1902 года, состоящей Псковского уезда в пустоши Гаврилово Букино и заключающейся в праве на землю 17 дес. 2136 сажени, что споров на сие имение никаких исков казенных и частных взысканий узаконенного ареста нет... Старший нотариус дает в том сие свидетельство о благонадежности имения к залогоу в общество взаимного кредита Псковского уездного земства»²⁰². Обращений за свидетельствами для получения кредита была достаточно много. В свидетельстве обязательно указывались местонахождение

²⁰⁰ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 8а.

²⁰¹ Там же. Д. 8. Л. 1 об.

²⁰² ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–1 об.

недвижимого имущества, его размеры и способ получения, а также наличие или отсутствие исков, запретов на его использование или споров.

Кроме выдачи выписи из крепостной книги, старшие нотариусы Псковской губернии совершали следующие распространенные акты (они изложены в порядке преобладания):

- надпись на исполнительном листе;
- надпись на данной о переходе права собственности;
- засвидетельствование подписи и руки нотариуса;
- залоговое свидетельство на землю.

Таким образом, во второй половине XIX в. в Российской империи был юридически оформлен полноценный институт нотариата. Положение о нотариальной части 1866 г. было введено повсеместно, в том числе и на территории Псковской губернии. Старшие и младшие нотариусы подчинялись окружным судам, которых в Псковской губернии было два: Псковский и Великолукский. Количество нотариальных контор на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. возрастало. Псковские нотариусы сыграли значительную роль не только в развитии экономических отношений в губернии, но и принимали участие в общественной жизни и благотворительности, являясь уважаемыми в обществе людьми.

8687
1398
30
Полисъ № 914
Улицы № 118
Улицы *Тороменская*

Псковское Городское Общество Взаимнаго огня страхования.

ОУ

ДѢЛО № 914

о страхованіи строеній, принадлежащихъ
Евгеніи Федоровнѣ Молно

находящихся въ гор. Псковѣ по *Тороменской*
улицѣ *на Заветчьиъ*

Застраховано:

съ 1907 г. по *24 Октабря* 1908 г.

Возобновлено	— 190 г. по	190 г. по	сп. №
Псковск. обл.	— 190 г. по	190 г. по	сп. №
Иверск.	— 190 г. по	190 г. по	сп. №

№ *1398*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
Псковской области

Сл. № *50* Начато *24 Октабря* 1907 г.
Сл. № *1*
Сд. № *1398* Окончено 190 г.

На Числах

ЖУРНАЛЪ

Правленія Псковскаго Городскаго Общества
взаимнаго страховахія отъ огня.

24 Октября 1907 года.

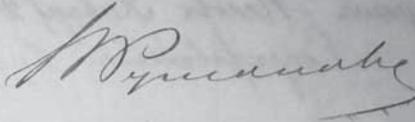
Разсмотрѣвъ составленные Агентомъ планы и разцѣнку строеній, указанныхъ
въ объявленіи страхователя *г. м. ц. Евелии Федоровъ Молло*.....

Правленіе постановило: принять на страхъ Общества значущея въ описи имущество
г. *Е. Ф. Молло* въ суммѣ *девятьсотъ шестидесятъ*
рублей.....

Предсѣдатель Правленія

Члены:

ОБЩИЙ СВОДЪ

оцѣнки, страховой суммы и преміи.

Премія нечислена по III классу I разряду.

Лит.	Название строеній	Классъ постройки.	Крыша.	Оцѣнка руб.	Застрѣхованіе руб.	Премія копѣекъ со 100 р.	СУММА.	
							руб.	к.
A.	Домъ	деревян.	дерев.	900	900	102	9	79
B.	Сарай	деревян.	дерев.	25	25			
B.	Сарай	не страхуется						
Г.	Ворота	деревянные		20	20			
Д.	Заборы	деревянные		15	15			
E.		Всего руб.		960	960		9	79
Ж.						Казенной пошлины		50
З.						Гербового сбора...		15
И.						Страхов. анна		30
Л.						ВСЕГО Руб.	10	74

За нестрахованное девять месяцев
 прошло въ суммѣ семь рублей 34 коп. обратил
 получивъ Псковъ Января 24 дня 1908 года
 Страхователь: С. Иванъ

Планъ, опись и разцѣнку отдѣльных строеній признаю правильными и страхователь желаю въ суммѣ девятьсотъ шестьдесятъ рублей

Страхователь *С. Иванъ*

за Агентъ *М. М. М. М. М.*

ОПИСАНИЕ СТРОЕНИЙ

Г. по объявлению отъ

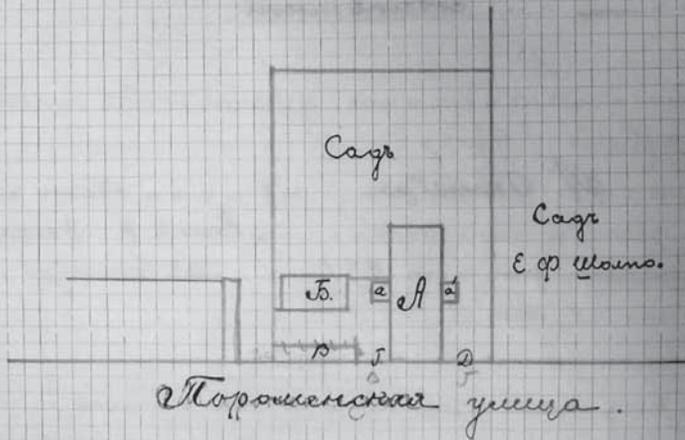
Литеры. Назначение строения, род постройки и крыши, число этажей, число внутрен., капит. продольн. и поперечи. стѣнъ, пристройки и состояніе строенія (новое или ветхое).

- А Домъ деревянный 1^ю этажный крытый ~~деревянный~~ ^{дерево}.
Внутренняя капитальная стѣна поперечная 2.
При немъ мѣст а и а два деревянныхъ пристройки
составляютъ входъ и отхожее мѣсто.
- Б Сарай деревянный крытый дерево. Прочный
- В Сарай деревянный не огражденъ.
- В Д Ворота деревянные Прочные
- Б Д Заборы деревянные. Прочные.

979 / 12
 19 81
 729

Подпись страхователя: *С. Конов*

ПЛАНЪ.
Одно дѣленіе сѣтки равно / саж.

Описание соединенных строений:

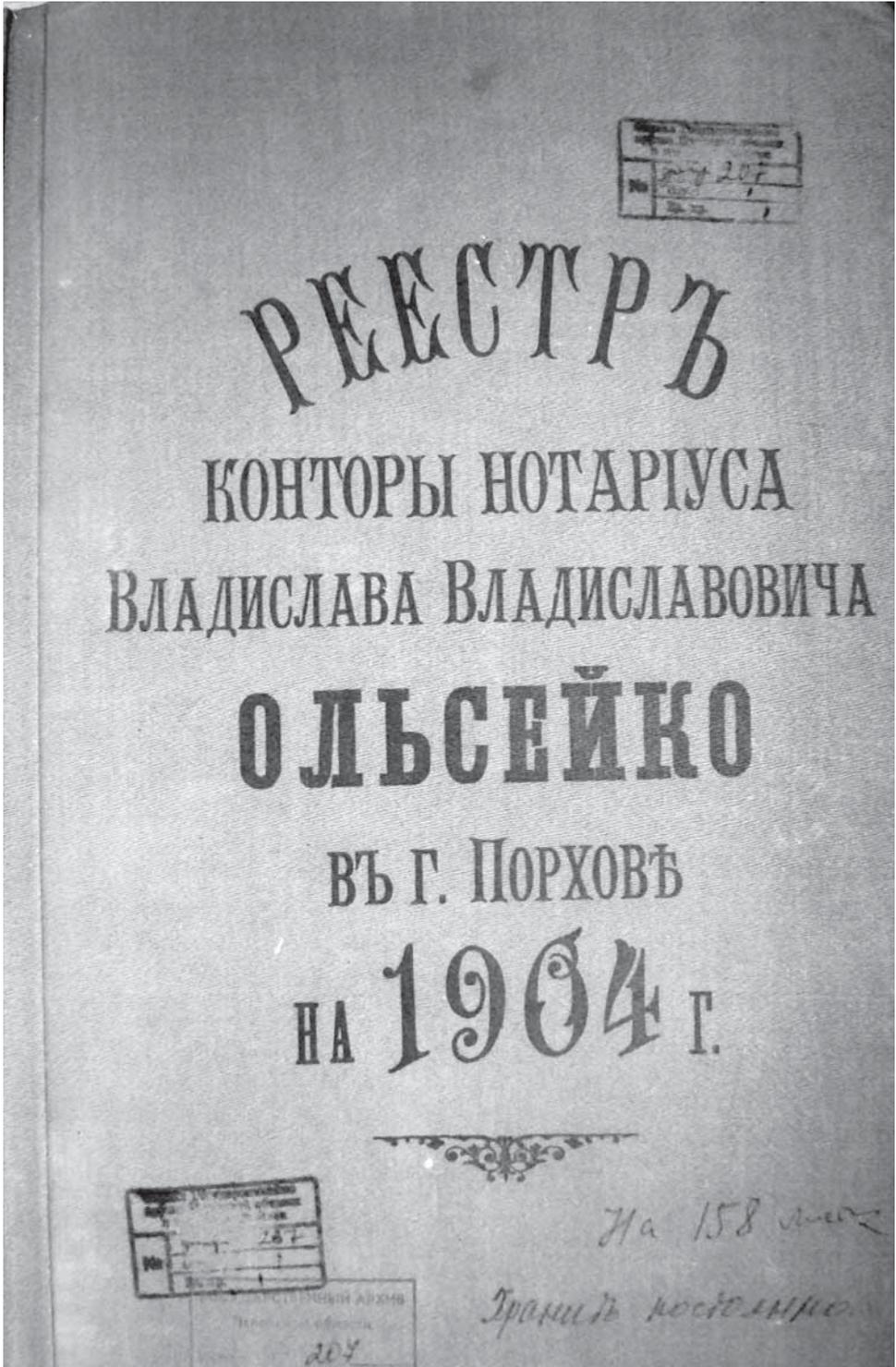
	Название строеній.	Особая оговорка, постройка.	Кому принадлежать.
1) въ	СВЯТЫХЪ.		
2) —			
3) —			
4) —			

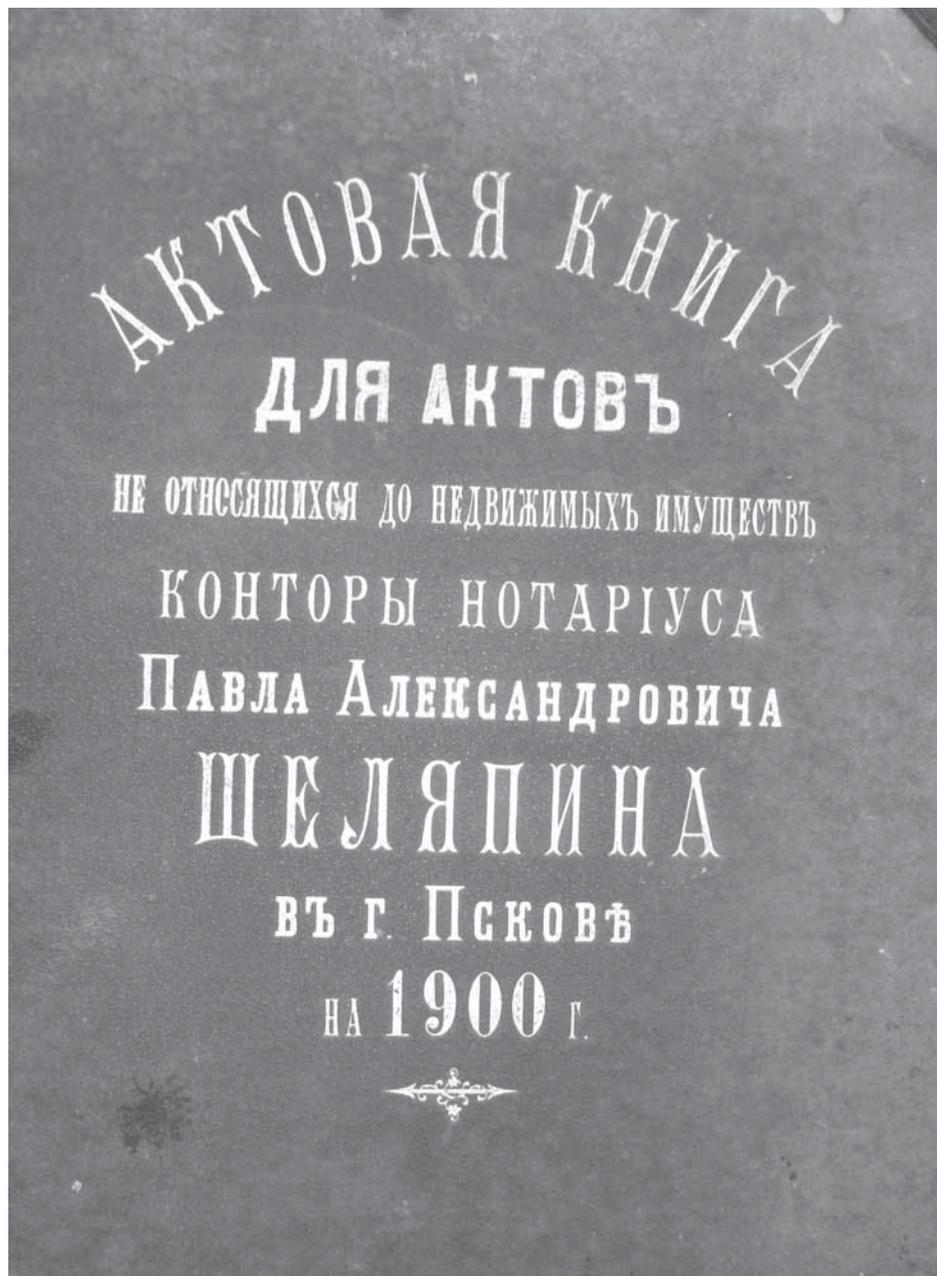
РАЗЦѢНКА СТРОЕНИЙ

по объявленію отъ

190 г.

КОЛОНЫ	Наименованіе предметовъ	Строеніе лит. А				СКОЛЬКО САЖЕНЪ.				Строеніе лит.				СКОЛЬКО САЖЕНЪ.			
		Кол-во	Цѣна за одн.		За все	ИТОГО	Длина	Шир.	Выш.	Кол-во	Цѣна за одн.		За все	ИТОГО	Длина	Шир.	Выш.
			руб.	к.							руб.	рубли					
1	Фундаментъ	пог. саж.															
2	Цоколь рядовъ	" "															
Итого за фонд. съ цокол.																	
3	Стѣнъ брев. обш. и ошт.	кв. с.	42	7	294												
4	" " необш. и нешт.	" "															
5	" " ошт. съ сторон.	" "															
6	" досчатыхъ	" "															
7	" ошт. кирпичныхъ	кв. с.															
8	" плитныхъ	" "															
9	" " " "	" "															
Итого за стѣны										294							
10	Сводовъ	кв. с.															
11	Половъ подвальн. этажа	" "															
12	Половъ нижняго этажа	" "	24	4	96												
13	" " въѣздъ съ пот. и сред. эт.	" "															
14	Потоловъ верхн. этажа	" "	24	5	120												
15	Половъ паркетныхъ	" "															
16	" " каменныхъ	" "															
17	Половъ и потолковъ мезонина	" "															
18	Переборки оштук. съ сторонъ	" "															
19	" " нешт.	" "	18	2	36												
20	Оконъ большыхъ съ дѣт.	шт.															
21	" " среднихъ " " в лѣтн.	" "	9	8	72												
22	" " малыхъ " " переул.	" "															
23	Дверей 2-хъ створч. столари	" "															
24	" " 1-но " "	" "															
25	" " 2-хъ створч. плати	" "															
26	" " 1-но створч. плати	" "	8	3	24												
27	Воротъ	" "															
28	Лѣстницы каменные	количество															
29	" " деревянные	" "															
30	" " желѣзные	" "															
31	Печей голландскихъ кирпича	штукъ															
32	" " кирпичныхъ	" "															
33	" " русскихъ	" "	2	30	60												
34	" " брусъ съ желѣзн. чехл.	" "	2	15	30												
35	Платье	" "															
36	Кашини	" "															
37	Дымова. трубъ въ дыма	пог. с.	6	5	30												
38	Отхожихъ мѣстъ <i>лима</i>	колич.	1		10												
39	Ватерклозетовъ	" "															
40	Водопроводовъ, раковин, устр.	" "															
41	Ваннъ	шт.															
42	Комнатъ оклеенъ обоями	" "	4	2	8												
43	Комнатъ окрашенъ масл. краскою	" "															
44	Зонтовъ надъ паради. подъѣздами	шт.															
45	Балконовъ	шт.															
46	<i>Примолви</i>	" "	2	10	20												
47	<i>Примрссии</i>	" "	2	7	14												
Итого за внутреннее устройство										516							
48	Крышъ желѣзн. въ дер. строен.	кв. с.	33	8	264												
49	" " големыхъ " "	" "															
50	" " деревянныхъ " "	" "	30	3	90												
51	" " " " " "	" "															
Итого за крышу																	
Общая итогъ										900							
			строений лит. А									строений лит.					
										1070							

Вознеси мн. актовъ книги, для актовъ
на недвижимыя имения, кои имеемъ въ Пскове,
скаго Нотариуса, Кроншта Александровича
Сорова, за 1901.

Стр. 18 № 26.

Многоуважаемый второй годъ Августъ Де-
сятый дня, явился ко мнѣ, Кроншта Александро-
вичу Сорову, Менделѣеви Нотариусу, въ контору
мою, по Вильямурной улицѣ, въ доме Гайдеблава
№ 9 Станиславъ Ивановичъ Аношасъ Васильевичъ
Дворцовъ, живущій въ с. Песково, мнѣ мнѣ
извѣстнаго и исполняющаго законныя правосуд-
ственныя по совершенію актовъ, въ сопровожденіи мнѣ
ко мнѣ извѣстнаго свидетелей: Коллежскаго
Алексея Ивана Ивана Ивановича Штирнера
и Станислава Ивана Еремеева Покровскаго и
дворянина Артура Александровича Коваленскаго,
живущаго въ с. Песково, и объявилъ мнѣ, что онъ
желающій совершить акты и подучающаго содержа-
нія: я, Аношасъ Васильевичъ Дворцовъ, находясь
въ с. Песково, и твердой воли, сего объя-
вляю: нотариальное дѣловое завѣщаніе, совер-
шенное мною у Менделѣеви Нотариуса Станислава
Ивановича Кроншта по селу Песково двенадцатого
года по актовъ книги за № двадцать седьмимъ
а по реестру — по селу Песково седьмимъ, на имя
иже актовъ принятаго. Кроншта второй ан-
та Кроншта Дворцову въ присутствіи васъ по-
минаемыхъ свидетелей и по допросамъ его и удо-
стоверенію, что онъ по доброй воли желающій сделать
акты совершить и исполняющаго его иже иже,
внесши въ актовую книгу, мнѣ конторой вновь про-
писанъ ниже порядокомъ. Явиласъ Гайдебла на ре-
вонемъ с. Песково мнѣ мнѣ мнѣ, Дворцову.
Станиславъ Ивановичъ Аношасъ Васильевичъ Двор-

цовъ, живуща въ Псковѣ. Упомянуты свидѣтелями
и удостоверяемъ, что Святославъ Саввичъ Ива-
новъ Паславскій Саворцовъ находившійся въ здравомъ
умѣ и твердой памяти и что ономъ актомъ
и, Саворцовъ, подписанъ содѣйствующими
Псковскими Савичами Иванъ Еремеевъ Ко-
ровейскій, землемъ сѣвчанскій въ г. Псковѣ.
Дворянинъ Леонардъ Александровъ Новокосенскій, зем-
лемъ сѣвчанскій въ г. Псковѣ. Коммерсантъ Алексей
Иванъ Ивановичъ Соловьевскій, землемъ сѣвчанскій въ
г. Псковѣ. Нотариусъ Кривошеинъ.

Въ томъ же, слово въ слово сведенъ съ подлин-
нымъ актомъ, внесенъ въ реестръ 1902 г. подл. № 1791
и выданъ Святославу Савичу Иванову Ко-
смовскому Саворцову, Августу Десятого дня мѣся-
ца декабря сего года. По первой строчкѣ
принимая... своей".

Нотариусъ. Кривошеинъ

М. 30.

м. 30/6

13. Август 1902.

9a

ПСКОВСКИЙ НОТАРИУСЪ

К. П. СГОРОВЪ.

Копия 1902 года.

№ 169

ВЪ ПСКОВѢ.

Его Высочество
Г. Старшему Нотариусу
Псковского Экспедиционного Суда.

*Вход в
книгу 1902 года.*

Учтиво прошу довести Ва-
шему Высочеству, что 10-го
Августа 1902 ²⁶ года мною совер-
шен актъ, которымъ Стан-
ция Собственниковъ Анонима
Васильевича Скварцова уна-
следовала дуровское хозяйство,
свершенное мною у Пскове
ного Нотариуса Мелентова
25 Августа 1900 по актовой
выписке 27 и по расписке - 1047.

Нотариусъ К. П. Сгоровъ

П Р О Т О К О Л Ъ .

1908 года Апрѣля 29 дня. Великолуцкій Окружный Судъ
въ публичномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали:

Предсѣдательствующій В. Е. Зегартъ
Членъ Суда В. А. Дмитріевъ и Почетный Мировой
Судья И. І. Рыбинскій при Товарищѣ Прокурора
Н. В. Евреиновѣ и при И. д. П. Секретаря Суда
С. В. Вечтомовѣ,

приводилъ къ присягѣ чрезъ священника Николая Серебrenиц-
каго Мстиславльскаго мѣщанина Игнатія Васильевича Бори-
сенка, назначеннаго приказомъ Старшаго Предсѣдателя С.-Пе-
тербургской Судебной Палаты отъ 18 Февраля сего 1908 гвда
Нотариусомъ въ городъ Новоржевъ, округа Великолуцкаго
Окружнаго Суда.

Предсѣдательствующій Зегартъ

И. І. Рыбинскій

Дмитріевъ

Прокуроръ Александръ Евлаховъ. Товарищъ Прокурора А. В. Евреиновъ

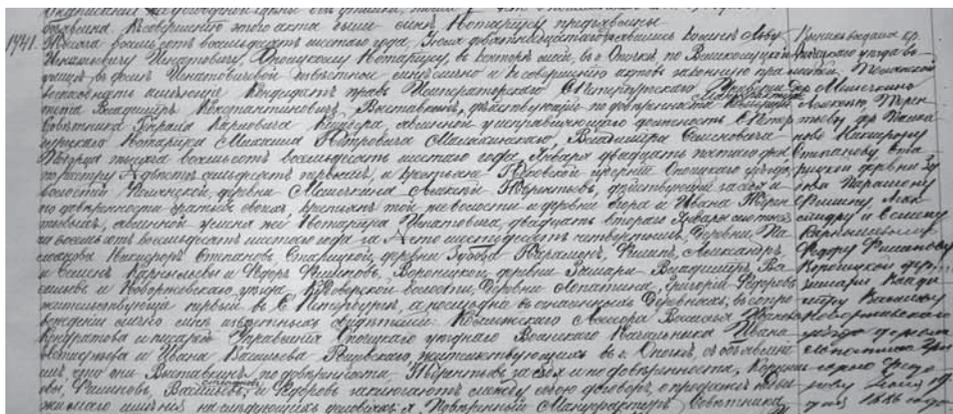
Удѣльный Секретарь Суда Вечтомовъ

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Объявляю и клянусь Всемогущим Богомъ, предъ Святымъ
Его Евангелиемъ и Животворящимъ Крестомъ Господнимъ хранить
вѣрность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРА-
ТОРУ САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ честно и добросовѣстно ис-
полнять всѣ обязанности принимаемой мною на себя должности
и всѣ относящіяся до сихъ обязанностей законы и правила,
распоряженія и порученія, не превышать предоставленной мнѣ
власти и не причинять съ умысломъ никому ущерба или убытковъ,
а напротивъ вѣрюемые мнѣ интересы оградить, какъ свои
собственные, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать
отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ Судѣ Его.-
Въ удостовѣреніе сего цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего.-

А м и н ѣ .-

*По сему Неизвѣстному объявленію
Кресту Принимать Которыхъ Корау
Новгородца Илари Васильевичъ Горюновъ
Крестомъ пришедши Свѣдѣнныи
И. Седеринъ*

Начало XX в., г. Остров, ул. Полоцкая.
 В здании справа размещалась нотариальная контора

*Начало XX в., г. Порхов, ул. Смоленская.
В здании (второе слева) работала нотариальная контора.*

*Начало XX в., г. Новоржев.
Нотариус А. М. Маложевский работал в левом крыле дома С. В. Фякинского*

*Начало XX в., г. Порхов, ул. Смоленская.
В здании (второе слева) работала нотариальная контора.*

Полис № 2206

**Въ Правленіе Псковскаго Городскаго Общества взаимнаго
страхованія отъ огня.**

Отъ *Кривоша Александровича
Сорова*

Объявленіе.

Желая отдалъ на страхъ Псковскаго Городскаго Общества взаимнаго страхованія отъ огня **движимое имущество**, принадлежащее *мнѣ*

находящееся въ Псковѣ II части, 27 участка, по Гудермановской улицѣ.

въ домѣ (фамилія домовладѣльца) *собою собственн. В. В. Дворова?*

подъ № _____ квартиры № _____, срокомъ съ 15 Октября 1914 г.

по 15 Октября 1915 г. на суммѣ _____ рубль нечисленной

мной по стоимости отдѣльныхъ предметовъ, значущихся въ описи на оборотѣ сего.

имѣю честь просить Правленіе проавести осмотръ предлагаемаго на страхъ имущества и по застрахованіи выдать мнѣ страховой документъ. Означенное имущество находится

въ 1 строеніи деревянн въ этажѣ 1 и ранѣе было застраховано

въ суммѣ _____ руб.—въ—страховомъ обществѣ—

Псковъ, Октябрь мѣсья дня 1914 года.

Подпись

[Handwritten signature]

ВЕРИТЕЛЬНОСТЬ ПОДПИСАНИЯ ПОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНА 23

Общій сводъ оцѣнки, страховой суммы и преміи.

Премія исчислена по 1 классу 1 разряда

Стрелъ въ которомъ находится движимость		ПРЕДМЕТЫ СТРАХОВАНІЯ.	Оцѣнка въ рубльяхъ.	Застрахованіе въ руб.	Премія копѣекъ со 100 руб.	СУММА ПРЕМІИ.	
МАТЕРІАЛЪ:	Разрядъ.					Руб.	Коп.
Стѣны	Крышъ						
	1	Движимое движимости	5250	5250	60 ⁰⁰	29	50
	1	Экспонат и сграда	70	70	4 ⁰⁰	3	30
		Всего	5320	5320		32	80
		33-80.		Казенной пошлины		3	
		4-50		Гербового сбора...		1	25
		2		Страхов. зплат		11	30
		39-70.		ВСЕГО Руб.		39	55

X Релиз застрахована въ суммѣ 5320 руб. на основании страхового договора № 3 от 3-го разряда II класса, т.е. 1-го разряда.

Журналь

Правленія Псковскаго Городскаго Общества взаимнаго страхованія отъ огня имущества.

15 Октября 1914 года.

По произведенному осмотру движимаго имущества Г. Н. Ф. Водорова записаннаго въ настоящей описи для застрахованія отъ огня въ нашемъ Обществѣ, оказалось: а) оцѣнка отдѣльныхъ предметовъ не превышаетъ дѣйствительной стоимости, б) по мѣсту нахождения имущества и соседству оного не представляется явной опасности отъ огня.

Правленіе, разсмотрѣвъ опись и принявъ въ соображеніе свойство имущества и мѣсто его нахождения, постановило: имущество, показанное въ описи, принять на страхъ въ Обществѣ по правиламъ его устава, въ суммѣ пять тысячъ рублей съ 15-го Сентября мѣсяца впередъ на Всѣхъ годовъ.

2) Страховой платежъ (премію) назначить въ годъ по 11 руб. 35 коп. со ста рублей, что составишь по расчету со страховой суммы за срокъ 12 мѣсяцъ 11 руб. 35 коп.

3) На основаніи § 69 устава Общества постановить въ обязанность страхователю письменно и не позже 7 дней доводить до свѣдѣнія Правленія, если въ застрахованномъ имуществѣ послѣдуютъ измѣненія, уменьшающія его стоимость, или увеличивающія опасность отъ огня, въ противномъ случаѣ страхователь лишается права требовать вознагражденія за пожарные убытки.

и 4) Предложить страхователю выразить полною, этого журнала свое согласіе на изложенныя выше условія.

Предсѣдатель Правленія А. Косовъ
 Члены: С. Сидоровъ
И. Ивановъ

Подпись страхователя Н. Ф. Водорова

Опись и оценка страхуемого имущества.

№№ статей.	ПРЕДМЕТЫ СТРАХОВАНИЯ.	Количество	Оценка		Страховая сумма.	Предлагаемая на страх движимость помещается				
			За одну единицу	За все.		Название по строю	Изъ какого материала строения	Чья крпн.	Чья занято.	
<u>Наименов.</u>										
1	Стул туманный	1		100	100	100				
2	Встаночка 1, кресло и стул 2	3		150	150	250				
3	Шкаф книжный	1		40	40	60				
4	Каминная скамья или туманное стонол			100	100	150				
5	Кресло и качалка			50	50	75				
6	Книги			50	50	75				
7	Ремонтные и граверы в рамке			50	50	150				
8	Золот			900	900	1400				
9	Мебель: диван 1, кресло 4, стулья 6, столешка 3				300	300	500			
	Стул сь дубовый	6		15	15	30				
10	Шерсть	1		150	150	250				
11	Картини	1		35	35	60				
12	Серебря сь корзинками и порцеланом	7		70	70	120				
13	Ковры			50	50	100				

Примѣчаніе 1. Для домашней движимости дѣлается подробная расписка, въ общей суммѣ, напримеръ: 1) иконы; 2) мебель; 3) версала; 4) занавѣси, драпери, ковры; 5) подушки, перины, тюфяки; 6) пальто, обувь; 7) шубы и меховыя вещи (гдѣ хранятся лѣтомъ); 8) белье постельное и столовое; 9) белье столовое; 10) кухонная посуда и принадлежности; 11) фарфоровая, фарфоровая посуда; 12) стеклянная посуда; 13) часы стѣнные и столовые; 14) печатныя книги, ноты (число томовъ); 15) инструменты музыкальныя (наки)? 16) экипажи (наки)? 17) сѣржи, курортная одежда; 18) домашніе припасы; 19) дрова; 20) лошади; 21) коровы и т. д.

Примѣчаніе 2. Золотыя и серебряныя вещи на страхъ общества не принимаются.
 Примѣчаніе 3. Мебель и меховыя вещи должны быть оценены по штуцѣ.
 Примѣчаніе 4. На книги, если такыя страхуются въ суммѣ болѣе 50 р., обязательно особая подробная опись.

Опись и оцнка страхуемаго имущества.

№№ статей	Предметы страхования	Количество	Оцнка.		Страхо-вал сум-ма.	Предлагаемая на страхъ дви-жимость поцнзается.			
			За одну едини-цу.	За все.		Назва-ние по-строекъ	Изъ ка-кого ма-териала	Чьмъ крп-то.	Чьмъ занято.
14	Грамафонъ съ тисаго-нами			250	250	275			
15	Вручтъ и горла			200	200	350	1		
16	Столъ стальной	1		90	90	7			
17	Столъ стальной	1							
18	Столъ обивочный			10	10	25			
19	Камнъ			25	25	60			
20	Полука стальной			100	100	200			
21	" " " "			45	45	100			
22	" " " "			100	100	150			
23	Самоваръ	2		35	35	60			
24	Кровати об шатрацати	2		100	100	200			
25	Широкосерки	2		50	50	70			
26	Кухоннъ	1		25	25	50			
27	Варилузь бамбуковый	6		50	50	100			
28	Умывальникъ	1		25	25	50			
29	Тюлье пошивное			200	200	400			
30	" " " "			100	100	200			
31	" " " "			90	90	150			
32	Орелда шукотск верси			330	330	50			
33	" " " "			240	240	400			
34	" " " "			150	150	70			
35	" " " "			250	250	475			
36	Арматура железная			140	140	240			
37	Зерналъ	2		30	30	45			
38	Зарядовъ	1		35	35	50			
39	Въинанскъ	4		15	15	20			
40	Столъ	1		5	5	10			

Итого 5250 5250 1230

НОТАРИАТ ПСКОВСКОГО КРАЯ В 1917–1944 ГГ.

С приходом к власти большевистского руководства после Октябрьской революции 1917 г. начались коренная ломка существовавших ранее государственных учреждений и процесс создания новых, что повлекло существенные изменения и такого правового института, как нотариат. Уже один из первых советских декретов – Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, положил начало ликвидации частного гражданского права в России, а принятый через месяц, 24 ноября 1917 г., Декрет о суде упразднил все ранее действовавшие до этого времени судебные установления: институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. И хотя в этом декрете ничего не было сказано об упразднении Положения о нотариальной части, прослужившего в России более полувека и регулировавшего институт нотариата, последний перестал существовать.

Нотариальные действия отныне стали совершать различные учреждения: нотариальные отделы местных Советов, социального обеспечения, записей актов гражданского состояния и другие административные органы. Основные же нотариальные действия осуществляли народные суды, которые были чрезмерно загружены своими прямыми обязанностями, и дела нотариата для них зачастую являлись второстепенными. Жизнь показала вскоре несостоятельность поспешно принятого решения об упразднении нотариальных органов, и уже в конце 1918 г. Советская власть вынуждена была частично отступить от этого решения.

«По постановлению Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ. – *Ред.*) нотариальные отделы как самостоятельные учреждения признаны ненужными, – подчеркивалось в специальном письме НКЮ “Всем заведующим юридическими отделами при губсовдепах” от 19 декабря 1918 г., направленном на места. – Исполняемые ими в настоящее время функции впредь должны быть исполняемы учреждениями, на которые они возложены декретом: отделами социального обеспечения – дела наследственные, а связанными с ними местными судьями – дела о распределении денег, удостоверений всяких актов – личности, подписи; отделами записи браков – регистрацию актов гражданского состояния; юридическими отделами – остальные, не укладываемые в рамки других отделов обязанности (засвидетельствование договоров, копий, протестов и т.п...».

Указанное инструктивное письмо определило и судьбу бывших нотариусов: «Лица со специальными знаниями, каковыми являются бывшие народные нотариусы, могут быть приглашаемы в юридические отделы на службу. Допустить также там, где в этом встречается надобность, образование в юридических отделах нотариальных подотделов»²⁰³.

С получением Инструкции НКЮ для принятия практических шагов по ее реализации в Пскове 3 января 1919 г. состоялось заседание коллегии губотдела юстиции, принявшее по итогам обсуждения следующую резолюцию:

«Обсудив означенное циркулярное предложение и принимая во внимание, что те функции, как то: засвидетельствование договоров, копий, протоколов, удостоверений всякого рода фактов и обстоятельств, потребных для граждан Республики и т.п., настолько сложны и настолько загромоздили бы и так весьма большую работу отдела юстиции, что потребуют выделения всей работы по нотариату в особую группу, с учреждением особого штата служащих во главе с лицом, специализировавшимся по нотариальной части, а потому Коллегия отдела юстиции постановила:

1) организовать при Псковском губотделе юстиции особый нотариальный подотдел;

2) в уездных городах губернии, как то Великие Луки, Остров, Порхов, Торопец, Новоржев, Опочка и Холм, организовать нотариальные отделения, считая таковые числящимися при губотделе юстиции;

3) избрать заведующим нотариальным подотделом Псковского губотдела юстиции члена Коллегии Козлова П.И. с оставлением его вместе с тем и членом Коллегии отдела юстиции;

4) поручить т. Козлову организацию нотариальных отделений отдела юстиции в перечисленных городах губернии с назначением на должности заведующих нотариальными отделениями лиц по возможности со специальными знаниями по нотариальной части;

5) ...отпустить т. Козлову необходимые средства на организацию нотариального подотдела и отделений при отделе юстиции. Срок организации нотариального подотдела при отделе юстиции определить не позднее 20 января. На организацию отделений в уездных городах губернии дать т. Козлову месячный срок, считая с 20 января...».

Коллегия утвердила специальную Инструкцию по введению в действие «Положения о нотариальной части при Псковском губотделе юстиции» и вместе с протоколом заседания от 3 января 1919 г. представила ее на утверждение Пленума Псковского губисполкома²⁰⁴.

Остается, однако, неясным, было ли выполнено настоящее постановление (подтверждений этому в архивных фондах обнаружить не удалось), но несомненно и то, что развернуть свою работу по-настоящему губернский подотдел и уездные нотариальные отделения просто не успели. Уже весной 1919 г. Псковская губерния стала ареной жесточайших сражений Гражданской войны, а 25 мая этого же года последовал захват Пскова белогвардейскими войсками. Все губернские учреждения, как и во время захвата Пскова германскими войсками в 1918 г., пришлось вторично эвакуировать в Великие

²⁰³ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 223. Л. 30.

²⁰⁴ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 259. Л. 10.

Луки, вновь ставшие временно центром губернии. Губернский отдел юстиции смог развернуть свою деятельность в Великих Луках далеко не сразу — лишь с 13 июня 1919 г. В списках его членов значился утвержденный, как уже указывалось выше, заведующим нотариальным подотделом Павел Иванович Козлов, 1880 года рождения, беспартийный, окончивший до революции городское училище, имевший, хотя и небольшой, опыт нотариальной деятельности: до революции он работал помощником старшего нотариуса. Но в Великих Луках он числился не в качестве заведующего нотариальным подотделом, а заведующим административно-хозяйственным подотделом губотдела юстиции²⁰⁵.

После освобождения Пскова от войск белогвардейцев 26 августа 1919 г. началось возвращение туда всех губернских учреждений. В город вернулся и губернский отдел юстиции. В том, что нотариальный подотдел так и не развернул своей деятельности даже спустя год после этого — в 1920 г. (если он вообще был создан), свидетельствует отчет губотдела юстиции и советов народных судей губернии президиуму Псковского губисполкома за первое полугодие 1920 г. В нем прежде всего сообщалось, что в состав отдела входили действовавшие на правах его самостоятельных отделов четыре подотдела: общий, судебно-следственный, административно-хозяйственный и карательный. Как легко можно заметить, нотариального подотдела в его структуре не было. В отчете откровенно признавалось, что «работа отдела юстиции и совета народных судей за первое полугодие текущего года не стояла, да и не могла стоять в силу создавшегося положения на должной высоте», в первую очередь из-за отсутствия опытных работников и «из-за недооценки места и роли этих институтов, существовавших до марта 1920 г. в качестве отдельных органов, а затем слитых в одно учреждение». «У нас в Псковской губернии укоренился взгляд на отдел юстиции и на Совет народных судей как на учреждения мало-важные, преследующие чуть ли не одни и те же, да к тому же еще ничтожные задачи, — отмечалось в том же отчете. — Такой совершенно своеобразный и в корне неправильный взгляд создался в силу того, что у многих нет правильного понятия о назначении этих двух учреждений, что нет ясного представления о том, какие именно задачи должны они выполнять в общем строительстве нового пролетарского государства и, в частности, в области юстиции...»²⁰⁶.

В этих условиях, естественно, не мог занять подобающего места и такой правовой институт, как нотариат. К тому же в обстановке «революционных преобразований» с массовыми конфискациями частной собственности и последующей национализацией, а затем и военного коммунизма, когда имущественный оборот и денежные расчеты практически отсутствовали, большевистское руководство особой необходимостью в нем и не видело. Обязательные отношения, требовавшие нотариального вмешательства, нередко касались лишь бракоразводных процессов, наследования имущества умерших, опекуинства, и решались они местными Советами и их отделами социального обеспечения²⁰⁷.

²⁰⁵ Там же. Л. 55, 62; Ф. 590. Оп. 1. Д. 376. Л. 1.

²⁰⁶ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 569. Л. 1–2.

²⁰⁷ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 223. Л. 14. Д. 259. Л. 14.

Отношение к нотариату стало меняться после окончания Гражданской войны и перехода в 1921 г. страны к нэпу — новой экономической политике, включавшей целый комплекс мер экономического, политического, социального и правового характера по постепенному строительству социалистического общества взамен предпринятых первоначально «штурмовых» методов. Новая политика предусматривала кооперирование населения России, внедрение хозяйственного расчета, развитие товарно-денежных отношений, личную заинтересованность человека в результатах труда, временное допущение капиталистических элементов в экономику, распространение частной аренды и концессий, использование возможностей многоукладной экономики. И в этой системе мер неизбежно возрастала роль нотариата.

В многочисленных циркулярах 1921 года НКЮ РСФСР предписывал создавать на местах нотариальные столы. Нормативные акты о нотариате и судебных исполнителях были обсуждены на Всероссийском съезде деятелей советской юстиции. Вместе с тем не было определено, какие нотариальные действия, и каким образом они совершаются нотариальными столами. Лишь 4 октября 1922 г. был принят первый законодательный акт советского периода, касающийся нотариата — «Положение о государственном нотариате РСФСР». В Советской России нотариат сразу утверждался как государственный орган и в разные периоды своего существования входил в систему либо судов, либо органов юстиции. По Положению от 4 октября 1922 г. исполкомам местных Советов вменялось в обязанность открывать государственные нотариальные конторы во всех городах страны, а также в более или менее значительных пунктах сельской местности, на узловых станциях, пристанях, временно на ярмарках и т.п. Общее число государственных нотариальных контор утверждалось Наркоматом юстиции.

Положение урегулировало вопросы, связанные с созданием государственных нотариальных контор, учреждением должностей государственных нотариусов, определением их компетенции и порядком совершения нотариальных действий, и завершило создание нотариата в России после 1917 г. как самостоятельного государственного учреждения.

Контроль за деятельностью нотариальных контор был возложен на президиум Совета народных судей, а общее руководство и надзор — на Наркомат юстиции РСФСР на всей территории государства.

К ведению нотариата было отнесено совершение актов, для которых законом был установлен нотариальный порядок: засвидетельствование договоров, заключаемых государственными, кооперативными, общественными учреждениями, предприятиями, организациями как между собой, так и частными лицами, совершение протеста векселей, засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписок из торговых книг, а также подлинности подписей, выдача выписок и копий из нотариальных книг и реестров.

Вскоре, 31 октября 1922 г., было принято новое Положение о судостроительстве, покончившее с прежним дуализмом разделения судебных органов на трибуналы и народные суды и введившее единую систему судебных учреждений: Верховный суд в центре, губернский и уездные суды на местах.

В Псковской губернии новое Положение стало проводиться в жизнь с 1 января 1923 г., а фактическое открытие губернского суда состоялось 15 января этого же года. Разместился суд в здании бывшего Дворянского собрания (ул. Советская, д. 56), перед этим отремонтированным (по смете НКЮ было выделено 3500 золотых рублей). Губернскому суду были подведомственны нижестоящие народные суды и следственные участки. При гражданском отделе губернского суда было создано нотариальное отделение, работавшее в том же здании. Штат отделения состоял из заведующего и секретаря, которые помимо нотариальных действий осуществляли наблюдение за уездными нотариальными конторами, каких в губернии было создано восемь, т.е. в каждом уезде. Постановлением президиума Псковского губисполкома от 31 января 1923 г. первой должна была открыться контора в Пскове — 1 февраля, а в уездных городах — в срок до 15 марта.

Псковская нотариальная контора начала действовать точно в установленный срок, а разместилась она, как и нотариальное отделение, в здании губсуда. Большинство уездных контор открылись в середине февраля, а последняя появилась в г. Холме — 1 марта 1923 г. Следовательно, решение губисполкома в отношении сроков организации контор было выполнено в точности. На их создание губисполком разрешил израсходовать из сумм местных сборов, взимаемых при нотариальных действиях, не более 8 тысяч денежных знаков 1923 г. (по всем конторам) при условии, что половина этой суммы будет возвращена в течение 1923 г., а другая — в 1924 г.

Штаты большинства уездных контор были представлены лишь одной единицей — нотариусом; из восьми контор только половина (четыре) имела дополнительного технического сотрудника. Исключение составляла лишь Псковская контора, в штате которой были пять служащих. Всего, таким образом, в нотариальных учреждениях губернии работали четырнадцать нотариусов, из которых двое являлись членами РКП(б), остальные — беспартийными.

Со времени открытия и до 1 октября 1923 г. нотариальные конторы Псковской губернии совершили 6900 различных нотариальных действий: 506 актов, 793 договора и 5601 засвидетельствование, за осуществление которых взыскали с граждан следующие сборы (в советских знаках): гербового сбора — 205 990 руб. 79 коп., местного сбора — 672 768 руб. 02 коп., сборов за нотариальные действия — 732 004 руб. 18 коп., канцелярского сбора — 14 114 руб. 50 коп. Образовавшаяся первоначально задолженность губисполкому в сумме 8 тысяч руб. была полностью погашена (т.е. досрочно), все средства сданы по назначению, кроме сборов за нотариальные действия, которые расходовались на нужды губернского нотариального отделения и уездных контор. По состоянию на 1 октября 1923 г. за отделением числилось наличных средств — 1830 руб. 40 коп., на текущем счету в финотделе — 304 руб. 83 коп., на таком же счете в Госбанке — один червонец (всего 2135 руб. и один червонец)²⁰⁸.

В один и тот же день, 31 октября 1922 г., были приняты новое Положение о судеустройстве и Гражданский кодекс РСФСР, где подробно урегулировались договоры купли-продажи, займа, подряда и др. Для отдельных видов актов устанавливался обязательный нотариальный порядок их совершения, и

²⁰⁸ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 977. Л. 33; Д. 1311. Л. 97, 100, 102–103; Д. 1326. Л. 14.

с целью приведения нотариального законодательства в соответствие с Гражданским кодексом 24 августа 1923 г. было принято новое «Положение о государственном нотариате РСФСР», которое в определенной мере расширило компетенцию нотариальных органов. Все эти законодательные акты стали обязательными для исполнения на территории всей страны, в том числе и Псковской губернии.

Несмотря на то, что нотариальные конторы изначально создавались как государственные учреждения, а все нотариальные услуги были платными, устройству и содержанию контор в первые годы Советской власти уделялось мало внимания. Они часто размещались в малопригодных для приема граждан помещениях, не хватало пишущих машинок, письменных принадлежностей, мебели, а порой даже бумаги. Сами нотариусы в организации и обеспечении своей деятельности изменить что-либо не могли. На основании сохранившихся архивных документов можно составить представление об условиях работы нотариусов отдельных уездов Псковской губернии. Поскольку в псковских архивах история большинства нотариальных контор документами вообще не представлена, а наиболее полно сохранился корпус документов Новоржевской и Гдовской уездных контор и частично Островской, то дальнейшее изложение будет строиться главным образом на этих материалах.

О трудностях первого года деятельности Новоржевской конторы, когда население уезда о нотариальных действиях знало еще очень слабо, сообщал в своем отчете за 1923 г. нотариус Драгунов:

«...Работа конторы протекала при крайне тяжелых материальных условиях, и как малоодоходная даже не могла обеспечить служащих жалованьем, поэтому моим предшественником незаконно расходовались на содержание конторы местные средства... Полагаю, что главная причина малоодоходности конторы: г. Новоржев и его уезд не являются промышленными или торговыми. Кроме того, население о существовании конторы почти совсем не знало. Не меньшим тормозом было и то обстоятельство, что нотариусы были мало подготовлены к работе, которую, как видно, не собирались поставить контору общеизвестной и даже неправильно вели эту работу, как, например, акты об отчуждении строений, об установлении права застройки, сдаче коммунальных предприятий совершали в порядке засвидетельствования, а не нотариально. Поэтому были случаи признания судом подобных актов недействительными, тем самым подорван авторитет конторы. Полагаю, что для устранения указанных обстоятельств, прежде всего, необходимо широко оповестить население, объяснить волисполкомам, что они не имеют права вмешиваться в дела нотариальной конторы, кроме как засвидетельствовать доверенности земледельческому населению на ведение судебных дел...»²⁰⁹.

К указанным сложностям добавлялись и трудности материального порядка, о чем нотариус Новоржева в январе 1924 г. сообщал в нотариальное отделение Псковского губсуда: «Контора собственного инвентаря и канцелярских принадлежностей не имеет, за исключением одного перочинного ножа. Инвентарем и канцелярскими принадлежностями контора пользуется Уполномоченного губсуда»²¹⁰. И в течение ряда последующих месяцев положение

²⁰⁹ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

²¹⁰ Там же. Л. 11.

коренным образом не менялось. Так, в акте ревизии Новоржевской конторы, проведенной 14–15 декабря 1924 г. заведующим губернским нотариальным отделением, отмечалось: «Контора помещается в одном здании вместе с другими уездными судебными учреждениями г. Новоржева, в центре города по Исполнительной улице. Отдельного помещения контора не имеет и находится вместе с канцелярией судoisполнителя и нарсуда 1-го участка. Своим инвентарем контора в достаточной степени не снабжена, а пользуется уступленным во временное использование уполномоченным губсуда. Ввиду сравнительной незначительности работы и посещаемости конторы последняя пока может довольствоваться настоящим положением...»²¹¹. Одно помещение с нарсудом Новоржевская контора по-прежнему занимала и в июне 1926 г., даже отопление производилось совместными средствами. Так, например, в мае 1926 г. конторе была отпущена 1 куб. сажень березовых дров стоимостью 20 руб.²¹².

В аналогичных условиях работали и другие уездные нотариальные конторы. В несколько лучшем положении находилась открытая сравнительно поздно, 11 марта 1925 г., нотариальная контора в г. Гдове (в то время уездный город Ленинградской губернии, а ныне районный центр Псковской области), подчинявшаяся нотариальному отделу Ленинградского губсуда. «Нотариальная контора в Гдове открыта 11 марта 1925 г., помещается в одном здании с канцелярией уездного суда и нарсуда 1-го участка, занимая одну комнату», – отмечалось уже в первом акте ее ревизии в октябре 1925 г. «Недостатком расположения конторы, – подчеркнула новая ревизия в сентябре 1926 г., – является вход в контору через зал судебных заседаний. Инвентарь конторы: два простых крашенных стола с ящиками без замков, 5 стульев кустарной работы, деревянная скамья со спинкой, канцелярский шкаф. В пользовании конторы имеется пишущая машинка, принадлежащая Гдовскому уисполкому. Канцелярскими принадлежностями контора снабжена в достаточном количестве»²¹³. Очередная ревизия в феврале 1927 г. добавила еще ряд моментов, характеризующих условия работы Гдовской конторы: «Контора помещается в здании нарсуда по ул. Ленина, 5, и занимает половину светлой и теплой комнаты в одно окно совместно с канцелярией судебного исполнителя, отделенной от конторы деревянной перегородкой с дверью. Занимаемое помещение вполне пригодно для занятий нотариуса. Инвентарем и канцелярскими принадлежностями контора снабжена в достаточной степени... В конторе имеются все необходимые пособия по нотариату, выписываются газеты, журналы и периодические издания...»²¹⁴.

Следовательно, в г. Гдове условия тоже были не идеальными, но все же заметно лучшими по сравнению с Новоржевом. Многочисленные очереди в нотариальных конторах, ставшие обычным явлением в крупных городах, для Псковского края были малохарактерными в силу небольшого количества нотариальных действий, особенно в первые годы существования контор. Нотариусам приходилось иногда работать с немалым напряжением, т.к. в штате контор чаще всего они являлись единственными работниками. Исключение

²¹¹ Там же. Д. 3. Л. 40.

²¹² Там же. Д. 8. Л. 84, 86.

²¹³ ГАПО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 7.

²¹⁴ Там же. Л. 1.

составлял нотариат Пскова, где находилось губернское нотариальное отделение, а при нем контора с несколькими сотрудниками. К тому же и заведующий отделением А.В. Беляев, и заведующий конторой П.А. Григорьев имели высшее юридическое образование, хотя в нотариате были новичками.

Аркадий Васильевич Беляев родился в 1885 г. в семье потомственного почетного гражданина в г. Холме Псковской губернии, по окончании начальной школы был определен в Псковскую учительскую семинарию, которую не окончил. С 1902 г. и вплоть до октября 1905 г. он сотрудничал с псковскими искровцами, а затем социал-демократами, принимал участие в демонстрациях учащихся, в каникулярное время — в организации кружка в г. Холме, за что в мае 1906 г. был отчислен из семинарии. Осенью того же года он поступил в Казанский университет, но вскоре переехал в Пензу, где снова участвовал в деятельности социал-демократических кружков. Это не помешало ему, однако, окончить в 1910 г. юридический факультет Казанского университета, после чего А.В. Беляев поступил на службу помощником секретаря Псковского окружного суда. В феврале 1913 г. он был назначен городским судьей г. Сольцы, где после Февральской революции 1917 г. работал народным судьей, был избран в состав Совета солдатских и рабочих депутатов. В декабре 1917 г. А.В. Беляев был избран комиссаром юстиции Порховского уезда Псковской губернии, но уже в январе 1918 г. выбыл в Петроград и трудился в Наркомате юстиции консультантом, помощником заведующего гражданским отделением. В апреле 1918 г. вместе с наркоматом он переехал в Москву, где заведовал уголовным отделением. Однако полуголодное существование семьи заставило его оставить столицу и в 1919 г. вернуться на родину — в г. Холм, где А.В. Беляев работал в уездном отделе народного образования, а затем народным судьей уезда. В ноябре 1922 г. он был переведен на должность народного судьи в Псков, а с созданием нотариального отделения губсуда стал с 16 апреля 1923 г. его заведующим. Несмотря на связи с социал-демократическими организациями, А.В. Беляев так и остался беспартийным, что не мешало ему успешно руководить нотариатом губернии.

«Выявил себя способным и деятельным руководителем работ, ни в чем предосудительном замечен не был», — отмечалось в характеристике, составленной в октябре 1924 г., а в новой аттестации подчеркивалось: «Хороший работник, соответствует своей должности. По своему политическому развитию выделяется из всех беспартийных работников и ближе остальных стоит к Советской власти и Коммунистической партии, принимает активное участие в общественной жизни, надежный». В другой характеристике добавлялось: «Политически развит, но с мелкобуржуазным уклоном и мировоззрением. В событиях разбирается правильно, живо интересуется общественно-политическими вопросами... Как работник, на своем месте», «работа все время стояла на должной высоте, настойчив и энергичен»²¹⁵.

Павел Алексеевич Григорьев родился в 1889 г. в Петербурге, был пятым ребенком в семье учителя приготовительного класса 10-й Петербургской гимназии. В шестилетнем возрасте он научился читать, а в восьмилетнем поступил в приготовительный класс гимназии к отцу. С четвертого класса, т.е. с четырнадцати лет сам начал заниматься репетиторством, а весной 1907 г. окончил

²¹⁵ ГАПО. Ф. 590. Оп. 2. Д. 58. Л. 162. Д. 124. Л. 64. Д. 174. Л. 537–539. Д. 272. Л. 1–8.

с отличием гимназию и поступил на юридический факультет Петербургского университета. Все годы учебы он продолжал давать уроки, а по окончании в 1912 г. университета поступил на службу в Управление сберкассами Петербурга сначала контролером, а затем бухгалтером. В 1913 г. П.А. Григорьев выдержал испытания на заведующего отделением и в Центральной сберкассе заведовал разрешением к выдаче наследственных вкладов, имея дело с определениями окружных судов. В 1917 г., когда в Петрограде резко ухудшилось продовольственное положение, жена вместе с ребенком уехала к своей матери в Псков, а Павел Алексеевич остался служить в столице. В 1919 г. он был призван в Красную Армию и зачислен в 1-й стрелковый полк отдельной Петроградской бригады, несшей караульную службу в Петрограде. В полку он исполнял должность следователя полковой следственной комиссии, ему приходилось также заниматься рассекречиванием военных документов, разъезжать по стране. После расформирования полка в марте 1920 г. П.А. Григорьев был откомандирован в распоряжение Псковского губвоенкомата и как специалист-юрист назначен в его юридическую часть. Вскоре она была преобразована в следственно-судебную часть, и Григорьев стал военным следователем, затем служил в такой же должности в ревтрибунале, еще позже – следователем гражданского трибунала (до образования губернских судов, т.е. до 1923 г.). 1 января 1923 г. Павел Алексеевич был назначен старшим следователем Псковского губсуда, а 15 апреля того же года – нотариусом 1-й Псковской государственной нотариальной конторы, руководил пятью ее служащими.

«Григорьев с делом справляется, есть способности, работает удовлетворительно, – подчеркивалось в характеристиках. – Как работник, на своем месте. Политически развит, интересуется общественной жизнью и принимает в ней участие, но замечаются открытые меньшевистские уклоны», «политически развит средне, иногда бывает активным в общественно-политической жизни, но с уклоном в эсеровский демократизм»²¹⁶.

Иным было положение с кадрами в уездных конторах, где работников со специальным образованием почти не было, к тому же нотариусы часто менялись. Известно, например, что со времени образования конторы в г. Острове нотариусом работал Карл Августович Страздин, 1887 года рождения, член РКП(б), по профессии модельщик (окончил ремесленное училище)²¹⁷. Первоначально в штате конторы он был не единственным, о чем К.А. Страздин докладывал в августе 1924 г. в уком РКП(б): «Сообщаю, что Островская государственная нотариальная контора отнесена к 5-му типу контор со штатом 4-х служащих, а именно:

1) нотариус, назначенный губсудом, выдержавший испытания в практическом знакомстве с нотариальным делом и в знании советского законодательства;

2) делопроизводитель 1-го разряда, практически способный по внутреннему делопроизводству, счетоводству и ведению денежных книг, выдаче справок;

3) машинистка;

4) курьер.

²¹⁶ ГАПО. Ф. 590. Оп. 2. Д. 174. Л. 517; Д. 306. Л. 1–9.

²¹⁷ ГАПО. Ф. 770. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 13, 15.

В настоящее время эти должности занимают: нотариус — Страздин Карл Августович, работающий со дня открытия конторы; делопроизводитель — Шишковская Ольга Андреевна, работает с 20 июня 1923 г., окончила 4 класса городского училища; машинистка — Григорьева Нина Иогановна, работает с 20 мая 1924 г., по профессии конторщица.

Несмотря на то, что контора работает при полной загрузке, работа выполняется без задержек в лице двух служащих, но лишь при чрезмерном наплыве договоров с 20 мая временно принята на должность машинистка Григорьева».

По данным на 1 сентября 1924 г., в Островской конторе работали только нотариус К.А. Страздин и делопроизводитель О.А. Шишковская²¹⁸.

В Новоржеве с момента организации нотариальной конторы и до 1927 г. сменились последовательно несколько нотариусов: Кириллов, Рыхлов, Драгунов, Вениаминов, Магин, Тиханэ. Наиболее подробные сведения сохранились об Александре Александровиче Вениаминове, служившем нотариусом наиболее продолжительное время — с 23 мая 1924 г. по 12 мая 1926 г. Родился он 16 июля 1882 г. в семье мещан г. Новоржев, до 1910 г. служил волостным писарем в Аполинской волости, затем счетоводом на 3-м участке строительства железной дороги Мга—Рыбинск; после был призван в армию и проходил службу матросом на Балтийском флоте, окончил школу юнг, был комендантом военного трибунала, в 1920 г. вступил в ряды РКП(б). После демобилизации в апреле 1924 г. А.А. Вениаминов вернулся в Новоржев, и уком РКП(б) рекомендовал его нотариусом уездной конторы.

В период командировки в Великие Луки (июль — ноябрь 1925 г.) обязанности нотариуса исполнял по совместительству судебный исполнитель 2-го участка Новоржевского уезда Иван Васильевич Степанов²¹⁹. Других работников в Новоржевской конторе, кроме нотариуса, не было, что неоднократно отмечалось в актах ревизий: «технических сотрудников в конторе не имеется» (декабрь 1924 г.), «нотариальная контора не имеет достаточной нагрузки, работает один нотариус, технического сотрудника нет» (июль 1926 г.)²²⁰.

В Гдовской конторе только за два года (1925—1927) сменились четыре нотариуса, какими являлись А.С. Альбов (март 1925 — февраль 1926 г.), Л.Н. Тхоржевский (февраль — апрель 1926 г.), А.Ф. Тепфер (апрель 1926 — июль 1927 г.), а после его назначения заместителем нотариуса Лужской нотариальной конторы в июле 1927 г. в г. Гдов был командирован И.А. Рыхлов. Технического сотрудника в штате Гдовской конторы тоже не было²²¹.

В первой половине 1927 г. в нотариальных учреждениях Псковской губернии работали в общей сложности двенадцать нотариусов (т.е. меньше, чем при создании контор в 1923 г.), стаж работы которых превышал один год. По социальному положению они делились следующим образом: из рабочих — один,

²¹⁸ Там же. Л. 13, 15.

²¹⁹ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 1. Л. 22, 104; Д. 3. Л. 40; Д. 4. Л. 5, 41, 70—71; Д. 5. Л. 4, 9; Д. 8. Л. 2; Д. 13. Л. 2—3, 40; Д. 62. Л. 3; Оп. 2. Д. 2. Л. 8.

²²⁰ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 3. Л. 40; Д. 8. Л. 126.

²²¹ ГАПО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 3. Л. 11; Д. 6. Л. 1; Д. 9. Л. 4, 10, 14; Д. 11. Л. 15; Д. 14. Л. 1, 3.

крестьян — шесть, служащих — пять; юридическое образование имели лишь четверо из них²²².

После принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. «Об основных принципах организации государственного нотариата» 4 октября того же года было введено в действие одноименное положение, в котором в качестве общих начал деятельности нотариата были провозглашены:

- недопустимость занятия государственным нотариусом иных государственных должностей (за исключением выборных и преподавательских), запрещение состоять членами коллегии защитников, служить по найму в кооперативных и общественных организациях и у частных лиц, участвовать в торговых и промышленных предприятиях;

- получение государственным нотариусами и прочими сотрудниками государственных нотариальных контор вознаграждения за свой труд только от государства;

- необходимость соблюдения государственным нотариусами и всеми сотрудниками государственных нотариальных контор тайны выполняемых ими нотариальных действий.

Относительно того, каким образом должна была соблюдаться «тайна совершаемых нотариальных действий», в ч. 2 с. 13 постановления ЦИК и СНК СССР указывалось: «Справки выдаются лишь лицам, по поручению или в отношении которых выполнялись нотариальные действия, а равно по требованию прокуратуры, судебных и следственных органов и в других случаях, специально предусмотренных законом». Очень скоро уже в Положении о государственном нотариате от 4 октября 1926 г. была закреплена обязанность нотариусов сообщать в органы торговой регистрации сведения, подлежащие согласно законам о торговой регистрации внесению в торговый реестр, в кредитные и другие учреждения, по указанию НКЮ, сведения о «протестованных» векселях. Председателям губернских и окружных судов предоставлялось право разрешать получение справок у нотариусов, и иные, кроме указанных, правительственные учреждения, имели право их получить, если эти сведения были необходимы им в государственных интересах. Кроме того, нотариусы согласно Положению о налоге с имущества, проходящих в порядке наследования и дарения, должны были направлять в финансовые органы «копии нотариально удостоверяемых документов дарения».

На должности нотариусов, возглавлявших конторы, в первые годы Советской власти назначались лица, «пользующиеся правом избирать и быть избранными в Советы рабочих и крестьянских депутатов» и выдержавшие соответствующие испытания по определенной программе. Однако уже по Постановлению 14 мая 1926 г. нотариусы назначались по представлению соответствующих судов из числа лиц, «имеющих право быть избранными в народные судьи». Государственным нотариусам запрещено было совершать какие-либо нотариальные действия в отношении себя лично, на имя и от имени своих родственников, а также сотрудников нотариальных контор²²³.

Нотариусы в 1920-е годы по сравнению с другими категориями работников являлись довольно хорошо оплачиваемыми людьми. При введении

²²² ГАПО. Ф. 284. Оп. 1. Д. 65. Л. 18.

²²³ Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 24.

17-разрядной Единой тарифной сетки (ЕТС) оплаты труда работа уездного нотариуса оплачивалась по 14-му разряду, и оклад его составлял 50 руб. 22 коп., работа машинистки — по 8-му разряду с окладом 18 руб. 60 коп. В то же время в губернских городах труд нотариусов оплачивался по 15-му разряду ЕТС. С 1 июля 1925 г. Псковская губерния была переведена из 4-го в 3-й тарифный пояс, поэтому с учетом коэффициента ставки нотариусов значительно повысились: по 15-му разряду ЕТС оклад равнялся теперь 87 руб. 10 коп., по 14-му — 80 руб. 60 коп.²²⁴.

Несмотря на то, что в большинстве уездов Псковской губернии штаты нотариальных контор были представлены только одним работником — нотариусом, они успешно справлялись со своими обязанностями, что подтверждали регулярные проверки их деятельности сотрудниками нотариального отделения губсуда, прежде всего заведующим А.В. Беляевым. Нотариальные конторы, действовавшие под непосредственным руководством губернских и им соответствующих судов, находились под постоянным наблюдением последних: они проводили периодические обследования контор, осуществляли за ними постоянный текущий контроль. В составлявшихся по итогам ревизий актах и справках, как правило, серьезных упущений в деятельности нотариусов не отмечалось, а выявлялись лишь отдельные небольшие недочеты.

Так, по результатам одного из первых обследований Новоржевской нотариальной конторы (декабрь 1924 г.) заведующим губернским нотариальным отделением А.В. Беляевым подчеркивалось, что «конторой ведутся все требуемые ст. 7 Положения о нотариате и п. 33 Инструкции книги и наряды, подчисток не усмотрено, обнаружены в некоторых случаях пробелы. При просмотре актовой книги за 1923 г. обнаружено два акта о продаже землевладений, не имеющих подписи сторон. В актах не указаны взысканные сборы... Купля-продажа строений (акты № 4 и 5) совершена вне конторы. Сверх суммы основного сбора взыскано 100% лишь за нотариальные действия, а 100% местного — не взыскано... Денежная книга 1923/24 г. за исключением мелких недочетов велась правильно... Жалоб на действия нотариуса не было. Дело-производство конторы поставлено удовлетворительно»²²⁵.

Изложенная выше ревизия Новоржевской нотариальной конторы была не единственной: в дальнейшем в течение промежутка в один год ревизии этой конторы проводились пять раз: 26 июня и 27 июля 1925 г., 6 марта, 5 мая и 28 июня 1926 г. В последнем случае, например, было лишь подчеркнуто, что «обнаружены отдельные случаи неправильного начисления и взимания гербового сбора и других сборов», «указано об этом нотариусу и поручено взыскать с лиц. Злоупотреблений в части взыскания сборов не обнаружено, неточности не носили характера злоупотреблений»²²⁶.

Нередкими были ревизии со стороны Ленинградского губсуда и Гдовской нотариальной конторы. В акте ее обследования, проведенного 9—11 февраля 1927 г. контролером-ревизором нотариального отделения Ленинградского губсуда Колпенским, было, например, записано: «К обследованию представлена денежная книга — ведется правильно. Проверены на выборку нотариальные

²²⁴ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 3. Л. 39; Д. 5. Л. 6—8.

²²⁵ Там же. Л. 40, 42, 43.

²²⁶ ГАПО. Ф. 961. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.

акты — нарушений действующего законодательства не имеется. На выборку рассмотрены договоры — взыскание сборов ведется правильно». Не выявили грубых нарушений и последующие две ревизии Гдовской конторы: 7–9 сентября и 14 октября 1926 г.²²⁷

Средством контроля за деятельностью уездных нотариальных контор являлись и составляемые ими ежегодные отчеты о деятельности, которые представлялись в нотариальное отделение губсуда, а также практиковавшиеся запросы по делам задержки представления необходимых сведений. Одним из наиболее частых нарушений в деятельности контор была задержка оформления протестованных векселей, что, по мнению НКЮ, приводило к снижению устойчивости кредитов банков, лихорадило финансовый рынок и тем самым подрывало экономическую структуру государства. Поэтому нотариальное отделение Псковского губсуда держало этот вопрос под особым контролем, примером чему может служить предписание заместителя председателя губсуда Лепина и заведующего отделением Беляева новоржевскому нотариусу в конце 1923 г.:

«Псковское отделение Госбанка 17 ноября сообщило, что им от нотариальной конторы не получены сведения о протестах векселей. Предлагаю без промедления доставить названные сведения в Госбанк, а нотариальному отделению представить объяснение о причинах не представления этих сведений в Госбанк к сроку, согласно прежде отданного распоряжения». Нотариус Драгунов на это предписание ответил: «Сообщаю, что протестов векселей во введенной мне конторе в декабре месяце не было»²²⁸.

Нотариальное отделение губсуда постоянно держало руку «на пульсе» деятельности уездных контор и по многим другим вопросам.

Государственные нотариальные конторы содержались в первые годы своего существования за счет поступлений от сборов за совершаемые нотариальные действия в пределах сметы, утвержденной президиумом Совета народных судей, а затем НКЮ. Суммы, остававшиеся после покрытия всех предусмотренных сметой расходов на содержание нотариальных учреждений, перечислялись в доход казны. Правительство РСФСР 8 ноября 1922 г. утвердило порядок оплаты нотариальных действий «в червонном исчислении по курсу червонца в день платежа», считая 0,1 червонца за 1 руб. таксы за засвидетельствование всякого рода актов имущественного характера²²⁹. После же проведения финансовой реформы 1922–1924 гг. все суммы взыскивались в рублях. Циркуляром НКЮ от 30 сентября 1924 г. всем нотариальным конторам предписывалось взыскивать плату за техническую работу в размере 2,5 коп. за каждый вексель²³⁰.

Но в силу малого количества совершаемых нотариальных действий на территории уездов, особенно в первые годы существования контор, доходность ряда из них была очень низкой и не покрывала расходов на содержание. На первый квартал 1924 г. (январь — март), например, на содержание каждой

²²⁷ ГАПО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–2, 4, 7–8.

²²⁸ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 4. Л. 2, 5.

²²⁹ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

²³⁰ ГАПО. Ф. 770. Оп. 1. Д. 1. Л. 16

уездной нотариальной конторы по смете предназначалось 325 руб. 59 коп.²³¹. А Новоржевская нотариальная контора за это время смогла выручить сумму гораздо меньшую: за нотариальные действия — 68 руб. 94 коп., местного сбора — 78 руб. 73 коп., канцелярского сбора — 6 руб. 45 коп. и гербового сбора — 37 руб. 13 коп., а всего — 191 руб. 95 коп. Расходы же оказались не соответствующими доходам: на содержание штата, социальное страхование и содержание месткома требовалось 224 руб. 58 коп., приобретение канцелярских принадлежностей — 9 руб., подписку на периодические издания — 17 руб. 10 коп., почтовые расходы — 6 руб., путевые расходы — 26 руб. 18 коп., а всего, таким образом, 283 руб. 18 коп.²³².

За второй квартал 1924 г. (апрель — июнь) доходы Новоржевской конторы, правда, увеличились до 563 руб., а расходы остались почти на прежнем уровне — 259 руб. 89 коп., но тем не менее в акте обследования от 12 июня 1924 г. была записана рекомендация: «Предложить нотариальному отделению губсуда обратить внимание на Новоржевскую контору, т.к. она работает почти с дефицитом, и для повышения доходности соответствующим образом инструктировать новоржевского нотариуса»²³³.

В период с 1 января по 1 сентября 1926 г. Новоржевская нотариальная контора совершила 23 нотариальных акта и 126 засвидетельствований, взыскав 612 руб. 81 коп. нотариальных сборов и 574 руб. 52 коп. местных, но в отчете нотариуса Магина по-прежнему подчеркивалось, что «контора своего содержания хронически не оправдывает: было получено за отчетный период помощи от нотариального отделения губсуда 299 руб. 91 коп. Рассчитывать на увеличение сделок не предвидится за незначительностью торговых оборотов торговли и промышленности»²³⁴.

Более подробную информацию о деятельности конторы за 1925/26 хозяйственный год содержал годовой отчет нотариуса Магина: «Смета на 1925/26 хоз. год была предусмотрена по доходам в сумме 900 руб., поступило нотариальных сборов 838 руб. — выполнение на 94%. В 1924/25 г. доходность была 763 руб., т.е. произошло на 77 руб. увеличение. Содержание конторы уложилось в рамки расходной сметы, по которой было отпущено 1323 руб. Расход составил 1281 руб. 90 коп., остаток — 51 руб. 10 коп.

В отчетном году через контору прошли в основном акты купли-продажи строений и договоры об аренде жилых и торговых помещений; сделок же, отражающих особый характер торговых оборотов и хозяйственную деятельность, не значилось. По сравнению с 1924/25 г. количество нотариальных действий сократилось на 133 — вследствие введения новой таксы, увеличивающей сборы за нотариальные действия. Сборы за доверенности очень высокие. Доходы конторы не повышаются вследствие малого оборота торговли и промышленности в уезде»²³⁵.

Во втором полугодии 1927 г. (июль — декабрь) Новоржевская контора совершила уже 88 различных действий, выручив 31 928 руб. 90 коп. и существен-

²³¹ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

²³² ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 4. Л. 14–15.

²³³ Там же. Л. 33–34, 74.

²³⁴ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 8. Л. 126.

²³⁵ Там же. Л. 164.

но увеличив, таким образом, доходность²³⁶. А действия она в течение 1923–1927 гг. совершала самые разные, засвидетельствовав, например, договоры о передаче в аренду Стехновской мельницы арендатору Августу Юнбу (июль 1923 г.), о сдаче в арендное пользование на пятилетний срок мукомольной мельницы в Жадрицкой волости, о передаче в аренду городской скотобойни, рыбной ловли, а также множество доверенностей о купле-продаже лошадей.

В июле 1926 г. был даже один случай протеста векселя против частного лица на сумму 250 руб. (раньше их почти не было!), также было удостоверено несколько актов на продажу строений, вещей, дарение построек. Пришлось однажды заверить даже копию диплома об окончании Харьковского университета и копию свидетельства о рождении, выданного в дореволюционной церкви, опротестовать вексель, выданный еще 16 мая 1825 г. (прошлое давало о себе знать!) и множество всего другого. Характер совершаемых действий являлся отражением времени, в котором жили страна и отдельные ее территории после перехода к нэпу.

Немало договоров на сдачу в аренду различных предприятий засвидетельствовала и Гдовская нотариальная контора, например, лесопильных заводов в деревнях Любимец и Романовщина, водяных мельниц при имении Кудрово и в Трутневе, кожевенного завода бывш. Фомина, красильной мастерской на Никольской набережной в Гдове, спичечной фабрики им. Д. Бедного и др. (см., например, иллюстрации копий на стр. 123–125). К договорам, как правило, прилагались подробные описания построек предприятий, перечень имущества и оборудования, вот почему эти документы для современных исследователей могут выполнять роль ценнейшего исторического источника. Вследствие того, что промышленных заведений в Гдовском уезде по сравнению с Новоржевским было гораздо больше, сделки на их аренду заключались в нотариальной конторе чаще. Поэтому доходность Гдовской нотариальной конторы тоже была большей: только за один август 1927 г. она совершила 35 различных действий на сумму 5188 руб. 88 коп., в сентябре того же года — 18 действий на сумму 5035 руб. 82 коп.²³⁷

В послереволюционный период отдельные нотариальные действия стали совершать не только государственные нотариальные конторы, но и исполкомы местных Советов. Еще по Положению от 4 октября 1922 г. в местностях, где не были учреждены нотариальные конторы, исполнение их функций, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, возлагалось на народных судей с оплатой нотариальных действий по существующей таксе. Так, например, во время многомесячной командировки новоржевского нотариуса А.А. Вениаминова исполнявший его обязанности судебный исполнитель И.В. Степанов получал вознаграждение в размере 50% к основному окладу²³⁸.

После введения в действие Постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. отдельные функции государственных нотариальных контор могли возлагаться и на иные государственные органы, например, для находящихся за границей учреждений и граждан — на консульские учреждения.

²³⁶ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.

²³⁷ ГАПО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 7.

²³⁸ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

Государственным нотариусам, помимо основной деятельности, приходилось заниматься и распространением среди населения знаний советского законодательства. Гдовский нотариус, например, в августе 1926 г. провел занятия по нескольким кодексам — гражданскому, земельному и кодексу законов о труде на двухнедельных курсах младших милиционеров при административном отделе уисполкома, в конце декабря 1926 г. на собрании служащих Гдовского райпо сделал доклад о роли и значении народных заседателей, в январе 1927 г. провел занятия по гражданскому праву и нотариату на двухнедельных курсах старших милиционеров, в феврале того же года на заседании уездного юридического отдела выступил с докладом «Сравнительное семейное право у нас и за границей». К тому же в связи с начавшейся реформой «районирования», связанной с созданием вместо губерний, уездов и волостей новых административно-территориальных единиц — округов, районов и сельсоветов, нотариус проводил большую работу по инструктированию волисполкомов и сельсоветов по поводу совершаемых ими нотариальных действий. Инструктирование включало в себя чтение докладов, письменные разъяснения, устные ответы при личной явке в контору, проведение обследований. Так, в течение 1926 г. доклады о нотариальных действиях волисполкомов и сельсоветов были сделаны нотариусом на уездном съезде волисполкомов, уездном совещании судебно-следственных работников, съезде сельсоветов в Гдовском волисполкоме. В сентябре 1926 г. было проведено обследование с последующим докладом в Добручинском волисполкоме, затем были обследованы сельсоветы Гдовской волости²³⁹.

Упразднение вследствие проведенной в 1927 г. административно-территориальной реформы Псковской губернии, создание на ее территории двух округов — Псковского и Великолукского, а вместо уездов — большего количества, но меньших по территории районов внесли серьезные изменения в структуру нотариальных учреждений края. Первым шагом стало упразднение с 1 марта 1927 г. нотариального отделения Псковского губсуда и создание вместо него 1-й Псковской государственной нотариальной конторы. Вскоре началась ликвидация нотариальных контор в бывших уездах. Так, в декабре 1927 г. прекратила свою деятельность Новоржевская контора²⁴⁰. С 30 сентября того же года была закрыта нотариальная контора в г. Гдов, а все ее дела и инвентарь переданы Лужской конторе²⁴¹. Одновременно проводилась реорганизация судебных органов, по-прежнему направлявших работу нотариата. Псковский губернский суд передал свои полномочия вновь созданному окружному суду, который начал действовать с 1 октября 1927 г. Он осуществлял контроль и руководство деятельностью народных судов округа, а также руководил нотариальными конторами на его территории. В начале 1928 г. их насчитывалось в Псковском округе четыре: в Пскове, Острове, Порхове и Опочке²⁴², ставших, по существу, межрайонными: по одной на группу близлежащих районов. Общий штат сотрудников в них сократился всего до восьми человек, из кото-

²³⁹ ГАПО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2.

²⁴⁰ ГАПО. Ф. 961. Оп. 1. Д. 9. Л. 99; Д. 13. Л. 581.

²⁴¹ ГАПО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

²⁴² ГАПО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 77. Л. 116.

рых пять (в их числе нотариус и его заместитель) работали в Пскове, а во всех остальных конторах имелось только по одному работнику-нотариусу.

Все конторы округа находились под непосредственным наблюдением председателя окружного суда, а по вопросам административно-хозяйственного и финансового свойства — в ведении Псковской нотариальной конторы. Нотариат округа содержался по твердой бюджетной смете, утвержденной НКЮ, пополняя ее из нотариальных сборов и отправляя часть не предполагаемых к расходованию средств на текущий счет НКЮ и центра. Псковская нотариальная контора, например, за полгода своей деятельности — с 1 октября 1927 г. по 1 апреля 1928 г. сдала им 5500 руб. По сравнению с другими конторами округа она являлась наиболее доходной, т.к. совершала значительно больше нотариальных актов и действий: на нее приходилось свыше 50% всех действий и доходов, что, впрочем, было характерно и для предыдущих лет. По Псковской нотариальной конторе с 1 октября 1927 г. по 1 апреля 1928 г. было собрано 9700 руб. нотариального сбора и 8100 руб. местных средств, в то время как в целом по округу за это же время было собрано нотариального сбора — 13 200 руб., местных средств — 11 тысяч руб. При этом Псковская контора за указанное время произвела 3100 различных нотариальных действий, из которых около 2 тысячи приходились на поступившие к протесту векселя. Из последних были опротестованы 270 векселей: госорганов — 5, кооперативных организаций — 142, частных лиц — 60.

Такому небольшому числу контор, какое осталось в округе, было весьма затруднительно осуществлять нотариальные действия, и им приходилось работать с большим напряжением. В этих условиях значительно возросла роль районного и сельского нотариата, т.е. были расширены нотариальные права райисполкомов и сельских Советов. Поэтому на имевшиеся нотариальные конторы помимо их основной деятельности была возложена задача по обследованию и инструктированию в плановом порядке сельского нотариата, для чего им были выделены небольшие средства — по 50 руб. на каждую контору. Обязанности по инструктированию райисполкомов и сельсоветов были распределены между всеми нотариальными конторами исходя из их территориального положения. Одновременно работа по инструктированию возлагалась и на народные суды. Райисполкомы и сельсоветы были снабжены подробной инструкцией и необходимыми пособиями по части нотариата, нотариальными реестрами и квитанционными книжками установленного образца.

В период с октября 1927 г. по апрель 1928 г. нотариальными конторами округа были обследованы все райисполкомы (их в округе было восемнадцать) и до сорока сельсоветов; нотариусы прочитали более десяти инструктивных докладов на совещаниях председателей и секретарей сельсоветов. Однако, как показали результаты обследований, нотариальная работа райисполкомов и сельсоветов находилась по существу в стадии становления и развивалась очень медленно. Отчасти это объяснялось тем, что население еще не привыкло обращаться за совершением нотариальных действий в местные Советы, а также большой и частой сменяемостью работников низовых органов, из-за чего страдали и правильность выполнения инструкций, да и само инструктирование. Использовались для инструктирования и возможности различных совещаний работников сельсоветов. Нотариальные конторы осуществляли также действия по учинению исполнительных надписей, количество которых

увеличивалось: если за первое полугодие 1927 г. их было учинено по округу 68, то за второе полугодие – семьдесят. Только по Псковской нотариальной конторе в период с октября 1927 г. по апрель 1928 г. было учинено шестьдесят восемь исполнительных надписей, из которых двадцать одна – по взысканию квартирной платы²⁴³.

С начала 1928 г. работа нотариальных контор по обследованию и ин- структурированию сельского нотариата стала приобретать более плановый и целенаправленный характер. Обследования стали проводиться по актам, разработанным областным судом, и в течение 1928 г. нотариусами были еще раз обследованы все райисполкомы и семьдесят два сельсовета. Помимо них тридцать девять обследований райисполкомов и сельсоветов провели сотрудни- ки народных судов, на совещаниях председателей и секретарей сельсоветов было сделано девятнадцать докладов по вопросам нотариата и гербового сбо- ра, проведен инструктаж шестидесяти работников сельсоветов при явках по- следних в нотариальные конторы.

9 июня 1928 г. отчет нотариата округа заслушал пленум Псковского окруж- ного суда, обративший в числе прочих вопросов особое внимание на рабо- ту по инструктированию сельсоветов. Значимость ее постоянно возрастала, т.к. нотариальная деятельность была достаточно сложным делом, а для рай- исполкомов и особенно сельсоветов – совершенно новым. Работники послед- них не обладали достаточной квалификацией, и не секрет, что многие из них считали работу по нотариату побочной и даже излишней для себя обузой²⁴⁴. Значимость же ее стала особенно возрастать с провозглашением политики ограничения и постепенного вытеснения кулачества, а затем и развертывани- ем сплошной коллективизации.

В 1928 г. Псковский окружной суд обратился ко всем народным судам округа с письмом, в котором обратил внимание на то, в районах «недостаточ- ное внимание обращено на борьбу с кабальными сделками», среди которых на первом месте стояли договоры о найме рабочей силы. Их заключали зажиточ- ные слои деревни, называемые кулачеством, с беднотой и батрачеством – не только на выполнение каких-либо работ, но и аренду земли, сдачу инвентаря под обработку, куплю-продажу имущества, займы и др. «Необходимо особо тщательно рассматривать поступающие в суд споры по гражданским взаимо- отношениям, расторгая какие бы то ни было сделки, где будет усмотрена ка- бала, – подчеркивалось в письме. – Дела о кабальных сделках взять на особый учет...»²⁴⁵, а обязанности по их проверке и аннулированию возлагались как на суды, так и на нотариат.

В 1928–1929 гг. Положение о государственном нотариате от 4 октября 1926 г. было дополнено рядом новых статей, внесены изменения в некоторые из действующих, что было закреплено в новом Положении о государствен- ном нотариате РСФСР от 20 июля 1930 г. В соответствии с ним районные или соответствующие им исполкомы, а также Советы городов и поселков, не яв- лявшихся райцентрами, в тех населенных пунктах, где не было нотариальных контор, фактически заменяли их, выполняя все нотариальные действия.

²⁴³ ГАПО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 89. Л. 116.

²⁴⁴ ГАПО. Ф. 324. Оп. 1-а. Д. 20. Л. 7.

²⁴⁵ ГАПО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

Развернувшаяся с конца 1920-х гг. сплошная коллективизация крестьянских хозяйств сопровождалась «раскулачиванием» и изъятием имущества у хозяйств, отнесенных к кулацким. Проводилась эта кампания как когда-то сразу после 1917 г., не в судебном порядке, а административным путем. Случалось и так, что опись изъятых имущества вообще не проводилась, либо составлялась поверхностно и некачественно, не говоря уже о том, что услуги нотариата при этом оказались вообще не востребованными. Вследствие этого произошли явная его недооценка и игнорирование, снижение масштаба нотариальных услуг. А когда в марте 1930 г. многие перегибы коллективизации в партийно-правительственных документах были осуждены, встал вопрос и о возврате имущества тем, кто оказался раскулаченным необоснованно. Вот здесь-то и оказались бы как никогда кстати качественно составленные и нотариально заверенные документы, но таковых, увы, чаще всего не было.

В конце июня 1930 г. Псковский окружной суд направил всем райисполкомам предписание, в котором отметил, что «в делах, связанных с возвращением конфискованного имущества или взысканием штрафа, а равно и возврат имущества, отобранного в административном порядке, местные органы недостаточно быстро и решительно приводят их в исполнение». Подобные случаи отмечались, например, в Бежаницком, Дновском и других районах. Отметив «недопустимость медленного и нерешительного устранения перегибов», окружной суд рекомендовал:

«1) имущество, переданное государственным и кооперативным организациям, а также частным лицам, подлежит изъятию от них и возврату бывшим собственникам всего имущества;

2) имущество, проданное с торгов, возвращается бывшему собственнику в натуре. Покупщику же возвратить уплаченную им на торгах сумму органом, в который поступили вырученные деньги;

3) при невозможности возврата имущества в натуре (утрата и проч.) выплачивается действительная стоимость этого имущества по ценам государственных и кооперативных организаций данной местности...».

В заключение все же подчеркивалось, что «возврат имущества производить в административном, а не в судебном порядке»²⁴⁶. Услуги нотариата, таким образом, снова оказывались невостребованными.

В том же 1930 году округа как промежуточные между областью и районном административные единицы были ликвидированы, и Псковский край стал иметь лишь районное деление. В июле 1930 г. прекратил существование Псковский окружной суд, и в крае остались лишь районные суды. Эти преобразования коснулись и системы нотариата: в самом конце существования округа постановлением президиума Псковского окрисполкома от 16 июля 1930 г. (по представлению пленума окружного суда) сеть нотариальных контор в крае в очередной раз сократилась: с 1 августа они были ликвидированы в Острове и Опочке, а функции их были переданы райисполкомам²⁴⁷. Сохранились конторы только в Пскове и Порхове, а в совершении нотариальных действий еще больше возрастала роль местных Советов. Отсутствие в псковских архивах каких-либо документов о деятельности нотариальных контор в

²⁴⁶ ГАПО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

²⁴⁷ ГАПО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 292. Л. 247.

1930-е гг., как и других источников, не позволяет составить целостную картину функционирования нотариата края в этот период.

В 1935 г. Псковский округ в составе Ленинградской области был восстановлен — на этот раз в качестве пограничного (границы его не совпадали с границами округа периода 1927–1930 гг.), а в следующем 1936 году, 10 июня, ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление «О реорганизации нотариальных органов» в республиках и областях. В соответствии с ним из ведения райисполкомов и городских Советов функции по выполнению нотариальных действий были изъяты и целиком сосредоточены в нотариальных конторах, а в местах, где по объему работы организация контор являлась нецелесообразной, при народных судах открывались нотариальные столы. В ведении райисполкомов остались только действия, которые были связаны с наложением на строения и право застройки арестов и снятием их. Заведующие нотариальными столами получали ведомственные указания, как правило, через судебные органы. В 1937 г. последовала реорганизация судебных органов, повлекшая их разукрупнение, и в результате на территории Псковского пограничного округа стало двадцать девять судебных участков²⁴⁸.

Только в Пскове, например, их было образовано несколько: 1-й и 2-й участки г. Пскова размещались по адресу: ул. Некрасова, д. 6; 3-й и 4-й участки — по ул. Советской, д. 52, где размещались также 1-й и 2-й судебные участки Псковского района. Псковский окружной суд разместился в здании Дома Советов, заняв там семь комнат. В одной из комнат Дома Советов расположилась и нотариальная контора²⁴⁹.

Действовали нотариальные конторы и в центрах других пограничных округов, созданных на территории Псковщины, например, в Великих Луках (Великолукский округ в составе Калининской области был восстановлен в 1935 г., а упразднен в 1938 г.)²⁵⁰. Постановлением Калининского облисполкома от 9 января 1937 г. была открыта государственная нотариальная контора в г. Опочке, котрый стал в том году центром пограничного округа. Об открытии ее, предназначении и функциях было сообщено в окружной газете²⁵¹. Аналогичные разъяснения появились и в ряде районных газет. «При нарсуде Пушкинского района работает нотариальный стол, который обслуживает население по нотариальному удостоверению сделок и доверенностей, по выдаче исполнительных надписей на документах, по засвидетельствованию подлинности надписей на документах и верности копий и выписок из книг и документов», — объявила, например, тогда же Пушкиногорская районная газета, добавив, что нотариальный стол «работает ежедневно с 10 часов утра до 5 часов вечера, кроме выходных»²⁵². Нотариальный стол в Пушкинских Горах был создан 16 февраля 1937 г., а почти через год после указанного объявления, в

²⁴⁸ ГАПО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 438. Л. 84.

²⁴⁹ ГАНИПО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 193. Л. 6; Список абонентов Псковской телефонной сети на 1937 год. Псков, 1937. С. 15; Список абонентов Псковской телефонной сети на 1940 год. Псков, 1940. С. 29.

²⁵⁰ Список абонентов Великолукской телефонной сети на 1936 г. Великие Луки, 1936. С. 22.

²⁵¹ На страже границы. 1938. 3 января.

²⁵² Пушкинский колхозник. 1937. 4 марта.

январе 1938 г., его заведующая Белянкина еще раз подробно разъяснила жителям района о функциях и задачах стола²⁵³.

Окружное деление перестало существовать осенью 1940 – в начале 1941 г. с вхождением в состав СССР республик Прибалтики, и Псковщина вновь стала иметь лишь районное деление. Но созданные ранее в районах и городах нотариальные конторы и столы сохранились. Так, в феврале 1941 г. в районной газете нотариус Опочецкой нотариальной конторы И. Камбулов опубликовал большую статью «Нотариальный орган и его функции», в которой помимо разъяснения в очередной раз задач нотариата сообщил о неудовлетворительной работе местных Советов по ведению оставшихся в их ведении нотариальных действий и даже игнорировании ими нотариата в тех случаях, где участие его было необходимым. «В течение трех лет – 1938–1940, – писал он, – застроечная комиссия горкомхоза отвела рабочим и служащим 365 земельных участков на строительство новых домов. Но из этого числа отведенных участков удостоверены в нотариальной конторе лишь 155 договоров. Таким путем на 210 земельных участков, отведенных под строительство, до сих пор не заключены договоры. Дело с застройкой в черте города пущено на самотек. Работники горкомхоза не знают: строятся люди на отведенных им земельных участках или земля используется ими для других целей»²⁵⁴.

Не объединенным в единую административно-территориальную единицу и имевшим только районное деление, подчиненное Ленинградскому и Калининскому облисполкомам, Псковский край встретил Великую Отечественную войну. Летом 1941 г. его территория (целиком в нынешних границах Псковской области) была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, вследствие чего все советские учреждения, в том числе и нотариальные конторы, прекратили свое существование. Районы современной Псковской области находились под гитлеровской оккупацией дольше всех других российских регионов – с июля 1941 г. по июль 1944 г. Город Псков был превращен в центр дислокации военных и административно-хозяйственных органов оккупационных войск группы армий «Север». Оккупантами был создан Псковский административный округ во главе с начальником окружного управления. Аппарат управления состоял из нескольких отделов, главным из которых был общий, ведавший вопросами суда, подданства, снабжения населения продуктами питания, ЗАГСа и нотариата. В административном отношении крупные города, к которым относился и Псков, делились на районы, в каждом из которых создавались районные управы во главе со старшинами. При городских управлениях создавались юридические отделы, при которых действовали столы записи актов гражданского состояния, а также нотариат. Нотариальная часть свидетельствовала верность копий, договоров, доверенностей, актов купли-продажи движимого и недвижимого имущества, его заклада, дарения, раздела, наследования и др. За все эти нотариальные действия были установлены сборы по специальному тарифу, а расчет производился в германских оккупационных марках. Аналогичную работу вели на местах и волостные управы во главе со старшинами. Однако Советская власть вскоре распорядилась о недействительности нотариальных действий оккупационных

²⁵³ Пушкинский колхозник. 1938. 20 января.

²⁵⁴ Путь к коммунизму. 1941. 5 февраля.

властей: Постановление коллегии НКЮ от 17 января 1944 г. обязало нотариальные конторы отказывать в засвидетельствовании копий, выданных немецкими властями, а также каких-либо сделок и справок, в которых подтверждалось отсутствие связей с немцами.

В ходе зимнего наступления Красной Армии, развернувшегося после битвы под Москвой, началось освобождение и псковской земли. В январе 1942 г. были освобождены Куньинский и Усвятский районы, а также часть Великолукского, Локнянского, Новосокольнического, Невельского районов. В январе 1943 г. завершилась Великолукская наступательная операция, увенчавшаяся освобождением «города на Ловати»; в октябре 1943 г. была проведена Невельская наступательная операция, а полное освобождение края завершилось в 1944 г.

Еще в довоенные годы в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1937 г. право засвидетельствования копий документов, исходящих от воинских частей и учреждений, было предоставлено им самим. В условиях войны эти полномочия расширились: по Постановлению СНК СССР от 15 сентября 1942 г. всякого рода доверенности, а также завещания военнослужащих могли быть удостоверены командованием отдельных воинских частей, а доверенности и завещания военнослужащих, находившихся на излечении в госпиталях, — начальниками госпиталей. Такая практика получила распространение и в воинских частях, сражавшихся за освобождение Псковского края. По мере очищения территории от врага в районах постепенно восстанавливалась деятельность всех советских учреждений, в том числе и нотариата. Но в полной мере его возрождение началось с завершением освобождения псковской земли и образованием 23 августа 1944 г. самостоятельной Псковской области.

Вх. № 103
 Р.С.К.С.Р. 4/1- 1919 г.
 НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
 ЮСТИЦИИ.
 Отдел I-я. Личного Состава
 и судостроения.
 19 декабря 1919 года.
 № 29.
 Москва.

Копия с копии.
 Циркулярно.
 В ДЕЛУ № _____
 ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ ЮРИДИЧЕСКИМИ
 ОТДЕЛАМИ ПРИ ГУБЕСОВДЕПЕ.

Вх. № 194
 12.12.1919

30

Удостоверение
1919
1/2
Курская
1919

По постановлению Народного Комиссариата Юстиции Нотариальные Отделы, как самостоятельные учреждения, признаны не нужными. Исполнение ими в настоящее время функции впредь должны быть исполняемы учреждениями на которые они возложены декретом.

Отделами Социального Обеспечения - дела наследственные и связанные с ними.

Местными Судьями - дела о распределении денег, удостоверении всяких актов: личности, подписи.

Отделами записей браков - регистрация актов гражданского состояния.

Юридическими отделами - остальные неукладывающиеся в рамки других отделов обязанности / засвидетельствование договоров, копий, протестов и т.п. / Лица со специальными знаниями, каковыми являются быв. народные нотариусы, могут быть приглашаемы в Юридические Отделы на службу, допустить также там, где в этом встречается надобность, образование в Юридических Отделах Нотариальных Подотделов.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

С подлинным верно: За Секретаря Псковского Губернского Отдела Юстиции /подпись/ X

Препровождается в Президиум Губисполкома для сведения. Января 2 дня 1919 года.

За Заведывающего Губернским Отделом Юстиции /подпись/. За Секретаря /подпись/.

С копией верно:

Секретарь Губисполкома *[Подпись]*

К о п и я .

П р о т о к о л .

заседания Коллегии Псковского Губернского Отдела Юстиции состоявшегося 3 Января 1919 года.

Присутствовали: Заместитель Заведывающего Губернским Отделом Юстиции Н.В.Сиринский-Гиро, Член Коллегии В.А.Комповский, Заведывающий Пенитенциарной частью Губернского Карательного Отдела Л.Ф. Купфера и П.М. Козлов.

С л у ш а л и : циркулярное предложение Народного Комиссариата Юстиции от 19 Декабря 1918 года за № 29 о том, что Нотариальные Отделы как самостоятельные учреждения Советской Власти признаны ненужными в виду распределения исполняемых ими функций в части на: Отделы Социального Обеспечения, Местных Судей и Отделы записей браков, рождений и смерти, согласно соответствующих декретов Совнаркома об учреждении указанных учреждений, при чем все остальные функции нотариальных Отделов не укладывающиеся в рамки обязанностей перечисленных Отделов отнесены к Юридическим Отделам с предоставлением последним права учреждать особые Нотариальные Отделы.

Обсудив означенное циркулярное предложение и принимая во внимание, что те функции Нотариальных Отделов которые отнесены к ведению Отдела Юстиции, как то: засвидетельствование договоров, копий, протестов, удостоверение всякого рода фактов и обстоятельств потребных для граждан Республики и т.п., настолько сложны и настолько загромодили бы и так весьма большую работу Отдела Юстиции, что требуют выделения всей работы по нотариату в особую группу, с учреждением и особого штата служащих во главе с лицом специализировавшимся по нотариальной части, а потому Коллегии Отдела Юстиции -

П о с т а н о в и л а : организовать при Псковском Губернском Отделе Юстиции особый Нотариальный Подотдел. В уездных городах губернии как то: Великих Луках, Острове, Порхове, Торжке, Новоржевском и т.д.

лящимся при Псковском Губернском Отделе Юстиции. Избрать Заведывающим Нотариальным Подотделом Псковского Губернского Отдела Юстиции Члена Коллегии последнего тов. Козлова П.М. с оставлением его вместе с тов. Купфером и Членом Коллегии Отдела Юстиции. Поручить тов. Козлову организацию Нотариальных Отделений Отдела Юстиции в перечисленных городах губернии с назначением на должность Заведывающих Нотариальными Отделениями, лиц по возможности со специальными знаниями по нотариальной части.

Утвердить приложенную при сем особую Инструкцию по введению в действие Положения о Нотариальной части при Псковском Губернском Отделе Юстиции. Отпустить тов. Козлову необходимые средства на организацию Нотариального Подотдела и Отделений при Отделе Юстиции. Срок организации Нотариального Подотдела при Отделе Юстиции определить не позже 20 сего Января.

На организацию Отделений в уездных городах губернии дать тов. Козлову месячный срок, считая с 20 Января сего года.

Настоящий протокол вместе с инструкцией представить на утверждение Пленума Псковского Губернского Исполнительного Комитета. За Заведывающего Губернским Отделом Юстиции /подпись/. Члены Коллегии /подпись/ Секретарь /подпись/

Копия с подлинным верная:

Секретарь *Оршин*

Название контор	НАЗВАНИЕ СБОРОВ							
	Гербовый		Местный		За нотар. действия		Камделар- ский	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Псковская	52632	85	223139	49	219728	24	3005	75
Порховская	20367	50	60683	88	85043	38	1296	-
Опочецкая	26695	95	54352	83	46832	84	126	25
Новоржевская	5564	-	23606	59	18889	52	1504	-
Великолукская	45238	66	156546	53	164805	94	2538	05
Торопецкая	25003	20	71512	30	61105	17	670	50
Холмская	2835	03	8199	97	13543	09	319	50
Островская	26863	60	69955	50	122056	-	4054	45
Всего	205990	79	672768	02	732004	18	14114	50

Образовавшаяся первоначально задолженность Губисполкому /вво-
ло 8000 рублей/ полностью погашена и все деньги сданы по назна-
чению, кроме сборов за нотариальные действия, которые расходова-
лись на нужды нототделения и контор. Остатка на 1ое октября

Здание Дворянского собрания в г. Псков, в котором в 1920-е гг. размещалась Псковская нотариальная контора

С С С Р

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК № 193

ОТВЕТСТВЕННОГО РАБОТНИКА.

род Псков губерния, область _____ уезд, округ _____
 учреждение Губернский Суд должность _____
Заведующий Межрайонным Судебным Уездом

А.

1. Фамилия Белов или Аркадий отчество Васильевич
2. Год рождения 1885 место рождения Холм Пск.
3. Национальность русский
4. Родной язык русский
5. Какими языками, кроме родного, свободно владеете не владею.
6. Какие местности СССР хорошо знаете по работе Псковскую губ., Ленинград и Москву.
7. Где были за границей, когда, как долго, цель пребывания, чем занимались не был
8. Социальное положение (прежнее сословие, звание) Польск. импер. чиновник
9. а) Основная профессия юридическая - служба по суду. Судья
 б) Как долго, с какого времени ею занимаетесь, когда перестали заниматься по окончании предш. - с 1910.
10. Семейное положение и состав семьи женат; жена в год
11. Образование (где учились, окончили ли курсы, сколько классов, курсов прошли)
 - а) Общее _____
 - б) Специальное Юридический факультет Училища судей
12. Служили ли в армии (какой, когда, род оружия, чин, звание, должность и т. п., участие в военных действиях, когда демобилизован) нет
13. К какой партии принадлежите (с какого времени, какой организации, когда приняты) безпартийный.
14. К каким партиям принадлежали в прошлом (с какого времени, какой организации, когда приняты) Формально не принадлежал, но несем службу в Пскове, Холме Пскове с 1903-1908. Временный

сн. 13.

Из актовой книги за 1925. г. № 4.

Из резолюции № 15.

Тысяча девятьсот двадцать пятого года Апреля двадцать девятого дня. - Мы, нижеподписавшиеся, Гдовский Волостной Исполнительный Комитет, в лице Председателя Волисполкома Дмитрия Степановича ГУСЕВА с одной стороны, а с другой гражданин Густав Иванович ТУБИН, заключили настоящий договор в следующем:

1/. Гдовский Волисполком сдал гражданину Густаву Ивановичу Тубину в арендное содержание находящийся в его ведении лесопильный завод, расположенный при деревне Любимец, Гдовской волости и уезда Ленинградской губернии, согласно прилагаемой описи. -

2/ Срок договора определяется с двенадцатого февраля тысяча девятьсот двадцать пятого года вперед на один год, т. е. до двенадцатого февраля тысяча девятьсот двадцать шестого года. -

3/. Арендная плата за сданное по настоящему договору в аренду предприятие устанавливается в СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЬ /169/ рублей за весь срок аренды. -

4/. Арендная плата должна вноситься арендатором Г. И. Тубиным в Гдовский Волостной Исполнительный Комитет или по его указанию куда следовать будет в следующие сроки: первая половина - восемьдесят четыре рубля пятьдесят коп. к первому Мая тысяча девятьсот двадцать пятого года, и вторая половина - восемьдесят четыре рубля пятьдесят копеек - к первому Октября того же года. - При сдаче и принятии арендной платы арендатору выдается установленная квитанция. -

5/. Арендатор обязан немедленно по принятии завода приступить к его эксплуатации и довести выработку завода до расписовки в одну тысячу пятьсот бревен в год. -

6/. А/ Арендатор обязан производить весь текущий капитальный ремонт предприятия и вообще содержать таковое в исправном виде за свой счет и своими средствами. - Б/ Производство капитального ремонта, а равно переноска и уничтожение чего-либо, переустройство

существующих строений или возведение новых может иметь место не иначе, как по плану, утвержденному Гдовским Волисполкомом. - В/ Все произведенное арендатором переустройство, возведенные вновь строения, дооборудование или переоборудование и, вообще, все произведенные им улучшения по истечении срока аренды остаются в пользу Государства без всякого возмещения арендатору стоимости таковых улучшений или изменений, если не последует на то особого соглашения Гдовского Волисполкома с арендатором. -

7/ Гдовский Волисполком, в силу возложенной на него обязанности контроля над арендуемыми предприятиями, может осуществить таковой контроль во всякое время с соблюдением установленных на сей предмет Советской Властью правил. -

8/ Арендатор обязан в точности соблюдать все узаконения и правила относящиеся до найма и увольнения и-и- рабочих и служащих своих, рабочего времени, социального обеспечения их, охраны здоровья жизни и прочих условий труда. -

9/ Уплата всех налогов, сборов и повинностей, как по самому предприятию, так и по всему заводскому имуществу возлагается на арендатора помимо арендной платы. - Арендатор обязан застраховать все строения, принадлежащие к арендуемому предприятию. -

10/ Арендатор обязан в точности исполнять все санитарные, технические и иные правила по предприятию и принимать все необходимые противопожарные ^{мероприятия} ~~предприятия~~, как ныне установленные, так и впредь могущие быть установленными. -

11/ Арендатор за сохранность и целостность арендуемого имущества несет гражданскую и уголовную ответственность. -

12/ Передача арендатором своих прав по настоящему договору другим лицам может иметь место не иначе, как с особого каждый раз решения Гдовского Волисполкома в письменной форме на арендном договоре. -

13/ В случае смерти арендатора права аренды по сему договору переходят законным его наследникам не иначе, как только с согласия Гдовского Волисполкома. -

14/ По истечении срока сего договора обратная передача аренд.

8
 мого предприятия Волисполкому должна произойти по особому акту, начаться немедленно-же по окончании арендного срока и закончиться не позднее десяти дней, т.е. не позднее 22 Февраля 1926 года.-

15/ В обеспечение договора арендатор отвечает своим имуществом опись коего должна быть представлена в Гдовский Волисполком заведенной соответствующим органом. Описи эти должны представляться к первому Января и к первому Июля ежегодно.-

16/ Настоящий договор подлежит точному и неуклонному исполнению и может быть расторгнут по суду в случае нарушения арендатором сего договора, а также предусмотренных с обще-государственной точки зрения причиненных им убытков.- Кроме того, за неплатеж в срок арендной платы начисляются пени за каждый просроченный день в размере одного процента с причитающейся к взносу суммы.- За отказ от аренды до срока арендатор уплачивает Гдовскому Волостному Исполнительному Комитету арендную плату за год вперед, указанную в п.3 сего договора.-

16/ В случае промедления в обратной передаче предприятия по истечении срока договора за каждый день просрочки арендатор уплачивает пени в размере десяти процентов с годовой арендной платы по день освобождения предприятия.-

ПРИМЕЧАНИЕ: Один процент и десять процентов пени не взимаются, если доказаны причины неуплаты аренды в срок и будут признаны Гдовским Волисполкомом уважительными.-

17/ Все споры и иски по настоящему договору подлежат ведению и рассмотрению судебных установлений по месту нахождения Гдовского Волисполкома.-

18/ Юридический адрес сторон: для сдатчика - город Гдов, улица Освобождения, дом № 8 Гдовский Волисполком, а для арендатора - дер. Любимец, Гдовской волости Г.И.Тубин.- Обо всякой перемене адреса стороны обязаны извещать друг друга письменно.-

19/ Настоящий договор в подлинном хранится в Гдовском Волисполкоме, а за свидетельствованная с него копия выдается арендатору.-

20/ Настоящий договор вступает в силу и считается действительным со дня утверждения его Гдовским Уездным Исполнительным Комитетом.-

21/ Все расходы по совершению и утверждению сего договора отно-

Здание Дворянского собрания в г. Псков, в котором в 1920-е гг. размещалась Псковская нотариальная контора

НОТАРИАТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1970 ГГ.)

Летом 1944 г. части и соединения Красной Армии завершили освобождение псковской земли от немецко-фашистских захватчиков. Псковский край из всех российских регионов пережил самую длительную оккупацию, длившуюся для большинства его районов целых три года. Также в течение всей войны его территория являлась местом ожесточенных сражений двух противоборствующих армий, широко развитого партизанского движения, действий вражеских контрразведок и многочисленных карательных экспедиций. Поэтому псковская земля представляла собой после освобождения в прямом смысле слова выжженную пустыню. В развалины были превращены города, районные центры, крупные промышленные предприятия, электростанции и др.

В целях быстрейшего восстановления края и создания для этого организационных предпосылок путем приближения руководства непосредственно к местам Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1944 г. была образована Великолукская область, а на следующий день, 23 августа – Псковская область. Во вновь образованных областях не было готового, уже сложившегося управленческого аппарата, его предстояло создавать вновь. В первую очередь формировались партийные, советские, комсомольские, профсоюзные и хозяйственные органы – как областные, так и районные, и городские. На основании приказа Народного комиссара юстиции РСФСР от 31 августа 1944 г. в Псковской области была создана юридическая служба, в том числе суд, а при нем – нотариальная контора. Разместились эти учреждения на втором этаже сохранившегося от разрушений здания по улице Пушкинской, д. 11²⁵⁵. Созданию нотариальной конторы в новом областном центре, каким отныне стал Псков, предшествовала активная деятельность СНК и Наркомата юстиции по дальнейшему формированию правовых основ советского нотариата, развернувшаяся в конце Великой Отечественной войны. Так, 28 декабря 1944 г. СНК РСФСР принял Постановление «О документах, по которым производится взыскание на основании исполнительных надписей нотариальных органов». Ранее, 4 апреля 1944 г., Наркомат юстиции в целях повышения квалификации нотариусов ввел для них обязательную производственную практику при нотариальных конторах: кандидат на должность нотариуса теперь не мог занять ее без предварительного прохождения практики в течение 20–25 дней и получения заключения по ее итогам от начальника Управления

²⁵⁵ ГАПО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 25. Л. 86; Ф. 2. Оп. 3. Д. 2. Л. 32, 43.

НКЮ. Этим правилам должны были придерживаться все нотариальные органы на территории страны, в том числе и в Псковской области.

Первая запись в Книге регистрации Псковской нотариальной конторы датирована 23 октября 1944 г., что дает основание считать ее началом деятельности самой конторы²⁵⁶. Всего в первой книге реестров 251 лист, на которых двумя почерками засвидетельствовано 1788 записей, или в среднем по 50 записей в день. При этом нотариус не только заносил запись в реестр, но и оформлял проекты документов и заверял их, что требовало большего количества времени и, как следствие, создавало очереди, порождало проявления недовольства и нервозности посетителей²⁵⁷.

Указанные первые записи сделаны нотариусами, которые начали службу в конторе с момента ее организации. Старшим нотариусом трудился Георгий Георгиевич Григорьев, уроженец Пскова (род. в 1916 г.). Не успев получить законченное среднее образование, он был направлен в 1937 г. на трехмесячные юридические курсы, а после окончания их до 1941 г. служил в органах юстиции²⁵⁸. Обязанности нотариуса исполняла Вера Степановна Васильева, вернувшаяся в Псков из эвакуации и начавшая, таким образом, службу в нотариате. Впоследствии (в 1948–1952 гг.) она обучалась в Ленинградском Высшем юридическом заочном институте²⁵⁹. Некоторое время заместителем старшего нотариуса являлся Николай Александрович Сметанин, окончивший в довоенные годы Саратовскую юридическую школу²⁶⁰.

Это и был весь штат Псковской нотариальной конторы в первое время после ее создания. Трудиться нотариусам приходилось не только с большим напряжением, но и в условиях отсутствия самых элементарных удобств. В первое время некоторую помощь в оборудовании помещений суда и нотариальной конторы оказал Ленинградский областной суд, выделивший часть мебели, которой все равно не хватало, как и простейших канцелярских принадлежностей. Документы составляли от руки, порой на плохой бумаге. Средств на развитие нотариата у государства катастрофически не хватало: должность нотариуса была одной из самых малооплачиваемых, и работали нотариусами люди, действительно влюбленные в эту юридическую профессию, по-настоящему увлеченные ею. Большим достижением стал проведенный в 1945 г. в здании Псковской нотариальной конторы ремонт, выразившийся в остеклении окон и оборудовании электропроводки. Более капитальным оказался ремонт 1948 г. с затратами в 14 тыс. руб.: была отремонтирована крыша, переложены печи, окрашены стены, полы и двери, приобретена новая мебель и даже пишущая машинка²⁶¹!

Среди нотариальных действий конца войны и первых послевоенных лет большое место занимали засвидетельствования подлинности документов о смерти, гибели и ранениях. Так, например, конторой была засвидетельство-

²⁵⁶ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁵⁷ Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 23.

²⁵⁸ ГАПО. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.

²⁵⁹ ГАПО. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 35. Л. 15.

²⁶⁰ ГАПО. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 20. Л. 13.

²⁶¹ ГАПО. Ф. 711. Оп. 3. Д. 2. Л. 12; Д. 112. Л. 5; Оп. 4. Д. 73. Л. 43.

вана «копия справки № 483, выданной Ленинградским штабом партизанского движения на имя Германова Льва Николаевича, погибшего 8 февраля 1944 г.». Аналогичным образом подверглась засвидетельствованию справка ВТЭК об инвалидности 3-й группы Л.А. Панкратьева, раненного в апреле 1944 г., а теперь снятого с воинского учета²⁶². Немало людей обращались в нотариальную контору по вопросам восстановления довоенного стажа. Учителю М.И. Вишневу, например, заверялся документ о работе в школах Псковщины в 1932–1939 гг. и в Архангельской области в 1939–1946 гг.; учительница Л.Я. Матвеева заверяла справку о работе в Алтайском крае с сентября 1941 г. по сентябрь 1946 г.; М.С. Лебедев восстанавливал стаж работы в должности трубочиста в псковской артели «Трубочист» (1906–1918 гг.) и Псковском музее (1919–1941 гг.)²⁶³.

В Пскове уже с 1932 г. действовал педагогический институт, возобновивший после войны свою работу в сентябре 1945 г. Поэтому не являлись редкостью и заверения копий дипломов об окончании этого учебного заведения, а также документов о получении высшего образования в других ведущих вузах страны. Институт заново комплектовался профессорско-преподавательским составом: в него вошли как преподаватели, работавшие в институте в довоенные годы, так и прибывшие впервые, причем последних было гораздо больше, в том числе кандидатов наук. Направлялись в Псков и специалисты других отраслей хозяйства и культуры, которым при оформлении на работу в организации и учреждения тоже требовались копии документов об образовании. Сохранились, например, записи о заверении копий дипломов преподавателей пединститута М.Т. Ефимовой и М.Н. Чеченкина, архитектора «Горпроекта» А.А. Ларкина, директора техникума гражданского строительства О.П. Холодкова, а также записи о заверении копий множества дипломов и аттестатов об окончании техникумов, средних и семилетних школ²⁶⁴. Засвидетельствовались и документы об организации 21 февраля 1945 г. Псковской коллегии адвокатов, Общества Красного Креста и Красного Полумесяца (22 февраля 1945 г.)²⁶⁵.

В реестрах зафиксированы оформления исполнительных надписей о неуплате в установленный срок ссуды в банк, о задержке сдачи книг читателями областной библиотеки и т.п., заверялись документы о продаже недвижимости (например, факт покупки гражданином Н.В. Балашовым в 1934 г. жилого дома гражданки Т.М. Валуевой по ул. Западной, д. 16, и продажи его же в марте 1945 г. гражданину П.С. Алексееву)²⁶⁶, оформлялись права наследования (к примеру: Анна и Марфа Романовские получили свидетельство о праве наследования дома их матери, умершей в 1943 г., а В.И. Данилова по завещанию в 1944 г. приобрела право на безраздельное домовладение, т.к. ее муж Н.С. Данилов 2 декабря 1941 г. погиб)²⁶⁷.

²⁶² ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 176.

²⁶³ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 157. Л. 42, 61; Д. 366. Л. 191, 216; Д. 544. Л. 152.

²⁶⁴ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Д. 94. Л. 21; Д. 349. Л. 12; Д. 544. Л. 152.

²⁶⁵ Там же. Л. 177, 192.

²⁶⁶ Там же. 3. Л. 229–230; Д. 94. Л. 46, 109; Д. 342. Л. 95.

²⁶⁷ Там же. Л. 159, 164.

При возрождении Пскова из руин восстанавливались и строились не только многоэтажные дома с большим количеством квартир, велика была доля застройки городской территории, особенно на окраинах, индивидуальными застройщиками, поэтому нотариальной конторе приходилось заверять большое количество их договоров с Горкоммунхозом. В первое время земельные участки под застройку предоставлялись в размере от 600 до 1000 кв. м и сроком на 50 лет (например, с 1946 по 1996 г.), а с 1949 г. в договорах закреплялось «бессрочное пользование на праве личной собственности»²⁶⁸.

Приходилось Псковской нотариальной конторе, хотя и не так уж часто, заверять документы о защите авторских прав, например, о взыскании Ленинградским областным управлением музыкального фонда с Псковской областной филармонии 2038 руб. и дополнительно авторского гонорара в размере 819 руб. (1946 г.), Ленинградским отделом по охране авторских прав с Псковского драмтеатра в пользу музыкального фонда — задолженности в размере 1690 руб. и в пользу литературного фонда 830 руб., а также авторских гонораров — соответственно 354 руб. и 1780 руб. (1949 г.). В 1950 г. немалые суммы взыскивались с театра им. А.С. Пушкина, Летнего сада и Псковской филармонии²⁶⁹.

Словом, нотариальная контора Пскова производила самые разнообразные действия, связанные с различными сторонами бытия горожан, а документы, которые она заверяла и свидетельствовала (см. иллюстрации документов), характеризуют процессы, переживаемые псковичами в условиях трудного послевоенного возрождения.

В сентябре 1945 г. появились первые нотариальные конторы в районах Псковской области — Гдове, Дно, Дедовичах, Лядах, Новоржеве, Острове, Порхове, Печорах, Стругах Красных, в 1946 г. открылась нотариальная контора в Полне, а в 1948 г. — в Пушкинских Горах и Пыталове²⁷⁰. Помимо районных контор, которым было весьма трудно справиться с большим количеством дел, наиболее простые нотариальные действия осуществляли сельские советы.

Методическое руководство государственными нотариусами осуществлял Наркомат юстиции РСФСР через судебные органы, а с 1946 г. — непосредственно через Министерство юстиции автономных республик и отделы юстиции областей.

В октябре 1946 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление о повышении квалификации юридических кадров через систему юридических школ, заочных институтов и юридических факультетов университетов. Оно сыграло большую роль и для формирования кадрового состава нотариата, в том числе в Псковской области. В 1948 г. в нотариальных конторах области работали всего четырнадцать нотариусов, в том числе два старших. Высшее юридическое образование из них имел лишь один, у пятерых было среднее юридическое (оконченное и неоконченное), двое окончили юридические курсы, а остальные не имели даже этого²⁷¹. Поэтому задача повышения квалификации и об-

²⁶⁸ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 94. Л. 2–4; Д. 461. Л. 100.

²⁶⁹ Там же. Л. 44; Д. 366. Л. 81; Д. 544. Л. 154.

²⁷⁰ ГАПО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 95. Л. 59; Д. 228. Л. 100; Д. 386. Л. 220.

²⁷¹ ГАПО. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

разовательного уровня нотариальных работников выдвигалась на первый план в качестве важнейшей.

31 декабря 1947 г. Совет Министров РСФСР утвердил новое Положение о государственном нотариате РСФСР, содержащее правовые нормы об организации и деятельности нотариальных органов и об отдельных действиях. В 1948 г. Министерство юстиции РСФСР утвердило Инструкцию о порядке применения указанного положения. Согласно положению нотариусы удостоверяли сделки и доверенности, выдавали исполнительные надписи, свидетельствовали верность копий документов и надписей на них, заверяли завещания, засвидетельствовали факты нахождения лиц в определенном месте и времени, фиксировали право на строение и др.²⁷². После упразднения управлений юстиции при краевых, областных Советах депутатов трудящихся руководство нотариальными конторами было возложено на краевые, областные суды, верховные суды автономных и союзных республик.

Псковский облисполком, специально обсудив 21 июня 1950 г. вопрос «Об упорядочении нотариальной работы в сельских Советах», отметил крайне неудовлетворительную ее постановку: работники сельсоветов, как правило, не имели юридического образования, в их распоряжении не было необходимой юридической и справочной литературы, а потому они допускали серьезные нарушения при взимании государственной пошлины, особенно за оформление документов о купле-продаже. Облисполком по результатам обсуждения рекомендовал нотариусам районных контор провести с работниками сельсоветов специальные обучающие семинары, обеспечить их необходимой нотариальной литературой, а финансовым органам усилить контроль за взиманием и сдачей государственной пошлины в сберегательные кассы²⁷³.

Одновременно было уделено повышенное внимание подготовке и привлечению в область более квалифицированных работников. В 1951 г. в Псковской области был разработан перспективный план подготовки кадров юристов, в том числе для нотариальных контор, путем обучения на 9-месячных курсах, в юридических школах и институтах, а также направления через Министерство юстиции лиц с высшим образованием. Это дало ощутимые результаты. Так, уже в 1951 г. после окончания Ленинградской юридической школы в Стругокрасненскую районную нотариальную контору была направлена Т.С. Ионычева, Порховскую – Е.Е. Петренко, Гдовскую – А.М. Батехина, в Лядскую – М.Н. Славнова, и в результате число нотариусов со средним юридическим образованием выросло в области до восьми человек.

Увеличилась в их среде и партийная прослойка: шесть нотариусов являлись членами ВКП(б)²⁷⁴. В том же 1951 г. был полностью укомплектован штат нотариусов самостоятельной тогда Великолукской области, где трудились О.К. Александрова, Г.И. Иванова, Е.Ф. Кириллова, Я.М. Эльперт, З.И. Евсева, М.И. Иванова, О.Д. Елизарова, З.Я. Спирченко, Н.П. Кондратьев (в будущем – председатель Псковского областного суда и прокурор Псковской области). Из девяти работавших нотариусов один имел высшее образование, остальные – среднее юридическое, пять нотариусов являлись членами

²⁷² Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 24.

²⁷³ ГАПО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 668. Л. 260–261.

²⁷⁴ ГАПО. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 46. Л. 36, 46; Д. 51. Л. 10.

ВКП(б)²⁷⁵. Улучшение качественного состава кадров нотариата было налицо, однако в нем не было необходимой для полноценной работы стабильности: шел процесс постоянной рокировки сотрудников в нескольких направлениях: одни перемещались из одной конторы в соседние районы, другие — в суды и адвокатуру, где тоже была острая потребность в подготовленных и способных работниках. Некоторые по различным обстоятельствам покидали Псковскую область. А.М. Батехина, например, в 1953 г. была избрана народным судьей, А. Алексеева, направленная МЮ РСФСР в Пушкиногорскую нотариальную контору, вместе с мужем переведена на должность управляющей отделом юстиции в Калининградскую область²⁷⁶.

В 1952 г. Псковский облисполком вновь вернулся к проблеме нотариата, обсудив 6 декабря на своем заседании вопрос о работе нотариата области. В обсуждении вопроса приняли участие заместитель председателя облисполкома Я.А. Прушинский, председатель Псковского горисполкома Н.И. Удалов и начальник Управления МЮ по Псковской области Протасов. В целом оценив работу нотариата положительно, облисполком в то же время отметил имевшие место факты оформления договоров об отчуждении без истребования документов сторон, удостоверения доверенностей без оставления в делах документов о дееспособности доверителя, поверхностного проведения ревизий нотариальных контор, а также отсутствие как надлежащих условий для работы в конторах Гдова, Дно, Острова, Полны и Струг Красных, где они находились в канцеляриях народных судов, так и нормальных жилищно-бытовых условий для работников контор²⁷⁷.

Работа нотариусов, связанная с оформлением важных юридических документов, требовала от них аккуратности, четкости, собранности, внимательности, что отнюдь не должно было заслонять в их деятельности главного: они имели дело не только с бумагами, но и людьми. Нотариусы трудились в публичной сфере, находились на службе государства и общества, но были лишь малозаметной частью государственной машины. Сама фигура нотариуса в 1940–1950-х гг. выглядела незавидной: это был, как правило, низкооплачиваемый государственный служащий, находящийся в самом низу бюрократической лестницы. Бедной оставалась и материально-техническая база контор, многие из которых, особенно в районах Псковской области, не имели даже отдельных помещений. Финансировался нотариат по «остаточному» принципу: он получал то, что оставалось после распределения по другим государственным структурам, считавшимся более важными²⁷⁸.

И все же ознакомление с реестрами нотариальных контор в архивных фондах свидетельствует, что в 1950-х гг. по сравнению с послевоенным периодом происходили положительные изменения. В это время в конторах появились стандартные книги регистрации нотариальных действий объемом в 200 листов; благодаря повышению квалификации работников записи в них стали более четкими и грамотными, все больше документов оформлялось на пишущих машинках, уменьшилось ежедневное количество дел (в среднем до

²⁷⁵ ГАПО. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

²⁷⁶ ГАПО. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 66. Л. 2, 8, 17, 22.

²⁷⁷ ГАПО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 833. Л. 183–185.

²⁷⁸ Виноградова Р.И. Нотариат в СССР. Учебник. М., 1985.

двадцати в день), а, следовательно, уменьшились очереди. Оформление записей в реестре и заверение копий документов оплачивались наличными деньгами или марками, гасившимися старшим нотариусом: на каждую сумму проставлялись штамп и подпись. Вот, например, завещание, оформленное 19 мая 1952 г. нотариусом Дедовичской нотариальной конторы Н.А. Ровновой – действие, за которое с завещателя получено 20 руб. марками: 10 руб. за составление проекта и такая же сумма за его удостоверение²⁷⁹. В первые послевоенные годы некоторые категории граждан (инвалиды и участники Великой Отечественной войны) решением Псковского облисполкома были освобождены от уплаты государственной пошлины, о чем в каждом конкретном случае делалась запись в реестре.

Характер и содержание действий, осуществляемых нотариусами в 1950-е гг., зачастую мало отличались от таковых в предыдущие годы, ибо им приходилось иметь дело с «вечными» проблемами, касавшимися наследования, застройки, восстановления стажа работы, заверения документов об образовании и др. В то же время жизнь вносила и новые моменты. В Пскове, в частности, все больше появлялось людей с учеными степенями и званиями, нотариально заверявших дипломы кандидата наук и аттестаты доцента, например, диплом кандидата биологических наук заверяла Г.А. Пчелкина, физико-математических наук – В.И. Гутман, аттестат доцента кафедры литературы – А.И. Гольшева и др.²⁸⁰.

С увеличением масштабов городского строительства в виде многоквартирных трех-, четырехэтажных домов взамен индивидуальной застройки все чаще возникали вопросы, связанные с улучшением жилищных условий. Так, Псковская нотариальная контора однажды засвидетельствовала просьбу семьи из пяти человек о предоставлении ей трехкомнатной квартиры, но с условием получения тещей на одну из комнат отдельного ордера. В другой раз удовлетворялась просьба двух сестер, одна из которых являлась инвалидом, о вселении в одну общую квартиру; в очередной раз фиксировалось обещание горисполкома о предоставлении в 100-квартирном доме квартир тем гражданам, чьи индивидуальные дома сносились при застройке. Была засвидетельствована также справка, выданная психоневрологическим диспансером в том, что гражданин «по состоянию здоровья нуждается в отдельной квартире»²⁸¹. К указанным делам примыкали и действия, касавшиеся взыскания задолженности по квартирной плате: в 1955 г., например, несколько домоуправлений – № 5, 7 и 11 – оформляли исполнительные листы об этом в отношении 108 неплательщиков. В 1960 г. число неплательщиков сократилось до 40²⁸². Аналогичным образом оформляли документы о взысканиях и другие организации: Псковская областная библиотека – за невозвращенные вовремя книги (в 1955 г. – в отношении 30 читателей, в 1960 г. – 36, а в 1970 г. – уже 768!)²⁸³, банки (Госбанк и Сельстройбанк) – за невозвращение ссуд (Госбанк в 1965 г.

²⁷⁹ ГАПО. Ф. 2029. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.

²⁸⁰ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 949. Л. 6, 13, 75; Оп. 2. Д. 999. Л. 93.

²⁸¹ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 2. Д. 1081. Л. 74; Д. 1171. Л. 27; Д. 1004. Л. 6.

²⁸² ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 949. Л. 88, 128, 178; Оп. 2. Д. 157. Л. 57.

²⁸³ Там же. Л. 148; Оп. 2. Д. 157. Л. 143; Д. 1081. Л. 33, 114.

оформлял взыскание с 36 человек, Сельстройбанк – со 162), медицинский вытрезвитель – с клиентов (36 человек в 1965 г. и 128 – в 1970 г.)²⁸⁴.

После смерти И.В. Сталина и XX съезда КПСС быстро пошел процесс реабилитации невинно репрессированных, особенно с принятием 24 апреля 1956 г. соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Поэтому во второй половине 1950-х и в начале 1960-х гг. очень частыми были обращения в нотариальные конторы для заверения справок о реабилитации. Например, были заверены справка С.А. Лиллосона, выданная Военной коллегией Верховного Суда СССР в том, что арестованный в 1937 г. Николай Авдеевич Лиллосон посмертно реабилитирован 11 июля 1957 г., и справка Военного трибунала Ленинградского военного округа от 30 января 1958 г. о посмертной реабилитации 27 ноября 1957 г. Е.В. Прихватинова. Н.Л. Смирнова обратилась с просьбой о заверении справки, удостоверявшей, что ее отец Лаврентий Гаврилович Гаврилов, осужденный в 1937 г., посмертно реабилитирован в 1956 г. Иной оказалась судьба супругов Купицыных, арестованных в 1938 г.: муж погиб в лагерях, а жена выжила и теперь нотариально заверяла справки о реабилитации обоих, причем супруга – посмертно. Две копии справки, выданной 25 сентября 1956 г. УКГБ по Псковской области, о полной реабилитации Яна Карловича Балтыня (осужден 8 декабря 1937 г.) заверила Мария Васильевна Берг. Засвидетельствованы также аналогичные справки о реабилитации и отмене несправедливых приговоров (за отсутствием состава преступления) в отношении Осипа Ивановича Семенчука, Т.В. Мейер, М.Е. Евдокимова и др. С середины 1960-х гг., когда реабилитация жертв политических репрессий стала постепенно сворачиваться, изменилась и форма справки о реабилитации: в ней теперь не указывались дата и причина ареста. Такова, например, справка Верховного Суда РСФСР от 25 июля 1959 г. о посмертной реабилитации Михаила Ануфриевича Дегтярева. В ряде справок, засвидетельствованных нотариусами, присутствовала и такая формулировка: «не считать лишенным прав и имеющим судимость»²⁸⁵.

В 1957 г. произошло значительное событие в жизни Псковской области: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 октября была упразднена Великолукская область и большая часть ее районов (19 из 28) была передана Псковской области, что повлекло увеличение количества районных нотариальных контор. В дальнейшем сеть их претерпевала изменения в связи с проводившейся кампанией укрупнения и разукрупнения районов. В последний раз районная сеть в области менялась в конце 1966 г., когда Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря были вновь восстановлены четыре ранее упраздненных района²⁸⁶. С этого времени количество районов стабилизировалось (24 района), что не совпало, однако, с числом районных нотариальных контор (последних было меньше). По-прежнему отдельные нотариальные действия выполняли местные Советы.

Упразднение в 1963 г. Министерства юстиции СССР повлекло за собой передачу нотариата в ведение краевых и областных судов. А 30 сентя-

²⁸⁴ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 2. Д. 999. Л. 13, 53, 189; Д. 1081. Л. 38.

²⁸⁵ ГАПО. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 1134. Л. 13, 61, 78, 135, 160; Оп. 2. Д. 1004. Л. 144.

²⁸⁶ Административно-территориальное деление Псковской области (1917–2000 гг.): Справочник. Кн. 1. Изд. 2-е. Псков, 2002. С. 16–17.

бря 1965 г. было принято новое Положение о государственном нотариате РСФСР, и 28 октября 1966 г. утверждена Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР. Несколько ранее, 1 июля 1966 г., Пленум Верховного Суда СССР вынес Постановление «О судебной практике по делам о наследовании», имевшее самое прямое отношение к действиям нотариата. Согласно этим нормативным актам руководство нотариальными конторами вновь возлагалось на управление юстиции при областных (краевых) Советах депутатов трудящихся и министерства юстиции автономных республик. Назначение на должность и увольнение нотариусов, утверждение штатов нотариальных контор были возложены на начальников этих управлений. Общее руководство осуществляли Министерство юстиции СССР (восстановлено с 1970 г. — *Ред.*) и министерства юстиции союзных республик. Министры юстиции назначали и освобождали от занимаемой должности старших нотариусов первых государственных нотариальных контор. Нотариусами могли быть лица, имеющие высшее юридическое образование, а в отдельных случаях — без него, но имеющие стаж практической работы по юридической специальности не менее трех лет. В 1967 г. Совет Министров РСФСР утвердил Инструкцию о порядке выполнения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся.

Все эти государственные документы заложили новую правовую основу деятельности нотариата в российских регионах, в том числе в Псковской области, где с конца 1940-х и до конца 1960-х гг. образовательный и профессиональный уровень нотариусов неуклонно повышался²⁸⁷:

Таблица 6

**Профессиональный рост нотариусов Псковской области
за 1948–1969 гг.**

Год	Всего нотариусов в области	Имели образование		
		высшее	среднее специальное	окончили курсы
1948	14	1	5	2
1951	14	2	6	2
1955	14	7	7	-
1961	19	10	5	4
1969	18	10	8	-

Таким образом, к концу 1960-х гг. нотариальная служба Псковской области была укомплектована сотрудниками с юридическим образованием. Правда, еще не все нотариусы имели законченное высшее образование, но достигнутые результаты создали прочную основу для преодоления этого недостатка в обозримом будущем.

²⁸⁷ ГАПО. Ф. 711. Оп. 4. Д. 585. Л. 16; Д. 678. Л. 10.

В нотариальных конторах области трудилась целая плеяда нотариусов, отдавших этой службе по несколько десятков лет. Вот лишь некоторые имена.

Зоя Григорьевна Миронова, уроженка Тульской области, в довоенные годы успела окончить среднюю школу и педагогическое училище, во время войны работала учителем начальной школы, была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Потом она поступила на юридические курсы в Куйбышеве, а в 1950 г. окончила Ленинградский юридический институт, в 1951 г. стала народным судьей и работала в этой должности до 1963 г. А после этого началась ее служба в нотариальных конторах Псковской области: сначала в Опочке, а с 1968 г. — в Острове, после чего «как один из лучших нотариусов» была переведена на должность консультанта по нотариату области. В 1970 г. ее наградили медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Уйдя в 1980 г. на заслуженный отдых, З.Г. Миронова продолжала трудиться: работала консультантом по правовой пропаганде и правовому воспитанию молодежи, нотариусом 2-й Псковской нотариальной конторы.

Более 30 лет (1944—1975 гг.), до ухода на заслуженный отдых, работала нотариусом в Новоржеве Александра Павловна Гусарова, окончившая без отрыва от производства Ленинградскую юридическую школу (1949 г.) и шестимесячные курсы в Свердловске (1957 г.).

Аналогичная судьба у Веры Георгиевны Куликовой (Маркиной), трудившейся с момента окончания Ленинградского юридического института (1951 г.) и вплоть до выхода на пенсию в нотариальной конторе г. Дно.

Анна Ивановна Вихрова в 1946 г. окончила среднюю юридическую школу, затем заочное отделение юридического факультета Ленинградского государственного университета; еще до получения образования — с 1944 г. работала в суде Красногородского района, после чего почти 30 лет (1951—1979 гг.) — нотариусом в г. Невель.

Мария Елисеевна Можяева первоначально, после окончания Торопецкого педагогического училища, работала учителем начальной школы, а затем избрала делом жизни юридическую службу. Окончив в 1959 г. заочное отделение юридического факультета Ленинградского университета, она в течение 20 лет (1962—1982 гг.) трудилась в нотариальной конторе в г. Великие Луки.

Анастасия Ивановна Васенина — уроженка Ленинграда, в 1938 г. окончила среднюю школу, в годы войны находилась в эвакуации в Мордовии, а затем, окончив в 1947 г. Ленинградскую юридическую школу, получила назначение в Полновскую нотариальную контору Псковской области. После этого трудилась некоторое время инструктором-информатором Псковского облисполкома, а в 1962 г. была назначена нотариусом 1-й Псковской нотариальной конторы, где проработала до 1979 г.

Заочно окончила юридический факультет Ленинградского университета и Раиса Александровна Яковлева (Тарновская), трудившаяся нотариусом в Печорах, Бежаницах и Стругах Красных.

Татьяна Степановна Денисенко (Дмитриева) происходила из семьи мелких торговцев (отец в период нэпа имел лавку), что могло серьезно повлиять на ее судьбу. И только разрыв с семьей помог ей поступить в Ленинградскую юридическую школу, после окончания которой она была направлена в нота-

риальную контору Струг Красных, а затем долгие годы работала нотариусом в Пскове.

Любовь Павловна Плеханова во время войны трудилась в советском тылу, была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», затем окончила Архангельский зоотехникум, но не связала судьбу с животноводством. В 1951–1953 г. она обучалась в Ленинградской заочной юридической школе, одновременно работая в Печорской нотариальной конторе. Некоторое время проработала в Порховской нотариальной конторе, затем снова в Печорах, откуда в 1988 г. ушла на заслуженный отдых, но продолжала еще некоторое время трудиться, получила звание «Ветеран труда».

Майя Михайловна Гунина получила образование в Свердловском филиале Всесоюзного заочного юридического института, работала по месту работы мужа в Омске и Хабаровске, с 1964 г. – в редакции районной газеты «Призыв» в Себеже, а с 1965 г. в течение пяти лет – в нотариальной конторе.

Даже перечисленные (лишь некоторые) фамилии свидетельствуют, что в подавляющей массе в период 1940–1950-х гг. нотариусами трудились молодые женщины и девушки. Большинство из них успели до войны окончить лишь школу, некоторые – среднее специальное учебное заведение, в годы войны многие трудились в тылу, одновременно обучаясь в средних юридических школах Казани, Свердловска, Саратова, Куйбышева. Поступив на службу в нотариальные конторы Псковской области, они продолжали без отрыва от производства получать образование в вузах – в Ленинградском юридическом институте, университете или филиалах Всесоюзного заочного юридического института, пополнив вследствие этого ряды нотариусов с высшим образованием.

В среде нотариусов были также и мужчины, хотя в значительно меньшем количестве, чем женщины.

Богатую биографию, например, имеет Иван Иванович Москвенков. До войны он работал учителем начальной школы, в октябре 1938 г. был призван в Красную Армию, в годы войны служил в военной прокуратуре дивизии, бригады; в составе войск 2-го Украинского фронта участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, был награжден орденом Красной Звезды и десятью медалями, имел воинское звание майора. В 1952–1958 гг. И.И. Москвенков заочно обучался в Среднеазиатском государственном университете в Ташкенте, а в 1961 г. приехал в Великие Луки, где работал директором краеведческого музея. В 1962 г. началась его служба в Великолукской нотариальной конторе нотариусом, старшим нотариусом, продолжавшаяся до 1972 г., когда он уволился «в связи с ухудшением здоровья». За время службы неоднократно отмечался благодарностями, награждался почетными грамотами.

Служил в годы войны в Красной Армии и уроженец Архангельска Афанасий Степанович Шадрин. В 1951 г. он заочно окончил юридический факультет Ленинградского университета, работал судьей в Островском и Псковском районах, корректором редакции районной газеты в г. Пыталово, а в 1970–1982 гг. – нотариусом в г. Локня²⁸⁸.

²⁸⁸ Сведения приводятся на основании личных дел, хранящихся в архиве отдела юстиции Псковского облисполкома (Ф. 2844).

Все районные нотариусы продолжали повышать свою квалификацию, общеобразовательный и политический уровень, проходя периодически стажировку в нотариальных конторах городов Псков и Великие Луки. Ежемесячно для них силами преподавателей юридического факультета Ленинградского университета проводились семинары по изучению действующего законодательства. В 1964 г. в Пскове состоялось областное совещание нотариусов с обсуждением основной темы «О состоянии работы по выполнению нотариальных действий и задачах нотариальных контор в вопросах строжайшего соблюдения социалистической законности»²⁸⁹. Многие нотариусы обучались в вечерних университетах марксизма-ленинизма, посещали выступления лекторов общества «Знание»; в нотариальных конторах регулярно проводились политинформации, что также расширяло политический кругозор нотариусов, позволяло им быть в курсе дел, происходящих в стране и мире. За свой добросовестный труд и ответственное отношение к делу они периодически награждались почетными грамотами, ценными подарками, а некоторые нотариусы были отмечены и правительственными наградами (например, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»).

Работу нотариальных контор периодически проверяли вышестоящие органы, отмечавшие в своих актах как положительные стороны деятельности нотариусов, так и недостатки, которые необходимо было исправить в установленные комиссиями сроки. Чаше других в качестве недостатков отмечались отсутствие плана работы нотариальной конторы, недостаточное разъяснение законодательства среди населения, особенно сельского, подчеркивалась необходимость более глубокого изучения нотариусами изменений в законодательстве, рекомендовалось прохождение производственной практики и др. Обнаруживались иногда и нарушения финансовой дисциплины, за что некоторых нотариусов наказывали — чаще всего вынесением выговора. Поступали на работу отдельных контор и жалобы от населения (редко от одной до трех жалоб в год), касавшиеся в основном нарушения режима работы и ошибок в оформлении документов. Подобные жалобы тщательно проверялись, и по ним незамедлительно принимались меры²⁹⁰.

В течение 1960-х гг. финансирование нотариальных контор Псковской области постепенно увеличивалось: если в 1962 г. на их содержание было выделено 13,3 тысяч руб., то в 1970 г. — 21,7 тысяч руб.²⁹¹. Одновременно росла и заработная плата работников нотариата — нотариусов, старших нотариусов и их заместителей, которая, однако, дифференцировалась по городам и районам в зависимости от объема работы и количества нотариальных действий. Оплата труда нотариальных работников в городах Псков и Великие Луки на протяжении 1960-х гг. постоянно была более высокой по сравнению с районами, а в целом за отдельные годы она была следующей²⁹².

²⁸⁹ ГАПО. Ф. 711. Оп. 4. Д. 612. Л. 63–65.

²⁹⁰ ГАПО. Ф. 711. Оп. 4. Д. 673. Л. 9, 17.

²⁹¹ ГАПО. Ф. 711. Оп. 4. Д. 588. Л. 55; Д. 697. Л. 20.

²⁹² Там же. Л. 18; Д. 697. Л. 7, 16, 21.

Таблица 7

Рост заработной платы нотариальных работников

Годы	Города и районы	Размер заработной платы (руб.)		
		ст. нотариус	зам. старшего нотариуса	нотариус
1962	Псков и Великие Луки	105	94,50	84,50
	Дно и Новоржев			68,50
	Остальные районы			77
1969	Псков	140	120	110
	Великие Луки	110		100
	Районные центры			90
1970	Псков	170	135	128,50
	Великие Луки	118		107

Наиболее существенно поднялась заработная плата старших нотариусов, но выросла она, хотя и не столь значительно, у всех работников нотариата, сравнившись со средней по Псковской области, а по ряду позиций и превысив ее (для сравнения: в 1970 г. средняя заработная плата в области достигла 104,6 руб., в том числе в промышленности — 112,2 руб., в сельском хозяйстве — 86,8 руб., в строительстве — 130 руб., в народном образовании — 100,1 руб., в здравоохранении — 87,9 руб., в аппарате органов государственного и хозяйственного управления — 108,9 руб.)²⁹³. Все это делало работу нотариусов более привлекательной и способствовало приходу в нотариальные конторы квалифицированных работников. В целом нотариат Псковской области справлялся с поставленными перед ним задачами и функционировал как вполне управляемая часть государственного аппарата в рамках сложившейся в стране административной системы.

В 1970 г. были воссозданы союзное и республиканское министерства юстиции, и нотариат в очередной раз перешел в их ведение.

Таким образом, за послевоенные четверть века статус нотариата менялся несколько раз в связи с неоднократной передачей этой службы из одного ведомства в другое: Наркомату, а затем Министерству юстиции, судебным органам, исполкомам местных Советов депутатов трудящихся и снова Министерству юстиции.

Менялось в связи с этим и место нахождения нотариальной конторы в Пскове: чаще всего она размещалась в одном здании с судебными органами, либо поблизости от них. В 1951 г., например, контора располагалась в здании бывшего Дворянского собрания (ул. Советская, д. 52), там же, где и в 1920-е гг. В одном здании с нею работали народные суды 1, 2, 3 и 4-го участков, в то время как городской суд — неподалеку, в здании бывшего губернского предводителя дворянства (ул. Советская, д. 52-а) (там же находилась и юридическая консультация при коллегии адвокатов), а областной суд — по ул. Пушкинской,

²⁹³ Народное хозяйство Псковской области в одиннадцатой пятилетке: Статистический сборник. Л., 1986. С. 46.

д. 11. Но уже через три года положение изменилось: нотариальная контора, как и коллегия адвокатов, а вместе с нею и юридическая консультация, тоже переехали в здание участковых судов на ул. Советскую, д. 52-а. Спустя некоторое время там же разместился и городской суд, т.к. здание бывшего Дворянского собрания было передано торгово-кооперативной школе. Нотариальная контора размещалась здесь более десяти лет, а затем для нее снова выделили помещение в здании по ул. Советской, д. 52, где опять стали находиться городской суд и городская юридическая консультация. Торгово-кооперативная школа, ставшая к тому времени кооперативным техникумом, переехала в здание по ул. Калинина, д. 3, а в бывшем «дворянском» доме осталось его общежитие. Нотариальная контора работала здесь до начала 1970-х гг., после чего была переведена в здание отдела внутренних дел Псковского горисполкома по адресу: Комиссаровский переулок, д. 2, где работал и отдел юстиции²⁹⁴.

²⁹⁴ Список абонентов Псковской городской телефонной сети по состоянию на 1 января 1948 г. Псков, 1948. С. 24; Список абонентов Псковской городской телефонной сети 1954 г. Псков, 1954. С. 59, 64, 84; Список абонентов Псковской городской телефонной сети 1957 г. Псков, 1957. С. 65, 67, 90, 99; Список абонентов Псковской городской телефонной сети 1960 г. Псков, 1960. С. 80, 82, 105; Список абонентов Псковской городской телефонной сети 1965 г. Л., 1965. С. 48, 54, 71, 79, 87; Список абонентов Псковской городской телефонной сети 1970 г. Псков, 1970. С. 64; Список абонентов Псковской городской телефонной сети. Псков, 1974. С. 45.

№	Число, месяц и год	Фамилия, имя, отчество и место жительства физического лица и подробное наименование юридического лица и их представителей, участвовавших в совершении нотариальных действий	Документы, представленные лицами, участвующими в совершении нотариальных действий
1.	30.12	Первомайск МПС. помею.	
2	1944.	Галицкий р-н. Гавриловский Уд. Б. еповской обл.	
3	-	Первомайск МПС. помею.	
4	-	Галицкий р-н. Гавриловский Уд. Б. еповской обл.	
5	-	Обл. Зем. Отдел в помею дуров	Давер. от 11 авг. 1944. в 1/1
6	-	Первомайск МПС Васильев Клифид Васильев.	Давер. от 15 сент. 44. в 1/1
7	23.02	137 ⁰² Отряд Коопсупратив-	
8	1944.	ной охраны, помею г. Б. есов ул. Советского до 5.	
9	-	То же	
10	-		
11	30.12 1944.	Голубов. Автономия Советских прос. д. Виночки Голубов ул. Голубов обл.	
12	-	То же	
13	25.01	Уд. Судья в помею Б. есов	Дав. от 19.1.44. в 1/1
14	-	В помею Нав. Голубовской обл. Уд. Судья в помею Б. есов Уд. Судья в помею Б. есов Уд. Судья в помею Б. есов	Дав. от 19.1.44. в 1/1
15	24.02 1944.	Уд. Судья в помею Б. есов Уд. Судья в помею Б. есов	Дав. от 19.1.44. в 1/1

Первые записи в книге регистрации
Псковской нотариальной конторы. 1944 г.

Город Псков. Улица Советская, д. 52. В этом здании нотариальная контора работала в послевоенные годы (до 1970 г.)

Документы, представленные лицами, участвующими в совершении нотариальных действий	Взято госпошлины	Роспись в получении документов (фамилия, имя и отчество) или наименование юридического лица и его представителей
двойт доверенности	30 коп	20/10/20 14/10/1965 Васильев
Паспорт ей, выд. в осир. м.м. г. Ренова 12/8-1956г. IV-зд № 576967	30 коп	Васильев 14/10/1965
Паспорт ей, выд. Реновским гор. органом милиции 5 мая 1965г. IV-8 км 576779	30 коп	Закирава 14/10/1965
свер. о рожд. Захи- ева, 25/10-1957г., Тех. р-на обл. г.г	857 мл. 2 р.	Закирава
Паспорт ей, выд. Реновским гор. орг. милиции 15/3-1963г. IV-тр. № 737073	на мл.	Александров

Страницы из книги регистрации Псковской нотариальной конторы

- 16 -

СВЕДЕНИЯ

о фактически действующей сети Народных Судов и Нотариальных
Контор Псковской области по состоянию на 1-е Января 1949 г.

1. Народных Судов - 34 участка
2. Нотариальных Контор: - 14.

В.и. Начальник Управления Министерства
Юстиции по Псковской области

/А. СТЕПАНОВСКИЙ/

В.и. Начальник Управления Минюста
Юстиции по Псковской области

мера

64

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ
ЗАПИСКА.

к отчету по форме № 13а за III квартал 1949 года.

в период III квартала убыли следующие работники:

1. ^В Зам. начальника управления Министерства юстиции по Отделу Народных Судов - т. СТЕПАНОВСКИЙ Александр Яковлевич освобожден на основании приказа Министра юстиции РСФСР от 4/УП-49г. № 361.
2. Реvisor Отдела Народных Судов управления Министерства юстиции т. НИКАШИРОВА Анна Михайловна - освобождена в связи с переходом на работу в судебные органы (избрана членом Облсуда).
3. Нотариус Пушкиногорского района т. СТРОГОВА Вера Григорьевна уволена по собственному желанию.
4. ^{СР} Нотариус Гдовского района т. ЗАВЬЯНОВА Мария Ивановна - уволена по собственному желанию.
5. Адвокат Островской юридической консультации т. ВИДАСОВА раиса Ивановна - отчислена ввиду переезда на другое местожительство.
6. ^В Адвокат Псковской Городской юридической консультации т. ЗАР-ФЛОМЖЕВА Мария Александровна - отчислена ввиду перевода в Ленинградскую Городскую Коллегию Адвокатов.
7. ^{СР} Звезд. юридической консультацией Дзевского района т. ЧИКУНОВА Евгения Васильевна - отчислена в связи с переездом на другое местожительство (Киргизская АССР).
8. Секретарь Нарсуда Пушкиногорского района т. ПЕТРОВА Вера Федоровна - уволена по собственному желанию.
9. Секретарь Нарсуда 2 участка Печерского района т. ЗИМАН Эрнест Александрович - освобожден в связи с призывом в Советскую Армию.
10. Секретарь Нарсуда 1 уч. Островского района т. НАУМОВА павлина Павловна - уволена на основании п. "в" ст. 47 КЗОТ.
11. член Областного Суда т. БЕЛОКУРОВ Андрей Васильевич - отозван по состоянию здоровья.

за этот же период прибыли:

1. ^В т. ТИМОЖЕВА Евгения Дмитриевна - консультант-методист по кадрам управления Министерства юстиции.
2. ^{СР} т. ФЕДОТОВ Владимир Дмитриевич - нотариус Дедавичского района.
3. ^В т. ЗАВЯЖКОВА Антонина Семеновна - нотариус Пушкиногорского района.
4. ^В т. БУРАК землица Эмменушловна - нотариус Гдовского района.
5. ^В т. БЕЛОКУРОВ Андрей Степанович - адвокат Псковской городской юридической консультации.
6. ^{СР} т. САГАЛОВИЧ Борис Маркович - стажер адвоката Псковской городской юридической консультации.

**Личный листок
по учету кадров**

1. Фамилия Вашкова
 2. Имя Мил отчество Степановна
 3. Пол жен. Год, число и м-я рождения 7/III - 1944
 4. Место рождения д. Пеговицы, Криво-
слово, деревня, Сергеевский район, Псковская обл.
 5. Национальность русская б. Соц. происхождение б.
 6. Партийность - партия - партийный билет -
 7. Состояние чл. членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета октябрь 1954, № 06193080
 8. Образование среднее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступ- ления	Год оконча- ния или ухода	Если не окончил, то с ка- кого кур- са ушел	Какую специальность получил в результате окончания учеб- ного заведения, указать № диплома или удостоверения
<u>Зинделовская средняя школа д. Зинделово</u>		<u>1950</u>	<u>1960</u>		
<u>Ленин. гос. универ- ситет им. П. Смолкина д. Рига района 19.</u>		<u>1966</u>			

9. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете не speaks
 читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясняться, владеете свободно

10. Ученая степень, ученое звание _____

11. Какие имеете научные труды и изобретения _____

35

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

на старшего нотариуса Псковской государственной нотариальной конторы тов. ДЕНИСЕНКО Татьяну Степановну

ДЕНИСЕНКО Татьяна Степановна, рождения 1929 года, беспартийная имеющая высшее юридическое образование, работает в должности старшего нотариуса Псковской государственной нотариальной конторы с 5 мая 1960 года, на нотариальной работе с 1951 года.

За время работы в нотариальной конторе тов. ДЕНИСЕНКО Т.С. проявила себя как исключительно добросовестный, хорошо знающий нотариальную работу, принципиальный работник.

Свои знания и опыт тов. ДЕНИСЕНКО Т.С. передает другим нотариусам в период прохождения последними производственной практики правильно организует и направляет работу нотариальной конторы, принимает участие в проверках работы других нотариальных контор области, постоянно занимается повышением своей деловой квалификации.

Проведенной в марте 1964 года проверкой работы Псковской Государственной нотариальной конторы установлено, что абсолютное большинство нотариальных действий совершается правильно, в соответствии с законом, Положением о Государственном нотариате РСФСР и Инструкцией по его применению.

Работниками нотариальной конторы оказывается значительная помощь сельским Советам в совершении ими нотариальных действий, с выездом на места проинструктированы работники 18 сельских Советов Псковского района.

Периодически обобщается практика работы по отдельным видам нотариальных действий.

Вместе с тем, проверкой отмечено и ряд недостатков в работе конторы как по совершению нотариальных действий, так и в вопросах пропаганды советского права среди населения.

Тов. ДЕНИСЕНКО Т.С. правильно реагирует на отмеченные проверкой недостатки и принимает меры к их устранению.

Занимаемой должности старшего нотариуса тов. ДЕНИСЕНКО Т.С. соответствует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПСКОВСКОГО ОБЛСУДА

А.И. Кондратьев /И. КОНДРАТЬЕВ/

"21" мая 1964 года

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ССР

ЛИСТОК ПО УЧЕТУ КАДРОВ

Фамилия *Александрова*
 Отчество *Степановна*

Дата рождения *25 декабря 1929* г. Пол *женский*

а) по существующему и настоящему времени административному делению *г. Ленинград, Мичманский район, Ленинградский обл.*
 б) в то время административному делению

Национальность *русская*

6. Соц. происхождение *из служащих*
 а) соц. положение *служащая*

Профессия (занятие) в настоящее время *служащая*

Работы по этой профессии

Гражданство и подданство *СССР*

11. Какой организацией принят в члены ВКП(б)

12. Партстаж _____ месяц и год № партбилета _____

Зарочки

Присвоения в ВЛКСМ с *1946 года*

или в других партиях (каких, где с какого и по какое время) *не состояла*

или ранее в ВКП(б) *нет* с какого и по какое время
да, нет

исключения или выбытия

колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда)
нет

какого профсоюза состоит и с какого года

18. Образование *незакончен. Высш.*

Полное название учебного заведения (вуза, техникума, школы и проч.) и его местонахождение	Название факультета или отделения	Дата, (м-ц, год)		Окончил или нет	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую (укажу) специальность получил в результате окончания учебного заведения
		вступления	окончания или ухода			
<i>Школа № 2 Ленинград, Канонерский район</i>	<i>№ 37</i>	<i>12/12/29</i>	<i>15/12/30</i>	<i>9а</i>		
<i>Школа № 1 Ленинград</i>	<i>№ 47</i>	<i>1/1/31</i>				

НОТАРИАТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970–1990 ГГ.

Особым этапом в развитии государственного нотариата в СССР стали 1970-е гг., а также начало 1990-х гг. Прежде всего, в 1970-е гг. произошла смена руководства нотариатом. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 сентября 1970 г., получившим после утверждения его Верховным Советом РСФСР 18 декабря 1970 г. силу закона, образовывались министерства юстиции автономных республик, а также отделы юстиции исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся. 28 октября 1972 г. коллегия Министерства юстиции СССР утвердила Примерное положение об отделе юстиции исполнительного комитета краевого, областного Совета народных депутатов. С этого момента руководство нотариатом на местах перешло в ведение создаваемых отделов юстиции. В соответствии с данным положением нотариальные конторы Псковской области в 1971–1991 гг. подчинялись отделу юстиции Псковского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов. Отдел юстиции Псковского облисполкома весьма ответственно относился к данному аспекту своей деятельности, о чем свидетельствуют планы его работы за рассматриваемое двадцатилетие: ежеквартальные, полугодовые и годовые²⁹⁵. В течение каждого квартала планом работы предусматривались такие формы работы с нотариусами, как прохождение производственной практики, проверка различных сторон деятельности нотариальных контор, оказание практической помощи нотариусам (в том числе и с выездом на место), обобщение нотариальной практики по различным видам нотариальных действий, участие нотариусов в работе теоретического семинара по изучению текущего законодательства. Годовые планы также включали в себя проведение совещания-семинара нотариусов с обсуждением итогов работы за предыдущий год и определение перспектив дальнейшего развития, организацию смотра-конкурса на лучшую государственную нотариальную контору Псковской области.

Организация практического взаимодействия с нотариусами, контроль за их деятельностью, как правило, находились в ведении консультанта отдела юстиции Псковского облисполкома, хотя роль руководства в осуществлении этого вида деятельности мы, безусловно, не можем отрицать. С 1973 г. до середины 1982 г. отдел юстиции Псковского облисполкома возглавлял

²⁹⁵ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 28, 43, 57, 71, 85, 99, 113, 127, 141, 155, 169, 201, 232, 263, 294, 324, 356.

Н.С. Иванов, с середины 1982 г. до середины 1984 г. эту должность занимал И.И. Елкин. На посту начальника отдела юстиции его сменил Л.Н. Шевелев, возглавлявший отдел до середины 1990 г. В последние годы существования государственного нотариата в Псковской области руководство отделом юстиции осуществлял В.Е. Павлов.

Отвечающим за работу государственных нотариальных контор в отделе с 1973 г. до августа 1980 г. была старший консультант отдела юстиции Зоя Григорьевна Миронова, которая после выхода на пенсию перешла на работу в Первую Псковскую государственную нотариальную контору. На ее место была принята Раиса Михайловна Черенкова, которая занимала указанную должность до начала 1985 г., когда ее сменила Надежда Алексеевна Семенова, перешедшая на работу в отдел юстиции из Первой Псковской государственной нотариальной конторы. После назначения Н.А. Семеновой на должность старшего нотариуса Первой Псковской нотариальной конторы старшим консультантом отдела юстиции по нотариату стала Татьяна Геннадьевна Миронова. С середины 1989 г. ответственным за организацию работы государственных нотариальных контор Псковской области стала главный консультант отдела юстиции Нина Юрьевна Карабанова. Следует отметить, что практически все из названных консультантов имели опыт нотариальной деятельности, поэтому, будучи чиновниками, не только контролировали, давали руководящие указания и проверяли деятельность нотариальных контор, но и оказывали в случае необходимости квалифицированную помощь.

Смена руководства стала лишь начальной вехой в реформировании нотариальной системы СССР. 20 апреля 1973 г. был издан приказ министра юстиции СССР № 6 «Об опыте работы Первой Казанской государственной нотариальной конторы и повышении роли первых государственных нотариальных контор в обеспечении единства нотариальной практики», который был призван активизировать деятельность нотариальных контор в столицах союзных, автономных республик, краевых, областных центрах, призванных в будущем стать первыми государственными нотариальными конторами.

19 июля 1973 г. был принят Закон СССР «О государственном нотариате», вступивший в силу с 1 января 1974 г. В связи с изменением нормативно-правового регулирования деятельности нотариата Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1973 г. № 5206-VIII был определен перечень законодательных актов СССР, полностью или частично утративших силу. В данный перечень вошли следующие законодательные акты:

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 июня 1924 г. «Об освобождении от регистрации в нотариальном порядке и от оплаты гербовым сбором заключаемых военным и военно-морским ведомствами и органами войск ОГПУ в 1923–1924 бюджетном году договоров на предметы снабжения Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Флота и войск Объединенного государственного политического управления».

2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 ноября 1924 г. «О продлении на 1924–1925 бюджетный год действия Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 13 июня 1924 г. об освобождении от регистрации в нотариальном порядке и от оплаты гербовым сбором заключаемых военным и военно-морским ведомствами

и органами войск Объединенного государственного политического управления в 1923—1924 бюджетном году договоров на предметы снабжения Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Флота и войск Объединенного государственного политического управления».

3. Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. «О введении в действие Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР об основных принципах организации государственного нотариата».

4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. «Об основных принципах организации государственного нотариата».

5. Пункт 52 Постановления ЦИК СССР от 17 февраля 1927 г. «Об утверждении постановлений, принятых между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и подлежащих, на основании ст. 18 Основного Закона (Конституции) Союза ССР, утверждению 3-й сессией Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 3-го созыва».

6. Постановление ЦИК и СНК СССР от 21 декабря 1927 г. «О переводе нотариальных органов на государственный бюджет».

2 августа 1974 г. был принят Закон РСФСР «О государственном нотариате», который был введен в действие с 1 ноября 1974 г. и тем самым завершил оформление правовых основ функционирования нотариальных органов в рассматриваемый период.

Круг поставленных нотариату задач определялся законодательно и был довольно широк: «Охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий». Решать поставленные правительством задачи на территории Псковской области предстояло четырнадцати государственным нотариальным конторам, из которых Псковская государственная нотариальная контора как единственная, располагавшаяся в областном центре на момент принятия нового законодательства, получила статус Первой государственной нотариальной конторы. Статус государственных нотариальных контор в 1973—1985 гг. имели Великолукская, Гдовская, Дновская, Локнянская, Невельская, Новосокольническая, Новоржевская, Островская, Опочецкая, Порховская, Печорская, Себежская, Стругоокрасненская.

В соответствии со статьей 11 Закона РСФСР «О государственном нотариате» сеть государственных нотариальных контор РСФСР должна была утверждаться в порядке, устанавливаемом Советом Министров РСФСР. 23 января 1975 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление № 52 «О порядке утверждения сети государственных нотариальных контор РСФСР», которым установил, что сеть государственных нотариальных контор РСФСР утверждается министром юстиции РСФСР. Приказом министра юстиции в январе 1986 г. была открыта Вторая Псковская государственная нотариальная контора, что увеличило число нотариальных контор на территории Псковской области до пятнадцати. Менее чем через год, 3 декабря 1986 г., приказом министра

юстиции РСФСР № 74/16-01 была образована государственная нотариальная контора в Куньинском районе Псковской области²⁹⁶, что не только преумножило число нотариальных контор (их стало шестнадцать), но и «разгрузило» Великолукскую государственную нотариальную контору, обслуживавшую до этого Великие Луки, Великолукский и Куньинский районы. Спустя неделю, 10 декабря 1986 г. был подписан приказ министра юстиции РСФСР № 82/16-01, в соответствии с которым была упразднена государственная нотариальная контора в Себежском районе и образована государственная нотариальная контора в Пустошкинском районе Псковской области²⁹⁷. До этого приказа Себежская нотариальная контора обслуживала два района – Себежский и Пустошкинский, после приказа Пустошкинская стала обслуживать Пустошкинский и Себежский районы, в связи с чем изменения численности нотариальных контор в Псковской области не произошло.

Последние годы существования государственного нотариата были отмечены увеличением сети действующих государственных нотариальных контор. Во многом это было связано с увеличением числа совершаемых нотариальных действий на территории того или иного района. В объяснительной записке к статистическому отчету за 1987 г. как вновь открытая фигурирует государственная нотариальная контора в Пыталовском районе²⁹⁸. До этого жителей района обслуживал нотариус Островской нотариальной конторы. Кстати, в других документах отмечается, что Пыталовская нотариальная контора была образована в 1988 г.²⁹⁹, но подобного рода разночтения объясняются тем, что приказ об открытии нотариальной конторы не означал автоматического выделения штатной единицы нотариуса для этой конторы, а соответственно и увеличения финансирования. Да и специалиста во вновь открытую контору было найти не так-то просто, чем и объясняются расхождения в датах юридического образования нотариальной конторы и ее фактического открытия.

В 1988 г. отдел юстиции ходатайствовал перед Министерством юстиции об открытии нотариальной конторы в Бежаницком районе, который до этого обслуживала Локнянская нотариальная контора, но первое ходатайство было отклонено в силу небольшого количества совершаемых Локнянской нотариальной конторой и сельсоветами нотариальных действий. В 1989 г. в Псковской области по-прежнему работали семнадцать государственных нотариальных контор, но в 1990–1991 гг. их число резко возросло:

– 13 февраля 1990 г. приказом министра юстиции РСФСР № 08/11-3-23 была открыта нотариальная контора в Бежаницком районе³⁰⁰;

– 28 февраля 1990 г. был подписан приказ № 18/11-3-23 об открытии Себежской государственной нотариальной конторы³⁰¹;

²⁹⁶ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 320. Л. 30.

²⁹⁷ Там же. Л. 29.

²⁹⁸ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 349. Л. 59.

²⁹⁹ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 381. Л. 3.

³⁰⁰ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 410. Л. 15.

³⁰¹ Там же. Л. 16.

– 11 апреля 1990 г. приказом № 32/11-3-23 была открыта государственная нотариальная контора в Плюсском районе³⁰², что довело численность нотариальных контор на Псковщине до двух десятков.

Можно предположить, что к началу 1990-х гг. обозначилась тенденция к открытию нотариальной конторы в каждом из районов Псковской области. Последовавшие вскоре события подтверждают это предположение: приказом министра юстиции РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 189-13-3-23 были образованы государственные нотариальные конторы в Дедовичском, Краснотуровском, Палкинском, Пушкиногорском и Усвятском районах³⁰³. Таким образом, уже в конце функционирования системы государственного нотариата на территории Псковской области действовали двадцать пять нотариальных контор.

Адреса всех действующих нотариальных контор Псковской области в рассматриваемый период точно установить не удалось. Известно, что, как правило, нотариальные конторы размещались в отдельном помещении в здании народного суда.

Первая Псковская государственная нотариальная контора с 1974 по 1981 г. находилась вместе с отделом юстиции Псковского облисполкома по адресу: 180600 г. Псков, Комиссаровский переулок, д. 2. Сведений о переезде в документах Государственного архива Псковской области нам не встретилось, но в телефонном справочнике 1981 г. указано, что контора находится по адресу: 180640 г. Псков, ул. Петровская, д. 24. Сюда же переехал и отдел юстиции. Открывшаяся в 1986 г. Вторая Псковская государственная нотариальная контора находилась по этому же адресу, что вызывало целый ряд неудобств. На оперативном совещании отдела юстиции 29 декабря 1987 г., где обсуждались результаты проверки Первой Псковской государственной нотариальной конторы, Зоя Григорьевна Миронова, занимавшая в то время должность нотариуса Второй Псковской нотариальной конторы, отмечала: «Первая и Вторая нотариальные конторы работают в одном помещении. Иногда лихорадит. Посетителей много, а нотариусов не хватает»³⁰⁴. Тогда, подводя итоги совещания, Л.Н. Шевелев согласился с тем, что необходимо получить отдельное помещение для Второй Псковской государственной нотариальной конторы. В телефонном справочнике 1989 г. указано, что Вторая Псковская государственная нотариальная контора находится уже в здании на ул. Советской, д. 85, поэтому можно предположить, что площадь для нее была предоставлена именно в этом помещении.

Различные документы, отправленные нотариусами районных контор Псковской области в отдел юстиции Псковского облисполкома в 1986 г., содержали, как правило, и сопроводительные письма на бланках нотариальных контор, на которых был указан адрес. Поэтому применительно ко второй половине 1980-х – началу 1990-х гг. мы располагаем информацией о месте расположения некоторых нотариальных контор с точностью до названия улицы и номера дома (см. табл. 8):

³⁰² Там же. Л. 17.

³⁰³ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 439. Л. 11.

³⁰⁴ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 295. Л. 47.

Адреса нотариальных контор

Нотариальная контора	Адрес
Великолукская	182100 г. Великие Луки, ул. Пушкина, д. 10/1
Гдовская	181600 г. Гдов, ул. К. Маркса, д. 31 (первый адрес), Школьный пр-к, д. 2 (второй адрес)
Дновская	182670 г. Дно, ул. Красная, д. 1а
Локнянская	182900 пос. Локня, ул. Социалистическая, д. 6
Новоржевская	181340 г. Новоржев, ул. Германа, д. 69
Новосокольническая	181200 г. Новосокольники, ул. Тихмянова, д. 13
Опочецкая	182330 г. Опочка, ул. Ленинская, д. 73
Островская	181300 г. Остров, ул. 25 Октября, д. 28
Печорская	181500 г. Печоры, ул. Рижская, д. 1
Пустошкинская	182300 г. Пустошка, ул. Октябрьская, д. 16а
Себежская	182250 г. Себеж, ул. Пролетарская, д. 31

Помещения, в которых располагались государственные нотариальные конторы, регулярно требовали обновления. В 1973 г. получила благоустроенное помещение в новом здании народного суда Дновская нотариальная контора, были отремонтированы помещения Островской и Локнянской нотариальных контор. В 1974 г. переехали в благоустроенные помещения Великолукская и Опочецкая нотариальные конторы, были отремонтированы помещения Гдовской, Невельской и Новосокольнической нотариальных контор. Нуждались в улучшении помещений Порховская и Себежская нотариальные конторы. Но на протяжении почти десятка лет помещения нотариальных контор не обновлялись. Лишь в 1985 г. новые благоустроенные помещения (по-видимому, в новых зданиях народных судов) получили Новоржевская и Новосокольническая нотариальные конторы, а в помещениях Себежской, Невельской, Островской, Порховской и Стругокрасненской государственных нотариальных контор был проведен ремонт, причем в нотариальной конторе пос. Струги Красные модернизировали систему отопления, заменив паровые котлы и частично трубы отопительной системы³⁰⁵. В 1987 г. капитальный ремонт был проведен в помещении Гдовской государственной конторы, которая на время ремонта переехала в другое помещение. Любой ремонт не снимал с повестки дня вопроса о замене помещения на более благоустроенное, но в этот же период открылись новые нотариальные конторы (Пустошкинская, Куньинская, Пыталовская и др.), обеспечение которых требовало значительных затрат.

С конца 1980-х гг. отделом юстиции Псковского облисполкома в соответствии с указаниями руководства стало уделяться еще более пристальное внимание созданию необходимых условий для повышения уровня работы и культуры обслуживания населения в государственных нотариальных конторах. В статистическом отчете о работе нотариальных контор Псковской об-

³⁰⁵ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 256. Л. 51.

ласти за 1989 г. отмечалось, что нотариальные конторы Псковской области, кроме Дновской, располагаются в новых или отремонтированных помещениях. В этом же году было принято решение, согласно которому в 1990 г. должны были быть предоставлены новые помещения для Гдовской, Куньинской и Второй Псковской государственных нотариальных контор, однако реализация этих планов пришлось, по-видимому, уже на постсоветский период.

Отдельной проблемой было оснащение нотариальных контор необходимым оборудованием. Отделом юстиции ситуация с материально-техническим оснащением нотариальных контор, безусловно, контролировалась, и с учетом отпущенных ассигнований планировалось обновление материальной базы. Вместе с тем в ответ на просьбы нотариусов об улучшении материальной базы нотариальных контор со стороны руководства следовали рекомендации обращаться за помощью к исполкомам районных Советов депутатов трудящихся. И хотя в ряде случаев нотариусам удавалось получить финансирование со стороны исполкомов и улучшить оснащение нотариальных контор, это не было общим правилом. 6 декабря 1977 г. на оперативном совещании обсуждались итоги проверки работы Локнянской нотариальной конторы, и нотариус Т.В. Голованова отмечала, что «летом 1977 г. райсовет и райфо отказали мне в выделении средств для приобретения мебели в нотариальную контору»³⁰⁶.

Оснащение нотариальных контор неоднократно становилось предметом нареканий со стороны нотариусов. Отчасти это было вызвано тем, что сметами расходов в рассматриваемый период предусматривались ремонт помещений и приобретение инвентаря только для народных судов. Именно из этих сумм финансировались и нотариальные конторы. Такая ситуация приводила к тому, что нотариусы регулярно отмечали слабую материально-техническую базу своих контор. Так, 4 июня 1974 г. на оперативном совещании отдела юстиции В.В. Захарова, нотариус Новоскольнической нотариальной конторы, говорила: «Давно списана пишущая машинка, печатает плохо, а новую не дают. Мебель тоже плохая, что снижает культурный вид учреждения». На том же совещании М.Е. Можаяева заметила: «Нам мало выделяют денег на хозяйственные расходы». Солидарна с ними была и нотариус Дновской нотариальной конторы В.Г. Куликова: «Очень плохая пишущая машинка, часто ломается. Мало средств на хозяйственные расходы и на командировочные»³⁰⁷. В протоколе оперативного совещания от 23 марта 1978 г. зафиксировано выступление нотариуса Новоскольнической нотариальной конторы В.В. Тихоненкова, в котором отмечались отсутствие шкафов для хранения архивных документов и необходимость ремонта нотариальной конторы³⁰⁸.

В 1970–1980-х гг. основная жалоба нотариусов сводилась к отсутствию или неисправности печатных машинок, которые позволяли не только правильно и эстетично оформлять документы, но и более оперативно изготавливать необходимое количество их копий. Так, в 1974 г. Псковская, Порховская и Локнянская нотариальные конторы ожидали замены пишущих машинок. В последующие годы в среднем 4–5 пишущих машинок требовали ремонта или замены. Подобная ситуация сохранялась на протяжении 1970-х гг. В 1980-е гг.

³⁰⁶ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 86. Л. 91.

³⁰⁷ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 44. Л. 87, 88.

³⁰⁸ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 100. Л. 42.

гораздо реже звучат требования заменить пишущие машинки, т.к. наученные горьким опытом нотариусы стремились держать в нотариальной конторе по две пишущие машинки, чтобы в случае отказа первой вторая позволяла выполнять нотариальные действия требуемого качества в необходимом объеме.

В 1980-х гг. на смену жалобам по поводу пишущих машинок пришли сетования нотариусов на отсутствие в нотариальных конторах микрокалькуляторов, которые, заменив счеты, упрощали работу нотариусов по расчету государственной пошлины. Просьб в оснащении нотариальных контор персональными компьютерами в документах нами обнаружено не было.

Представить обстановку нотариальной конторы рассматриваемого периода можно из актов приема-сдачи дел при смене руководства нотариальных контор. Эти акты, впервые включенные в опись фонда Р-2844 Государственного архива Псковской области в 1983 г., позволили нам сделать вывод о типичной обстановке нотариальной конторы 1970–1980-х гг.

Например, опись инвентаря Порховской нотариальной конторы от 12 апреля 1983 г. включала в себя (см. табл. 9)³⁰⁹:

Таблица 9

Опись инвентаря Порховской нотариальной конторы

Наименование	Количество	Стоимость
Стол двухтумбовый	1	58 р. 00 к.
Пишущая машинка «Украина»	1	250 р. 00 к.
Стол канцелярский	1	68 р. 00 к.
Шкаф книжный	2	150 р. 00 к.
Сейф	1	64 р. 00 к.
Ящик железный	1	21 р. 80 к.
Счеты	1	2 р. 25 к.
Стулья	4	36 р.80 к.
Стол однотоумбовый	1	47 р. 00 к.
Электрический камин	1	6 р. 00 к.
Электрический светильник	1	9 р. 02 к.
Телефонный аппарат	1	20 р. 00 к.
Портфель	1	10 р. 00 к.
Корзина для мусора	1	2 р. 25 к.
Подставка под календарь	1	2 р. 25 к.
Машинка пишущая «Травеллер»	1	230 р. 00 к.
ИТОГО:		977 р. 37 к.

Чуть более скромной, с точки зрения стоимости, была обстановка Невельской государственной нотариальной конторы, указанная в акте от 5 июля 1984 г. (см. табл. 10)³¹⁰:

³⁰⁹ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 195. Л. 29.

³¹⁰ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 226. Л. 25.

Таблица 10

Стоимость инвентаря Невельской государственной нотариальной конторы

Наименование	Стоимость
Пишущая машинка «Москва»	150 р. 00 к.
Шкаф полированный	102 р. 00 к.
Пишущая машинка «Унис»	203 р. 00 к.
Стол однотумбовый	104 р. 00 к.
Ящик железный	10 р. 10 к.
Счеты конторские	6 р. 80 к.
Вывеска	4 р. 10 к.
Стол однотумбовый	47 р. 00 к.
Радиодинамик	5 р. 20 к.
Ящик каталожный	2 р. 20 к.
Телефонный аппарат	27 р. 00 к.
Шкаф платяной	83 р. 00 к.
Электрический обогреватель	2 р. 93 к.
Стулья (3 шт.)	32 р. 10 к.
Электрический обогреватель	6 р. 00 к.
Шнур	4 р. 00 к.
Зеркало	10 р. 00 к.
ИТОГО:	799 р. 43 к.

Приведенные выше свидетельства бюджетного оснащения нотариальных контор демонстрируют уровень материально-технической базы контор районного масштаба. Оснащение Первой Псковской государственной нотариальной конторы, которая располагала большими площадями и штатом, было богаче, да и уровень ее финансирования был выше. По акту приемки-сдачи дел старшим нотариусом Первой Псковской государственной нотариальной конторы Т.С. Денисенко Н.А. Семеновой от 5 октября 1987 г. в данной конторе находилось имущество на сумму 4096 руб. 14 коп. (см. табл. 11)³¹¹.

Таким образом, по стоимости обстановка Первой Псковской государственной нотариальной конторы в 4–5 раз превосходила свои районные аналоги, но нельзя забывать, что и большинство совершаемых на территории Псковской области нотариальных действий приходилось на эту нотариальную контору. Следует отметить, что приведенные выше таблицы не отражают степени износа имевшегося в нотариальных конторах инвентаря, но позволяют придти к выводу о том, что обстановка нотариальных контор была весьма типичной для государственных учреждений, а категория «уют» наполнялась разве что душевностью нотариуса и вещами, когда-то принесенными по случаю из дома.

³¹¹ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

Опись инвентаря Первой Псковской государственной нотариальной конторы

Наименование	Количество	Стоимость
Пишущая машинка «Москва»	1	110 р.
Пишущая машинка «Оптима»	1	200 р.
Пишущая машинка эл. «Оптима»	1	560 р.
Пишущая машинка эл. «Оптима»	1	250 р.
Шкаф платяной	1	146 р.
Палас 2×3 м	1	125 р.
Дорожка ковровая 16 м	1	224 р.
Счетная машинка «Электрон»	1	180 р.
Стол двухтумбовый	3	303 р.
Микроскоп	1	280 р.
Радиодинамик	1	5 р.
Рефлектор	1	6 р.
Кресло	2	76 р. 40 к.
Стол одностумбовый	1	41 р.
Тумбочка	1	37 р.
Зеркало	1	12 р.
Шкаф каталожный	1	19 р. 16 к.
Стол одностумбовый	1	49 р. 10 к.
Карнизы	4	19 р. 20 к.
Стол двухтумбовый	1	92 р.
Кресло	1	30 р.
Шкаф канцелярский	1	76 р.
Люстры	2	58 р.
Стеллажи	4	200 р.
Халаты	2	10 р. 62 к.
Стол журнальный б/у	1	19 р.
Телефонный аппарат	1	20 р.
Портъеры	1	35 р. 06 к.
Шкаф металлический	1	39 р. 80 к.
Портфель	1	19 р.
Стул п/м	10	93 р.
Часы настенные «Маяк»	1	26 р.
Шторы	4	70 р. 80 к.
Стол одностумбовый	1	71 р.
Стул на металлической основе	10	160 р.
Пишущая машинка «Ивица»	1	220 р.
Радио трехпрограммное «Маяк»	1	25 р.
Шкаф РМТ	2	188 р.
ИТОГО:		4096 р. 14 к.

Штаты государственных нотариальных контор Псковской области утверждались министром юстиции и начальником отдела юстиции Псковского облисполкома в пределах, установленных для государственных нотариальных контор штатной численности и фонда заработной платы с соблюдением схем должностных окладов.

Штатная численность нотариусов государственных нотариальных контор Псковской области с 1974 г., когда Закон СССР «О государственном нотариате» вступил в силу, и до 1981 г. составляла восемнадцать единиц. Нотариальные действия в двенадцати государственных нотариальных конторах Псковской области совершали государственные нотариусы, работавшие в одиночку. Исключение составляли нотариальные конторы, расположенные в городах Великие Луки и Псков. В Великолукской государственной нотариальной конторе в 1973–1980 гг. были два нотариуса: старший государственный нотариус и государственный нотариус, а штат Псковской государственной нотариальной конторы в 1973–1981 гг. состоял из четырех специалистов: старшего государственного нотариуса, заместителя старшего государственного нотариуса, государственного нотариуса и консультанта.

На оперативном совещании отдела юстиции 3 апреля 1980 г., где подводились итоги работы нотариальных контор области за 1979 г. и обсуждались задачи по дальнейшему совершенствованию их деятельности, Мария Елисеевна Можаяева, старший нотариус Великолукской государственной нотариальной конторы, поставила вопрос о необходимости дополнения штата их конторы консультантом или секретарем, на что последовал ответ, что «в Великих Луках не предвидится введение новой штатной единицы. Легче открыть новую нотариальную контору, где ее нет»³¹². Но в 1981 г. штат Великолукской государственной нотариальной конторы все же был увеличен на одного государственного нотариуса и стал насчитывать три человека.

2 июля 1981 г. отдел юстиции Псковского облисполкома ходатайствовал перед вышестоящими органами о сокращении штатной единицы консультанта в Псковской государственной нотариальной конторе и введении новой штатной должности – нотариуса. Это ходатайство было вызвано объективными обстоятельствами. Во-первых, за пять предшествующих лет численность жителей г. Пскова выросла на 30 тысяч человек и достигла 180 тысяч. Во-вторых, на долю Первой Псковской государственной нотариальной конторы приходилось 40% всех нотариальных действий, совершаемых нотариальными конторами всей Псковской области. В-третьих, она обслуживала население Псковского и Палкинского районов, общая численность жителей в которых составляла 53,4 тысяч человек.

Однако в материалах 1981 г. сведений об удовлетворении ходатайства не обнаружено, а штатное расписание и смета расходов за 1982 г. в Государственный архив Псковской области на хранение не поступали. Вместе с тем в статистических отчетах 1982–1985 гг. общая штатная численность работников нотариальных контор Псковщины составляла двадцать чело-

³¹² ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 128. Л. 40.

век: двенадцать нотариусов районных нотариальных контор, три (старший нотариус и два государственных нотариуса) в штате Великолукской государственной нотариальной конторы, пять работников Первой Псковской государственной нотариальной конторы, где, помимо названных старшего нотариуса, заместителя старшего нотариуса и консультанта (!), с 1982 г. работали два нотариуса.

Иногда в штат государственных нотариальных контор включалась должность уборщицы в объеме 0,5 ставки. Так было в штатном расписании Псковской государственной нотариальной конторы в 1974 г. Это могло быть связано с тем, что, во-первых, отдел юстиции Псковского облисполкома и помещение нотариальной конторы располагались в 1970-е – начале 1990-х гг. в одном здании, а, во-вторых, уборщицы достаточно часто исполняли функции курьеров, но точных данных по такого рода совмещению должностей в Первой Псковской государственной нотариальной конторе нами не обнаружено.

Увеличение числа нотариальных контор области в 1986 г. привело и к увеличению численности нотариусов. Во вновь открытой Второй Псковской государственной нотариальной конторе коллектив состоял из двух человек: старшего нотариуса и нотариуса, а в Куньинской нотариальной конторе работал один нотариус. Таким образом, с 1986 г. в Псковской области работали три старших государственных нотариуса (в Первой и Второй Псковских и Великолукской государственных нотариальных конторах), один в качестве заместителя старшего нотариуса (в Первой Псковской нотариальной конторе), один как консультант (там же) и семнадцать государственных нотариусов.

Следствием изменения числа нотариальных контор на территории Псковской области в 1990–1991 гг. стало дальнейшее увеличение штатной численности нотариусов. 21 февраля 1990 г. приказом министра юстиции РСФСР была выделена штатная единица нотариуса для вновь созданной Бежаницкой нотариальной конторы, 28 февраля – Себежской, а 11 сентября – Плюсской. В нотариальных конторах, открытых в 1991 г., также предполагался один нотариус на контору. Но не только открытие новых контор влияло на численность нотариусов на территории области. Параллельно росло количество совершаемых нотариальных действий, особенно в пределах областного центра, и перед нотариальными конторами ставились новые, более широкие задачи. В связи с этим с 1 января 1990 г. штат Первой Псковской государственной нотариальной конторы был увеличен на одного нотариуса. Таким образом, к 1993 г. количество нотариусов в Псковской области достигло 35 человек.

Фонд заработной платы нотариусов во многом зависел от размеров должностных окладов. В 1970-е гг. действовала следующая схема окладов нотариусов в Псковской области (см. табл. 12):

**Схема должностных окладов нотариусов Псковской области
(1973 – 14.07.1979 гг.)³¹³**

№ п/п	Государственные нотариальные конторы	Размеры окладов по должностям (р.-к.)			
		старший нотариус	заместитель старшего нотариуса	нотариус	консультант
1	Первая Псковская	170-00	135-00	128-50	100-00
2	Великолукская	118-00	—	107-00	—
3	Гдовская	—	—	107-00	—
4	Дновская	—	—	107-00	—
5	Локнянская	—	—	107-00	—
6	Невельская	—	—	107-00	—
7	Новоржевская	—	—	107-00	—
8	Новосокольническая	—	—	107-00	—
9	Островская	—	—	107-00	—
10	Опочецкая	—	—	107-00	—
11	Печорская	—	—	107-00	—
12	Порховская	—	—	107-00	—
13	Себежская	—	—	107-00	—
14	Стругоокрасненская	—	—	107-00	—

Из таблицы видна дифференциация оплаты труда нотариусов исходя из занимаемой должности, статуса и местонахождения нотариальной конторы. В связи с тем, что наибольшее число нотариальных действий совершалось в Первой Псковской и Великолукской нотариальных конторах, оплата труда их сотрудников была несколько выше. Следует отметить, что жалобы на низкий уровень оплаты труда со стороны нотариусов в отдел юстиции Псковского облисполкома были редким явлением. Так, за период действия вышепредставленной схемы окладов лишь единожды в архивных документах мы встретили недовольство небольшим размером заработной платы. 4 июня 1974 г. на совещании нотариусов Псковской области, организованном отделом юстиции Псковского облисполкома, при обсуждении выступления основного докладчика, заместителя начальника отдела юстиции П.М. Белковского на тему «О состоянии работы государственных нотариальных контор области и задачах по улучшению их деятельности» старший нотариус Великолукской государственной нотариальной конторы Мария Елисеевна Можяева поставила вопрос о необходимости повышения зарплаты нотариусам.

С 15 июля 1979 г. в связи с введением новых условий оплаты труда были утверждены новые размеры должностных окладов нотариусов Псковской области и, соответственно, внесены изменения в сметы расходов в частях 1-й и 2-й статей: заработная плата и начисления на заработную плату. При из-

³¹³ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 40. Л. 11.

менении условий оплаты труда финансовым органам и отделу юстиции было рекомендовано устанавливать оклады в зависимости от объема выполняемой работы, производственного стажа и деловой квалификации, а также не нарушать выделенные лимиты бюджетных средств. Исходя из этого с 15 июля 1979 г. схема должностных окладов приобрела следующий вид (см. табл. 13):

Таблица 13

**Схема должностных окладов нотариусов Псковской области
(15.07.1979 г. – 01.05.1991 г.)³¹⁴**

№ п/п	Государственные нотариальные конторы	Размеры окладов по должностям (р.-к.)			
		Старший нотариус	Заместитель старшего нотариуса	Нотариус	Консультант
1	Первая Псковская	190-00	150-00	140-00	112-00
2	Великолукская	150-00	–	130-00	–
3	Гловская	–	–	125-00	–
4	Дновская	–	–	125-00	–
5	Локнянская	–	–	125-00	–
6	Невельская	–	–	125-00	–
7	Новоржевская	–	–	125-00	–
8	Новосокольническая	–	–	125-00	–
9	Островская	–	–	125-00	–
10	Опочецкая	–	–	125-00	–
11	Печорская	–	–	125-00	–
12	Порховская	–	–	125-00	–
13	Себежская	–	–	125-00	–
14	Стругоокрасненская	–	–	125-00	–

Необходимо отметить, что размер оклада консультанта Первой Псковской нотариальной конторы в годовых сметах менялся. Так, на 1985 г. определенный сметой размер оклада составлял 115 руб., а в 1986 г. финансовыми органами была утверждена смета, где фигурировала сумма 112 руб. 50 коп.

В первой половине 1980-х гг. высказывалось уже большее недовольство по поводу действующих окладов и их неадекватности увеличившемуся объему работ. Так, на совещании 1 марта 1983 г., где обсуждались итоги работы нотариальных контор Псковской области за 1982 г., нотариус Лидия Ивановна Семенова пожаловалась на то, что ей «приходится обслуживать два района и замещать других нотариусов, но за обслуживание других районов доплаты никакой не производится». Подобное мнение разделяли и другие нотариусы.

С началом деятельности на территории Псковской области в 1986 г. новых нотариальных контор представленная выше схема несколько изменилась в связи с появлением Второй Псковской нотариальной конторы. Старшему

³¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 124. Л. 11.

нотариусу данной конторы был установлен оклад в размере 160 руб., а нотариусу – 140 руб.

Увеличение должностных окладов в последующие годы, видимо, не проводилось, а уровень оплаты труда повышался путем премирования и материального поощрения. Причем с 1990 г. отмечалось постоянное изменение смет в части фонда оплаты труда: примерно четыре раза в год происходило увеличение ассигнований на нотариальные конторы, что было обусловлено инфляционными процессами в стране. Последняя из обнаруженных нами схем должностных окладов нотариусов выглядит следующим образом (см. табл. 14):

Таблица 14

**Схема должностных окладов нотариусов Псковской области
(с 01.05.1991 г.)³¹⁵**

№ п/п	Государственные нотариальные конторы	Размеры окладов по должностям (р.-к.)			
		Старший нотариус	Заместитель старшего нотариуса	Нотариус	Консультант
1	Первая Псковская	350-00 + 80-00	280-00	230-00	160-00
2	Вторая Псковская	270-00	—	220-00	—
3	Бежаницкая	—	—	200-00	—
4	Великолукская	270-00	—	220-00	—
5	Гловская	—	—	200-00	—
6	Дновская	—	—	200-00	—
7	Куньинская	—	—	170-00	—
8	Локнянская	—	—	200-00	—
9	Невельская	—	—	200-00	—
10	Новоржевская	—	—	200-00	—
11	Новосокольническая	—	—	200-00	—
12	Опочецкая	—	—	215-00	—
13	Островская	—	—	215-00	—
14	Печорская	—	—	230-00	—
15	Плюсская	—	—	215-00	—
16	Порховская	—	—	200-00	—
17	Пустошкинская	—	—	210-00	—
18	Пыталовская	—	—	200-00	—
19	Себежская	—	—	210-00	—
20	Стругокрасненская	—	—	200-00	—

³¹⁵ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 439. Л. 12.

В данной таблице обращает на себя внимание дифференциация оплаты труда работников районных нотариальных контор, которой раньше не было. Подобное новшество наверняка было обусловлено не только объемом выполняемой работы и площадью обслуживаемой территории, но и выполнением плана по оказанию платных услуг, который был внедрен в жизнь в 1986 г. и, кстати, перевыполнялся нотариусами из года в год.

С учетом установленных размеров должностных окладов формировался фонд заработной платы работников нотариальных контор, причем, как показывает приведенная ниже таблица 15, на протяжении практически всего рассматриваемого периода смета расходов по этой статье исполнялась не полностью:

Таблица 15

**Фонд заработной платы работников нотариальных контор Псковской области
(1973 – 1991 гг.)³¹⁶**

Год	Утверждено (тыс. руб.)	Исполнено (тыс. руб.)
1973	25,4	23,4
1974	24,1	22,0
1975	24,2	23,3
1976	24,1	22,3
1977	24,1	23,3
1978	24,4	23,8
1979	25,2	24,1
1980	28,3	26,7
1981	29,4	27,0
1982	31,1	26,4
1983	31,1	27,0
1984	29,5	27,2
1985	30,6	25,7
1986	32,3	28,1
1987	33,2	32,0
1988	35,4	32,6
1989	36,0	35,2
1990	37,7	74,9
1991	110,3	нет данных

Как правило, экономия фонда заработной платы объяснялась неукomплектованностью штатов и временной (зачастую продолжительной) нетрудоспособностью некоторых нотариусов, но, судя по всему, доплаты за уве-

³¹⁶ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 42, 56, 69, 70, 82, 83, 96, 97, 110, 126, 138, 139, 152, 154, 168, 197, 228, 230, 259, 261, 290, 292, 320, 322, 352, 354, 384, 386, 413, 415, 439.

личение объема работы за счет исполнения обязанностей отсутствующих нотариусов не производились.

Показательны в вышеприведенной таблице данные за 1990 и 1991 гг., где фактический фонд заработной платы значительно превышает планируемый. Установленные оклады быстро «съедались» инфляцией, поэтому в архивных делах за эти годы часто встречаются приказы об установлении надбавок, премировании, материальном поощрении.

На должности государственных нотариусов могли быть назначены только граждане СССР, имевшие высшее юридическое образование. В отдельных случаях законом допускалось назначение на должности нотариусов лиц, не имевших высшего юридического образования, если они не менее трех лет работали по специальности юриста. Эти нормы при назначении на должность нотариусов в Псковской области в основном соблюдались: свыше 50% нотариусов, как правило, имели высшее образование, а остальные рекомендовались на должность с учетом имеющегося опыта работы и учебы в вузе на юридическом факультете (заочно). Лица со средним юридическим образованием в числе нотариусов были редкостью, но качество их работы было высоким и нареканий не вызывало. Эти люди в полной мере справлялись со своими обязанностями и даже были примером для многих. Среди них необходимо выделить нотариуса Печорской государственной нотариальной конторы Любовь Павловну Плеханову, проработавшую в системе нотариата дольше всех — с 1964 г.

Своеобразными «кузницами кадров» нотариусов Псковской области были юридический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова и юридический факультет Калининградского государственного университета. Были среди нотариусов и те, кто окончил Алма-Атинский государственный юридический институт, Свердловский юридический институт, Всесоюзный юридический заочный институт, Саратовский юридический институт, но в 1970-е гг. таких были считанные единицы.

В начале 1970-х гг., в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов», а также приказом министра юстиции РСФСР № 2 от 5 января 1972 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подбора, расстановки и воспитанию кадров в органах юстиции и суда», приказом министра юстиции СССР № 14 от 1 июля 1975 г. «О работе с молодыми специалистами в органах и учреждениях юстиции, судах, адвокатуре» в Псковской области велась работа по формированию кадрового резерва нотариусов, закреплению опытных работников в системе нотариата путем морального и материального поощрения, улучшения жилищно-бытовых условий. Видимо, работа велась достаточно успешно, так как персональный состав нотариусов в 1970-е гг. был стабильным.

Кадровый голод дал о себе знать с конца 1970-х гг., и в начале 1980-х гг. ситуация изменилась. Отделу юстиции Псковского облисполкома в работе с кадровым составом нотариальных контор приходилось действовать стратегически. Например, наряду с ежегодными заявками на обеспечение имеющихся вакансий силами выпускников юридических вузов отдел юстиции стал определять потребности в работниках нотариальных контор на перспективу в 5–10 лет, учитывая возрастной состав работников нотариальных контор, а также возможный отъезд молодых специалистов, срок работы которых по распределе-

нию подходил к концу. Заместителям начальника отдела юстиции приходилось выезжать за пределы области для участия в работе комиссий по персональному распределению молодых специалистов. Больше внимания пришлось уделить и жилищно-бытовому устройству выпускников вузов, так как подобная неустроенность была одной из причин текучести кадров, особенно среди нотариусов, некоторые из которых стремились перейти на работу в народные суды. Так, в статистическом отчете о работе государственных нотариальных контор за 1986 г. отмечалось, что «за последние 9 лет улучшены жилищные условия 9 сотрудникам нотариальных контор, что служит закреплению кадров»³¹⁷.

Вместе с тем эти действия давали и обратный эффект. Пользуясь сложностями с кадровым обеспечением, отдельные молодые работники недобросовестно относились к делу. Такая ситуация стала даже предметом разбирательства на оперативном совещании отдела юстиции, состоявшемся 25 апреля 1984 г., где центральный вопрос повестки дня звучал следующим образом: «О состоянии исполнительской дисциплины в органах юстиции и судах Псковской области». Уровень этой дисциплины в некоторых нотариальных конторах оценила старший консультант отдела юстиции Р.М. Черенкова: «Отчеты и информации нотконторами направляются в Отдел юстиции в основном в срок, но предварительно мне приходится звонить в нотариальные конторы и просить, чтобы не задерживали составление отчетов и в срок направляли их в Отдел юстиции, поскольку для составления сводного отчета в Министерство юстиции нам дается определенный срок. Проверки нотариальных контор мною проводятся, но не часто. По результатам проверок видно, что работа во многих нотконторах налажена плохо, имеются грубые нарушения, которые повторяются из года в год. В нотариальных конторах работают в основном молодые специалисты, многие из них уже собираются увольняться»³¹⁸. Даже учитывая загруженность нотариусов и ряд других субъективных факторов, данное выступление нельзя расценивать иначе, как тревожный сигнал. Тем более, что в протоколах заседаний того же оперативного совещания за год до этого мы нашли следующее подтверждение. Один из молодых нотариусов заявил в присутствии руководства: «Работа нотариуса мне не нравится, отработаю еще год и уйду». Каково это было слышать людям, несколько десятков лет своей жизни посвятивших работе в нотариате? Тогда Татьяна Степановна Денисенко, старший нотариус Первой Псковской государственной нотариальной конторы, работавшая в нотариате с 1951 г., подчеркнув хорошую теоретическую подготовку молодого специалиста, с горечью отметила, что «нотариальная работа самая скучная, и она не каждому нравится»³¹⁹.

Но были и другие примеры. С 3 января 1986 г. нотариусом Новоржевской нотариальной конторы была назначена Лиля Павловна Бережная, качество работы которой в соответствии с планом и сложившейся практикой было проверено и стало предметом обсуждения на оперативном совещании 23 октября 1987 г. В адрес молодого специалиста звучали самые лестные отзывы. Вот один из них: «За два года молодой специалист выросла в способного, грамот-

³¹⁷ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 317. Л. 2.

³¹⁸ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 202. Л. 35.

³¹⁹ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 171. Л. 32.

ного нотариуса, уделяющего много внимания профилактической работе»³²⁰. Этим было продиктовано и решение совещания: распространить положительный опыт работы Новоржевской государственной нотариальной конторы и поощрить Л.П. Бережную премией в размере должностного оклада.

Старшие государственные нотариусы первых государственных нотариальных контор в соответствии с Законом РСФСР 1974 г. «О государственном нотариате» назначались на должность и освобождались от должности министром юстиции РСФСР. Старшим государственным нотариусом Первой Псковской государственной нотариальной конторы до 1987 г. была Татьяна Степановна Денисенко, назначенная на эту должность приказом министра юстиции РСФСР № 158 от 5 марта 1960 г. На этом посту ее сменила Надежда Алексеевна Семенова, начавшая свой путь в нотариате в январе 1977 г. с должности консультанта Первой Псковской нотариальной конторы.

Заместители старших государственных нотариусов и государственные нотариусы первых государственных нотариальных контор, а также старшие государственные нотариусы и государственные нотариусы нотариальных контор назначались на должность и освобождались от должности начальником отдела юстиции Псковского областного исполнительного комитета Советов народных депутатов. В законе подчеркивалось, что государственные нотариусы не могут состоять на службе в других учреждениях, организациях и на предприятиях. Исключения могли быть сделаны для государственных нотариусов, занимающихся преподавательской или научной работой. Однако случаев совмещения нотариальной деятельности с другой службой нотариусами Псковской области нами не выявлено, впрочем, как и занятий научной работой. На протяжении 1973–1990 гг. в отчетах о работе с кадрами подчеркивалось, что среди работников нотариальных контор лиц с ученой степенью не имеется. Преподаванием, как правило, псковские нотариусы профессионально также не занимались. Их педагогическая деятельность ограничивалась выступлениями перед учащимися школ и ПТУ с лекциями на правовые темы.

Следует отметить, что часть нотариальных действий законодательно была делегирована исполнительным комитетам районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов, консульским должностным лицам, главным врачам, их заместителям по медицинской части или дежурным врачам больниц, лечебных учреждений, санаториев, а также директорам и главным врачам домов для престарелых и инвалидов, капитанам судов дальнего плавания, начальникам экспедиций, командирам (начальниками) воинских частей, соединений, руководителям учреждений и заведений, начальникам мест лишения свободы. Передача части нотариальных функций расширяла возможности отдельного гражданина на нотариальное удостоверение своего волеизъявления в самых сложных и непредвиденных жизненных ситуациях и должна была снижать количество нотариальных действий, совершаемых государственными нотариусами. На практике это привело к увеличению объема проводимой ими разъяснительной работы, а также к необходимости постоянного контроля за законностью совершаемых данным кругом лиц нотариальных действий.

³²⁰ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 315. Л. 62.

Много времени нотариусы должны были уделять контролю за законностью совершаемых нотариальных действий в лечебных учреждениях, расположенных в пределах обслуживаемой территории. Порядок совершения нотариальных действий должностными лицами лечебных учреждений регламентировала «Инструкция о порядке удостоверения завещаний главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами больниц, других стационарных лечебно-профилактических учреждений, санаториев, а также директорами и главными врачами домов для престарелых и инвалидов», утвержденная министром юстиции 20 июня 1974 г. С момента введения данной инструкции в действие нотариусам Псковской области было поручено самостоятельно изучить ее содержание и провести необходимую по этому вопросу работу среди должностных лиц местных учреждений здравоохранения. Разъяснительная работа проводилась нотариусами в различных формах. Например, в 1974 г. нотариусом Невельской государственной нотариальной конторы в Невельской центральной районной больнице была прочитана лекция на тему «Удостоверение завещаний», слушателями которой были 37 человек. Нотариус Порховской государственной нотариальной конторы Н. Федорова провела радиобеседу на тему «Как составить завещание» и подготовила статью в районную газету с одноименным названием. В Опочечком районе нотариусом Л.А. Семеновой были изготовлены бланки и образцы составления завещаний, которые должны были помочь грамотному оформлению документов в лечебных учреждениях.

Впоследствии, по мере смены главных врачей, не имеющих подобного опыта нотариальной деятельности, нотариусам приходилось не раз проводить обучающие семинары с работниками лечебных учреждений, объяснять им порядок удостоверений завещаний, хотя ошибки по-прежнему совершались. Если тайну удостоверяемых завещаний должностные лица лечебных учреждений соблюдали, права и обязанности завещателя разъясняли, то культура оформления документов в лечебных учреждениях оставляла желать лучшего. Типичными ошибками должностных лиц лечебных учреждений при совершении нотариальных действий были следующие:

- не всегда завещания составлялись по необходимой форме и в двух экземплярах, как того требовала инструкция;
- довольно часто должностные лица лечебных учреждений забывали передать второй экземпляр завещания на хранение в государственную нотариальную контору по последнему месту постоянного жительства завещателя;
- не всегда удостоверительная надпись на завещании соответствовала установленной форме (например, порядковый номер, за которым зарегистрировано завещание, не проставлялся в удостоверительной надписи обоих экземпляров завещания);
- удостоверенное должностным лицом лечебного учреждения завещание должно было заноситься в специальную книгу для регистрации завещаний, которая иногда просто не была заведена в лечебном учреждении;
- книга для регистрации в ряде случаев не соответствовала установленным нормам (она должна была быть пронумерована, листы ее прошнурованы, число листов должно было заверяться подписью главного врача или его заместителя по медицинской части с приложением печати лечебного учреждения).

Несоблюдение такого рода мелочей в нотариальных действиях приводило не только к целому ряду нареканий в адрес составленных завещаний, но и к судебным разбирательствам по их отмене. С одной стороны, понятно, что основная функция врача, даже главного — лечить, но претензии к качеству удостоверяемых в лечебных учреждениях завещаний предъявлялись нотариусам, что заставляло и их быть более требовательными, особенно после проведенной разъяснительной работы.

В 1976 г. старшим государственным нотариусом Первой Псковской государственной нотариальной конторы Т.С. Денисенко было проведено обобщение практики по удостоверению завещаний лечебными учреждениями Псковской области в 1975 г., в ходе которого были выявлены ошибки, совершаемые в лечебных учреждениях при составлении делегированных нотариальных действий. Выяснилось, что за год в лечебных учреждениях было составлено всего двадцать шесть завещаний (по данным двенадцати нотариальных контор), при этом лидерами по числу составленных завещаний были Опочецкий район, города Псков и Великие Луки. На их долю пришлось семнадцать составленных завещаний. В других районах число составленных должностными лицами лечебных учреждений завещаний было очень невелико, причина чего заключалась в том, что в лечебных учреждениях должностные лица завещаний не удостоверяли, приглашая в больницы нотариусов, что было незаконно. Обо всех выявленных недостатках было сообщено в специальном письме в отдел здравоохранения Псковского областного Совета депутатов трудящихся, в котором также указывалось на необходимость изготовления в централизованном порядке книг регистрации и бланков завещаний, что должно было, по мнению Т.С. Денисенко, унифицировать данную работу на территории Псковской области. В 1976 г. все лечебные учреждения и дома-интернаты для престарелых и инвалидов были обеспечены образцами такого рода.

Работа с лечебными учреждениями в 1970-х — начале 1990-х гг. велась нотариусами постоянно, поскольку состав главных врачей регулярно обновлялся. Например, в 1983 г. Т.С. Денисенко на базе Псковской областной больницы провела очередной обучающий семинар с вновь назначенными главными врачами больниц области. Результативность этих действий проверить практически невозможно, да и нотариусам обеспечить высокое качество оформления завещаний неспециалистами было весьма сложно, поэтому по-прежнему в больницы приглашали нотариусов для оформления документов.

На протяжении рассматриваемого периода нотариальные действия в двадцати четырех районах Псковской области совершали свыше двухсот пятидесяти исполнительных комитетов районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов. Каждый из них должен был находиться в поле зрения районного или городского нотариуса, который был призван не столько контролировать и анализировать совершение нотариальных действий этими организациями, сколько помогать и направлять, оказывая необходимую практическую и методическую помощь, на что неоднократно указывалось вышестоящими органами.

На основании статьи 41 Закона РСФСР «О государственном нотариате» Постановлением Совета Министров РСФСР № 394 от 30 июня 1975 г. была утверждена «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Со-

ветов народных депутатов». На основании этого же постановления была признана утратившей силу «Инструкция о порядке выполнения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся» от 28 января 1966 г. Разъяснение изменившегося порядка работы исполкомов различных уровней по совершению нотариальных действий и обеспечение четкой ее организации на территории Псковской области стали одним из основных направлений деятельности нотариусов. Они должны были организовывать проведение семинарских занятий по изучению утвержденной инструкции и других законодательных актов с должностными лицами, назначенными ответственными по совершению нотариальных действий, обеспечивать исполнительные комитеты районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов необходимыми образцами, бланками, нотариальными свидетельствами, реестрами для регистрации нотариальных действий, штампами удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах, алфавитными книгами, а также книгами по учету заявлений о принятии мер к охране наследственного имущества и учету ценностей, обнаруженных при осуществлении этих мер.

Результаты работы исполкомов сельских Советов по совершению нотариальных действий по требованию отдела юстиции анализировались нотариусами Псковской области ежегодно в первой половине текущего года за предыдущий год. Итоги проводимых обобщений позволяли определить основные ошибки, совершаемые в исполнительных органах власти, с которыми приходилось бороться работникам нотариальных контор.

В первую очередь необходимо отметить, что не во всех исполкомах были оформлены приказы о возложении обязанностей по совершению нотариальных действий на того или иного работника. Как правило, эту работу перекладывали на плечи секретарей, но в сельских Советах нотариальные функции могли выполнять и председатели. В силу отсутствия юридического основания виновных в неправильном совершении нотариальных действий найти было сложно. В документах также отмечалось, что в случае отсутствия должностного лица, обязанного совершать нотариальные действия, например, секретаря сельсовета, необходимую работу выполнял, в частности, председатель, что было грубым нарушением законодательства.

Как правило, в исполкомах сельских Советов была весьма низкой культура оформления документов. В качестве примера можно привести справку по обобщению практики работы исполкомов сельских Советов депутатов трудящихся Новоржевского района за второе полугодие 1972 г., в которой отмечалось, что в некоторых сельсоветах «есть годные к работе пишущие машинки»³²¹. Это свидетельство того, что во многих случаях документы оформлялись в рукописной форме.

Неоднократно нотариусами отмечалось также отсутствие юридической литературы в подавляющем большинстве исполнительных комитетов сельских Советов, что было одной из причин слабого знания законодательства и допущения ошибок. К тому же отсутствие специального образования у работников исполнительных комитетов, а также большая нагрузка по работе поми-

³²¹ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 33. Л. 25.

мо совершения нотариальных действий не позволяли уделять должного внимания проверке законности совершаемого действия.

Часто со стороны сельсоветов допускались ошибки в виде необоснованного снижения размера взимаемой государственной пошлины, а техническая работа выполнялась вообще бесплатно. Не все регистрировали совершаемые нотариальные действия в реестрах, что приводило к злоупотреблениям и присвоению сумм госпошлины. Это влекло недополучение государством денежных сумм и вызывало не только нареkania со стороны вышестоящих органов в адрес исполкомов и требования «добрать» недостающую сумму в каждом конкретном случае, но и критику по отношению к деятельности нотариусов по оказанию методической помощи исполнительным комитетам. Вместе с тем нотариусы стремились в силу своих возможностей оказывать эту методическую помощь (см. табл. 16) в различных формах: проводить инструктивные проверки, в том числе с выездом на места и оказанием практической помощи, организовывать обучающие семинары, повышать уровень квалификации должностных лиц исполкомов по совершению нотариальных действий в ходе практики, чаще всего однодневной, на базе нотариальной конторы.

Таблица 16

Динамика оказания нотариусами Псковской области методической помощи должностным лицам исполнительных комитетов (1973–1990 гг.)³²²

Год	Количество инструктивных проверок	Количество проведенных семинаров	Число прошедших практику
1973	170	12	42
1974	151	20	104
1975	151	24	нет данных
1976	178	нет данных	нет данных
1977	222	32	112
1978	237	30	134
1979	нет данных	нет данных	нет данных
1980	164	36	112
1981	нет данных	нет данных	нет данных
1982	106	17	75
1983	146	30	102
1984	160	21	98
1985	97	21	88
1986	135	18	90
1987	141	28	80
1988	84	30	36
1989	102	26	65

³²² ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 35, 46, 60, 74, 88, 102, 116, 130, 158, 194, 225, 256, 287, 317, 349, 381, 410.

Как показывает сводная таблица, единой тенденции в деятельности нотариусов по оказанию методической помощи работникам исполнительных комитетов не прослеживается. Это вызвано целым рядом факторов. Во-первых, всплеск взаимодействия нотариальных контор и исполкомов был вызван сменой состава работников исполнительных комитетов, прежде всего, сельских Советов. Вновь избранных людей необходимо было научить совершать нотариальные действия в соответствии с законом. Подобная смена состава, безусловно, снижала уровень совершаемых нотариальных действий на протяжении всего рассматриваемого периода. Во-вторых, импульс данной работе придавали указания вышестоящих органов, контролировавших законность и качество нотариальных услуг в исполнительных комитетах, и эффективность организованной нотариусами помощи. Например, 2 августа 1978 г. был издан приказ министра юстиции СССР «О дальнейшем совершенствовании работы по оказанию методической помощи исполкомам городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов в совершении ими нотариальных действий». В-третьих, ошибки, обнаруженные в ходе проведения обобщения результатов деятельности исполнительных комитетов по совершению нотариальных действий, заставляли нотариусов увеличивать объем времени, отводимого на оказание практической помощи сельсоветам.

Внешним мотивом, призванным устранить недостатки в нотариальной работе исполкомов сельских Советов, были смотры-конкурсы на лучшее нотариальное обслуживание населения. Их внедрение в жизнь проходило сложно, но если в 1985 г. смотр-конкурс был организован среди исполнительных комитетов семи районов Псковской области, то в 1988 г. — уже четырнадцати районов.

Проводимая нотариусами работа среди должностных лиц, уполномоченных в исполкомах совершать нотариальные действия, давала свои положительные результаты: из года в год на протяжении рассматриваемого периода росло число нотариальных действий, совершаемых исполнительными комитетами, сокращалось число ошибок при их совершении, документы оформлялись все более грамотно, а размер взысканной пошлины увеличивался.

В соответствии со статьей 14 Закона РСФСР «О государственном нотариате» государственные нотариальные конторы Псковской области совершали следующие нотариальные действия:

- 1) удостоверяли сделки (договоры, завещания, доверенности и др.);
- 2) принимали меры к охране наследственного имущества;
- 3) выдавали свидетельства о праве на наследство;
- 4) выдавали свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;
- 5) налагали запрещения отчуждения жилого дома;
- 6) свидетельствовали верность копий документов и выписок из них;
- 7) свидетельствовали подлинность подписи на документах;
- 8) свидетельствовали верность перевода документов с одного языка на другой;
- 9) удостоверяли факт нахождения гражданина в живых;
- 10) удостоверяли факт нахождения гражданина в определенном месте;
- 11) удостоверяли тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке;
- 12) удостоверяли время предъявления документов;

13) передавали заявления граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций другим гражданам, государственным учреждениям, предприятиям и организациям, колхозам и иным кооперативным и другим общественным организациям;

14) принимали в депозит денежные суммы и ценные бумаги;

15) совершали исполнительные надписи;

16) совершали протесты векселей;

17) предъявляли чеки к платежу и удостоверяли неоплату чеков;

18) принимали на хранение документы;

19) совершали морские протесты;

20) обеспечивали доказательства.

Круг нотариальных действий, совершаемых нотариусами, был самым широким по сравнению с деятельностью других лиц, имевших право совершать нотариальные действия. Необходимо также отметить, что только в Псковской государственной нотариальной конторе в силу ее статуса могло осуществляться свидетельствование верности копий актов высших органов государственной власти и государственного управления Союза ССР, союзных и автономных республик, касающихся личных прав и интересов граждан, а также копий документов, изложенных на иностранном языке.

Таблица 17

Количество совершенных нотариальных действий нотариусами Псковской области (1973–1990 гг.)³²³

Год	Количество нотариальных действий
1973	43 942
1974	45 520
1975	45 242
1976	44 271
1977	47 040
1978	48 251
1979	49 048
1980	46 871
1981	48 121
1982	51 377
1983	56 075
1984	56 082
1985	57 394
1986	57 394
1987	54 504
1988	57 240
1989	60 221
1990	56 466
В среднем за год	51 585

³²³ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 35, 46, 60, 74, 88, 102, 116, 130, 158, 194, 225, 256, 287, 317, 349, 381, 410.

Как видно из таблицы 17, на протяжении рассматриваемого периода динамика совершенных нотариальных действий была положительной. Однако структура их была подвержена колебаниям. Конечно, порядка 50% нотариальных действий на протяжении рассматриваемого периода составляли несложные процедуры, как, например, свидетельствование верности копий документов, однако их количество регулярно увеличивалось, и нотариусам приходилось постоянно с этим бороться, проводя разъяснительную работу, направленную на устранение необоснованного истребования от граждан нотариально засвидетельствованных копий документов, львиную долю среди которых занимали дипломы. При этом нотариусы руководствовались Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1937 г. «Об упорядочении засвидетельствования копий с документа, касающегося личных прав и интересов гражданина» (в редакции Постановления Совета Министров СССР от 19 марта 1966 г. № 213), Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1960 г. «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан», а также Методическим письмом Министерства юстиции СССР от 23 марта 1977 г. «О совершенствовании работы нотариальных контор по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них».

Данная работа не была праздным делом, так как анализ деятельности нотариальных контор по засвидетельствованию верности копий документов показал, что на ряде предприятий Псковской области работниками кадровых служб неперенным требованием при трудоустройстве было наличие нотариально заверенной копии диплома об образовании, чего законодательно не требовалось. Письма нотариусов в данные организации, выступления по радио, статьи в местной периодической печати давали временный эффект: в 1975 г. сокращение числа нотариальных действий произошло, в том числе, за счет засвидетельствования копий документов. Но в следующие годы последовали многочисленные обращения граждан в нотариальные конторы за удостоверением копий документов для получения пособия детям из малообеспеченных семей, и хотя нотариусы убеждали клиентов в том, что заверить такого рода документы они могут и по месту работы, выполнить требования граждан они были просто обязаны, иначе им пришлось бы оформлять письменный отказ от совершения нотариального действия, что могло быть чревато жалобой, а то и инициированным со стороны клиента судебным разбирательством.

Очередной всплеск увеличения оформления копий документов произошел уже ближе к середине 1980-х гг. В эти годы очередное повышение числа выдаваемых копий было вызвано ростом выдачи свидетельств о праве на наследство, т.к. в БТИ требовались нотариально заверенные копии свидетельства о праве на наследство. Несмотря на все обозначенные обстоятельства, усилиями нотариусов Псковской области по разъяснению законодательно установленного порядка засвидетельствования верности копий документов к 1990 г. долю данного вида нотариальных действий удалось сократить до 44,4%.

Рост совершаемых нотариальных сделок в 1980-х гг. был связан и с увеличением выдаваемых исполнительных надписей на безусловные взыскания, например, по квартирной плате, по родительской (за содержание детей в детских дошкольных учреждениях), по кредиту и др., свидетельств о праве

собственности на долю в общем имуществе супругов, удостоверений доверенностей на управление автотранспортом, договоров займа, дарения имущества. Структура нотариальных действий этого периода отражала меняющуюся социально-экономическую обстановку в стране.

Еще одним немаловажным фактором, способствовавшим увеличению количества совершаемых нотариусами нотариальных действий, был прирост населения. Мы уже отмечали это, рассматривая вопрос об увеличении штата Первой Псковской государственной нотариальной конторы в 1981 г. В качестве примера можно привести и Порховский район, где после вступления в строй в 1978 г. нового завода увеличилось не только число жителей, но и число нотариальных действий, совершаемых в нотариальной конторе.

Количество и виды действий, совершаемых государственными нотариусами в 1970-х – начале 1990-х гг., влияли на размер государственной пошлины, взимаемой нотариусами Псковской области в соответствии со Ставками государственной пошлины, утвержденными Постановлением Совета Министров СССР № 648 от 29 июня 1979 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1979 г. «О государственной пошлине». Этот документ на протяжении изучаемого периода неоднократно изменялся и дополнялся Постановлениями Совета Министров СССР № 420 от 8 апреля 1987 г., № 466 от 17 апреля 1987 г., № 894 от 25 октября 1989 г., № 143 от 10 февраля 1990 г. Данные изменения требовали от нотариусов четкости при определении размера взимаемой пошлины, так как нарушением с их стороны было не только «недобрать», но и «перебрать» денежные суммы с клиентов, тем более что потом надо было обеспечить возврат взысканной сверх нормы суммы, что сопровождалось целым рядом сложностей.

С 1973 по 1990 г. размер государственной пошлины за все действия, совершаемые нотариусами, неуклонно рос. Если в 1973 г. она составляла 79 660 руб., то в 1984 г. – 446 469 руб., а в 1989 г. ее объем превысил миллион рублей, достигнув суммы в 1 143 000 руб. Связано это было и с изменением ставок госпошлины, и с увеличением нотариальных действий имущественного характера, где ставка исчислялась исходя из стоимости имущества, и с инфляционными процессами в стране в начале 1990-х гг.

С целью своевременного выявления недостатков в совершении отдельных видов нотариальных действий и профилактики правовых нарушений нотариусы Псковской области ежегодно планировали такой вид работы, как обобщение практики. Обобщение практики представляло собой анализ деятельности нотариуса по одному из видов нотариальных действий. Обобщение выполнялось нотариусом как по требованию вышестоящих инстанций (Министерство юстиции, отдел юстиции), так и по собственной инициативе. Проверяемый период деятельности определялся либо инструкцией, либо произвольно. При проведении обобщения обязательны были сравнения с предшествующими годами, что должно было показывать динамику совершения того или иного вида нотариального действия. Требовалось, чтобы обобщения были актуальными и становились базой для определения перспектив совершенствования нотариальных действий по отдельным их видам. Следует подчеркнуть, что количество обобщений по годам было различным. Если в 1973 г. нотариусами Псковской области было проведено сорок обобщений нотариальной практики, то в 1976 г. – двадцать девять, а в 1982 г. – шестнад-

цать. Снижение активности нотариусов на данном направлении работы осуждалось отделом юстиции, но по причине увеличения количества совершаемых нотариальных действий, а также усложнения их структуры у нотариусов элементарно не хватало времени на подобного рода обобщения, которые они должны были осуществлять «по собственной инициативе». Внешним стимулом в данном отношении выступал конкурс на лучшую государственную нотариальную контору Псковской области, так как претенденты на призовые места, как правило, находились в числе активных корреспондентов, присылая обстоятельные справки о результатах обобщения в отдел юстиции.

В рамках установления единства нотариальной практики на территории Псковской области ряд обобщений проводился нотариусами Первой Псковской государственной нотариальной конторы, которые по итогам проведенного анализа готовили и рассылали предложения по унификации нотариальных требований на территории Псковской области или обсуждали полученные результаты на областных совещаниях-семинарах, приходя к консолидированному решению по тому или иному вопросу.

Правительство было обеспокоено проблемой обеспечения единства нотариальной практики в масштабах страны и регионов. С этой целью был издан и Приказ министра юстиции СССР № 6 от 20 апреля 1973 г. «Об опыте работы Первой Казанской государственной нотариальной конторы и повышении роли первых государственных нотариальных контор в обеспечении единства нотариальной практики», и Приказ министра юстиции РСФСР № 9 от 18 июня 1973 г. «О совершенствовании работы государственных нотариальных контор РСФСР». Справедливо считая данные меры недостаточными, с целью упорядочения и обеспечения единообразия в регистрации нотариальных действий Министерством юстиции СССР 29 декабря 1973 г. были утверждены единые формы реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах.

Указания на необходимость установления единства нотариальной практики стали реализовываться повсеместно, в том числе и на территории Псковской области. 12 февраля 1974 г. на оперативном совещании отдела юстиции старший нотариус Псковской государственной нотариальной конторы Т.С. Денисенко выступила с сообщением об усилении влияния их конторы на установление единства нотариальной практики, изучении работы нотариальных контор и повышении квалификации нотариусов.

На протяжении 70–90-х гг. XX в. Первая Псковская государственная нотариальная контора была флагманом псковского нотариата. Во-первых, на ее базе разрабатывались образцы необходимых в нотариальной практике документов, которые рассылались в районные нотариальные конторы. Во-вторых, практика нотариусов на базе главной областной нотариальной конторы закладывала основы для унификации уровня требований к оформлению документов. В-третьих, нотариусами данной конторы проводилась большая работа по разъяснению возникающих в повседневной практике нотариусов затруднений (письменно, по телефону, в рамках проверок деятельности нотариальных контор и т.д.). Работники прикладывали максимум усилий для реализации возлагаемых на контору обязанностей, однако нарекания в адрес Первой Псковской нотариальной конторы, особенно со стороны отдела юстиции, все

же были: от работников конторы ожидали большего, несмотря на регулярные кадровые изменения и на огромный объем работы.

Деятельность нотариальных контор находилась под постоянным контролем со стороны вышестоящих инстанций. В соответствии с законодательством каждая нотариальная контора должна была проходить проверку законности совершаемых нотариальных действий каждые полтора-два года. На практике это случалось гораздо чаще в силу того, что деятельность вновь прибывшего нотариуса подвергалась пристальному вниманию, опытные нотариусы проводили регулярные обобщения собственно совершенных нотариальных действий, а финансовые органы различных уровней держали под контролем финансово-хозяйственную деятельность нотариальных контор.

Отдел юстиции ежеквартально планировал проверку деятельности нотариальных контор Псковской области. Не менее одного раза в год в проверках принимали участие нотариусы Первой Псковской государственной нотариальной конторы. Информация об обнаруженных недочетах в 1970-е гг. доводилась до сведения нотариусов в устной беседе, по телефону, специальным письмом. В 1980-х гг. в делопроизводстве отдела юстиции произошли изменения, которые позволили нам очень точно проследить механизм контроля за деятельностью нотариальных контор Псковской области.

В соответствии с планом работы отдела юстиции, который предполагал проверку той или иной нотариальной конторы, составлялся план проверки конкретной нотариальной конторы. Он не был шаблонным, хотя многие пункты в данных планах повторялись и были близки, например, Плану проверки работы Гдовской нотариальной конторы за 1983 г., приведенному ниже:

«I. Проверка организации работы нотариальной конторы:

- планирование работы нотариальной конторы, актуальность вопросов, включенных в план, выполнение планируемых мероприятий;
- распорядок работы нотариальной конторы, организация приема посетителей, работа с письмами, заявлениями и жалобами граждан;
- аналитическая работа, оказание методической помощи исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов в совершении нотариальных действий, результативность этой помощи;
- организация кодификационно-справочной работы, выполнение приказов и указаний Министерств юстиции СССР и РСФСР, контроль за исполнением поручений отдела юстиции;
- делопроизводство нотариальных контор: наличие утвержденной номенклатуры дел, книг, нарядов, правильность их ведения. Состояние архива нотариальной конторы.

II. Проверка соблюдения законности:

- изучить правильность применения закона при совершении нотариальных действий, обратив особое внимание на выполнение наиболее сложных видов нотариальных действий: удостоверение договоров, завещаний, выдачу свидетельств о праве на наследство, о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, выдачу исполнительных надписей и др.;
- ознакомиться в народном суде с делами, рассмотренными в порядке ст. 271 ГПК РСФСР, если такие имеются;
- одновременно с проверкой выполнения соответствующих видов нотариальных действий проверить правильность ведения реестров, счисления и

взимания госпошлины, гашения марок госпошлины, обоснованность освобождения от ее уплаты.

III. Провести сверку нотариальных документов по строениям с документами в БТИ.

IV. Профилактическая работа нотариальных контор:

– ознакомиться с работой по предупреждению правонарушений, для чего изучить материалы обобщений, их реализацию;

– участие нотариусов в пропаганде права: количество прочитанных лекций для населения, для депутатов, для должностных лиц лечебных учреждений, выступление в печати, по радио.

V. Беседа по результатам проверки»³²⁴.

После согласования и утверждения плана проверки следовала сама проверка, которая занимала 2–4 дня, в зависимости от удаленности района и объема работы. По результатам проверки, помимо проведения беседы, составлялся итоговый документ – Справка о результатах проверки, в которой обстоятельно характеризовались нотариальная контора и качество выполняемых нотариальных действий. Справка высылалась нотариусу проверяемой конторы вместе с информационным письмом, в котором предлагалось ознакомиться с результатами проверки и исправить допущенные ошибки. По итогам проверки нотариусов довольно часто вызывали на оперативные совещания отдела юстиции, где заслушивались отчет проверяющего, объяснения проверяемого и принималось постановление, основная мысль которого сводилась к необходимости исправления обнаруженных ошибок, повышению уровня знаний в той или иной области нотариальных действий и усилению активности на поприще правовой пропаганды. Затем в установленные сроки нотариус проверяемой нотариальной конторы присылал отчет об исправлении ошибок, на которые ему было указано при проверке. При необходимости работу данного нотариуса могли проверить еще раз спустя некоторое время – через полгода или год.

Законы СССР и РСФСР «О государственном нотариате» формально-юридически не регламентировали проблему повышения политического уровня и деловой квалификации работников нотариата. Тем более что эта работа, равно как и обобщение нотариальной практики, помощь местным Советам в организации нотариальной работы, работа по пропаганде советского законодательства и другая работа по предупреждению правонарушений непосредственно не были связаны с главной функцией нотариусов – совершением нотариальных действий.

Однако развитие внутреннего гражданского оборота и внешних экономических связей, рост материального и культурного уровня жизни людей способствовали увеличению количества договоров, завещаний, доверенностей и других сделок, оформляемых в государственных нотариальных конторах, что наряду с принятыми решениями XXV съезда КПСС привело к появлению приказа Министерства юстиции СССР № 22 от 19 октября 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата», где отделам юстиции было предписано «значительно улучшить организацию работы по повышению деловой квалификации нотариусов; предусматривать периодическое обучение их на республиканских курсах повышения квалификации работни-

³²⁴ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 192. Л. 2, 3.

ков юстиции, проведение постоянно действующих семинаров, организацию производственной практики в первых государственных нотариальных контролах столиц союзных и автономных республик, краевых и областных центров». Собственно в тексте приказа перечислены практически все практикуемые в Псковской области в рассматриваемый период формы повышения квалификации нотариусов. Тем не менее, как свидетельствуют источники, основной формой повышения профессионального уровня нотариусов Псковской области было все же самообразование. Нотариусы были вынуждены следить за изменениями в советском законодательстве, вести специальные вспомогательные книги кодификационных изменений, что позволяло при надлежащем уровне организации этой работы не допускать недочетов и ошибок при совершении нотариальных действий. Из года в год, на протяжении двух десятилетий, в отдельном пункте отчета каждого нотариуса с завидным постоянством фигурировала фраза: «Повышаю деловую квалификацию путем самостоятельного изучения законодательства».

Еще одной формой повышения квалификации была учеба работников нотариальных контор, не имеющих высшего юридического образования, на заочных отделениях юридических факультетов вузов. От таких работников по итогам сессий требовалось представить по месту работы справку о степени успешности выполнения учебного плана, которая должна была удостоверить и законность отсутствия на рабочем месте, и прилежность работников, некоторые из которых направлялись на учебу в рамках формирования резерва будущих работников юстиции.

Кроме того, сотрудники Первой Псковской государственной нотариальной конторы имели возможность повышать свой профессионализм, участвуя в работе ежемесячного теоретического семинара работников юстиции, где изучались текущее законодательство и судебная практика.

Для нотариусов районных нотариальных контор организовывалось прохождение практики в Первой Псковской государственной нотариальной конторе, но чаще всего эта форма повышения деловой квалификации использовалась в отношении вновь взятых на работу нотариусов — будь то молодые специалисты, лица с высшим юридическим образованием без опыта работы, лица с высшим юридическим образованием и опытом работы или лица, работавшие нотариусами, но по ряду обстоятельств изменившие профиль работы. Прохождение практики оформлялось отдельным приказом, где указывались ее сроки и место прохождения. Документального закрепления за конкретным нотариусом как руководителем практики не практиковалось. В Псковской нотариальной конторе составлялся план прохождения практики в рамках отведенного времени. Нам удалось обнаружить в Государственном архиве Псковской области один из таких планов.

С 9 августа по 7 сентября 1973 г. практику в Первой Псковской государственной нотариальной конторе проходила нотариус Порховской государственной нотариальной конторы Н.Ф. Федорова в соответствии со следующим планом:

«— Ознакомление с законодательством — 3 дня.

— Порядок совершения сделок по отчуждению строений — продажа, дарение, мена — 2 дня.

— Ведение наследственных дел — 2 дня.

– Удостоверение договоров о предоставлении земельных участков и прочих договоров – 1 день.

– Засвидетельствование верности копий с документов и подлинности подписей – 2 дня.

– Выдача исполнительных надписей – 1 день.

Остальные дни – ведение реестра, составление различных документов, прием граждан»³²⁵.

Программа практики может показаться не очень обширной, но если довериться выпускнице юридического факультета Свердловского юридического института Майжиде Мутигулловне Загитовой, прибывшей в Псковскую область по направлению Министерства юстиции СССР в 1974 г., то «во время обучения в институте нотариату не уделялось большого внимания, всего двухчасовая лекция»³²⁶, поэтому за отведенное время нотариусу было важно сделать для себя образцы как можно большего числа нотариальных документов и сформировать основные навыки совершения нотариальных действий.

Итоги прохождения производственной практики обсуждались на оперативных совещаниях отдела юстиции Псковского облисполкома с участием всех заинтересованных сторон: начальника и заместителей начальника отдела юстиции, работников Первой Псковской государственной нотариальной конторы, собственно нотариуса, проходящего практику. В протоколах оперативных совещаний, как правило, отмечались положительные стороны практиканта, зачисленного в штат нотариусов Псковской области с многочисленными пожеланиями всех участников совещания в дальнейшем пополнения багажа нотариальных знаний, правильной организации кодификационно-справочной работы и пропаганды правовых знаний среди населенияверяемой территории, а также обещаниями помочь в случае возникновения затруднений.

По итогам практики готовился письменный отзыв, в котором отмечались квалификационные характеристики практиканта. Вот пример такого отзыва старшего государственного нотариуса Т.С. Денисенко по итогам прохождения практики нотариуса Великолукской нотариальной конторы Л.Н. Никишиной: «Практика проходила с 23 октября по 3 ноября 1973 года. Был составлен план практики, который выполнен полностью. Тов. Никишина Л.Н. была внимательна, проявляла большой интерес к нотариальной работе, самостоятельно совершала ряд нотариальных действий, а именно: заверяла копии различных документов, вела записи в реестр, давала консультации гражданам, составляла договоры об отчуждении строений, свидетельства о праве на наследство, доверенности, завещания. Знакомилась с порядком взимания государственной пошлины за совершение нотариальных действий. Тов. Никишина Л.Н. печатает на пишущей машинке, что во многом облегчало ей прохождение практики и облегчит дальнейшую работу. Полагаю, что тов. Никишина Л.Н. может работать как нотариус, но рекомендую систематически изучать законодательство».

На протяжении рассматриваемого периода практику в Первой государственной нотариальной конторе ежегодно проходили в среднем четыре нотариуса. Со второй половины 1980-х гг. число повышающих квалификацию на

³²⁵ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 29. Л. 119.

³²⁶ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 44. Л. 119.

базе Первой Псковской государственной нотариальной конторы неуклонно росло. Помимо вновь принимаемых на работу нотариусов, здесь проходили производственную практику студенты юридических вузов страны, молодые специалисты, направленные по распределению в Псковскую область и претендующие на замещение вакантных должностей нотариусов, а также высококвалифицированные работники районных нотариальных контор, направляемые в Первую Псковскую для обмена опытом и установления единства нотариальной практики на территории Псковской области.

Также одной из форм повышения квалификации нотариусов были республиканские курсы повышения квалификации. В апреле 1973 г. практику в Министерстве юстиции РСФСР и Первой Московской государственной нотариальной конторе прошла старший нотариус Первой Псковской государственной нотариальной конторы Татьяна Степановна Денисенко. В 1975 г. на республиканские курсы повышения квалификации работников юстиции и судов в Москве из Псковской области были направлены два нотариуса, в 1978 г. — один. В феврале 1979 г. четыре нотариуса Псковской области стали слушателями в Межобластном филиале республиканских курсов повышения квалификации в г. Калинин. В 1980 г. пять нотариусов получили возможность ознакомиться с последними изменениями в нотариальной практике. Двое из них стали слушателями в Москве, а три нотариуса повышали свою квалификацию в г. Калинин. В 1981—1983 гг. по три нотариуса соответственно повысили свой уровень профессионализма на той же базе. Заместитель старшего нотариуса Псковской государственной нотариальной конторы была направлена на республиканские курсы повышения квалификации работников юстиции в Москве. За первое полугодие 1984 и 1985 гг. четыре нотариуса из Псковской области были направлены на курсы в г. Калинин. В 1986 г. два нотариуса учились в г. Калинин и один — в Москве. В 1987 г. в г. Калинин повысили квалификацию нотариусы Первой Псковской и Новосokolьнической государственной нотариальных контор, а старший государственный нотариус Первой государственной нотариальной конторы Псковской области в октябре-ноябре обучалась во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции. В 1988 г. в Калинин обучались четыре человека, а старший нотариус Первой Псковской государственной нотариальной конторы прошла стажировку в Министерстве юстиции РСФСР и Первой Московской государственной нотариальной конторе. В целом динамика выездов нотариусов за пределы области с целью повышения деловой квалификации была весьма положительной. Во многом это было продиктовано меняющимися в стране условиями жизни, которые приводили к изменению структуры нотариальной деятельности нотариусов: им приходится иметь дело со все большим количеством дел, связанных с реализацией гражданами права собственности.

К организованным формам повышения квалификации нотариусов области следует отнести и совещание-семинар, который ежегодно проводился отделом юстиции Псковского облисполкома. В документах за 1973 г. упоминаний о такого рода семинаре-совещании нам не встретилось; в 1974 г. он состоялся 4 июня (в соответствии с протоколом оперативного совещания) или в мае (если верить статистическому отчету). На семинаре рассмотрение получили такие вопросы, как удостоверение договоров об отчуждении строений, удостоверение прочих договоров, Закон СССР «О государственном нотариате», формы и ме-

тоды работы нотариальных контор по оказанию правовой помощи исполкомам местных Советов депутатов трудящихся, принятие мер к охране наследственного имущества, выдача свидетельств о праве на наследство.

23 декабря 1975 г. состоялся очередной семинар-совещание нотариусов, где работа была организована по следующему, весьма развернутому плану³²⁷:

№ п/п	Мероприятие в рамках семинара-совещания	Время	Ответственные
1	Состояние работы государственных нотариальных контор и задачи по улучшению их деятельности	10.00–10.40	Н.С. Иванов
2	Обсуждение доклада	10.40–11.20	
3	Перерыв	15 минут	
4	Практика работы нотариальных контор области по удостоверению договоров об отчуждении строений	11.35–12.30	Т.С. Денисенко
5	Перерыв	15 минут	
6	Удостоверение договоров о предоставлении земельных участков	12.45–13.30	З.Г. Миронова
7	Обед	13.30–14.30	
8	Новая Инструкция о порядке совершения нотариальных действий исполкомами районных, городских, поселковых, сельских Советов депутатов трудящихся и задачи нотариусов	14.30–15.20	А.В. Шевелева
9	Перерыв	10 минут	
10	Выдача свидетельств о праве на наследство и о праве собственности и в вопросах, возникающих в связи с применением Закона РСФСР о государственном нотариате	15.30–16.30	Т.С. Денисенко
11	Информация о финансово-хозяйственной деятельности	16.40–17.00	В.Н. Строгонова
12	Информация о подведении итогов смотра-конкурса составления статотчетов	17.00–17.30	З.Г. Миронова
13	Перерыв до 9.15 24 декабря		
14	Установление юридических актов	9.15–10.00	А.Н. Косолапов
15	Ознакомление с приказом МЮ СССР № 20 от 1.08.1975 г. «О работе государственных нотариальных контор СССР по приему в депозит денежных сумм и ценных бумаг»	10.00–10.15	З.Г. Миронова
16	Посещение Псковской государственной нотариальной конторы	11.00–13.00	Т.С. Денисенко, А.В. Шевелева, А.И. Васенина, З.Г. Миронова

Необходимо отметить активнейшее участие нотариусов Первой Псковской государственной нотариальной конторы в организации и обеспечении

³²⁷ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 58. Л. 154.

мероприятий этого семинара, что должно было способствовать установлению единства нотариальной практики на территории Псковской области.

В 1979 г. нотариусами на семинаре рассматривались следующие вопросы:

«1. Оформление наследственных прав и выдача свидетельств о праве на наследство. Практика работы нотариальных контор Псковской области.

2. Удостоверение договоров об отчуждении жилых домов.

3. Право собственности и его гражданско-правовая охрана.

4. Правовой режим земель сельских населенных пунктов»³²⁸.

Надо сказать, что сложности в совершении нотариальных действий в рамках вынесенных на изучение проблем регулярно отмечались нотариусами на совещаниях и консультантами отдела юстиции при проверках деятельности нотариальных контор.

Программа семинарских занятий с нотариусами в 1980 г. была более разнообразна и больше походила на обмен успешным опытом по совершению отдельных видов нотариальных действий:

«1. Организация работы по оказанию методической помощи исполнительным комитетам сельских советов в совершении ими нотариальных действий – 30 мин.

Старший нотариус Великолукской государственной нотариальной конторы – Можаяева М.Е.

2. Удостоверение доверенностей – 40 мин.

Нотариус Псковской государственной нотариальной конторы – Семенова Н.А.

3. Граждане и юридические лица как субъекты гражданского права – 40 мин.

Нотариус Гдовской государственной нотариальной конторы – Алексева Г.И.

4. Свидетельствование верности копий документов и выписок из них – 40 мин.

Старший нотариус Псковской государственной нотариальной конторы – Денисенко Т.С.

5. Правовое регулирование брачных отношений – 40 мин.

Член областного суда – Шевелева А.В.

6. Выдача свидетельств о праве на наследство по закону и завещанию – 2 часа.

Заместитель старшего нотариуса Псковской государственной нотариальной конторы – Попова Е.П.

7. Финансово-хозяйственная деятельность нотариальных контор – 20 мин.

Главный бухгалтер – Строгонова В.Н.

8. Итоги смотра-конкурса на лучшую государственную нотариальную контору в 1979 г. – 20 мин.

Старший консультант – Миронова З.Г.»³²⁹.

³²⁸ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 116. Л. 51.

³²⁹ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 127. Л. 24.

Само время диктовало нотариусам, какие проблемы выносить на обсуждение в рамках семинаров. Показателен в этом отношении план работы совещания-семинара в марте 1981 г., где были рассмотрены следующие вопросы³³⁰:

- о порядке выдачи свидетельств о регистрации актов гражданского состояния, предназначенных для предъявления за границей;
- о льготах по государственной пошлине;
- методика проведения обобщений нотариальной практики;
- организация приема населения, борьба с потерями рабочего времени на нотариальное обслуживание граждан;
- о порядке выдачи свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;
- удостоверение договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков для строительства домов на праве личной собственности;
- о практике выявления и устранения причин и условий, порождающих бесхозяйственность, нарушения договорных и других обязательств в деятельности должностных лиц, предприятий, организаций и учреждений.

Эти семинары, безусловно, способствовали обмену положительным опытом, обеспечению единства в совершении нотариальных действий, изучению нового законодательства, что повышало качество обслуживания населения нотариусами Псковской области.

С середины 1985 г. в практику повышения квалификации внедряются разработка и выполнение индивидуальных заданий практического характера. Например, в 1985 г. в отделе юстиции были разработаны практические задания по повышению профессионального уровня нотариуса Порховской государственной нотариальной конторы Э.Ф. Гиляжитдиновой. Это был один из способов повышения квалификации нотариуса без отрыва от производства, ведь в случае отсутствия нотариуса на период практики его необходимо было кому-то замещать, а это сопровождалось целым рядом условий: приемка-сдача дел от нотариуса исполняющему обязанности (по акту), оплата командировочных расходов для выездов исполняющего обязанности и проч. «Практические задания» представляли собой систематизированный список реальных ситуаций, для разрешения которых нотариусам необходимо было изучить рекомендованную для этого юридическую литературу. Вот выдержки из одного из таких заданий:

«I. Вопросы по оформлению наследственного права.

1. В каком порядке выдается свидетельство о праве на наследство при переходе наследственного имущества к государству? <...>

6. Является ли продолжительное временное проживание в доме наследодателя без прописки доказательством вступления во владение наследственным имуществом? <...>

10. Какая неточность допущена в справке исполкома сельского Совета, подтверждающей фактическое принятие наследства?

Справка: дана настоящая в том, что гражданин Н. своевременно принял наследство, уплатив страховые платежи на наследственный дом.

II. По удостоверению сделок.

³³⁰ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 144. Л. 3.

<...> 4. Могут ли удостоверяться договоры отчуждений жилых домов, находящихся в сельской местности и расположенных на землях колхозов и совхозов? <...>

8. Вправе ли государственный нотариус удостоверить одно завещание от имени нескольких лиц?

III. По выдаче свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов.

IV. По взиманию государственной пошлины»³³¹.

Выполненные задания нотариусы должны были отправлять по почте в отдел юстиции, где проводилась проверка правильности выполненных заданий с учетом данных ссылок на статьи различных законодательных актов и анализ типичных ошибок. Данная форма повышения квалификации к концу 1980-х гг. стала весьма распространенной. В 1988 г., например, индивидуальные задания по изучению законодательства с учетом допускаемых ошибок при совершении нотариальных действий были разработаны для нотариусов Порховской, Пустошкинской и Новосokolьнической нотариальных контор.

С конца 1980-х гг. в работе отдела юстиции и нотариальных контор области нашла применение такая новая форма повышения квалификации, как наставничество над нотариусами, не имеющими опыта работы. Например, в 1988 г. нотариус Опочечкой государственной нотариальной конторы был наставником нотариуса Пустошкинской нотариальной конторы, Великолукская государственная нотариальная контора взяла шефство над Куньинской нотариальной конторой, а у новоржевского нотариуса была под опекой Локнянская нотариальная контора.

Повышение уровня «политической подкованности» нотариусов в 1970-е — первой половине 1980-х гг. сводилось к самостоятельному или организованному изучению работ В.И. Ленина, что отмечалось как в индивидуальных отчетах о работе, так и в объяснительных записках к статистическим отчетам. Так, нотариус Великолукской государственной нотариальной конторы посещал семинар «Марксизм-ленинизм о демократии, свободе и ответственности личности в условиях строительства коммунизма» при Доме политпросвещения Великолукского горкома КПСС.

В 1988 г. произошла перестройка системы повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов народного хозяйства. Это было связано с выходом в свет Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 февраля 1988 г. № 166, приказа министра юстиции СССР № 20 от 9 июня 1988 г. и с решением коллегии Министерства юстиции РСФСР № 7-5 от 31 мая 1988 г. Руководствуясь данными нормативно-правовыми актами, на заседании коллегии отдела юстиции Псковской области 4 августа 1988 г. были приняты следующие решения по проблеме повышения квалификации нотариусов:

«1. Постоянное повышение квалификации является прямой служебной обязанностью каждого государственного нотариуса.

2. Основными видами обучения в системе повышения квалификации и переподготовки кадров, обеспечивающих его непрерывность, считать:

³³¹ ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 254. Л. 56.

2.1. Систематическое самостоятельное обучение по индивидуальным годовым планам.

2.2. Для Первой и Второй Псковских, Великолукской государственных нотариальных контор – ежемесячное обучение в коллективе в форме семинарских занятий по перспективному годовому плану.

2.3. Ежеквартальное обучение нотариусов области на семинаре при Отделе юстиции. Анализ ошибок в правоприменительной практике.

2.4. Стажировка в Первой Псковской государственной нотариальной конторе»³³².

Постановлением коллегии также предусматривались такие формы работы, как обмен опытом между нотариусами области, разбор конкретных нотариальных действий, моделирование ситуаций, коллективный поиск правильного решения, дискуссии, т.е. делался акцент на усилении практической направленности обучения. Помимо этого, было принято решение о создании на базе Первой Псковской государственной нотариальной конторы методического совета для оказания помощи в самостоятельной учебе нотариусов области. Такой совет начал свою работу в 1990 г. одновременно с организацией методического кабинета на базе Первой государственной нотариальной конторы Псковской области.

Успехи в методическом сопровождении нотариусов области, а также меняющаяся макроэкономическая ситуация обусловили открытие и работу Псковского филиала Республиканских курсов повышения квалификации работников юстиции РСФСР. В 1990 г. здесь предполагалось обучение одной группы в составе двадцати человек, из них четырнадцать иногородних. Программа повышения квалификации была рассчитана на 80 часов. На ее реализацию выделялось 1500 руб.

Таким образом, система повышения квалификации работников нотариальных контор Псковской области носила комплексный характер и позволяла решать такие задачи, как оперативное получение информации об изменениях в законодательстве, соблюдение законности в повседневной деятельности нотариального учреждения, унификация совершения нотариальных действий на территории Псковской области.

В связи с переходом к рыночным отношениям, многообразием форм собственности и развитию предпринимательства, вступлением России в мировую экономическую систему возникла необходимость реформирования нотариата. Как и прежде, первоочередным стал вопрос о подчиненности действующих органов нотариата. В соответствии с Указом Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР», распоряжением администрации Псковской области № 1-р от 24 октября 1991 г. были прекращены полномочия исполкома Псковского областного Совета народных депутатов. С указанной даты отдел юстиции стал органом управления администрации Псковской области и получил название отдела юстиции администрации Псковской области.

Документы, полноценно характеризующие деятельность существующих к этому времени нотариальных контор, в Государственном архиве Псковской области отсутствуют. А одним из последних документов, дающих представление о нотариате начала 1990-х гг., является приведенный ниже список (см. табл. 18):

³³² ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 347. Л. 45.

**Список государственных нотариусов
Псковской области за 1991 г.**

Должность	Ф.И.О.	Год рождения	Образование	Стаж работы (лет)
Первая Псковская государственная нотариальная контора				
Старший нотариус	Надежда Алексеевна Семенова	1956	высшее юридическое	13
Заместитель старшего нотариуса	Лидия Петровна Ефимова	1965	высшее юридическое	4
Нотариус	Валентина Кирилловна Николаева	1965	высшее юридическое	3
Нотариус	Татьяна Владимировна Кияшко	1967	неоконченное высшее	4
Нотариус	Лариса Михайловна Царева	1967	высшее юридическое	—
Вторая Псковская государственная нотариальная контора				
Старший нотариус	Марина Алексеевна Вахрамеева	1956	высшее юридическое	13
Нотариус	Ирина Николаевна Михайлова	1963	высшее юридическое	3
Великолукская государственная нотариальная контора				
Старший нотариус	Людмила Алексеевна Семенова	1950	высшее юридическое	19
Нотариус	Ирина Ивановна Литвиненко	1961	высшее юридическое	2
Нотариус	Елена Артуровна Волкова	1968	высшее юридическое	—
Нотариус	Людмила Леонидовна Малахова	1969	неоконченное высшее	—
Бежаницкая государственная нотариальная контора				
Нотариус	Лилия Евгеньевна Евсеева	1954	высшее юридическое	2
Дновская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Светлана Михайловна Леонтьева	1963	высшее сельскохозяйственное	1
Дновская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Валентина Анатольевна Иванова	1967	высшее юридическое	1
Куьинская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Владимир Васильевич Иванов	1936	высшее юридическое	4
Локнянская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Разговорова Елена Никифоровна	1961	высшее юридическое	7
Невельская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Зинаида Владимировна Галунина	1964	среднее специальное юридическое	2
Новоржевская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Любовь Владимировна Жупанова	1961	высшее юридическое	3

Должность	Ф.И.О.	Год рождения	Образование	Стаж работы (лет)
Опочечская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Светлана Александровна Николаева	1967	среднее специальное юридическое	3
Островская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Наталья Викторовна Николайчук	1949	высшее юридическое	9
Палкинская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Алла Ивановна Ковалева	1954	высшее юридическое	—
Печорская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Любовь Павловна Плеханова	1927	среднее специальное юридическое	25
Плюсская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Ирина Алексеевна Тимофеева	1971	среднее специальное юридическое	—
Порховская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Наталья Викторовна Малашина	1970	высшее юридическое	—
Пустьшинская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Нина Николаевна Радкевич	1964	высшее юридическое	4
Пушкиногорская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Ольга Борисовна Павлова	1954	высшее юридическое	—
Пыталовская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Ирина Викторовна Андреева	1966	высшее юридическое	3
Себежская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Галина Алексеевна Горяченюк	1958	высшее юридическое	1
Стругокрасненская государственная нотариальная контора				
Нотариус	Елена Васильевна Богданова	1963	высшее юридическое	1

Нельзя однозначно утверждать, что этот список отображает реальное количество нотариальных контор и их работников, действовавших на тот момент на территории Псковской области, но он позволяет увидеть, что в новых исторических условиях менялся кадровый состав нотариальных контор за счет пополнения новыми, еще не имеющими большого опыта работы нотариусами, которым предстояло решать иные задачи, продиктованные наступлением новой эпохи в российской истории.

Изучение деятельности нотариальных контор Псковской области в 1970–1990-е гг. позволяет не согласиться с выводами авторов некоторых публикаций, которые весьма упрощенно характеризуют деятельность нотариата этого периода в масштабах страны, необоснованно приходя к выводу о том, что государственные нотариусы не были заинтересованы в результатах своего труда

и занимались в основном заверением копий документов. С большей степенью объективности специфику нотариата этого периода, на наш взгляд, характеризует нотариус-практик Надежда Алексеевна Семеновна, которая в своих воспоминаниях отмечает: «Нельзя сказать, что в советские времена нотариат был “копийный”. Конечно, наследственных дел было меньше, но с денежными вкладами и тогда приходилось повозиться. Завещательных распоряжений и в Сбербанках, и в нотариальных конторах делалось много. Помню, что статьи Инструкции Сбербанка, регулирующие выдачу наследникам завещанных вкладов, знали почти наизусть. Да и частный сектор в городе немалый, так что без договоров отчуждения строений мы тогда не жили. Конечно, договоры эти были не такие объемные (да и приходилось разъяснять сторонам по сделкам, что они, например, не могут иметь в собственности более одного помещения)».

Многое было сделано нотариусами Псковской области не только в плане совершения нотариальных действий и пополнения казны государства, но и пропаганды правовых знаний среди граждан и профилактики правового нигилизма, предотвращения сделок в обход действующего законодательства. Но прежняя система нотариата уже не могла отвечать требованиям нового времени, т.к. безнадежно устарела для условий возросшего гражданского оборота и кардинальных правовых реформ. Кризис системы отечественного (а значит, и псковского) нотариата начала 1990-х гг. быстро перешел в стадию стагнации, которая длилась до 1993 г., когда принятые 11 февраля «Основы законодательства о нотариате РФ» задали новый вектор в развитии нотариальной практики на территории России в целом и Псковской области, в частности.

Город Псков. Улица Петровская, д. 24. В этом здании в 1980-х гг. работали Первая и Вторая нотариальные конторы

Город Псков. Улица Советская, д. 85. В этом здании Вторая нотариальная контора разместилась в конце 1980-х гг.

П Р И К А З

№ 14

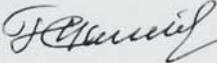
**Начальника отдела юстиции исполкома Псковского
областного Совета народных депутатов**

30 ноября 1981 года

гор. Псков

За многолетнюю добросовестную работу в органах нотариата и
в связи с уходом на пенсию объявить благодарность и наградить
ценным подарком в 65 рублей

гов. Николаеву Марию Елисеевну - старшего нотариуса Великолукской
государственной нотариальной конторы,

Начальник отдела юстиции Н.С. Иванов

2

**ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК
по учету кадров**

1. Фамилия Тихоменков
 имя Василий отчество Викторович
 2. Пол мужской Год, число и м-ц рождения 17 июля 1926
 4. Место рождения д. Четве Болвского р-на,
село, деревня, город, район, область
Калининской области
 5. Национальность русский 6. Соц. происхождение из крестьян
 7. Партийность чл КПСР парстаж декабрь 1952 партибилет № 09850617
месяц и год вступления в партию квартал
 8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета не состою
 9. Образование высшее юридическое

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончено, то с какого курса ушел	Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
<u>Высшая школа МВД СССР Ленинград</u>	<u>заочная</u>	<u>1963</u>	<u>1967</u>		<u>криминалист</u> <u>диплом № 4</u> <u>4 0547011</u>

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете не владею
читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясняться, владеете свободно
 11. Ученая степень, ученое звание не имею
 12. Какие имеете научные труды и изобретения не имею

7

П Р И К А З

№ I

**начальника отдела юстиции исполкома Псковского
областного Совета депутатов трудящихся**

25 января 1977 года

гор.Псков

§ I

Тов.Тихоненкова Василия Викторовича принять на работу
нотариусом в Новосokolьническую государственную нотариальную
контору с 25 января 1977 года с месячным испытательным сроком с
окладом заработной платы согласно штатному расписанию.

Основание: личное заявление.

§ 2

Тов.Тихоненкова Василия Викторовича, нотариуса Новосokolьни-
ческой государственной нотариальной конторы, с 25 января по 4 фев-
раля 1977 года вызвать в гор.Псков для прохождения производствен-
ной практики в Псковской государственной нотариальной конторе.

Начальник отдела юстиции

И.С.Иванов
И.С.Иванов

Нотариусы Псковской области. Начало 1980-х гг.

Международный семинар в Пскове в 1992 г.

ПСКОВСКИЙ НОТАРИАТ С 1993 Г. ДО НАШИХ ДНЕЙ

11 февраля 1993 года были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», действующие и по сей день. Главное изменение заключалось в появлении негосударственного или, как его называют, частного нотариата. Эта реформа проходила без какого-либо давления со стороны государства. Государственные нотариусы сами для себя решали, остаться ли им работать в государственной нотариальной конторе или стать нотариусами, занимающимися частной практикой, и работать в своей конторе. Не остались в стороне и псковские нотариусы. Так, в преддверии принятия «Основ», еще в мае 1991 года, в отдел юстиции Псковского облисполкома поступило предложение организовать семинар государственных нотариусов с участием представителей нотариата из Германии. Перед организаторами этого семинара стояла задача ознакомить нотариусов Псковской области с опытом зарубежных коллег, представляющих частный нотариат.

Со стороны отдела юстиции по Псковской области организатором семинара выступил Иван Михайлович Лысковец, занимавший в то время должность заместителя начальника отдела юстиции Псковского облисполкома, а с 1996 года и по настоящее время он — нотариус, занимающийся частной практикой. В качестве зарубежных гостей были приглашены нотариусы Германии Вольфганг Отт и Томас Нойкирхен. В ходе семинара нотариусы города Пскова и Псковской области ознакомились с организацией работы, принципами функционирования нотариата Германии. Итогом работы явилось осознание роли независимого нотариата, выступающего на службе у законных прав и интересов граждан и юридических лиц.

Первым частнопрактикующим нотариусом на Псковщине с 15 июня 1993 года стала Татьяна Владимировна Кондратова.

Псковская областная нотариальная палата была создана почти сразу после принятия «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», а именно 14 июля 1993 года, на первом собрании частнопрактикующих нотариусов Псковской области в количестве двенадцать человек. У истоков частного нотариата Пскова и Псковской области стояли В.К. Николаева, Н.А. Семенова, Л.П. Ефимова, Т.В. Кондратова, М.А. Вахрамеева, И.Н. Михайлова (Докучаева), Т.Г. Миронова, Л.М. Царева, Н.В. Горощенко, Л.А. Семенова, О.Б. Павлова, А.И. Ковалева. На этом собрании был принят Устав палаты, зарегистрированный отделом юстиции администрации Псковской области 21 июля 1993 года, избрано Правление в количестве семи человек. Первым президентом

нотариальной палаты избрали нотариуса Валентину Кирилловну Николаеву, которая возглавляет нотариальную палату по настоящее время. В Уставе Псковской областной нотариальной палаты отмечалось, что «деятельность нотариальной палаты строится на принципах самоуправления, гласности и законности», кроме того, были прописаны задачи и полномочия палаты: «Палата выполняет задачи, вытекающие из Основ законодательства о нотариате и настоящего Устава. Палата представляет и защищает интересы нотариусов, оказывает им помощь и содействие в развитии частной нотариальной деятельности, организует стажировку лиц, претендующих на должность нотариуса и повышение профессиональной подготовки нотариусов, возмещает затраты на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов, организует страхование нотариальной деятельности». В Уставе также указывалось, что «Палата представляет интересы нотариусов в органах государственной власти и управления, на предприятиях, в учреждениях и организациях, обеспечивает защиту их социальных и профессиональных прав». Помимо этого, Псковская областная нотариальная палата имеет право проводить работу «по кодификации законодательства, связанного с осуществлением нотариальной деятельности, оказывать помощь нотариусам в осуществлении ими профессиональной деятельности». Первым сотрудником нотариальной палаты стал Иван Михайлович Лысковец, который в марте 1994 года был назначен исполнительным директором Псковской областной нотариальной палаты. В 1994 году произошло значимое, судьбоносное событие в истории Нотариальной палаты Псковской области: презентация с участием представителей Федеральной нотариальной палаты, Московской областной нотариальной палаты, представителей областного Собрания депутатов, администраций области и города, судов, управления внутренних дел. В рамках мероприятия выступила президент Псковской областной нотариальной палаты Валентина Кирилловна Николаева с докладом о работе нотариальной палаты за первый год существования. Особый интерес собравшихся вызвало выступление президента Московской областной нотариальной палаты Владимира Борисовича Чельшева о новых аспектах в работе частнопрактикующего нотариуса. 24 июля 1995 года у нотариусов Псковской области появилось собственное здание. Помещение, приобретенное в собственность, располагалось в историческом месте г. Пскова, в самом сердце города – на улице Ленина, в доме № 1. С приобретением своего помещения, оборудованного конференц-залом, появилась возможность проводить собрания, семинары, встречи с гостями.

В 1995 г. Российская Федерация была принята в Международный союз латинского нотариата (МСЛН), объединяющий свободные нотариаты семидесяти стран. Членами МСЛН являются Германия, Франция, Испания, Италия, Австрия, Швейцария, государства Латинской Америки, Африки, Китай и другие государства всех континентов, за исключением Австралии³³³. Это событие нотариусы Псковской области обсудили на очередном собрании в своем помещении на ул. Ленина.

Нотариальные палаты являются юридическими лицами. Каждая из них имеет печать со своим наименованием, штампы и бланки. Работа нотариальных палат строится на принципах самоуправления в строгом соответствии с федеральными законами, законодательством республик в составе Россий-

³³³ Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2004. С. 45.

ской Федерации и уставами, принимаемыми каждой нотариальной палатой. Высшим органом нотариальной палаты является собрание ее членов, которое принимает, изменяет и дополняет устав, избирает членов Правления нотариальной палаты и ее президента, определяет размеры членских взносов. Кроме того, собрание членов палаты определяет направления деятельности палаты, утверждает годовые отчеты и бухгалтерский баланс³³⁴. При голосовании члены палаты обладают правом решающего голоса, а помощники и стажеры нотариуса – правом совещательного голоса. Руководят нотариальными палатами избранные собранием ее членов Правление и президент.

Уставом палаты предусмотрено обязательное участие нотариусов в общих собраниях, на которых решаются самые разнообразные вопросы.

Так, на одном из первых (1995 г.) общих собраний членов Псковской областной нотариальной палаты (далее – ПОНП), которое состоялось 16–18 марта, рассматривались вопросы, ставшие в дальнейшем традиционными для обсуждения членами палаты: отчет Правления ПОНП о работе в 1994 г. и основные направления деятельности в 1995 г. (докладчик В.К. Николаева), отчет о финансовой деятельности ПОНП за 1994 г. и смете расходов и доходов в 1995 г. (докладчик Л.И. Механикова) и отчет Ревизионной комиссии за 1994 г. (докладчик Т.В. Кондратова). На собрании впервые был избран вице-президент ПОНП – эту должность заняла Л.П. Ефимова. В феврале 1995 г. в штат палаты была введена должность главного бухгалтера. А на совместном заседании Правления ПОНП с руководителями отдела юстиции Псковской области от 21 апреля 1995 г. рассматривался вопрос о количестве должностей нотариусов в нотариальных округах Псковской области, в результате была утверждена следующая их численность на 1995 г. (см. табл. 19).

Таким образом, в 1995 г. в нотариальных округах Псковской области работали семнадцать государственных и двадцать три частных нотариуса. К началу 1996 г. в России насчитывались уже 3800 нотариусов, занимавшихся частной практикой, к октябрю 1997 г. – 4968, к маю 1998 г. – 5500. К началу 2001 г., по данным Федеральной нотариальной палаты, общее число нотариусов составляло 6794, из них 5777 занимались частной практикой³³⁵.

Нотариат Псковской области по состоянию на 1996 г. состоял из тридцати двух нотариусов, которые являлись членами Псковской областной нотариальной палаты.

Президентом и Правлением ПОНП не только контролируется выполнение профессиональных обязанностей нотариусами, но и решаются другие проблемы социального характера, например, о материальной помощи ветеранам нотариата, выделении материальной помощи работникам ПОНП, материальном поощрении наиболее добросовестных работников ПОНП, благотворительности, о новогодних подарках детям работников ПОНП и т.д. Особо стоит отметить постоянную благотворительную поддержку различных учреждений, которую осуществляли и осуществляют члены ПОНП. В частности, в 1995–1996 гг. неоднократно выделялись денежные средства на подарки детям-инвалидам с нарушением опорно-двигательного аппарата Сада-школы № 6, Псковскому театру кукол для проведения благотворительных спектаклей.

³³⁴ Там же. С. 65.

³³⁵ Там же. С. 42.

**Численность государственных и частных нотариусов
по нотариальным округам Псковской области на 1995 г.**

Название нотариальных округов	Число государственных нотариусов	Число частных нотариусов
Псков (Псковский округ)	–	8
Великие Луки (Великолукский округ)	3	3
Бежаницы	1	1
Гдов	1	–
Дедовичи	1	–
Дно	1	–
Красногородское	1	–
Куня	–	1
Локня	–	1
Невель	2	–
Новоржев	–	1
Новосокольники	–	1
Опочка	–	1
Остров	–	2
Палкино	–	1
Печоры	2	–
Плюсса	1	–
Порхов	–	1
Пустошка	1	–
Пушкинские Горы	–	1
Пыталово	1	–
Себеж	1	–
Струги Красные	–	1
Усвяты	1	–

В июле 1996 г. на общем собрании членов ПОНП было избрано новое Правление ПОНП в составе девяти человек. В его состав вошли нотариусы Е.А. Волкова, Н.В. Горощенко, Л.П. Ефимова, Т.Г. Миронова, В.К. Николаева, О.Б. Павлова, Н.А. Семенова, А.Э. Сиволобова, Л.М. Царева. Президентом ПОНП была переизбрана В.К. Николаева, вице-президентом – Л.П. Ефимова. Кроме того, на собрании постановили внести в статью 3 Устава Палаты следующее дополнение: «Руководят палатой избираемые собранием Палаты Правление, Президент и Вице-президент. Прекращение полномочий руководящих органов возможно по инициативе общего собрания членов Палаты».

В 1996 г. коллектив Псковской областной нотариальной палаты отметил небольшой юбилей – с момента ее создания прошло три года. Поздравить коллег с этим праздником приехал Виктор Сергеевич Репин (президент Федеральной нотариальной палаты в 1993–1996 гг.).

В нотариальных округах Псковской области в этот период работали исключительно частные нотариусы в количестве: Псков (Псковский округ) – девять, Великие Луки (Великолукский округ) – шесть, Бежаницы – два, Гдов – один, Дедовичи – один, Дно – один, Красногородское – один, Кунья – один, Локня – один, Невель – два, Новоржев – один, Новосокольники – один, Опочка – два, Остров – два, Палкино – один, Печоры – два, Плюсса – один, Порхов – один, Пустошка – один, Пушкинские Горы – один, Пыталово – один, Себеж – один, Струги Красные – один, Усвяты – один.

Но в следующем, 1997 г., ситуация несколько изменилась: в некоторых нотариальных округах снова начали работать государственные нотариусы (см. табл. 20):

Таблица 20

Количество государственных и частных нотариусов по нотариальным округам Псковской области на 1997 г.

Название нотариальных округов	Число государственных нотариусов	Число частных нотариусов
Псков (Псковский округ)	–	9
Великие Луки (Великолукский округ)	2	4
Бежаницы	–	1
Гдов	1	–
Дедовичи	1	–
Дно	1	–
Красногородское	–	1
Кунья	–	1
Локня	–	1
Невель	1	1
Новоржев	–	1
Новосокольники	–	1
Опочка	–	2
Остров	–	2
Палкино	–	1
Печоры	1	1
Плюсса	–	1
Порхов	–	1
Пустошка	1	–
Пушкинские Горы	–	1
Пыталово	1	–
Себеж	–	1
Струги Красные	–	1
Усвяты	–	1

В целом в 1997 г. в нотариальных округах области осуществляли профессиональную деятельность девять государственных и тридцать два частных нотариуса.

Из наиболее заметных событий в жизни ПОНП в 1997 г. нельзя не отметить решение Общего собрания нотариусов Псковской области о принятии Устава ПОНП в новой редакции, принятое 5 июля: «за» проголосовали двадцать семь человек, «против» — один.

С 1998 г. представители ПОНП все активнее участвовали в деятельности ФНП. Так, в январе 1998 г. для представления интересов Псковской областной нотариальной палаты на Общее собрание ФНП в г. Кисловодск была направлена вице-президент ПОНП Л.П. Ефимова. С 1998 г. на Общих собраниях нотариусов Псковской области регулярно стал рассматриваться вопрос об изменении размеров членских взносов в Федеральную и областную нотариальные палаты в связи с частыми изменениями в финансовой системе страны в целом.

В 1998 г. прошли массовые торжества по случаю пятилетия возрожденного частного российского и псковского нотариата, на которые были приглашены представители Министерства юстиции РФ, ФНП, государственной налоговой службы России, администрации Псковской области, юридической общественности.

С целью повышения профессионального мастерства и обмена накопленным опытом с 1999 г. стали традиционными теоретические семинары нотариусов Псковской области, проводимые совместно с представителями Регистрационной палаты, администрации области, Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Псковской области. Такой семинар состоялся 28—30 октября 1999 г. в пансионате «Кривск» Печорского района. Тема для обсуждения была сформулирована так: «Регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: проблемы, пути их решения». На семинаре, помимо нотариусов, выступили председатель Регистрационной палаты Псковской области С.В. Крылов, регистратор палаты А.Н. Соболев, от Комитета по земельным ресурсам и землеустройству — В.В. Аршинов и В.В. Полукошко.

С 2000 г. деятельность нотариусов Псковской области претерпела качественные изменения, что было связано с весьма важным вопросом, обсуждаемым на заседании Правления ПОНП 17 мая 2000 г. Речь шла о комиссиях при Федеральной нотариальной палате и необходимости создания подобных комиссий при Псковской областной нотариальной палате. Президент ПОНП В.К. Николаева рассказала о создании девяти комиссий при ФНП: по этике и профессиональной чести, по законодательной и методической работе, по контролю за деятельностью нотариальных палат, по электронным документам, по перспективе участия в исследовании истории наследия российского нотариата, по повышению квалификации нотариусов и работников нотариальных палат, по международным связям, бюджетная, по имиджу. Заседание рекомендовало известить всех нотариусов области о возможности участия в работе любой из комиссий и внесении предложений о создании комиссий при ПОНП. На общем собрании нотариусов Псковской области от 17 ноября 2000 г. решили комиссии при ПОНП не создавать, а создать рабочие группы и назначить ответственных для работы по следующим направлениям:

а) по проверке деятельности нотариусов (Н.А. Семенова – ответственная, Т.Г. Миронова, И.Н. Докучаева); б) по этике (О.Б. Павлова – ответственная, Г.А. Горяченков, А.Э. Куковина); в) по методической работе (М.А. Вахрамеева – ответственная, О.В. Смолкина, И.М. Лысковец, Р.О. Меренков); г) по связям с общественностью (И.М. Лысковец – ответственный, Т.П. Лапшина); д) по работе со стажерами (Л.П. Ефимова – ответственная, Т.В. Кондратова, Т.В. Архипова).

Летом 2000 г. было утверждено штатное расписание ПОНП в составе четырех человек: исполнительный директор, специалист по нотариату, бухгалтер, секретарь.

Еще одно важное событие произошло 13–15 апреля 2000 г.: в Псковской области состоялся XVI Международный российско-швейцарский семинар, который проходил в пансионате «Кривск», расположенном недалеко от города Пскова – в Печорском районе. Это был первый международный семинар, организацией которого занималась Псковская областная нотариальная палата. Помощь в его организации оказали Федеральная нотариальная палата и Регистрационная палата Псковской области, а идейным вдохновителем выступал Союз юристов. Семинар был посвящен регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Обсуждались следующие темы: «Роль нотариуса и регистратора: возможно ли сотрудничество?», «Земельная книга (реестр): система регистрации прав на недвижимое имущество согласно швейцарскому праву», «Налогообложение: то, с чем каждый день сталкивается швейцарский нотариус». В работе семинара приняли участие около ста человек: нотариусы из Швейцарии, Эстонии, Карелии, Ханты-Мансийского автономного округа, Московской, Ленинградской, Вологодской областей, а также нотариусы, регистраторы, представители суда, прокуратуры, адвокатуры, органов государственной власти и управления Псковской области. Федеральную нотариальную палату представлял ее президент Анатолий Иванович Тихенко (был избран президентом ФНП в феврале 1996, трагически погиб 28 февраля 2001 года).

На январь 2001 г. в Псковской области работали тридцать девять нотариусов (две должности оставались вакантными); тридцать семь – частнопрактикующих и только два – государственных. Несмотря на то, что уменьшилось число сделок по отчуждению недвижимого имущества, общее количество нотариальных действий возросло в основном за счет заверения копий, доверенностей и составило 177 375 действий, а средняя нагрузка на одного нотариуса по сравнению с 1999 г. увеличилась на 518 действий.

На Общем собрании нотариусов Псковской области 19 января 2001 г. не только была оглашена вышеприведенная статистика, но и заслушаны отчеты о деятельности ответственных соответствующих рабочих групп. В частности, Н.А. Семенова (рабочая группа по проверке профессиональной деятельности нотариусов) озвучила «Правила проведения комплексной проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусами Псковской области», которые были единогласно приняты.

М.А. Вахрамеева (рабочая группа по методической работе) сообщила о подготовленных «Методических рекомендациях по совершению нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления».

Рабочая группа по этике под руководством О.Б. Павловой разработала «Кодекс профессиональной этики и дисциплинарной ответственности нотариусов ПОНП», который должны были взять за основу в своей деятельности все нотариусы Псковской области.

Ответственный И.М. Лысковец (рабочая группа по работе с общественностью) сообщил, что с сентября 1999 г. были организованы регулярные выступления нотариусов по псковскому телевидению, опубликованы статьи разъяснительного характера в местных газетах.

Л.П. Ефимова (рабочая группа по работе со стажерами) объявила, что с 3 января 2001 г. стажеры должны были приступить к стажировке и заключить трудовые договоры с ПОНП.

В 2000-е гг. нотариусы ПОНП продолжали оказывать существенную благотворительную помощь различным учреждениям и организациям Пскова: Центру лечебной педагогики, областному Совету ветеранов войны и труда, Псковскому областному отделению Российского детского фонда и др.

С 2001 года и по настоящее время нотариальная палата выпускает Бюллетень нормативных и информационных материалов, в котором публикуются обзоры законодательства, материалы ФНП и нотариальной палаты, методические рекомендации и разъяснения по вопросам нотариальной практики, а также материалы семинаров, совещаний и судебной практики. В этом же году между Псковской областной нотариальной палатой и Регистрационной палатой Псковской области было заключено соглашение о сотрудничестве.

С 2002 г. Псковская областная нотариальная палата стала называться «Нотариальной палатой Псковской области» (далее – НППО). 13 апреля 2002 г. на Общем собрании членов НППО было принято решение о переименовании рабочих групп в соответствующие комиссии: по методической работе, по этике, по связям с общественностью, по работе со стажерами. Одновременно собрание утвердило Положения об этих комиссиях. Продолжилась практика проведения семинаров с целью повышения профессионального уровня работы нотариусов с населением. 11–14 апреля 2002 г. в пансионате «Кривск» состоялся семинар на тему «Наследственное право: анализ практики применения третьей части ГК РФ. Вопросы практического применения Земельного кодекса РФ. Новое законодательство об ипотеке». Присутствовавшие ознакомились с появившимися нововведениями в отечественном законодательстве и обменялись мнениями о необходимости применения его в своей практической деятельности.

В ноябре 2002 года на туристической базе поселка Пушкинские Горы состоялся совместный семинар нотариусов Псковской области и судейского сообщества Псковской области во главе с председателем Псковского областного суда Анатолием Васильевичем Боднарем. В связи с введением части третьей Гражданского кодекса рассматривались такие вопросы, возникающие в нотариальной и судебной практике, как получение денежных средств на достойные похороны из завещанных вкладов, наследование вкладов, завещанных до 1 марта 2002 года. Обсуждались правовые последствия удостоверения завещаний органами местного самоуправления.

В этом же году решением Правления НППО от 31 мая рабочая группа по проверке нотариусов была переименована в Комиссию профессиональной чести нотариусов Псковской области.

С 10 октября 2002 г. в штатном расписании НППО появились новые должности: главный юрист – специалист по нотариату, юрист-методист.

В феврале 2003 г. в рамках повышения квалификации состоялся очередной семинар нотариусов Псковской области на тему «Роль и значение регистрирующих органов и нотариата в развитии рынка недвижимости». В семинаре приняли активное участие представители администрации Псковской области, Управления МЮ РФ по Псковской области, нотариусы Эстонии, регистраторы прав учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними Республики Карелия.

На общем собрании нотариусов, состоявшемся 11 июля 2003 г., было принято решение о внесении важных изменений в Устав НППО: «6.4. Собрание членов Палаты правомочно, если на нем присутствует более половины членов Палаты, имеющих право решающего голоса. Кворум собрания членов Палаты определяется по количеству зарегистрированных на момент начала собрания членов Палаты, имеющих право решающего голоса. Участие в собрании членов Палаты представителей членов Палаты не допускается». В этот же день нотариальная палата отметила свое десятилетие. На торжественном вечере с поздравительным словом выступила Мария Ивановна Сазонова – президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Уже будучи президентом Федеральной Нотариальной палаты Мария Ивановна Сазонова посетила Нотариальную палату Псковской области в 2009 году.

В феврале 2004 г. с целью оптимизации работы Правление НППО приняло решение об объединении Комиссии по этике и Комиссии по профессиональной чести.

Для повышения квалификации и обмена опытом, расширения кругозора нотариусы активно принимают участие не только в семинарах, проводимых НППО, ФНП, но и в международных, так, в 2004 году в Международном конгрессе латинского нотариата в Мексике приняли участие псковские нотариусы В.К. Николаева и Н.А. Семенова. В том же году прошла первая масштабная проверка деятельности Нотариальной палаты Псковской области, которую осуществила Комиссия ФНП по контролю за деятельностью нотариальных палат. По итогам проверки комиссия пришла к выводу, что «Президент, Правление, аппарат палаты и нотариусы Псковской области правильно понимают публично-правовой характер нотариальной деятельности и строят работу палаты в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации о нотариате и некоммерческих организациях».

2005 год ознаменовался важным событием для псковских нотариусов: Нотариальная палата Псковской области при материальной поддержке Федеральной нотариальной палаты переехала в новое современное помещение, расположенное в офисном центре на улице Советской, д. 60-а.

В марте 2005 г. на очередном Общем собрании нотариусов НППО были заслушаны отчеты председателей действовавших при НППО комиссий за прошедший 2004 г. Председатель Комиссии по профессиональной чести Н.А. Семенова, в частности, отметила, что в 2004 г. было проведено тринадцат-

цать проверок исполнения правил нотариального делопроизводства и порядка совершения нотариальных действий частнопрактикующими нотариусами Псковской области. Председатель Комиссии по методической работе М.А. Вахрамеева обратила внимание на тот факт, что крайне сложно подготовить полноценные методические рекомендации для нотариусов и их помощников в условиях меняющегося законодательства и не соответствующих друг другу нормативных актов. На собрании также подвели итоги по повышению квалификации нотариусов в 2004 г., в частности, отмечалось, что ряд нотариусов прошли обучение на соответствующих курсах: И.Ю. Иванова – на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета (16–26 марта 2004 г.), О.В. Смолкина – в Екатеринбурге (март 2004 г.), Н.А. Семенова, В.К. Николаева и Е.А. Волкова – в Саратовской государственной академии права (16–25 июня 2004 г.). Кроме того, нотариусы Псковской области регулярно обучались на курсах повышения квалификации, организуемых Федеральной нотариальной палатой совместно с Министерством юстиции РФ в ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции РФ». Традиционными также стали межрегиональные семинары нотариусов Псковской и Новгородской областей с целью обмена накопленным опытом практической деятельности (подобный семинар, например, состоялся в апреле 2006 г.). На начало 2006 года Нотариальная палата Псковской области состояла из 38 нотариусов, которые работали в 24 нотариальных округах Псковской области. Большая часть нотариусов уже проработала в этой должности более десяти лет. У семи нотариусов уже были в штате помощники. Нотариус Иван Михайлович Лысковец являлся депутатом Псковского областного Собрания депутатов. За 2005 год нотариусами Псковской области было совершено 283 378 нотариальных действий.

В 2006 году из-за проблемы нотариального обслуживания сельской местности в связи с тем, что органы местного самоуправления были лишены права совершать нотариальные действия, нотариусы Псковской области организовали работу в данном направлении путем выделения конкретного дня для осуществления нотариальных действий вне помещения нотариальной конторы. Впоследствии палата вышла с инициативой к администрации Псковской области организовать доставку граждан, нуждающихся в нотариальном обслуживании, из сельской местности в нотариальную контору.

Псковские нотариусы являлись не только высокопрофессиональными юристами, им не были чужды различные спортивные и интеллектуальные мероприятия. Так, в 2006 г. в Санкт-Петербурге проходила нотариальная олимпиада, в которой впервые приняли участие нотариусы Пскова и Псковской области и их помощники. Дебют прошел более чем удачно. Команда Псковской области выступила достойно и завоевала большое количество призовых мест. Одной из наиболее активных участниц Псковской нотариальной команды явилась помощник нотариуса Н.А. Семеновой Юлия Станиславовна Улахович (в настоящее время нотариус Островского нотариального округа), на счету которой многочисленные грамоты и благодарности за участие в спортивных соревнованиях, проводимых в рамках нотариальных олимпиад. Нотариус Иван Михайлович Лысковец оказался победителем в написании диктанта по русскому языку и был награжден грамотой. А коллектив команды

Нотариальной палаты Псковской области награжден грамотой за активное участие в командном первенстве по хоровому пению.

Наиболее заметными событиями в жизни нотариусов Псковской области в 2007 г. были участие президента НППО В.К. Николаевой в XXV Конгрессе Международного союза нотариата по теме «Нотариат – всемирный институт», который проходил 3–5 октября 2007 года в Мадриде (Испания), участие команды НППО в интеллектуально-спортивной олимпиаде в городе Ижевске, где команда НППО показала себя с хорошей стороны. Первое место в тестах по русскому языку заняла нотариус нотариального округа города Пскова и Псковского района Псковской области Лариса Михайловна Царева, третье место за поднятие гири и второе место по шахматам – нотариус Островского нотариального округа Псковской области Юлия Станиславовна Улахович. Участвовали нотариусы города Пскова в заседании Координационно-методического Совета по Северо-Западному округу, который проходил в городе Архангельске с посещением Соловецких островов. В ходе заседания КМС были разработаны методические рекомендации по ведению реестров регистрации нотариальных действий. Также нотариусы Псковской области приняли участие в семинаре на тему «Актуальные вопросы по применению действующего законодательства, возникающие у нотариусов в процессе нотариальной деятельности», состоявшемся 18–20 декабря 2007 года в Печорском районе Псковской области. В 2007 году между Нотариальной палатой Псковской области и Государственным предприятием Псковской области «Редакция газеты “Псковская правда”» впервые был заключен договор, в соответствии с которым нотариальной палате была предоставлена возможность размещать информационные материалы на страницах газеты областного масштаба.

Летом этого же года прошло очередное выборное собрание, на котором президентом НППО вновь была избрана В.К. Николаева, а в состав Правления вошли М.А. Вахрамеева, Н.А. Семенова, Л.В. Жгун, Н.В. Иванов, Л.Л. Князева, а вице-президентом НППО избрана Т.В. Кондратова.

В 2008 году руководство НППО продолжало уделять серьезное внимание повышению профессиональной квалификации нотариусов Псковской области. Кроме того, уделялось внимание и повышению квалификации работников аппарата палаты, которые направлялись нотариальной палатой на семинары и курсы повышения квалификации. Так, решением Правления НППО от 10 января 2008 г. была направлена за счет средств палаты на курсы повышения квалификации нотариусов в Саратовскую государственную академию права (на период с 25 февраля по 6 марта 2008 г.) юрист НППО Е.В. Лисовская. Ежегодно главный бухгалтер НППО И.В. Шахова, все методисты принимали участие в семинарах по повышению квалификации, проводимых Федеральной нотариальной палатой. Впервые возникло решение начать исследование исторического наследия псковского нотариата; в обсуждении данного вопроса в феврале 2008 г. принял участие председатель Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата Василий Дмитриевич Мишин, который обратил внимание на то, что подобная работа уже началась во многих регионах страны, и псковская земля, богатая своими историческими традициями, безусловно, не должна стать исключением.

В 2008 году Собранием членов НППО принято решение об изменении количества нотариусов в некоторых нотариальных округах Псковской обла-

сти. В частности, в Бежаницком нотариальном округе утверждена только одна единица нотариуса, а в Порховском нотариальном округе, наоборот, количество нотариусов увеличено до двух единиц. В связи с внесенными изменениями в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, в части правомочности совершения органами местного самоуправления нотариальных действий и в связи со вступлением в силу Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов, с июня 2008 г. протоколом совместного совещания Правления НППО и заместителя председателя Комитета по управлению государственной службой и наградами Псковской области В.Е. Логинова был утвержден график обучения правилам совершения нотариальных действий представителями органов местного самоуправления – в пять потоков: 17 июня, 22 июня, 16 сентября, 23 сентября, 30 сентября 2008 г. Нотариусами Псковской области была проведена работа по оказанию помощи вышеуказанным должностным лицам по совершению ими нотариальных действий. Данная работа заключалась в участии в совместных семинарах, совещаниях, обучении должностных лиц правилам совершения нотариальных действий. Указанные мероприятия проводились как на областном, так и на районном уровнях. Как пример можно привести участие нотариусов г. Пскова в семинаре, проводимом администрацией Псковской области 22 июля 2008 года по теме «О порядке осуществления отдельных нотариальных действий должностными лицами сельских поселений». Нотариальной палатой была осуществлена работа по заказу реестров и алфавитных книг учета завещаний для сельских поселений и по сбору карточек образцов подписей должностных лиц, правомочных совершать действия нотариального характера. За большую методическую и просветительскую работу в этом направлении Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Псковской области нотариусам были объявлены благодарности.

На очередном заседании Правления НППО 1–2 декабря 2008 г. решили создать новую комиссию палаты в составе И.Н. Докучаевой, Л.М. Царевой и представителя Правления НППО Н.А. Семеновой по рассмотрению поступающих от населения жалоб на действия нотариусов.

В 2008–2009 гг. нотариусы продолжали традиционно оказывать благотворительную помощь Обществу слепых, Совету ветеранов войны и труда, Центру лечебной педагогики, Псковскому областному отделению Российского детского фонда, нотариусы по-прежнему активно участвовали в общероссийских и международных встречах нотариусов. В частности, в 2008 г. В.К. Николаева и В.В. Николаев представляли НППО на V Российско-французском семинаре в Университете нотариата, В.К. Николаева, Л.М. Царева и Т.В. Кондратова участвовали в III Конгрессе нотариусов России в Санкт-Петербурге, Е.А. Волкова и Н.В. Горощенко выезжали на семинар нотариусов в Вену (Австрия), Л.М. Царева принимала участие в семинаре нотариусов на тему «Право и СМИ» в Москве, Т.В. Кондратова и помощники нотариусов А.Ю. Лапшин и Ю.С. Улахович – в семинаре в Самаре.

Нотариальная палата также провела семинар на тему «Оформление наследственных прав», на котором выступала зав. кафедрой гражданского пра-

ва юридического факультета Санкт-Петербургского университета Наталия Юрьевна Рассказова.

В 2008 г. прошли повышение квалификации в Санкт-Петербурге нотариусы Р.К. Аликберов, З.В. Галунина и Л.В. Жгун.

В 2008–2009 гг. активно продолжали работать комиссии НПО. Так, Комиссия по профессиональной чести (председатель Л.П. Ефимова) осуществила в 2008 г. девять проверок деятельности нотариусов, а в 2009 г. — двенадцать, состоялось восемь заседаний Комиссии по рассмотрению жалоб от населения, рассмотрено девятнадцать жалоб на действия нотариусов (в том числе две повторных, а одну жалобу заявительница отозвала). Комиссия по работе со СМИ плодотворно работала по публикации полезных для населения статей в газетах Псковской области и телепередачах на псковском телевидении. В июле 2008 года Нотариальная палата Псковской области отметила свое 15-летие. В праздновании участвовали многие представители юридических профессий. Нотариальную палату поздравляли Псковское областное Собрание депутатов, администрация Псковской области, председатели судов, прокуроры Псковской области, адвокаты и многие другие друзья и коллеги нотариусов Псковской области и нотариальной палаты. Руководитель Управления Федеральной регистрационной службы по Псковской области Николай Федорович Филипчик отметил, что в тесном взаимодействии Управления и Нотариальной палаты Псковской области реализуется комплексный подход к решению проблем нотариата, что, в конечном счете, способствует оказанию населению Псковской области качественных нотариальных услуг. Также сообщил, что за период с 1993 по 2008 год проведено тридцать шесть плановых проверок соблюдения правил нотариального делопроизводства и порядка совершения нотариальных действий совместно с частнопрактикующими нотариусами, организовано и проведено восемнадцать заседаний квалификационной комиссии по приему экзамена у лиц, желающих пройти стажировку у нотариуса, и приему экзамена у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности, принято 145 совместных решений с нотариальной палатой по организационно-кадровым вопросам.

В этом же году Нотариальной палатой Псковской области для проведения психологического тренинга вместо профилактики психологического здоровья и состояния нотариусов были приглашены компетентные специалисты П.Б. Кодесс и М.О. Мдивани.

Продолжая уделять внимание здоровью нотариусов, нотариальной палатой в 2009 году был заключен договор добровольного медицинского страхования нотариусов, по которому нотариусы пользовались медицинскими услугами различных медицинских учреждений.

В 2009 году Нотариальной палатой Псковской области осуществлена работа по паспортизации нотариальных контор.

Нотариальное сообщество Псковской области продолжает вести активную работу по повышению профессионального уровня и развитию позитивного имиджа: нотариусы повышают свою профессиональную квалификацию, во время проверок порядка совершения нотариальных действий и соблюдения правил нотариального делопроизводства оказывается и методическая помощь, нотариусы и нотариальная палата оказывают благотворительную

помощь детям, участникам и ветеранам Великой Отечественной войны, инвалидам.

В мае 2009 года нотариусы И.М. Лысковец и Л.М. Царева представляли псковский нотариат на международной конференции в Санкт-Петербурге на тему «Актуальные проблемы и особенности оформления наследственных прав в России и странах ближнего зарубежья».

Осенью 2009 года псковские нотариусы принимали у себя участников заседания Координационно-методического совета нотариальных палат Северо-Западного федерального округа (КМС СЗФО). Такие заседания для нотариусов стали традиционными. Впервые заседание КМС СЗФО было организовано и проведено в 2004 году именно в Псковской области.

В этом же году команда НППО приняла участие в IV Всероссийской олимпиаде нотариусов, проходившей в городе Челябинск. Команда НППО заняла второе место в командном первенстве по шахматам. Среди членов команды достойно проявил себя А.Ю. Лапшин, помощник нотариуса Печорского нотариального округа Псковской области Т.П. Лапшиной, который занял второе место по шахматам в личном первенстве среди мужчин.

Нотариальная палата продолжает тесно взаимодействовать с Управлением Министерства юстиции РФ по Псковской области, руководителем которого является с 2009 года Александр Викторович Розов. Деятельность по контролю и надзору в сфере нотариата в Управлении осуществляет соответствующий отдел, который со дня его образования возглавляет Нина Семеновна Жидок. Основная цель взаимодействия нотариальной палаты с управлением заключается прежде всего в координации деятельности, направленной на улучшение нотариального обслуживания, на обеспечение защиты законных интересов граждан. Все вопросы, относящиеся к совместной компетенции, решаются путем конструктивного диалога в ходе совместных встреч и совещаний.

Президент Нотариальной палаты Псковской области Валентина Кирилловна Николаева постоянно принимает участие в заседаниях Координационного совета при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Псковской области.

Налажено взаимодействие с Псковским областным и городским судами по вопросам предоставления в адрес нотариальной палаты информации в отношении лиц, признанных судом недееспособными.

С 2009 года Нотариальная палата Псковской области перешла на электронный документооборот между нотариусами Псковской области и нотариальной палатой.

В 2010 году создан интернет-сайт НППО, благодаря которому нотариусы Псковской области могут общаться на отдельном форуме с целью обмена опытом и решения вопросов, связанных с нотариальной деятельностью. Сайт ориентирован не только на нотариусов, но и на граждан. В общедоступных разделах содержится вся справочная информация о нотариусах Псковской области, один из разделов сайта позволяет гражданам получать консультации специалистов по юридическим вопросам. В этом же году была установлена программа «еНот», которая позволяет нотариусам получать информацию об удостоверенных завещаниях, отмененных доверенностях и другую важную информацию. Успешная работа нотариального сообщества в программе

«еНот» была отмечена Федеральной нотариальной палатой в 2011 году. Нотариальной палате Псковской области вручен диплом за высокие достижения в конкурсе среди нотариальных палат субъектов Российской Федерации по использованию информационных технологий.

Одним из направлений публично-правовой функции нотариата является оказание бесплатной юридической помощи населению. Согласно решению Правления НППО от 16 августа 2010 года на базе нотариальной палаты был создан пункт оказания нотариусами бесплатной юридической помощи населению. Работа в данном направлении начата еще в 2008 году, когда силами нотариусов Псковской области был проведен ряд лекций на правовую тематику для отдельных категорий граждан: членов общества глухонемых, ветеранов ВОВ, пенсионеров. Ежегодно все нотариусы Псковской области принимают активное участие в мероприятиях Дня бесплатной юридической помощи, проводимой Ассоциацией юристов России.

В число учредителей Псковского областного отделения Ассоциации юристов России входят два нотариуса Псковской области: В.К. Николаева и И.М. Лысковец.

Согласно статистическому отчету за 2010 год нотариусами Псковской области было совершено 262 355 нотариальных действий, большая часть которых по свидетельствованию подлинности подписей на документах и засвидетельствование копий документов. В палате осуществляли свою деятельность пять комиссий: Ревизионная комиссия, Методический совет, Комиссия по работе со СМИ, Комиссия по рассмотрению жалоб, Комиссия профессиональной чести нотариусов.

В 2010 году, по данным Фонда развития правовой культуры, Нотариальная палата Псковской области вошла в десятку лучших палат по рейтингу упоминаемости в СМИ.

В этом же году нотариальной палатой была проведена большая работа по взаимодействию с УФСИН России по Псковской области. В рамках данного сотрудничества силами специалистов палаты и нотариусов был проведен ряд лекций для осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Псковской области. Предшествовала этому разработка методических рекомендаций по удостоверению завещаний начальниками мест лишения свободы в 2006 году. Необходимо отметить, что в 2010 году продолжилось взаимодействие с Управлением Росреестра по Псковской области. В связи с изменениями действующего законодательства между Нотариальной палатой Псковской области и Управлением Росреестра по Псковской области подписано новое соглашение о порядке взаимодействия.

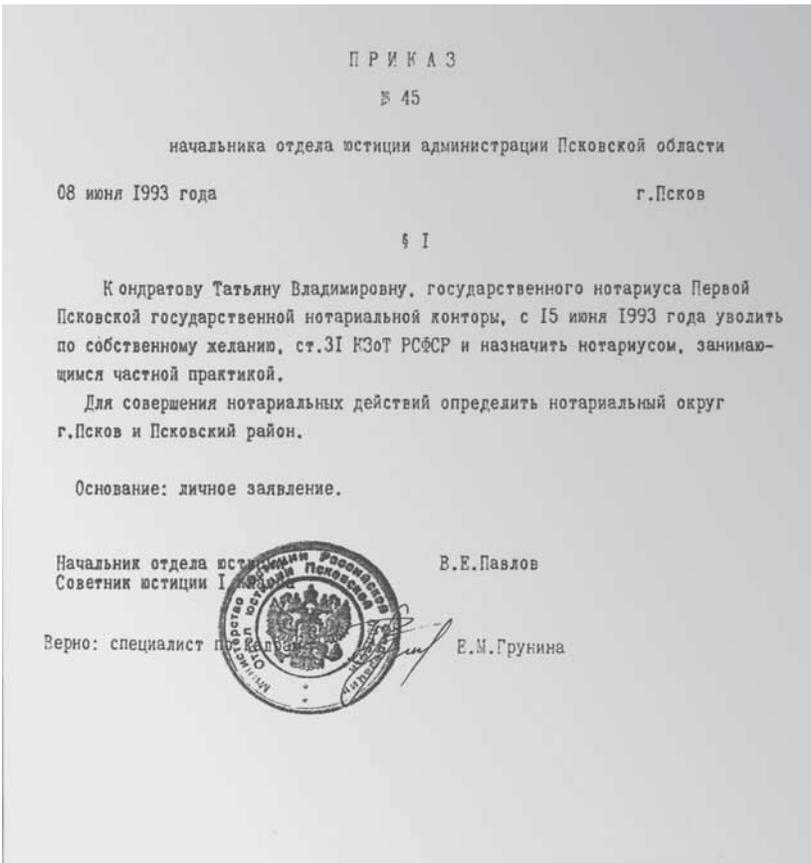
Нотариусы Псковской области, объединенные в дружный коллектив нотариальной палаты, по-прежнему активно участвовали в мероприятиях, организованных ФНП и НППО. Был продолжен опыт участия в международных мероприятиях: так, уже традиционно в Конгрессе, проводимом Международным союзом латинского нотариата в Марокко, приняли участие президент НППО В.К. Николаева и вице-президент НППО Т.В. Кондратова.

В связи с введением в действие Правил нотариального делопроизводства, утвержденных приказом Минюста от 19.11.2009 г. № 403, нотариусы Псковской области неоднократно обсуждали методы практической реализации ука-

занных правил. Контроль за исполнением данных правил осуществляет Комиссия по профессиональной чести нотариусов.

По состоянию на 2011 год численность нотариусов Псковской области достигла сорока одного человека.

За многолетний добросовестный и высокопрофессиональный труд нотариусы – члены НППО удостоились нескольких высоких наград: нагрудным знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом» были награждены пять нотариусов, медалью Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III степени – шестнадцать нотариусов, такой же медалью II степени – два нотариуса и такой же медалью I степени – один нотариус, медалью «В память 200-летия Министерства юстиции РФ» – три нотариуса, медалью Министерства юстиции Российской Федерации «За усердие» II степени – один нотариус. Среди награжденных – нотариусы В.К. Николаева, Л.П. Ефимова, Н.А. Семенова, М.А. Вахрамеева, И.М. Лысковец, Т.Г. Миронова, И.Н. Докучаева, Т.В. Кондратова, И.В. Андреева, С.А. Баранова, Е.А. Волкова, З.В. Галунина, Н.В. Горощенко, Г.А. Горяченко, С.В. Елгина, О.Б. Павлова, Л.М. Царева и др. Кроме того, за вклад в развитие российского нотариата, профессионализм, грамотное правовое обслуживание нотариусы неоднократно награждались почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты, Министерства юстиции и Управления Федеральной регистрационной службы, администрациями муниципальных образований. За многолетнюю безупречную работу в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан и государства многие работники НППО были отмечены благодарностью Федеральной нотариальной палаты, благодарственными письмами администрации Псковской области, администрации г. Пскова, Псковского областного Собрания депутатов. Не осталась незамеченной и благотворительная деятельность псковских нотариусов: за участие в благотворительных мероприятиях многие были отмечены Дипломами детской признательности и присвоением почетного звания «Магистр милосердия и благотворительности».

Здание по улице Ленина, д. 1, где в 1995 г. приобрела помещение Нотариальная палата Псковской области

Визит Виктора Сергеевича Репина

*Улица Карла Маркса, д. 41. В этом здании располагалась
Первая Псковская государственная нотариальная контора*

*Улица Карла Маркса, д. 41. В этом здании располагалась
Первая Псковская государственная нотариальная контора*

Улица Розы Люксембург, д. 11

Улица Я. Фабрициуса, д. 3

Октябрьский пр., д. 18

Рижский проспект, д. 35

г. Псков, ул. Советская, д. 60а. В этом здании на втором этаже находится современное помещение Нотариальной палаты Псковской области, приобретенное в 2004 году

*Торжественное заседание, посвященное десятилетию
небюджетного нотариата Псковской области*

Визит президента ФНП М.И. Сазоновой в 2009 году

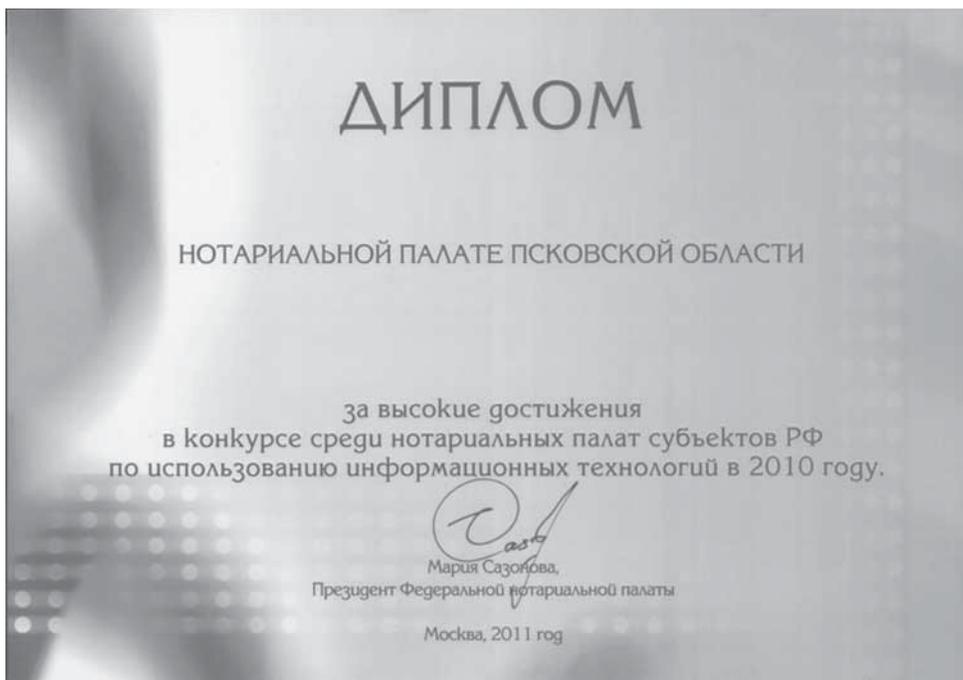
*Торжественное открытие нового офиса Нотариальной палаты
Псковской области. 2005 год*

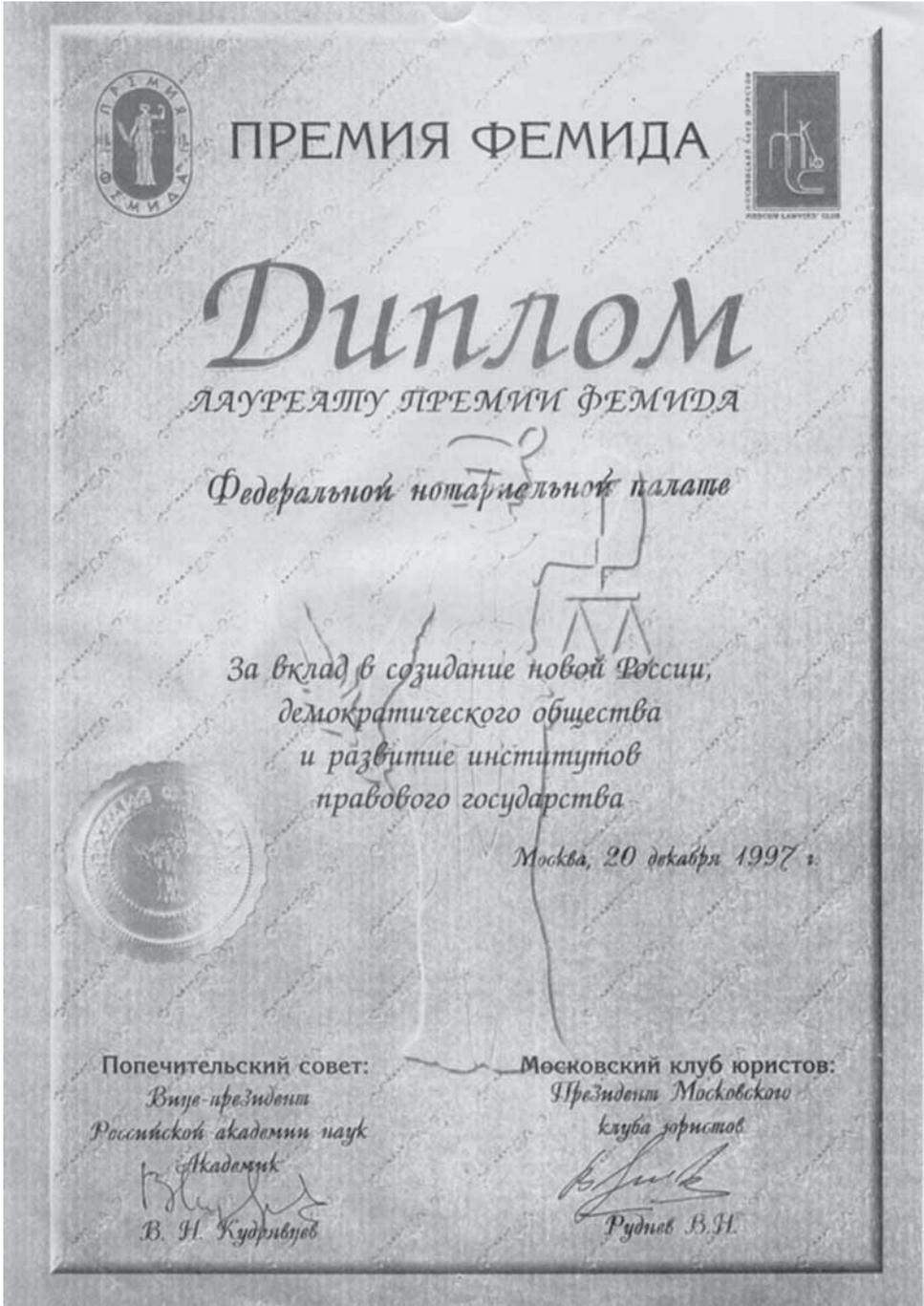

Психологический тренинг, проводимый П.Б. Кодесс и М.О. Мдивани

*Торжественное открытие нового офиса Нотариальной палаты
Псковской области. 2005 год*

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Руководителя Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Псковской области

объявляется

*Коллективу
Нотариальной палаты
Псковской области
за активное содействие в решении
задач по обеспечению прав и
законных интересов личности и
государства и в связи с празднованием
Дня юриста*

Руководитель Управления

А. В. Розов

Приказ Управления Министерства юстиции Российской Федерации
по Псковской области от *01.08.2011* г. № *451-п*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СПИСОК НОТАРИУСОВ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ*

(1869–1914 гг.)

ГОДЫ	ПСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД				
	ПСКОВ	ОСТРОВ	ОПОЧКА	ПОРХОВ	СОЛЬЦЫ
1869	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Яновский Станислав Викентьевич	1. Галицкий Павел Феликсович	1. Петров Николай Николаевич	1. Василевский Антон Станиславович	
1870	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Яновский Станислав Викентьевич. 2. Массальский Иосиф Генрихович. 3. Тропин Михаил Гаврилович	1. Галицкий Павел Феликсович	1. Клингенберг Евгений Ростиславович. 2. Петров Николай Николаевич	1. Василевский Антон Станиславович	
1872	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Тропин Михаил Гаврилович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Галицкий Павел Феликсович	1. Петров Николай Николаевич. 2. Клингенберг Евгений Ростиславович	1. Василевский Антон Станиславович. 2. Силин Павел Михайлович	1. Василевский Станислав Станиславович

* Таблица составлена автором на основе данных: Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. Псков, 1913; Памятная книжка Псковской губернии на 1911–1912 гг. Псков, 1910; Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 гг. Псков, 1909; Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков, 1907; Памятная книжка Псковской губернии на 1906 г. Псков, 1906; Памятная книжка Псковской губернии на 1905 г. Псков, 1905; Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. Псков, 1903; Памятная книжка Псковской губернии на 1901 г. Псков, 1901; Памятная книжка Псковской губернии на 1899 г. Псков, 1899; Памятная книжка Псковской губернии на 1895 г. Псков, 1895; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Псков, 1893; Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г. Псков, 1891; Памятная книжка Псковской губернии на 1889 г. Псков, 1889; Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков, 1888; Памятная книжка Псковской губернии на 1886 г. Псков, 1886; Памятная книжка Псковской губернии на 1883 г. Псков, 1883; Памятная книжка Псковской губернии на 1882 г. Псков, 1882; Памятная книжка Псковской губернии на 1881 г. Псков, 1881; Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. Псков, 1880; Памятная книжка Псковской губернии на 1879 г. Псков, 1879; Памятная книжка Псковской губернии на 1877 г. Псков, 1877; Памятная книжка Псковской губернии на 1876 г. Псков, 1876; Памятная книжка Псковской губернии на 1875 г. Псков, 1875; Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Псков, 1874; Памятная книжка Псковской губернии на 1872 г. Псков, 1872; Памятная книжка Псковской губернии на 1870 г. Псков, 1870; Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Псков, 1869.

ГОДЫ	ПСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД				
	ПСКОВ	ОСТРОВ	ОПОЧКА	ПОРХОВ	СОЛЫЦЫ
1874	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Тропин Михаил Гаврилович. 2. Бутвиловский Леонард Мартынович	1. Белевич Антон Михайлович 2. Галицкий Павел Феликсович	1. Петров Николай Николаевич (уволен). 2. Клингенберг Евгений Ростиславович	1. Василевский Антон Станиславович. 2. Силин Павел Михайлович	1. Василевский Станислав Станиславович
1875	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Тропин Михаил Гаврилович. 2. Бутвиловский Леонард Мартынович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Галицкий Павел Феликсович	1. Клингенберг Евгений Ростиславович. 2. Игнатович Лев Игнатьевич	1. Василевский Антон Станиславович. 2. Силин Павел Михайлович (переведен в г. Валдай)	
1876	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Тропин Михаил Гаврилович. 2. Бутвиловский Леонард Мартынович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Галицкий Павел Феликсович	1. Клингенберг Евгений Ростиславович. 2. Игнатович Лев Игнатьевич	1. Василевский Антон Станиславович	
1877	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Тропин Михаил Гаврилович. 2. Клингенберг Евгений Ростиславович. 3. Богушевич Петр Осипович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Галицкий Павел Феликсович	1. Игнатович Лев Игнатьевич	1. Василевский Антон Станиславович	
1879	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Воротников Александр Иванович. 2. Клингенберг Евгений Ростиславович. 3. Богушевич Петр Осипович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Галицкий Павел Феликсович	1. Игнатович Лев Игнатьевич. 2. Петров Александр Михайлович	1. Василевский Антон Станиславович	
1880	Ст. нотариус – Татарский Захарий Александрович. 1. Плосконный Иван Иванович. 2. Клингенберг Евгений Ростиславович. 3. Богушевич Петр Осипович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Галицкий Павел Феликсович	1. Игнатович Лев Игнатьевич. 2. Петров Александр Михайлович	1. Василевский Антон Станиславович	
1881	Ст. нотариус – Александр Александрович фон Магнус. 1. Клингенберг Евгений Ростиславович. 2. Богушевич Петр Осипович. 3. Шеляпин Павел Александрович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Игнатович Лев Игнатьевич. 2. Петров Александр Михайлович	1. Василевский Антон Станиславович	

ГОДЫ	ПСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД				
	ПСКОВ	ОСТРОВ	ОПОЧКА	ПОРХОВ	СОЛЫЦЫ
1882	Ст. нотариус – Александр Александрович фон Магнус. 1. Клингенберг Евгений Ростиславович. 2. Богушевич Петр Осипович. 3. Шеляпин Павел Александрович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Игнатович Лев Игнатьевич. 2. Петров Александр Михайлович	1. Василевский Антон Станиславович	1. Самсонов Иван Иванович
1883	Ст. нотариус – Александр Александрович фон Магнус. 1. Клингенберг Евгений Ростиславович. 2. Богушевич Петр Осипович. 3. Шеляпин Павел Александрович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Игнатович Лев Игнатьевич. 2. Петров Александр Михайлович	1. Цимахович Игнатий Станиславович. 2. Василевский Антон Станиславович	1. Самсонов Иван Иванович
1886	Ст. нотариус – Берхман Константин Александрович. 1. Клингенберг Евгений Ростиславович. 2. Богушевич Петр Осипович. 3. Шеляпин Павел Александрович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Игнатович Лев Игнатьевич. 2. Петров Александр Михайлович	1. Цимахович Игнатий Станиславович. 2. Василевский Антон Станиславович	1. Самсонов Иван Иванович
1888	Ст. нотариус – Берхман Константин Александрович. 1. Богушевич Петр Осипович. 2. Шеляпин Павел Александрович. 3. Егоров Кронид Александрович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Игнатович Лев Игнатьевич. 2. Петров Александр Михайлович	1. Цимахович Игнатий Станиславович	1. Самсонов Иван Иванович
1889	Ст. нотариус – Берхман Константин Александрович. 1. Богушевич Петр Осипович. 2. Шеляпин Павел Александрович. 3. Егоров Кронид Александрович	1. Белевич Антон Михайлович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Ковачичь Митрофан Александрович. 2. Исакович Казимир Иванович	1. Цимахович Игнатий Станиславович. 2. Поппе Юлий Федорович	1. Самсонов Иван Иванович
1891	Ст. нотариус – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Богушевич Петр Осипович. 2. Шеляпин Павел Александрович. 3. Егоров Кронид Александрович	1. Поппе Юлий Федорович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Ковачичь Митрофан Александрович. 2. Исакович Казимир Иванович	1. Цимахович Игнатий Станиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Самсонов Иван Иванович

Продолжение таблицы

ГОДЫ	ПСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД				
	ПСКОВ	ОСТРОВ	ОПОЧКА	ПОРХОВ	СОЛЬЦЫ
1893	Ст. нотариус – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Богушевич Петр Осипович. 2. Шеляпин Павел Александрович. 3. Егоров Кронид Александрович. 4. Шолпо Александр Егорович (исполняя обязанности за Богушевского)	1. Поппе Юлий Федорович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Ковачичь Митрофан Александрович. 2. Исакович Казимир Иванович	1. Цимахович Игнатий Станиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Самсонов Иван Иванович
1895	Ст. нотариус – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Богушевич Петр Осипович. 2. Шеляпин Павел Александрович. 3. Егоров Кронид Александрович	1. Поппе Юлий Федорович. 2. Родзевич Каземир Степанович.	1. Ковачичь Митрофан Александрович. 2. Исакович Казимир Иванович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Самсонов Иван Иванович
1899	Ст. нотариус – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Шолпо Александр Егорович. 2. Егоров Кронид Александрович. 3. Шеляпин Павел Александрович В Печерах Николаев Алексей Иванович	1. Родзевич Каземир Степанович. 2. Поппе Юлий Федорович	1. Андерсен Константин Федорович. 2. Ковачичь Митрофан Александрович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Кульнев Дмитрий Владимирович
1901	Ст. нотариус – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Шолпо Александр Егорович. 2. Егоров Кронид Александрович. 3. Шеляпин Павел Александрович В Печерах Николаев Алексей Иванович	1. Родзевич Каземир Степанович. 2. Поппе Юлий Федорович	1. Андерсен Константин Федорович. 2. Ковачичь Митрофан Александрович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Кульнев Дмитрий Владимирович
1903	Ст. нотариус – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Шолпо Александр Егорович. 2. Егоров Кронид Александрович. 3. Николаев Алексей Иванович. 4. Тваровский Антон Антонович В Печерах Кадзевич Станислав Иосифович	1. Родзевич Каземир Степанович. 2. Поппе Юлий Федорович	1. Григорьев Александр Александрович. 2. Андерсен Константин Федорович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Кульнев Дмитрий Владимирович

ГОДЫ	ПСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД				
	ПСКОВ	ОСТРОВ	ОПОЧКА	ПОРХОВ	СОЛЫЦЫ
1905	И.д. ст. нотариуса – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Шолпо Александр Егорович. 2. Егоров Кронид Александрович. 3. Николаев Алексей Иванович. 4. Тваровский Антон Антонович В Печерах Кадзевич Станислав Иосифович	1. Родзевич Каземир Степанович. 2. Поппе Юлий Федорович	1. Григорьев Александр Александрович. 2. Андерсен Константин Федорович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Кульнев Дмитрий Владимирович
1906	И.д. ст. нотариуса – Скворцов Аполлон Васильевич. 1. Николаев Алексей Иванович. 2. Егоров Кронид Александрович. 3. Шолпо Александр Егорович. 4. Тваровский Антон Антонович В Печерах Кадзевич Станислав Иосифович	1. Родзевич Каземир Степанович. 2. Поппе Юлий Федорович	1. Григорьев Александр Александрович. 2. Андерсен Константин Федорович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Кульнев Дмитрий Владимирович
1907	1. Ст. нотариус – Злобин Ананий Петрович. 2. Тваровский Антон Антонович. 3. Николаев Алексей Иванович. 4. Егоров Кронид Александрович. 5. Шолпо Александр Егорович В Печерах Кадзевич Станислав Иосифович	1. Поппе Юлий Федорович. 2. Родзевич Каземир Степанович	1. Григорьев Александр Александрович. 2. Андерсен Константин Федорович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Сафронов Алексей Георгиевич
1909–1910	1. Ст. нотариус – Злобин Ананий Петрович. 2. Егоров Кронид Александрович. 3. Родионов Иван Васильевич. 4. Тваровский Антон Антонович. 5. Шолпо Александр Егорович	1. Кадзевич Станислав Иосифович. 2. Сафронов Алексей Георгиевич	1. Медведев Афанасий Харитонович. 2. Григорьев Александр Александрович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Афанасьев-Межевко Михаил Тимофеевич
1911–1912	1. Ст. нотариус – Злобин Ананий Петрович. 2. Егоров Кронид Александрович. 3. Родионов Иван Васильевич. 4. Тваровский Антон Антонович. 5. Шолпо Александр Егорович	1. Кадзевич Станислав Иосифович. 2. Сафронов Алексей Георгиевич	1. Григорьев Александр Александрович. 2. Медведев Афанасий Харитонович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич	1. Афанасьев-Межевко Михаил Тимофеевич

Продолжение таблицы

ГОДЫ	ПСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД				
	ПСКОВ	ОСТРОВ	ОПОЧКА	ПОРХОВ	СОЛЬЦЫ
1913– 1914	1. Ст. нотариус – Злобин Ананий Петрович. Его помощник Жиглевич Алексей Иванович. 2. Шолпо Александр Егорович. 3. Егоров Кронид Александрович. 4. Тваровский Антон Антонович. 5. Родионов Иван Васильевич	1. Сафронов Алексей Георгиевич. 2. Кадзевич Станислав Иосифович	1. Медведев Афанасий Харитонович. 2. Григорьев Александр Александрович	1. Ольсейко Владислав Владиславович. 2. Соболевский Владимир Яковлевич.	1. Афанасьев-Межевков Михаил Тимофеевич
	ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД				
	ВЕЛИКИЕ ЛУКИ	НОВОРЖЕВ	ТОРОПЕЦ	ХОЛМ	
1869	Ст. нотариус – Соболевский Николай Александрович (умер). 1. Григорьев Василий Петрович	1. Дьяконов Иван Александрович	1. Сушков Яков Николаевич	1. Конаков Николай Александрович	
1870	Ст. нотариус – Берников Владимир Александрович. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Конаков Николай Александрович	1. Сушков Яков Николаевич	1. Бобарькин Александр Петрович	
1872	Ст. нотариус – Берников Владимир Александрович. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Дьяконов Иван Александрович (уволен). Определен За-теплинский Антон Семенович	1. Болотников Николай Павлович. 2. Лиорко Михаил Порфирьевич	1. Грошников Сергей Осипович. 2. Шеляпин Александр Иванович	
1874	Ст. нотариус – Голштейн Корнилий Францевич. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Затеплинский Антон Семенович	1. Болотников Николай Павлович. 2. Лиорко Михаил Порфирьевич	1. Грошников Сергей Осипович. 2. Шеляпин Александр Иванович	
1875	Ст. нотариус – Голштейн Корнилий Францевич. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Затеплинский Антон Семенович	1. Угринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Грошников Сергей Осипович	
1876	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Затеплинский Антон Семенович	1. Угринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Грошников Сергей Осипович	
1877	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Затеплинский Антон Семенович	1. Угринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Грошников Сергей Осипович	
1879	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Затеплинский Антон Семенович	1. Угринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Павел Александрович	
1880	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Григорьев Василий Петрович	1. Затеплинский Антон Семенович	1. Угринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Павел Александрович	

ГО-ДЫ	ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД			
	ВЕЛИКИЕ ЛУКИ	НОВОРЖЕВ	ТОРОПЕЦ	ХОЛМ
1881	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Григорьев Василий Петрович	1. Затеplinский Антон Семенович. 2. Оржешковский Николай Викторович	1. Утринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Григорий Павлович
1882	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Григорьев Василий Петрович	1. Затеplinский Антон Семенович. 2. Оржешковский Николай Викторович	1. Утринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Григорий Павлович
1883	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Григорьев Василий Петрович	1. Затеplinский Антон Семенович. 2. Оржешковский Николай Викторович	1. Утринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Григорий Павлович
1886	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Жилинский Василий Тихонович	1. Затеplinский Антон Семенович. 2. Оржешковский Николай Викторович	1. Утринович Григорий Самуилович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Григорий Павлович
1888	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Жилинский Василий Тихонович	1. Затеplinский Антон Семенович. 2. Оржешковский Николай Викторович	1. Мацкевич Казимир Александрович. 2. Болотников Николай Павлович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Григорий Павлович
1889	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Жилинский Василий Тихонович	1. Астафьев Иван Афанасьевич. 2. Муратовский Аркадий Никанорович	1. Мацкевич Казимир Александрович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Шеляпин Григорий Павлович
1891	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Жилинский Василий Тихонович	1. Астафьев Иван Афанасьевич. 2. Муратовский Аркадий Никанорович	1. Мацкевич Казимир Александрович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Котелевский Константин Андреевич
1893	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Жилинский Василий Тихонович	1. Астафьев Иван Афанасьевич	1. Мацкевич Казимир Александрович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Котелевский Константин Андреевич
1895	Ст. нотариус – Шипунов Николай Алексеевич. 1. Лозинский Алексей Степанович. 2. Жилинский Василий Тихонович	1. Астафьев Иван Афанасьевич	1. Мацкевич Казимир Александрович	1. Алексеев Рафаил Васильевич. 2. Котелевский Константин Андреевич
1899	Ст. нотариус – Турбин Владимир Сергеевич. 1. Жилинский Василий Тихонович. 2. Огуз Петр Романович	1. Астафьев Иван Афанасьевич	1. Шукин Константин Николаевич	1. Павлов Иван Егорович. 2. Котелевский Константин Андреевич

ГО-ДЫ	ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД			
	ВЕЛИКИЕ ЛУКИ	НОВОРЖЕВ	ТОРОПЕЦ	ХОЛМ
1901	Ст. нотариус – Турбин Владимир Сергеевич. 1. Жилинский Василий Тихонович. 2. Огуз Петр Романович	1. Астафьев Иван Афанасьевич	1. Щукин Константин Николаевич. 2. Леонтьев Павел Леонтьевич	1. Павлов Иван Егорович. 2. Котелевский Константин Андреевич
1903	Ст. нотариус – Турбин Владимир Сергеевич. 1. Жилинский Василий Тихонович. 2. Огуз Петр Романович	1. Астафьев Иван Афанасьевич	1. Щукин Константин Николаевич. 2. Леонтьев Павел Леонтьевич	1. Павлов Иван Егорович. 2. Котелевский Константин Андреевич
1905	И.д. старшего нотариуса – Турбин Владимир Сергеевич. 1. Жилинский Василий Тихонович. 2. Огуз Петр Романович	1. Астафьев Иван Афанасьевич	1. Щукин Константин Николаевич. 2. Леонтьев Павел Леонтьевич	1. Павлов Иван Егорович. 2. Котелевский Константин Андреевич
1906	И.д. старшего нотариуса – Турбин Владимир Сергеевич. 1. Жилинский Василий Тихонович. 2. Огуз Петр Романович	1. Астафьев Иван Афанасьевич	1. Щукин Константин Николаевич. 2. Леонтьев Павел Леонтьевич	1. Павлов Иван Егорович. 2. Котелевский Константин Андреевич
1907	1. И.д. старшего нотариуса – Смолич Николай Федорович	1. Маложевский Адам Иванович	1. Щукин Константин Николаевич. 2. Леонтьев Павел Леонтьевич	1. Астафьев Иван Афанасьевич. 2. Котелевский Константин Андреевич. 3. Высочанский Андрей Степанович
1909–1910	1. И.д.ст. нотариуса – Смолич Николай Федорович. 2. Коробов Иван Николаевич. 3. Щукин Константин Николаевич	1. Борисенко Игнатий Васильевич. 2. Маложевский Адам Иванович	1. Ашневич Роберт Васильевич. 2. Леонтьев Павел Леонтьевич	1. Котелевский Константин Андреевич. 2. Тихонов Николай Никитич
1911–1912	1. Ст. нотариус – Смолич Николай Федорович, помощник ст. нотариуса – Барышев Иван Георгиевич. 2. Коробов Иван Николаевич 3. Щукин Константин Николаевич	1. Борисенко Игнатий Васильевич. 2. Маложевский Адам Иванович	1. Ашневиц Роберт Васильевич. 2. Леонтьев Павел Леонтьевич	1. Котелевский Константин Андреевич. 2. Тихонов Николай Никитич
1913–1914	1. И.д. ст. нотариуса – Попов Александр Семенович, ст. сов. 2. И.д. помощника Козлов Павел Иванович. 3. Щукин Константин Николаевич. 4. Коробов Иван Николаевич	О нотариусах сведений не доставили	О нотариусах сведений не доставили	О нотариусах сведений не доставили

НОТАРИУСЫ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (вторая половина XIX — начало XX вв.)*

АЛЕКСЕЕВ РАФАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

В 1875—1898 гг. занимал должность нотариуса в г. Холм, чина не имел. Происходил из купеческого сословия. Принимал активное участие в общественной жизни г. Холм. В 1886—1888 гг. являлся гласным Холмской городской Думы, в 1891—1895 гг. — гласным Холмского уездного земства. Был попечителем Николаевского городского приходского училища. Умер 3 марта 1898 г.

АНДЕРСЕН КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ

В 1899—1907 гг. занимал должность нотариуса в г. Опочка, чина не имел. Принимал активное участие в общественной жизни г. Опочка. В 1903—1907 гг. являлся членом Опочечского уездного отделения Попечительного Комитета о тюрьмах, в 1901—1906 гг. — член Опочечского вольного пожарного общества.

АСТАФЬЕВ ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ

Великолукский мещанин. В 1888 г. трудился в Великолукском уездном по крестьянским делам присутствии заведующим делопроизводством. В 1889—1906 гг. занимал должность нотариуса в г. Новоржев. В 1907 г. был переведен на должность нотариуса в г. Холм, чина не имел.

АФАНАСЬЕВ-МЕЖЕВКО МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ

В 1909—1914 гг. служил нотариусом в пос. Сольцы, чина не имел. Занимался благотворительностью, был членом правления Попечительского общества о доме трудолюбия, при котором существовали столовая и ночлежный приют.

* Данные приведены автором на основе источников: Памятная книжка Псковской губернии на 1913—1914 гг. Псков, 1913; Памятная книжка Псковской губернии на 1911—1912 гг. Псков, 1910; Памятная книжка Псковской губернии на 1909—1910 гг. Псков, 1909; Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. Псков, 1907; Памятная книжка Псковской губернии на 1906 г. Псков, 1906; Памятная книжка Псковской губернии на 1905 г. Псков, 1905; Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. Псков, 1903; Памятная книжка Псковской губернии на 1901 г. Псков, 1901; Памятная книжка Псковской губернии на 1899 г. Псков, 1899; Памятная книжка Псковской губернии на 1895 г. Псков, 1895; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 г. Псков, 1893; Памятная книжка Псковской губернии на 1891 г. Псков, 1891; Памятная книжка Псковской губернии на 1889 г. Псков, 1889; Памятная книжка Псковской губернии на 1888 г. Псков, 1888; Памятная книжка Псковской губернии на 1886 г. Псков, 1886; Памятная книжка Псковской губернии на 1883 г. Псков, 1883; Памятная книжка Псковской губернии на 1882 г. Псков, 1882; Памятная книжка Псковской губернии на 1881 г. Псков, 1881; Памятная книжка Псковской губернии на 1880 г. Псков, 1880; Памятная книжка Псковской губернии на 1879 г. Псков, 1879; Памятная книжка Псковской губернии на 1877 г. Псков, 1877; Памятная книжка Псковской губернии на 1876 г. Псков, 1876; Памятная книжка Псковской губернии на 1875 г. Псков, 1875; Памятная книжка Псковской губернии на 1874 г. Псков, 1874; Памятная книжка Псковской губернии на 1872 г. Псков, 1872; Памятная книжка Псковской губернии на 1870 г. Псков, 1870; Памятная книжка Псковской губернии на 1869 г. Псков, 1869; Памятная книжка Псковской губернии на 1867 г. Псков, 1867; ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 79. Л. 11; ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 79. Л. 33; ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 25. Л. 443; ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 21. Л. 4; ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 23. Л. 10; ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 25. Л. 445; ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 293; Левин Н.Ф. Псковские дворяне Клингенберги и общественная деятельность нотариуса Е.Р. Клингенберга // Материалы III Псковских архивных чтений. Псков, 2009. С. 263.

АШНЕВИЦ РОБЕРТ ВАСИЛЬЕВИЧ

Великолукский мещанин, лютеранского вероисповедания, окончил курс в уездном училище. В 1909–1912 гг. служил нотариусом в г. Торопец, чина не имел. Занимался благотворительной деятельностью, был членом Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Торопецкого реального училища.

БАРЫШЕВ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ

В 1911–1912 гг. служил помощником старшего нотариуса Великолукского окружного суда. В 1913–1914 гг. был городским судьей г. Новоржев. Имел чин коллежского секретаря. Занимался общественной деятельностью. Являлся членом Новоржевского уездного Комитета попечительства о народной трезвости.

БЕРНИКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

В 1869 г. являлся уездным исправником в г. Опочка, имел чин надворного советника. В 1870–1872 гг. исполнял должность старшего нотариуса Великолукского окружного суда, имел чин коллежского советника. Занимался общественной деятельностью, являлся действительным членом Губернского статистического комитета по Великолукскому уезду.

БЕРХМАН КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ

В 1880 гг. был кандидатом на судебные должности Псковского окружного суда. С 1882 г. являлся секретарем гражданского отделения Псковского окружного суда. В 1886–1889 гг. был исполняющим должность старшего нотариуса Псковского окружного суда и одновременно являлся учителем коммерческих наук Сергиевского реального училища.

БОБАРЫКИН АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

В 1870–1871 гг. служил нотариусом в г. Холм.

БОГУШЕВИЧ ПЕТР ОСИПОВИЧ

В 1867 г. служил в качестве помощника секретаря Псковского окружного суда. С 1869 г. был секретарем Псковского окружного суда, имел чин титулярного советника. В 1877–1895 гг. служил нотариусом в Пскове, имел чин коллежского асессора, а с 1882 г. – надворного советника.

БОЛОТНИКОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Мещанин. В 1871–1888 гг. служил нотариусом г. Торопец, имел чин коллежского секретаря. Занимался общественной деятельностью. В 1879 г. был гласным Торопецкого уездного земского собрания, в 1879–1882 гг. – гласным Торопецкой городской Думы.

БОРИСЕНКО ИГНАТИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 19 декабря 1862 г. Отец – мстиславский купец 3-й, а затем 2-й гильдии Василий Федорович Борисенко, мать – Прасковья Григорьевна. Православный. Получил домашнее образование. Проходил военную службу в качестве рядового, уволен в 1885 г. Жена Анастасия Иванова, дочь врача. Имел дочь Марию 1898 г.р., которая обучалась в Новоржевской прогимназии и гимназии. На воспитании имел сироту – дочь чиновника Зинаиду Пучковскую, двоюродную сестру жены. Приказом старшего председателя Санкт-

Петербургской судебной палаты от 18 февраля 1908 г. был назначен нотариусом в г. Новоржев. До этого был частным поверенным конторы виленского нотариуса И.И. Сердюкова. Чина не имел. В должности нотариуса прослужил до 1918 г. Занимался благотворительностью. Был членом правления Общества вспомоществования нуждающимся Новоржевской прогимназии. Принимал активное участие в общественной жизни г. Новоржев. Являлся членом Новоржевского вольного пожарного общества, членом Новоржевского соединенного клуба.

БЕЛЕВИЧ АНТОН МИХАЙЛОВИЧ

Дворянин. В 1874–1889 гг. служил нотариусом в г. Остров.

БУТВИЛОВСКИЙ ЛЕОНАРД МАРТЫНОВИЧ

Дворянин. В 1874–1876 гг. служил нотариусом в Пскове. Занимался благотворительностью, был почетным членом Губернского попечительства детских приютов.

ВАСИЛЕВСКИЙ АНТОН СТАНИСЛАВОВИЧ

Купец. В 1869–1886 гг. служил нотариусом в г. Порхов, имел чин губернского секретаря. Занимался общественной деятельностью. В 1879–1889 гг. являлся гласным Порховского уездного земского собрания. С 1880 г. — директор тюремного отделения. После оставления должности нотариуса в 1888 г. стал членом Порховской земской уездной управы.

ВАСИЛЕВСКИЙ СТАНИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ

В 1869 г. являлся секретарем полицейского уездного управления г. Порхов, имел чин коллежского регистратора. В 1872–1874 гг. служил нотариусом в п. Сольцы. В 1874 г. был уволен со службы.

ВЕЧТОМОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Находился на службе по судебному ведомству с 23 августа 1907 г., с 15 ноября 1910 г. исполнял должность судебного следователя Великолукского окружного суда по г. Великие Луки. В июле 1917 г. был переведен на должность старшего нотариуса Великолукского окружного суда.

ВОРОТНИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

В 1879 г. служил нотариусом в Пскове.

ВЫСОЧАНСКИЙ АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧ

Родился 1 июня 1860 г. в г. Холм в семье пономаря Николаевской церкви. С 1873 по 1877 г. обучался в 3-классном Холмском уездном училище. Служил в конторе холмского нотариуса Павлова Ивана Егоровича. 13 мая 1906 г. был определен нотариусом в г. Холм. Был женат на холмской мещанке Елене Ивановне Захаровой. Имел четырех детей. Чина не имел. Скончался 20 сентября 1907 г. в Санкт-Петербурге, находясь в отпуске. Обязанности свои исполнял «...добросовестно и аккуратно. Отличался знанием дела и любовью публики».

ГАЛЕЦКИЙ БОЛЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Происходил из потомственных дворян. Родился 5 января 1893 г. в Троицком уезде Виленской губернии. Римско-католического вероисповедания. В 1911 г. окончил основной курс и 7-й дополнительный класс Сергиевского реального училища и поступил на службу для изучения нотариального дела

в контору нотариуса г. Остров Станислава Иосифовича Кадзевича. В 1914 г. работал в качестве помощника в нотариальной конторе Эдуарда Игнатьевича Жигалковского в г. Шлиссельбург. В 1914 г., когда Жигалковский был мобилизован на фронт, в течение года исполнял обязанности нотариуса в его конторе. 27 февраля 1916 г. был назначен нотариусом в г. Новоржев. Работал нотариусом до июля 1918 г. К работе относился «...в высшей степени добро-совестно, аккуратно, честно и правдиво, с полным знанием службы и дела, с посетителями конторы был корректен, выдержан, вежлив и вообще всегда и всюду вел себя как человек вполне воспитанный».

ГАЛИЦКИЙ ПАВЕЛ ФЕЛИКСОВИЧ

Один из первых нотариусов Псковской губернии. В 1869—1880 гг. служил нотариусом в г. Остров. Имел чин губернского секретаря.

ГОЛЬДГАММЕР НИКОЛАЙ ДАВЫДОВИЧ

Личный дворянин, православного вероисповедания. Родился 23 апреля 1874 г. в Невельском уезде Витебской губернии. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. На государственной службе в судебном ведомстве с 8 августа 1900 г. В течение 11 лет выполнял должность судебного следователя Великолукского окружного суда по г. Великие Луки. В 1912 г. за выслугу лет получил чин надворного советника. 16 июля 1916 г. был назначен исполняющим обязанности старшего нотариуса Великолукского окружного суда. В данной должности прослужил год. 8 августа 1916 г. был представлен к чину коллежского советника. 28 июля 1917 г. ввиду образовавшейся вакансии был переведен на должность члена Великолукского окружного суда. Был женат на Елене Васильевне Грицай, дочери действительного статского советника. В сентябре 1917 г. ходатайствовал о переводе на должность старшего нотариуса Петроградского окружного суда. Но его просьба оказалась неудовлетворенной. По службе характеризовался как человек безупречных нравственных качеств, «...принадлежит к числу вполне добросовестных, трудолюбивых, знающих вверенное ему дело и внимательно относящихся к обязанностям службы судебных деятелей».

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Происходил из псковских мещан. В 1903—1914 гг. служил нотариусом в г. Опочка. В 1913 г. получил чин коллежского регистратора. Принимал участие в общественной жизни. В 1907—1914 гг. являлся членом уездного отделения Попечительского комитета о тюрьмах. В 1909—1914 гг. был гласным Опочечкой городской Думы. В 1913—1914 гг. — член городского присутствия по государственному налогу с недвижимого имущества. Занимался благотворительностью, являлся попечителем Опочечкой женской гимназии и членом Воинского благотворительного Общества Белого креста.

ГРИГОРЬЕВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ

В 1869—1883 гг. служил нотариусом в г. Великие Луки. Отставной поручик.

ГРОШНИКОВ СЕРГЕЙ ОСИПОВИЧ

В 1872—1877 гг. служил нотариусом в г. Холм. Имел чин коллежского регистратора. Занимался общественной деятельностью. В 1875—1877 гг. являлся членом уездного тюремного отделения.

ГОЛШТЕЙН КОРНИЛИЙ ФРАНЦЕВИЧ

В 1874–1875 гг. служил в должности старшего нотариуса Великолукского окружного суда. Имел чин статского советника.

ДЬЯКОНОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

В 1869–1872 гг. служил нотариусом в г. Новоржев. Имел чин губернского секретаря. В 1872 г. был уволен со службы.

ЕГОРОВ КРОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ

Потомственный дворянин. Родился 10 марта 1858 г. Православный. В 1874 г. окончил Псковскую военную прогимназию и поступил вольноопределяющимся в 146-й Царицынский пехотный полк. В октябре 1874 г. ушел в отставку. В 1874–1877 гг. обучался в Псковской учительской семинарии. По окончании семинарии в 1877 г. был принят на должность учителя в Псковоградское городское приходское училище. В 1879–1880 гг. был учителем приходского училища в г. Псков. В 1883 г. по семейным обстоятельствам уволился со службы. В ноябре 1883 г. был определен нотариусом в г. Рижица Витебской губернии. 21 сентября 1887 г. был переведен нотариусом в г. Псков. Служил в должности нотариуса до 1914 г. Имел чин губернского секретаря. Награжден медалью на ленте Св. Александра Невского. Занимался общественной деятельностью. В 1899–1901 гг. являлся членом ревизионной комиссии совета Музыкально-драматического общества и был членом Псковского общества охоты. В 1905–1906 гг. – гласный Псковского уездного земского собрания. В 1907–1914 гг. – гласный Псковской городской Думы. В 1909–1910 гг. был гласным Островского уездного земского собрания. В 1911–1914 гг. являлся гласным Псковского губернского земского собрания. Принимал участие в дворянском самоуправлении. В 1907 г. являлся депутатом Дворянского депутатского собрания от Островского уезда. Занимался благотворительностью: состоял в церковно-приходском попечительстве при Псковоградской церкви от г. Торга и был членом попечительского общества о Псковском доме трудолюбия.

ЖИГЛЕВИЧ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

В 1913–1914 гг. являлся помощником старшего нотариуса Псковского окружного суда. Имел чин титулярного советника. Занимался общественной деятельностью. В 1909–1910 гг. был членом городской общественной библиотеки, в 1911–1912 гг. – действительный член Псковского общества любителей спорта, в 1913–1914 гг. – член Псковского археологического общества.

ЖИЛИНСКИЙ ВАСИЛИЙ ТИХАНОВИЧ

В 1886–1906 гг. служил нотариусом в г. Великие Луки. Отставной штабс-капитан.

ЗАТЕПЛИНСКИЙ АНТОН СЕМЕНОВИЧ

Из купеческого сословия. В 1867 г. служил секретарем в полицейском управлении г. Новоржев, в 1872–1888 гг. – нотариусом в г. Новоржев. Имел чин коллежского секретаря. Занимался общественной деятельностью. В 1869–1893 гг. был членом Новоржевского уездного училищного совета. В 1872–1893 гг. являлся гласным Новоржевского уездного земского собрания. В 1872–1880 гг. был гласным Псковского губернского земского собрания от Новоржевского уезда. В 1877–1893 гг. являлся гласным Новоржевской городской Думы. В 1882–

1893 г. был директором Новоржевского тюремного отделения. В 1886—1893 г. являлся членом совета Новоржевского ссудо-сберегательного товарищества и членом Новоржевского вольного пожарного общества.

ЗЛОБИН АНАНИЙ ПЕТРОВИЧ

В 1907—1914 г. служил в должности старшего нотариуса Псковского окружного суда. Коллежский ассессор, в 1909 г. получил чин надворного советника.

ИГНАТОВИЧ ЛЕВ ИГНАТЬЕВИЧ

Происходил из купеческого сословия. В 1869—1874 г. был судебным приставом Псковского окружного суда по г. Опочка. В 1875—1888 г. служил нотариусом в г. Опочка. Коллежский секретарь. Занимался общественной деятельностью. В 1888 г. являлся гласным Опочечкой городской Думы. В 1886—1888 г. был начальником охотников Опочечкого вольного пожарного общества.

ИСАКОВИЧ КАЗИМИР ИВАНОВИЧ

В 1889—1895 г. служил нотариусом в г. Опочка.

КАДЗЕВИЧ СТАНИСЛАВ ИОСИФОВИЧ

Потомственный дворянин. В 1903—1907 г. служил нотариусом в пос. Печеры. В 1909—1914 г. являлся нотариусом в г. Остров. Чина не имел. Занимался благотворительной деятельностью. Являлся членом уездного Островского отделения Попечительского комитета о тюрьмах.

КЛИНГЕНБЕРГ ЕВГЕНИЙ РОСТИСЛАВОВИЧ

Родился 28 февраля 1847 г. Происходил из дворян Островского уезда. 20 июня 1870 г. приказом старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты был назначен нотариусом в г. Опочка. В 1877 г. был переведен нотариусом в г. Псков. Принимал активное участие в общественной жизни Пскова. В 1881 г. вместе с частным поверенным И.К. Жадрицким организовал хор при церкви Николы со Усохи и сам пел в нем. В 1882 г. стал одним из создателей общества любителей хорового пения. Был одним из пяти помощников Совета псковского музыкального общества, созданного в 1884 г. Являлся действительным членом Псковского археологического общества. С 1882 г. — член Псковского пожарного общества. В 1883—1887 г. — гласный Псковской городской Думы. Умер 24 августа 1887 г. в Пскове от брюшного тифа, похоронен на Дмитриевском кладбище. В некрологе, опубликованном в «Псковских губернских ведомостях» 26 августа 1887 г., отмечалось: «в лице покойного общество лишилось почетного и благороднейшего деятеля, всегда готового своими знаниями и опытом содействовать общественной пользе».

КОВАЧИЧЬ МИТРОФАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Дворянин. В 1889—1901 г. служил нотариусом в г. Опочка. Чина не имел.

КОЗЛОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ

В 1912—1914 г. служил помощником старшего нотариуса Великолукского окружного суда. Губернский секретарь. Православного вероисповедания. Окончил курс наук в городском училище.

КОНАКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

В 1869—1870 г. служил нотариусом в г. Новоржев. Губернский секретарь.

КОРОБОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

Родился 16 января 1865 г. в г. Великие Луки, православного вероисповедания, мещанин. Обучался в приходском училище, где окончил полный курс, а затем в Великолукском городском училище, но курса не окончил. С 29 января 1880 г. служил в нотариальном архиве Великолукского окружного суда. С 1882 г. заведовал канцелярией при этом архиве. Старший нотариус Великолукского окружного суда Шипунов Николай Алексеевич характеризовал его как человека поведения безукоризненно отличного: «...все возлагаемые на него обязанности по делопроизводству исполнял весьма прилежно с полным знанием дела, строго-осторожно и всегда аккуратно». С 1896 по 1899 г. был членом Великолукской мещанской управы. В 1898–1905 гг. работал служащим Великолукского нотариального архива. С 9 ноября 1901 г. по 1914 г. состоял гласным Великолукской городской Думы, а с 29 марта 1906 по июнь 1907 г. был членом Великолукской городской управы. Приказом старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты 6 июня 1907 г. был назначен нотариусом в г. Великие Луки и прослужил в этом качестве до декабря 1917 г. Занимался общественной деятельностью: был членом Общества взаимного кредита Великолукского уездного земства (с 1905 г.), членом приюта «Ясли» в г. Великие Луки, членом правления Великолукского отделения Императорского российского общества садоводов. Был женат, имел троих детей. Имел недвижимость в г. Великие Луки: дом под № 2 по Холмской улице, деревянную избу под № 15 по Солецкой улице и деревянный дом с мезонином под № 6 на углу Вознесенской и Козобродской улиц, где и располагалась его контора.

КОТЕЛЕВСКИЙ КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ

Потомственный почетный гражданин. В 1891–1914 гг. служил нотариусом в г. Холм. Занимался общественной деятельностью. В 1899–1914 гг. был членом правления Холмского вольного пожарного общества. Занимался благотворительностью, являлся членом Попечительского комитета богадельни Бабарыкина. Православного вероисповедания. Окончил курс наук в реальном училище.

КУЛЬНЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Дворянин. В 1899–1906 гг. служил нотариусом в посаде Сольцы. Чина не имел.

ЛЕОНТЬЕВ ПАВЕЛ ЛЕОНТЬЕВИЧ

Родился 4 ноября 1870 г. Происходил из крестьян Псковской губернии, Новоржевского уезда. Православный. Окончил полный курс 3-классного Новоржевского уездного училища. В 1901–1918 гг. служил нотариусом в г. Торопец. Чина не имел. 11 декабря 1916 г. ему был пожалован орден Анны 3-й степени. Занимался общественной деятельностью. В 1911–1914 гг. являлся членом Общества взаимного кредита Торопецкого уездного земства.

ЛИОРКО МИХАИЛ ПОРФИРЬЕВИЧ

В 1872–1874 гг. служил нотариусом в г. Торопец. Имел чин титулярного советника.

ЛОЗИНСКИЙ АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ

Дворянин. В 1881–1898 гг. служил нотариусом в г. Великие Луки. Имел чин титулярного советника. Был уволен с должности согласно собственному

прошению в 1898 г. Занимался общественной деятельностью. В 1883—1898 гг. был депутатом Общества взаимного кредита Великолукского уездного земства.

МАЛОЖЕВСКИЙ АДАМ ИВАНОВИЧ

В 1907—1915 гг. служил нотариусом в г. Новоржев. Чина не имел. Римско-католического вероисповедания. Окончил курс в уездном училище. Занимался благотворительностью. Был членом Псковского губернского попечительства детских приютов, секретарем Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Новоржевской женской прогимназии и городского училища, членом Благотворительного общества при земской управе, членом уездного отделения Попечительского комитета о тюрьмах. Умер 9 октября 1915 г.

фон МАГНУС АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

В 1876 г. был кандидатом на судебные должности Псковского окружного суда. В 1879—1880 гг. служил секретарем гражданского отделения Псковского окружного суда. Имел чин коллежского секретаря. В 1881—1885 гг. являлся старшим нотариусом Псковского окружного суда. В 1886—1893 гг. был членом Псковского окружного суда. В это время получил чин титулярного советника. Занимался общественной деятельностью. С 1880 г. был членом Псковского вольного пожарного общества, где прошел несколько ступеней карьеры от младшего брандмейстера до начальника охотников. После оставления должности нотариуса в 1893 г. являлся депутатом Псковского коммерческого банка. Занимался благотворительностью. Был секретарем женского Благотворительного общества Св. Марии.

МАССАЛЬСКИЙ ИОСИФ ГЕНРИХОВИЧ

В 1870 г. служил нотариусом в Пскове. Имел чин коллежского регистратора.

МАЦКЕВИЧ КАЗИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

В 1889—1897 гг. служил нотариусом в г. Торопец. Имел чин коллежского секретаря. Был уволен согласно собственному прошению 27 августа 1897 г.

МЕДВЕДЕВ АФАНАСИЙ ХАРИТОНОВИЧ

В 1908—1914 гг. служил нотариусом в г. Опочка. Был отставным коллежским служителем. Чина не имел.

МУРАТОВСКИЙ АРКАДИЙ НИКОНОРОВИЧ

В 1889—1891 гг. служил нотариусом в г. Новоржев. Имел чин коллежского асессора.

НИКОЛАЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Сын губернского секретаря. В 1899—1901 гг. служил нотариусом в пос. Печеры, затем был переведен на должность нотариуса в г. Псков, где прослужил до 1908 г. Чина не имел.

ОГУЗ ПЕТР РОМАНОВИЧ

Родился в 1862 г., православного вероисповедания, из мещан, чина и звания не имел. В 1879 г., после окончания Псковского землемерного училища, был утвержден в звании частного землемера. В 1880 г. являлся архитектором Порховской уездной земской управы. В 1882 г. — землемер, там же 7 апреля 1885 г. был определен нотариусом в г. Шлиссельбург, однако в долж-

ность не вступил и залога не вносил. По собственному желанию был уволен 31 января 1885 г. Постановлением председателя Порховского съезда мировых судей был назначен исполняющим должность судебного пристава при Порховском мировом съезде. «Исполнял обязанности пристава добросовестно, со знанием дела, безукоризненной нравственностью». В связи с введением должности участковых земских начальников с 1 сентября 1890 г. был оставлен за штатом и нового назначения не получил. 3 января 1898 г. приказом старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты был назначен нотариусом в г. Торопец. Ввиду освободившейся вакансии и согласно ходатайству 27 июля 1898 г. был переведен нотариусом в г. Великие Луки. Прослужил в качестве нотариуса до 31 января 1906 г. Был уволен вследствие поведения, не соответствующего должности нотариуса, которое проявилось в том, что 19 октября 1905 г. вместе с сыновьями — учащимися реального училища принимал участие в манифестации. Являлся членом совета Благотворительного общества в г. Великие Луки (1903—1906 гг.).

ОЛЬСЕЙКО ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

Дворянин. В 1895—1914 гг. служил нотариусом в г. Порхов. Чина не имел.

ОРЖЕШКОВСКИЙ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ

Дворянин. В 1881—1888 гг. служил нотариусом в г. Новоржев. Чина не имел.

ПАВЛОВ ИВАН ЕГОРОВИЧ

Холмский мещанин. С 1882 г. был полицейским урядником 8-го участка Холмского уезда. В 1894 г. изменил фамилию: вместо «Кляпин» взял «Павлов». В 1899—1906 гг. служил нотариусом в г. Холм. Чина не имел. Занимался общественной деятельностью. В 1903 г. был гласным Холмской городской Думы.

ПЕТРОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Мещанин. В 1879—1888 гг. служил нотариусом в г. Опочка.

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

В 1869—1874 гг. служил нотариусом в г. Опочка. Имел чин коллежского регистратора. В 1874 г. был уволен со службы.

ПЛОСКОННЫЙ ИВАН ИВАНОВИЧ

В 1880 г. служил нотариусом в г. Псков.

ПОПОВ АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ

Статский советник, православный, окончил юридический факультет. На государственной службе в судебном ведомстве с 16 февраля 1889 г. В течение 16 лет выполнял должность судебного следователя Великолуцкого окружного суда в г. Великие Луки, в 1912 г. был назначен старшим нотариусом Великолуцкого окружного суда. Пребывал в данной должности четыре года. В 1916 г. в связи с освободившейся вакансией был переведен на должность члена Великолуцкого окружного суда.

ПОППЕ ЮЛИЙ ФЕДОРОВИЧ

В 1874—1880 гг. был письмоводителем в Дворянской опеке, одновременно в 1879 г. выполнял обязанности делопроизводителя Островского уездного по воинским делам присутствия. Имел чин губернского секретаря. В 1882 г. являлся кассиром губернского казначейства. Получил чин титулярного со-

ветника. В 1889 г. был назначен нотариусом в г. Порхов, в 1891 г. переведен на должность нотариуса в г. Остров, где и прослужил до 1907 г. включительно.

РОДЗЕВИЧ КАЗЕМИР СТЕПАНОВИЧ

В 1879 г. являлся секретарем съезда мировых судей г. Псков. В 1881—1907 гг. служил нотариусом в г. Остров. Имел чин губернского секретаря.

РОДИОНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

В 1909—1914 гг. служил нотариусом в Пскове. Чина не имел.

САМСОНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Происходил из мещан. В 1891 г. в источниках фиксируется как купец. В 1882—1895 гг. служил нотариусом в пос. Сольцы. Чина не имел. Занимался общественной деятельностью. В 1886—1899 гг. был членом Солецкого вольного пожарного общества.

САФРОНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Мещанин г. Псков. В 1907 г. служил нотариусом в пос. Сольцы. В 1909 г. был переведен на должность нотариуса в г. Остров, где и служил нотариусом до 1914 г. Чина не имел.

СИЛИН ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ

Происходил из купеческого сословия. В 1872—1875 гг. служил нотариусом в г. Порхов. Чина не имел. Занимался общественной деятельностью. Являлся действительным членом Псковского губернского статистического комитета от Порховского уезда. В 1875 г. был переведен нотариусом в г. Валдай.

СКВОРЦОВ АПОЛЛОН ВАСИЛЬЕВИЧ

В 1875—1883 гг. служил секретарем уголовного отделения Псковского окружного суда. Имел чин титулярного советника. В 1888—1890 гг. являлся судебным следователем Опочецкого уезда. В 1888 г. получил чин надворного советника. В 1891—1906 гг. служил старшим нотариусом Псковского окружного суда. В 1899 г. получил чин статского советника.

СМОЛИЧ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

13 мая 1906 г. был назначен старшим нотариусом Великолукского окружного суда. Имел чин коллежского асессора. В 1907 г. получил чин надворного советника. Служил в должности старшего нотариуса до 1914 г. Занимался общественной деятельностью. Был членом правления Великолукского семейного музыкально-драматического кружка.

СОБОЛЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ

Дворянин. В 1891—1914 гг. служил нотариусом в г. Порхов. Имел чин губернского секретаря. Занимался общественной деятельностью. В 1905—1914 гг. был гласным Порховской городской Думы. Более 10 лет (1903—1914 гг.) являлся казначеем Порховского вольного пожарного общества. Занимался благотворительностью: был членом правления Попечительного общества о доме трудолюбия в г. Порхов, секретарем Благотворительного общества помощи детям и бедным.

СОБОЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

До 1869 г. служил старшим нотариусом Великолукского окружного суда. Имел чин коллежского асессора. Умер в 1869 г.

СУШКОВ ЯКОВ НИКОЛАЕВИЧ

В 1869—1870 гг. служил нотариусом в г. Торопец. Имел чин надворного советника.

ТАТАРСКИЙ ЗАХАРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

В 1869—1880 гг. служил старшим нотариусом Псковского окружного суда. Имел чин коллежского советника. Умер в 1880 г.

ТВАРОВСКИЙ АНТОН АНТОНОВИЧ

Мещанин. В 1905—1914 гг. служил нотариусом в Пскове. Чина не имел. Занимался общественной деятельностью. Являлся членом родительского комитета при Псковской губернской гимназии.

ТРОПИН МИХАИЛ ГАВРИЛОВИЧ

В 1867—1869 гг. являлся судебным приставом в Пскове. В 1870—1877 гг. служил нотариусом в Пскове. Имел чин коллежского регистратора.

ТИХОНОВ НИКОЛАЙ НИКИТИЧ

Опочецкий мещанин. Карьеру нотариуса начал в 1907 г. в г. Новоржев. В декабре 1907 г. был переведен на должность нотариуса в г. Холм, где прослужил до 1912 г. Православный. Окончил двухклассное городское училище.

ТУРБИН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

В 1895 г. являлся старшим кандидатом на судебные должности, секретарем Великолукского окружного суда. Имел чин коллежского секретаря. В 1899—1906 гг. служил старшим нотариусом Великолукского окружного суда. В 1899 г. получил чин титулярного советника, в 1901 г. — коллежского асессора.

УГРИНОВИЧ ГРИГОРИЙ САМУИЛОВИЧ

В 1875—1886 гг. служил нотариусом в г. Торопец. Имел чин коллежского регистратора.

ЦИМАХОВИЧ ИГНАТИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ

В 1872—1880 гг. был судебным приставом Псковского окружного суда в г. Остров. В 1872 г. имел чин губернского секретаря, в 1874 г. получил чин коллежского секретаря, в 1877 г. — титулярного советника. В 1883—1893 гг. служил нотариусом в г. Порхов. Получил чин коллежского асессора.

ШЕЛЯПИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Холмский купец. В 1870 г. был членом сиротского суда. В 1872—1874 гг. служил нотариусом в г. Холм.

ШЕЛЯПИН ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Сын нотариуса Александра Ивановича Шеляпина. Карьеру нотариуса начинал в г. Холм в 1879 г. В 1880 г. был переведен на должность нотариуса в г. Псков, где прослужил до 1901 г. Чина не имел. Был причислен к сословию потомственных почетных граждан. Занимался общественной деятельностью. В 1895—1901 гг. являлся гласным Псковской городской Думы, членом Псковского губернского Попечительского комитета о тюрьмах, председателем совета Псковского общества взаимного кредита. В 1895 г. был санитарным участковым попечителем 1-го санитарного участка Пскова. В 1899 г. был членом ревизионной комиссии правления 3-й Псковской похоронной кассы. В 1891 г.

являлся товарищем председателя Псковского общества хорового пения. Занимался благотворительностью. Был членом ревизионной комиссии правления Дома трудолюбия и попечительного при нем общества.

ШЕЛЯПИН ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ

Купец. В 1881—1889 гг. служил нотариусом в г. Холм. Занимался общественной деятельностью. В 1889 г. являлся гласным Холмской городской Думы.

ШИПУНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

В 1869—1872 гг. являлся секретарем Великолукского окружного суда. Имел чин коллежского асессора. В 1876—1895 гг. служил старшим нотариусом Великолукского окружного суда. Имел чин надворного советника.

ШОЛПО АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ

Порховский мещанин. В 1899—1914 гг. служил нотариусом в Пскове. Чина не имел. Занимался общественной деятельностью. С 1905 г. являлся членом наблюдательного комитета Псковского городского общества взаимного страхования от огня. С 1907 г. был казначеем отделения Императорского русского общества садоводов.

ЩУКИН КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

В 1899—1907 гг. служил нотариусом в г. Торопец. Имел чин коллежского регистратора. В 1909—1914 гг. служил нотариусом в г. Великие Луки. Православный, окончил курс в уездном училище.

ЯНОВСКИЙ СТАНИСЛАВ ВИКЕНТЬЕВИЧ

В 1869—1870 гг. служил нотариусом в Пскове. Имел чин титулярного советника. Занимался общественной деятельностью. В 1870 г. был действительным членом Общества псковских врачей.

Краткие сведения о нотариусах – членах Нотариальной палаты Псковской области (2011 г.)

Николаева Валентина Кирилловна

Президент Нотариальной палаты Псковской области

Лицензия № 005004 от 16.02.1994 г.

В 1988 году окончила Саратовский ордена «Знак Почета» юридический институт имени Д.И. Курского. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 23 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. Президент НППО с 1993 года по настоящее время. С 2001 по 2005 год – член Правления ФНП. С 2001 года – член Комиссии ФНП по контролю за деятельностью нотариальных палат субъектов РФ.

Ефимова Лидия Петровна

Лицензия № 005012 от 16.02.1994 г.

В 1989 году окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 23 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1993 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. С 1995 по 2007 год – вице-президент НППО. Четырежды избиралась членом Правления. С 2000 года возглавляла рабочую группу по работе со стажерами. С 2007 года является председателем Комиссии по профессиональной чести нотариусов, с 2011 – вице-президент НППО.

Кондратова Татьяна Владимировна

Лицензия № 005029 от 01.12.1994 г.

В 1992 году окончила Калининский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 21 года. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист третьего класса». В 1993 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. С 1994 по 2007 год являлась председателем Ревизионной комиссии НППО, с 2000 года входила в состав рабочей группы по работе со стажерами. С 2007 по 2011 год – вице-президент НППО. В 2011 году избрана председателем Комиссии по связям с общественностью.

Семенова Надежда Алексеевна

Лицензия № 0050011 от 16.02.1994 г.

В 1981 году окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.А. Жданова. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 34 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Советник юстиции 2 класса». В 1993 году назначе-

на нотариусом, занимающимся частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. Неоднократно избиралась в состав квалификационной комиссии по приему экзамена у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности. С 1996 года по настоящее время – член Правления НППО.

Докучаева Ирина Николаевна

Лицензия № 005003 от 16.02.1994 г.

В 1988 году окончила Саратовский ордена «Знак Почета» юридический институт им. Д.И. Курского.

Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 23 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. С 2000 года входила в состав рабочей группы по проверкам деятельности нотариусов. В 2007 году избрана в состав Ревизионной комиссии НППО.

Миронова Татьяна Геннадьевна

Лицензия № 005002 от 16.02.1994 г.

В 1988 году окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.А. Жданова. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 24 лет. В 1992 году присвоен классный чин «Юрист первого класса». В 1993 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. С момента создания НППО трижды избиралась членом Правления НППО. С 2000 года входила в состав рабочей группы по проверкам деятельности нотариусов. С 2007 года является членом Методического совета НППО.

Вахрамеева Марина Алексеевна

Лицензия № 005001 от 16.02.1994 г.

В 1980 году окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.А. Жданова. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 27 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист первого класса». В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. С момента создания НППО трижды избиралась в состав Правления. С 2000 года являлась председателем Комиссии по методической работе, в 2007 году избрана в состав Методического совета НППО.

Павлова Ольга Борисовна

Лицензия № 005007 от 16.02.1994 г.

В 1981 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 21 года. В 1992 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Пушкиногорскому нотариальному округу. С 1993 по 2003 год входила в состав Правления

НППО. В 2007 году избрана в состав Комиссии по профессиональной чести нотариусов.

Горощенко Наталья Владимировна

Лицензия № 005009 от 16.02.1994 г.

В 1977 году окончила Таджикский государственный университет имени В.И. Ленина. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 23 лет. В 1993 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по Великолукскому нотариальному округу. С 1996 по 2000 год входила в состав Правления НППО.

Царева Лариса Михайловна

Лицензия № 005006 от 16.02.1994 г.

В 1991 году окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 20 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист третьего класса». В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. Дважды избиралась в состав Правления НППО. С 2007 по 2011 год возглавляла Комиссию по работе со СМИ. С 2011 года входит в состав Комиссии по связям с общественностью.

Волкова Елена Аргуровна

Лицензия № 005010 от 16.02.1994 г.

В 1991 году окончила Саратовский ордена «Знак Почета» юридический институт имени Д.И. Курского. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 20 лет. В 1992 году присвоен классный чин «Юрист третьего класса». В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Великолукскому нотариальному округу. С 1996 по 1999 год входила в состав Правления НППО. В 2011 году вновь избрана в состав Правления НППО.

Горяченок Галина Алексеевна

Лицензия № 005026 от 16.02.1994 г.

В 1990 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 21 года. В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Себежскому нотариальному округу. С 1996 по 2007 год входила в состав Ревизионной комиссии НППО.

Сиволобова Алла Эрнестовна

Лицензия № 005019 от 16.02.1994 г.

В 1985 году окончила Вильнюсский государственный университет имени В. Капсукаса. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 19 лет. В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Опочецкому нотариальному округу. С 1994 по 1996 год входила в состав Ревизионной комиссии, с 1996 по 1999 год была избрана членом

Правления НППО. В настоящее время входит в состав Ревизионной комиссии НППО.

Смолкина Ольга Викторовна

Лицензия № 005018 от 16.02.1994 г.

В 1988 году окончила Калининградский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 19 лет. В 1992 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1993 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Новоскольническому нотариальному округу. С 2000 года являлась членом рабочей группы по методической работе. С 2007 года по настоящее время входит в состав Методического совета НППО.

Елгина Светлана Викторовна

Лицензия № 005020 от 16.02.1994 г.

В 1989 году окончила Саратовский ордена «Знак Почета» юридический институт имени Д.И. Курского. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 22 лет. В 1992 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1994 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Островскому нотариальному округу. С 1994 по 2007 год входила в состав Ревизионной комиссии НППО.

Николайчук Наталья Викторовна

Лицензия № 005021 от 16.02.1994 г.

В 1973 году окончила Свердловский юридический институт. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 28 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист первого класса». В 1994 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по Островскому нотариальному округу.

Князева Людмила Леонидовна

Лицензия № 05030 от 08.02.1995 г.

В 1994 году окончила Санкт-Петербургский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 18 лет. С 1995 по 2005 год – нотариус по Куньинскому нотариальному округу. В 2005 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Великолукскому нотариальному округу. С 2007 по 2011 год входила в состав Правления НППО. В 2011 году избрана в состав Комиссии НППО по этике.

Баранова Светлана Александровна

Лицензия № 005032 от 28.06.1995 г.

В 1995 году окончила Московскую государственную юридическую академию. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 23 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист третьего класса». В 1995 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Опочецкому нотариальному округу. В 2011 году избрана в состав Комиссии по этике.

Иванова Татьяна Евгеньевна

Лицензия № 005033 от 30.08.1995 г.

В 1995 году окончила Санкт-Петербургский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 19 лет. В 1993 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1995 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Великолукскому нотариальному округу.

Буйнова Татьяна Николаевна

Лицензия № 005034 от 10.10.1995 г.

В 1995 году окончила Алтайский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 19 лет. В 1993 году присвоен классный чин «Юрист третьего класса». В 1995 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по Невельскому нотариальному округу.

Лысковец Иван Михайлович

Лицензия № 001656 от 02.02.1996 г.

В 1975 году окончил Свердловский юридический институт. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 16 лет. В 1995 году присвоен классный чин «Государственный советник юстиции 2 класса». В 1996 году назначен на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по нотариальному округу города Пскова и Псковского района. С 2000 года возглавлял рабочую группу НППО по связям с общественностью. С 1999 по 2003 год входил в состав Правления НППО.

Лапшина Татьяна Петровна

Лицензия № 003382 от 26.06.1996 г.

В 1976 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт. Общий стаж работы в нотариате составляет более 17 лет. В 1991 году присвоен классный чин «Юрист первого класса». В 1996 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по Печорскому нотариальному округу. С 1999 по 2003 год являлась членом Правления НППО. С 2000 года входила в состав рабочей группы НППО по связям с общественностью. С 2011 года входит в состав Правления. С 2003 года по настоящее время входит в состав Методического совета.

Иванов Николай Владимирович

Лицензия № 005037 от 27.11.1996 г.

В 1990 году окончил ордена Трудового Красного знамени Академию МВД СССР. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 15 лет. С 1996 по 2007 год – нотариус Плюсского нотариального округа. В 2007 году назначен нотариусом, занимающимся частной практикой, по Стругокрасненскому нотариальному округу. С 2003 по 2011 год входил в состав Правления НППО.

Галунина Зинаида Владимировна

Лицензия № 005038 от 09.07.1997 г.

В 1997 году окончила Московскую государственную юридическую академию. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 22 лет. В 1993 году присвоен классный чин «Юрист второго класса». В 1997 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по Невельскому нотариальному округу.

Архипова Татьяна Владимировна

Лицензия № 005040 от 08.07.1997 г.

В 1997 году окончила юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 19 лет. В 1993 году присвоен классный чин «Юрист третьего класса». В 1997 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Великолукскому нотариальному округу. С 2000 года входила в состав рабочей группы НППО по работе со стажерами. С 2003 по 2007 год являлась членом Правления. В 2011 году избрана в состав Комиссии НППО по профессиональной чести нотариусов и в Комиссию по проведению конкурса на лучшую нотариальную контору.

Куковина Алла Эдуардовна

Лицензия № 005031 от 22.06.1995 г.

В 1988 году окончила Калининградский государственный университет. Общий стаж работы в нотариате составляет более 18 лет. В 1999 году принята на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Великолукскому нотариальному округу. С 2000 года входила в состав рабочей группы НППО по этике. С 2007 года является членом Комиссии по профессиональной чести нотариусов.

Николаев Владимир Викторович

Лицензия № 005041 от 04.11.1997 г.

В 1988 году окончил Саратовский ордена «Знак Почета» юридический институт имени Д.И. Курского. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 12 лет. С 1999 по 2003 год – нотариус Пыталовского нотариального округа. В 2007 году назначен на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Палкинскому нотариальному округу. С 2007 года входит в состав Комиссии НППО по профессиональной чести нотариусов.

Лобанова Ирина Ивановна

Лицензия № 005043 от 02.03.1999 г.

В 1997 году окончила Санкт-Петербургский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 13 лет. С 1995 по 2005 год – нотариус Дедовичского нотариального округа. В 2005 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по Порховскому нотариальному округу.

Иванова Инна Юрьевна

Лицензия № 005044 от 10.07.2000 г.

В 2000 году окончила Санкт-Петербургский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 19 лет. В 1992 го-

ду присвоен классный чин «Юрист третьего класса». В 2000 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Дновскому нотариальному округу. С 2007 года является председателем Ревизионной комиссии НПО.

Никифорова Вера Михайловна

Лицензия № 004706 от 01.12.2000 г.

В 1983 году окончила Калининградский государственный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 12 лет. В 2001 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Локнянскому нотариальному округу.

Федоров Александр Николаевич

Лицензия серия АА-60 № 020003 от 03.09.2001 г.

В 1989 году окончил юридическую заочную школу Академии Трудового Красного Знамени МВД СССР. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 10 лет. В декабре 2001 года назначен на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Новоржевскому нотариальному округу Псковской области.

Матвеева Ирина Юрьевна

Лицензия серия АА-60 № 020004 от 21.08.2002 г.

В 2000 году окончила Московский открытый социальный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более 10 лет. В 2002 году назначена нотариусом, занимающимся частной практикой, по Бежаницкому нотариальному округу.

Саблук Елена Петровна

Лицензия серия АА-60 № 020007 от 02.06.2003 г.

В 2000 году окончила Московский открытый социальный университет. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более девяти лет. В 2003 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Красногородскому нотариальному округу.

Жгун Лариса Валериевна

Лицензия серия 60 АА № 043123 от 07.07.2005 г.

В 2004 году окончила Калининградский юридический институт МВД России. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более семи лет. В 2005 году назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Пустошкинскому нотариальному округу. С 2007 по 2011 год являлась членом Правления НПО.

Веселова Дарья Анатольевна

Лицензия № 006848 от 23.01.2006 г.

В 2002 году окончила Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более пяти лет. В 2006 году назначена на должность нотариуса, занимающегося

частной практикой, по Дедовичскому нотариальному округу. С 2007 года возглавляет Методический совет НППО.

Кургинянец Лидия Федоровна

Лицензия серия 60 АА № 043130 от 08.05.2008 г.

В 2005 году окончила Московскую академию права и управления. Общий стаж работы в системе нотариата составляет более пяти лет. В июне 2008 года назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, по Усвятскому нотариальному округу.

Андреева Ирина Викторовна

Лицензия № 005024 от 16.02.1994 г.

В 1988 году окончила Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного знамени государственный университет. Стаж работы в системе нотариата составляет более 23 лет. В 1995 году присвоен классный чин «Юрист первого класса». С 1988 по 1997 год работала нотариусом Пыталовской государственной нотариальной конторы. С 1997 года являлась помощником нотариуса нотариального округа города Пскова и Псковского района В.К. Николаевой. В 2009 году назначена на должность нотариуса Пыталовского нотариального округа. В 2011 году избрана председателем Комиссии по этике.

Филиппова Светлана Петровна

Лицензия серия 60 АА № 043124 от 26.12.2005 г.

В 2004 году окончила ГОУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы». Стаж работы в системе нотариата составляет более шести лет. С 2006 по 2009 год работала помощником нотариуса Великолукского нотариального округа Е.А. Волковой. В 2009 году назначена на должность нотариуса Куньинского нотариального округа. С 2011 года входит в состав Правления НППО и Методического совета НППО.

Кудряшова Елена Николаевна

Лицензия серия 60 АА № 043129 от 28.11.2007 г.

В 1999 году окончила Северо-Западную академию государственной службы. Стаж работы в системе нотариата составляет более шести лет. С 2007 по 2009 год работала помощником нотариуса нотариального округа города Пскова и Псковского района В.К. Николаевой. В 2009 году назначена на должность нотариуса Гдовского нотариального округа.

Макеенко Ирина Анатольевна

Лицензия серия 60 АА № 043126 от 27.11.2006 г.

В 2004 году окончила Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Стаж работы в системе нотариата составляет более шести лет. С 2007 по 2010 год работала помощником нотариуса Великолукского нотариального округа Н.В. Горощенко. В 2010 году назначена на должность нотариуса Порховского нотариального округа. В 2011 году избрана председателем Комиссии по проведению конкурса на лучшую нотариальную контору.

Костоломов Сергей Викторович

Лицензия серия 60 АА № 043133 от 29.03.2010 г.

В 2008 году окончил НОУ «Академия права и управления (институт)». Стаж работы в системе нотариата составляет более двух лет. С 2010 года работал помощником нотариуса нотариального округа Палкинского района Псковской области В.В. Николаева. В 2011 году назначен на должность нотариуса Плюсского нотариального округа Псковской области. С 2011 года является членом Методического совета НППО.

Улахович Юлия Станиславовна

Лицензия № 004704 от 26.12.2000 г.

В 1999 году окончила Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. Общий стаж работы в нотариате составляет более 12 лет. С 2001 по 2011 год работала помощником нотариуса нотариального округа города Пскова и Псковского района С 2011 года избрана в состав Правления НППО, является членом Комиссии НППО по связям с общественностью, членом Комиссии по работе со СМИ, членом Комиссии по работе со стажерами НППО. В 2011 году назначена на должность нотариуса Островского нотариального округа Псковской области.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 137 – Боярские и городовые книги. Г. Псков. Кн. 26, 28, 34.

2. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ)

Ф. 120. Оп. 2. Д. 125. Дело Псковской съезжей избы 1676 г.

3. Фонды Государственного архива Псковской области (ГАПО)

А) Дореволюционный период

Ф. 624 – Великолукский окружной суд (1866–1918 гг.)

Ф. 45 – Старший нотариус Псковского окружного суда (1865–1917 гг.)

Ф. 401 – Контора нотариуса Шеляпина в г. Пскове (1900 г.)

Ф. 473 – Публичный нотариус г. Пскова Ильин (1817–1890 гг.)

Ф. 388 – Старший нотариус Новоржевского уезда (1908 г.)

Ф. 842 – Опочецкий нотариус (1908–1916 гг.)

Ф. 207 – Контора нотариуса г. Порхова (1904 г.)

Ф. 50 – Псковское городское общество взаимного от огня страхования (1902–1919 гг.)

Б) Послереволюционный период

Ф. 590 – Псковский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1917–1927 гг.)

Ф. 324 – Псковский окружной Совет депутатов трудящихся (1927–1930, 1935–1940 гг.)

Ф. 903 – Псковский областной Совет народных депутатов (1944–1994)

Ф. 284 – Псковский губернский суд (1921–1927 гг.)

Ф. 1762 – Управление Министерства юстиции по Псковской области (1944–1956 гг.)

Ф. 2844 – Отдел юстиции Псковского облисполкома (1971–1991 гг.)

Ф. 122 – Порховский районный суд (1928–1936 гг.)

Ф. 711 – Псковский областной суд (1944–1986 гг.)

Ф. 475 – Государственная нотариальная контора Гдовского уезда Ленинградской губернии (1925–1927 гг.)

Ф. 770 – Государственная нотариальная контора Островского уезда (1924 г.)

Ф. 961 – Государственная нотариальная контора города Новоржева (1923–1927 гг.)

Ф. 1826 – Псковская государственная нотариальная контора (1944–1975 гг.)

Ф. 2029 – Нотариальная контора Дедовичского района (1945–1953 гг.)

Опубликованные источники

Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997.

Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1955 г.). М., 1958.

Аршиховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978.

Временная такса вознаграждения нотариусов и заступающих их место. СПб., 1867.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.–Л., 1949.

Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV–XV вв. М., 1966.

Положение о нотариальной части, разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. VI. 1830.

Псковские летописи. Вып. 1–2. М.–Л., 1941–1955.

Предложения о нотариальной части. 1874. (Рукопись). СПб., 1874.

Памятные книжки Псковской губернии 1869–1914 гг. Псков, 1869–1913.

Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Т. 9. Вып. 4. Псков, 1909.

Российское законодательство X–XX вв. М., 1984.

Сборник Московского архива Министерства юстиции (Мамю). Т. 6. М., 1914.

Соборное уложение 1649 года. Л., 1987.

Соколовский В., Белецкий С.В. Псковская грамота XV в. из археологических раскопок в Таллинне // Псков в российской и европейской истории. Т. 1. М., 2003.

Литература

Авдеенко Н.И., Кабакова М.А. Нотариат в СССР. Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1984.

Вергасова Р.И. Нотариат в России. Учебное пособие. М.: Юрист, 2004. 363 с.

Виноградова Р.И. Нотариат в СССР. Учебник. М., 1985.

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Левин Н.Ф. Псковские дворяне Клингенберги и общественная деятельность нотариуса Е.Р. Клингенберга // Материалы III Псковских архивных чтений. Псков, 2009.

Самсонов В.В. Нотариат и адвокатура. М., 2007.

Селянин А.В. Нотариат. СПб., 2005.

Плохотенко А.К. Организация нотариальных контор. Пособие для нотариусов и лиц, подготовляющихся к испытанию на должность нотариуса. СПб., 1913.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ИСТОКИ НОТАРИАТА В ПСКОВСКОМ КРАЕ (XIII–XVIII ВВ.) ...	9
ПСКОВСКИЙ НОТАРИАТ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	33
НОТАРИАТ ПСКОВСКОГО КРАЯ В 1917–1944 ГГ.....	97
НОТАРИАТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1970 ГГ.).....	127
НОТАРИАТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970–1990 ГГ.	149
ПСКОВСКИЙ НОТАРИАТ С 1993 Г. ДО НАШИХ ДНЕЙ	195
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	222
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	251

Золотые страницы российского нотариата

ПСКОВСКИЙ НОТАРИАТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Авторский коллектив:

*Людмила Владимировна Алиева
Владимир Анатольевич Аракчеев
Маргарита Тимофеевна Маркова
Ирина Евгеньевна Никандрова
Наталья Павловна Никитина
Анатолий Васильевич Филимонов*

Руководитель авторского коллектива и научный редактор
Анатолий Васильевич Филимонов

Фоторепродукции – *Е.Н. Иванов*

*Руководитель редакционно-издательского центра К.А. Катанян
Редактор Н.А. Леднева
Литературный редактор Л.В. Ревенко
Корректор Л.А. Лебедева
Компьютерная верстка Д.А. Зотов*

Подписано в печать 25.01.2013 г. Формат 70×100/16
Гарнитура Times. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 16,0 Тираж 500. Заказ

Фонд развития правовой культуры
127006 Москва, ул. Долгоруковская, дом 15, стр. 4–5
Тел./факс: (495) 981-43-99;
электронная почта: notarius79@bk.ru

Отпечатано в ООО ГК «Бизнес-Групп»
603157 Россия, г. Нижний Новгород,
ул. Березовская, д. 101
Тел./факс: 8 (831) 429-04-54
e-mail: kommerc@inbox.ru
www.business-group52.ru

